Только одно желание

Светлана Казакова

Annotation

Что вы сделаете, если в ваших руках вдруг окажется текст старинного заклинания, способного исполнить любое желание? Посчитаете шуткой или попробуете рискнуть? Айрин решилась выяснить, правда ли это. Теперь ей предстоит лицом к лицу столкнуться с опасностью и найти ответ на вопрос: а нужна ли в любви магия?

Глава 1

Глава 1

Айрин Портер перевернула страницу и потёрла виски. Головная боль представлялась ей колючим шариком, который крутился внутри черепной коробки, никак не желая останавливаться. Был только один выход — закончить на сегодня работу, ехать домой, выпить обезболивающую таблетку и попытаться заснуть в надежде, что та подействует.

Бросив взгляд на часы, Айрин обнаружила, что время уже довольно позднее.

Айрин занималась текстологией. Она работала в Ноттингемском университете, но чаще за его пределами — в архивах, музеях, библиотеках, а также других учебных заведениях, где хранились рукописные тексты. Иногда приходилось ездить в другие города на конференции. Айрин родилась в пригороде Ноттингема, но окончила Лондонский университет, где изучала текстологию, палеографию, а также английскую литературу. Ей предлагали остаться в Лондоне, но она решила вернуться в Ноттингем, где получила в наследство от родственников отца небольшую квартиру.

К настоящему моменту Айрин считала, что сделала правильный выбор, хотя когда-то колебалась. Возможно, жизнь в Лондоне предоставляла больше перспектив, но здесь ей нравилось, и всё было привычным. Айрин исполнилось двадцать семь лет, и, учитывая, что мужа и детей у неё не было, работа занимала значительную часть её жизни.

Областью научных интересов Айрин были тексты девятнадцатого и начала двадцатого века.

В настоящее время Айрин занималась поэтессой по имени Лорен Даффи, которая совсем молодой погибла в начале двадцатого века. Лорен была своего рода феноменом — она рано начала писать стихи и получила известность, хотя в те времена поэтам женского пола не так-то легко было прославиться. Стихи её в настоящее время вошли в школьную программу.

Работать с рукописями Лорен было настоящим ужасом для любого специалиста. Она не отличалась аккуратностью и часто перечёркивала всё, что писала, а иногда и вовсе густо замазывала текст чернилами. Почерк у мисс Даффи тоже оказался не самый лучший. Кроме того, Лорен могла начать писать в одной тетради, а продолжить в другой либо на отдельных листах бумаги.

Айрин чувствовала, что начинает уставать уже в самом начале работы, хотя это было для неё большой редкостью. Обычно она ощущала энтузиазм, приступая к работе с новым автором. Это вносило в её однообразную жизнь что-то свежее, способное заинтересовать. Но, едва увидев почерк Лорен Даффи, Айрин уже поняла, что мучений с этой работой будет немало.

Айрин привыкла, что наиболее трудной работе нужно уделять больше времени, сил и внимания, чем той, которая кажется простой. Вот и сейчас она совершенно забыла о времени, с головой погрузившись в работу, изучая дневники, которые ещё не были изданы. В этих дневниках могли быть новые стихи Лорен, но почему-то Айрин в этом сомневалась. Пока же в тетрадках были только различные записи, которые Айрин про себя называла девичьими. Лорен писала о своих повседневных занятиях, о родных и знакомых, о нарядах, книгах, а ещё, разумеется, о молодых людях.

Покидая архив, в котором проходила работа, Айрин кивнула ночному охраннику,

который заступил на свой пост. Тот даже не удивился, видя, как она задерживается. Никто уже этому не удивлялся.

Выйдя из здания архива, Айрин направилась к машине, которая выделялась среди других машин на стоянке своими небольшими размерами. По дороге по полупустой улице она вспоминала, есть ли у неё что-нибудь на ужин, достаточно ли кошачьего корма для питомца, хватит ли бензина на утро. Иногда, заработавшись, Айрин становилась на редкость забывчивой, поэтому не могла быть уверена в том, что её не ждут пустой холодильник, голодный кот и опустевший бензобак.

Вспомнив, что кот ещё не успел съесть весь запас корма, а дома есть овощи, из которых можно сделать салат на ужин, она успокоилась. Что же касается бензина, то и здесь всё оказалось в порядке. Айрин решила включить перед сном какой-нибудь фильм, чтобы отвлечься от Лорен Даффи, её дневников и кошмарного почерка.

В подъезде Айрин встретился сосед, который спускался по лестнице с ирландским сеттером на поводке. Соседа звали Лиам Конрой. Он жил в квартире напротив уже полтора года, а недавно развёлся с женой.

Эта женщина по имени Эммелин казалась такой же вычурной и претенциозной, как и её имя. Она курила на лестничной площадке, громко включала музыку, когда муж был на работе, и пахло от неё на весь подъезд мерзкими приторными духами. По правде говоря, Айрин её терпеть не могла и совершенно бесстыдно радовалась, когда оказалось, что Эммелин здесь больше не появится.

Ещё одной причиной её нескромного ликования был сам Лиам Конрой.

Она помнила свою первую встречу с ним в подъезде сразу после его переезда. К тому времени Айрин уже привыкла, что в квартире напротив давно никто не живёт, и тем больше было удивление, когда она увидела выходящего из квартиры мужчину примерно её возраста или чуть старше. Незнакомец посмотрел на неё и широко улыбнулся, откидывая со лба густые тёмные волосы.

— Добрый вечер! Я ваш новый сосед Лиам Конрой, — проговорил он, протягивая ей руку. — Будем знакомы.

— Добрый вечер, мистер Конрой, — ответила Айрин. Его широкая ладонь оказалась тёплой, а рукопожатие довольно крепким. — Айрин Портер, — представилась она.

— Просто Лиам, пожалуйста, — уточнил он. — Мы с женой только что приехали из Бодмина.

— Из Корнуолла, — произнесла Айрин. — Всегда мечтала побывать в этом прекрасном месте.

— Здесь тоже красиво, — не остался в долгу Лиам Конрой. — К тому же, у вас тут жил Робин Гуд.

— А у вас — король Артур, — ответила она, и оба рассмеялись, как будто были давними друзьями. — К тому же, есть множество кельтских преданий, да и писателей Корнуолл весьма вдохновлял. Дафну дю Морье, например.

— Интересуетесь кельтской культурой? — уточнил новый сосед. — Я бы многое вам мог порассказать о Думнонии, — добавил он, используя кельтское название полуострова. Я преподавал в колледже Бодмина.

— Здесь тоже будете преподавать? — поинтересовалась она.

— Нет, здесь у меня будет другая работа. Нужно помочь пожилому родственнику с его бизнесом. У него, кроме меня, никого нет.

Айрин собиралась что-то сказать, когда дверь за спиной нового соседа открылась, и появилась женщина.

— Это моя жена Эммелин, а это наша соседка Айрин, — представил их друг другу Лиам.

— Ты мне нужен, — безапелляционно заявила лощёная блондинка в дверях, смерив соседку таким взглядом, что, если бы им можно было убивать, от той бы уже ничего не осталось. — Сейчас.

— Простите её, — произнёс Лиам, когда Эммелин снова скрылась за дверью. — Устала после переезда.

— Ничего страшного, — ответила Айрин. — Рада была познакомиться.

На последней фразе она, несомненно, покривила душой, поскольку познакомиться ей было приятно только с одним из соседей. Но Айрин понимала, что у неё нет шансов. Женатые мужчины были под запретом.

А около двух месяцев назад соседи оформили развод, и теперь Лиам жил в квартире один. Вернее, с ирландским сеттером по имени Микки. Пёс появился после развода, и можно было сделать вывод, что Эммелин не хотела заводить животных.

— Как-то ты поздно, — проговорил Лиам, увидев Айрин, которая поднималась по лестнице. — Много работы?

— Да, — ответила она, наклоняясь, чтобы потрепать Микки по голове. — Хорошей прогулки!

— Спасибо. Заходи в гости.

Проводив соседа взглядом, Айрин повторила про себя его последнюю фразу.

Ночью Айрин открыла глаза и не сразу поняла, что именно её разбудило. Какой-то глухой стук, слишком неожиданный для ночи. Приподнявшись на локте, она бросила взгляд на электронный будильник, на котором тускло светились цифры, показывающие начало четвёртого утра.

Решив всё же выяснить источник шума, Айрин встала с постели, не обуваясь, прошлась по комнате, включила освещение и осмотрела спальню. На полу возле книжных полок лежала книга. Рядом сидел рыжий мейн-кун Рори.

— Твоя работа? — произнесла Айрин, поднимая книгу.

Рори невозмутимо развернулся и направился в сторону двери. Размышляя над тем, как он умудрился сбросить с полки книгу, Айрин посмотрела на имя автора и не сразу поняла источник своего удивления. Лорен Даффи — странное совпадение, если учесть, что именно её дневниками занималась в настоящее время Айрин.

На обложке был размещён портрет Лорен — репродукция работы одного знаменитого в те времена художника. Считалось, что сходство на портрете получилось гораздо лучше, чем на фотографиях. Некоторое время Айрин всматривалась в изображение, пытаясь представить себе эту девушку с плохим почерком.

На портрете Лорен было лет восемнадцать-девятнадцать — немногим меньше того возраста, когда её не стало. Каштановые с рыжим оттенком волосы казались причёсанными небрежно, как будто девушка не привыкла уделять много времени своему внешнему виду, но и без того выглядела яркой. Зелёные глаза смеялись. Лорен прижала ладонь к щеке и смотрела куда-то в сторону, как будто там находилось что-то интересное для неё. Художник уловил момент, когда девушка выглядела абсолютно естественной, ничуть не застывшей, какими чаще всего были позирующие для портретов модели. Казалось, Лорен вот-вот

сорвётся с места. Её можно было легко представить современницей, гуляющей по улицам Лондона, веселящейся на рок-концерте, живой и очень юной.

В этой книге, которую Айрин подарили когда-то давно, содержались наиболее известные стихотворения Лорен. Все они были откровенными, безукоризненными, острыми, как самурайский меч. Не верилось, что их написала совсем молодая девушка, не имеющая достаточно жизненного опыта.

Когда-то в школе и в университете Айрин тоже пыталась писать стихи. Разумеется, до Лорен Даффи ей было далеко. Она никому не показывала свои творения, а позже и вовсе забросила сочинительство.

Решив, что сейчас всё равно не уснёт, Айрин вернула томик стихов обратно на полку и направилась на кухню. Рори уже сидел там на стуле, ожидая, когда его покормят. Он готов был набивать живот в любое время дня и ночи в отличие от самой Айрин, которая старалась ограничивать себя в еде и, кроме того, была вегетарианкой.

Насыпав корма в кошачью миску, Айрин поставила вариться кофе в старомодной медной турке.

Ожидая, когда кофе будет готов, Айрин снова подумала про Лиама. Мысли упорно крутились вокруг соседа, не желая переключаться даже на рабочие вопросы. Она размышляла о том, что после развода Лиам Конрой уже не является мужчиной, о котором запретно даже думать. Но что у них общего, кроме лестничной клетки и интереса к кельтской культуре? Он занимается бизнесом, она изучает пыльные архивы со старыми бумагами. У неё живёт кот, он завёл собаку. В конце концов, он был женат, а у неё даже любовники обычно ночевать не оставались. Совершенно разные люди.

Но, как бы Айрин ни старалась апеллировать к логике, мысли, снова и снова возвращающиеся к Лиаму, никак не желали быть ей послушны. Ей встречались и другие привлекательные мужчины, но было в нём что-то особенное. Очень приятный и волнующий голос, глубокий оттенок внимательных синих глаз, высокий рост, длинные пальцы, аристократические манеры — всё это складывалось в неповторимый образ, который занял прочное место в её мыслях.

Спустя некоторое время Айрин допила кофе, вымыла чашку и вернулась в спальню. Вошла и нахмурилась — книга снова лежала на полу. Как будто Лорен Даффи хотела, чтобы её стихи почитали.

Айрин точно помнила, что поставила томик стихов обратно, но решила, что, должно быть, неудачно разместила на полке, поэтому книга упала снова. Пожав плечами, Айрин подняла книгу, но решила не возвращать на место. Раз уж всё равно не спит, можно и почитать стихи. А вдруг, это поможет лучше понять Лорен и перестать сердиться на плохой почерк. Гении ведь имеют право на маленькие слабости и несовершенства, а мисс Даффи, несомненно, принадлежала к числу гениев.

Устроившись на кровати и листая страницы книги, Айрин задумалась над тем, что, учитывая возраст Лорен, у той удивительно мало стихов о любви. Вызывали интерес также стихи, написанные от мужского лица. Как будто Лорен в своих стихах ощущала себя вне пола, вне времени, вне каких-либо правил и традиций. Айрин вспомнила дневники и решила, что в них поэтесса становилась немного другой. Как будто в своих дневниках Лорен позволяла себе быть молодой девушкой, начинающей жить, а не только человеком искусства.

Айрин снова бросила взгляд на портрет на обложке. У всех почитателей поэзии вызывал

глубокое сожаление тот факт, что Лорен погибла так рано. Ведь она успела бы написать гораздо больше. Но Айрин, благодаря работе с дневниками гениальной поэтессы, начала узнавать Лорен Даффи и с другой стороны. Например, в последнем дневнике, который изучала в настоящее время Айрин, Лорен писала о том, что она влюбилась в какого-то нового соседа, на которого также с интересом посматривала её кузина.

Вспомнив, что и сама практически влюбилась в своего соседа, Айрин усмехнулась. Вот оно как — времена проходят, а женские проблемы остаются неизменными. Так было и так будет.

Решив немного поспать, чтобы не чувствовать себя плохо на работе, Айрин положила книгу на журнальный столик возле кровати и закрыла глаза. Начиная проваливаться в сон, вспомнила, что не погасила свет. Рори запрыгнул на кровать, она почувствовала на ногах его приятную тяжесть и заснула.

Когда Айрин проснулась, пора было торопиться на работу. Разбудили её громкие крики кота, который снова считал себя ужасно голодным. На ходу выключив лампу, она вернула книгу Лорен Даффи на полку.

Из дома Айрин выбежала в джинсах, белой блузке и небрежно наброшенном на плечи сером пиджаке. Некогда было выбирать одежду более тщательно. Дневники Лорен Даффи ждали её там же, где Айрин их вчера оставила. Их было не очень много. Судя по датировке, она уже дошла до дневников, которые Лорен вела в год своей смерти.

В двадцать один год. Когда другие только достигали совершеннолетия, учились, выходили замуж, Лорен уже не стало. Она не узнала о многих событиях двадцатого века, потому что не успела дожить до них. Лорен навсегда осталась юной. Она была одновременно старше и моложе, чем сама Айрин сейчас.

«Хватит сантиментов, пора приниматься за работу», — сказала себе Айрин, открывая дневник. Неожиданно ей стало интересно, чем же закончилась история Лорен Даффи и её нового соседа. Успела ли поэтесса рассказать ему о своих чувствах? Были ли они взаимными? Или соседу больше понравилась её кузина?

Айрин даже посмеялась над собой. Она должна работать и выполнять задания руководства из университета, а вместо этого следила за историей из дневника, как домохозяйки за жизнью героев сериала. Но что поделать, если и ей оказались близки чувства и мысли девушки, которой понравился сосед? Увы, поговорить об этом было не с кем. Не рассказывать же коллегам по работе о том, что она заинтересована своим соседом, который только недавно развёлся с женой.

Через некоторое время Айрин разочарованно отложила в сторону бумаги. Лорен ничего не писала про соседа. То ли потеряла к нему всякий интерес, то ли просто держала это при себе. Несколько записей подряд были посвящены исключительно прочитанным Лорен книгам. Поэтесса любила читать и, похоже, проглатывала литературу с огромной скоростью, иначе как объяснить тот факт, что за небольшой промежуток времени она успела перечитать несколько томов, которые другой бы не осилил и за полгода?

Айрин посмотрела на часы и решила, что неплохо было бы перекусить в соседнем кафе, где ей нравились неплохое меню для вегетарианцев и вкусный кофе. Она уже собиралась закрыть дневник, когда её взгляд упал на следующую страницу, в самом верху которой были написаны два слова. «Лунная песня».

Глава 2

Глава 2

Айрин сидела за находящимся на открытом воздухе столиком кафе, глядя на бабочек, которые летали над живой изгородью, что отделяла кафе от остальной части улицы. Её кофе латте безнадёжно остывал в чашке. Аппетита не было, но на этот раз в этом не были виноваты модельного вида девушки, которые проходили мимо по улице. По правде говоря, Айрин их даже не замечала. Она думала о том, что только что обнаружила в дневнике Лорен Даффи.

На этот раз вечно юной поэтессе удалось удивить Айрин ещё больше, чем та могла бы сделать это своим оригинальным творчеством. «Лунная песня», на которую Айрин наткнулась прямо перед тем, как отправиться перекусить в кафе, оказалась, вопреки ожиданиям, вовсе не новым стихотворным произведением мисс Даффи. Это было что-то другое, нечто, с чем ей раньше не приходилось сталкиваться, и сейчас Айрин размышляла над тем, что теперь с этим делать.

Она почти видела перед собой склоненную над тетрадью голову Лорен Даффи, падающие на страницу локоны рыжеватых волос, которые та небрежно отбрасывала назад, когда выводила эти сроки. «Лунная песня, — писала Лорен, закусив нижнюю губу и нахмурив брови. — Это заклинание, которое помогает полностью переменить вашу жизнь и исполнить заветную мечту или желание (только одно!). Не действует без проведения ритуала». Далее Лорен в подробностях рассказала о ритуале, после чего перечитала написанное и закрыла тетрадь.

— Ещё что-нибудь?

Негромкий вопрос официанта вывел Айрин из задумчивости. «Что-то у меня совсем фантазия разыгралась», — с удивлением подумала она, осознав наконец-то, что находится вовсе не рядом с пишущей дневник Лорен Даффи, а в кафе, и время обеденного перерыва уже закончилось. Покачав головой, Айрин попросила счёт.

Как бы то ни было, а знаменитая поэтесса преподнесла миру ещё одну загадку. Что означал текст этого заклинания и подробное описание ритуала, который необходимо провести для того, чтобы

«Лунная песня» сработала? Какая-то игра? Айрин смутно припоминала, что, когда она училась в школе, среди девочек были распространены разнообразные суеверия о том, что надо сделать для исполнения своих нехитрых желаний — чтобы не вызывали на уроке или чтобы понравившийся мальчик подошёл и пригласил в кино. Разумеется, всё это глупости, но, будучи детьми, они верили в них и послушно переписывали все те странноватые тексты, которые должны были принести долгожданную удачу. Возможно, и «Лунная песня» из той же оперы.

Вот только Лорен Даффи уже не являлась ребёнком на тот момент, когда это писала. Она была молодой девушкой, которая во многом превосходила большинство других юных особ того времени. Превосходила своим общепризнанным талантом, способностью чётко подмечать детали, выражать мысли и чувства в словах. Лорен как будто одновременно жила в своём мире и в будущем. Она с лёгкостью складывала слова в такие предложения, которые просто запоминались и оживали в памяти, становясь зримыми, почти материальными. Лорен с детства получала хорошее образование, изучала несколько языков и, как уже успела

заметить Айрин, читала очень много литературы, размышляя над прочитанными книгами и записывая свои выводы в дневники.

Так могла ли Лорен Даффи с её талантом, острым умом и хорошим образованием по-настоящему верить в то, что какие-то сумбурные слова, образующие заклинание, способны выполнить её желание? «Едва ли», — призналась себе Айрин. От глупенькой девушки, которая легко поддаётся влиянию, ещё можно ожидать такого, но никак не от той, у которой на всё есть собственное мнение. А у Лорен именно так и было. Несмотря на то, что некоторые её взгляды существенно отличались от общепринятых, она уверенно отстаивала их и не позволяла себя переубедить.

Тогда что же делает в дневнике Лорен Даффи эта суеверная история — проведите ритуал, прочитайте заклинание, и будет вам счастье? Ведь для чего-то она потратила своё время на то, чтобы это записать. А может, Лорен сама придумала ритуал и текст заклинания? Но для чего? Возможно, это всё же была какая-то игра?

Ещё некоторое время поломав голову над вероятной разгадкой подброшенного ей ребуса, Айрин расплатилась с официантом и вернулась к дневникам. Отложив пока задачу с «Лунной песней», она приступила к дальнейшему чтению, надеясь, что следующие страницы дневника дадут ответ на этот вопрос. Но Лорен больше к этому не возвращалась.

Зато юная и непосредственная мисс Даффи снова начала рассказывать про своего соседа, к которому чувствовала несомненную симпатию. Она рассказывала о званом ужине, на который была приглашена вся семья Лорен, а также тот самый молодой сосед. Поэтесса с явственно ощущавшейся за едкими словами усмешкой писала о том, как присутствующие на ужине немолодые дамы размышляли о юном поколении и расспрашивали молодого человека, не собирается ли он связать себя узами брака.

«Они так ограниченны и напыщенны, что даже не могу представить, о чём с ними можно говорить, — писала Лорен. — Но его присутствие скрашивало для меня тягостные часы пребывания на этом ужине. Как он говорит о литературе! Ему нравятся мои стихи. Я пообещала, что он первым увидит моё новое стихотворение. Когда я это сказала, кузина посмотрела на меня как-то странно. Я знаю это её выражение — она будто хочет что-то сказать, но не может, поскольку нас окружают люди. Любопытно, скажет мне это, когда мы будем наедине? А впрочем, что мне за дело до того, что думает кузина? Она пока не может обвинить меня в неподобающем поведении, как и остальные, кто присутствовал там. Когда он услышал, что станет первым, кто прочитает моё новое творение, то очень обрадовался. Мне снова удалось увидеть жгучий интерес в его глазах. С нетерпением ожидаю нашей следующей встречи».

Айрин отложила дневник, сняла очки и протёрла глаза, успевшие устать от работы. Внезапно на неё накатила волна поднявшейся в душе острой жалости к молодой поэтессе. Её жизнь оборвалась так рано, что Лорен даже не смогла насладиться сполна своей первой любовью! Слишком несправедливой может быть жизнь. Лорен Даффи не должна была покинуть этот мир настолько рано, ведь она могла бы создать ещё множество произведений.

Мысли Айрин вернулись к «Лунной песне». Она решила вечером, когда будет дома, посмотреть в интернете, не встречается ли где-нибудь подобное сочетание слов. Если Лорен не сама это придумала, то во всемирной сети непременно отыщется какое-либо упоминание об этом ритуале. Может быть, это что-то из доморощенной магии? Продают ведь дешёвенькие книги, на обложках которых обещают привлечение удачи в любви и денежных делах посредством различных заговоров.

Рабочий день закончился, и снова она не заметила, что задержалась дольше всех. Подойдя к машине, Айрин обнаружила очередной сюрприз. На этот раз не самый приятный. Машина не заводилась. Разочарованно вздохнув, Айрин попыталась вспомнить, когда в последний раз обращалась в автомастерскую за технической проверкой. Похоже, довольно давно. Учитывая, что машина далеко не новая, можно было только удивляться тому, что она так долго не требовала никакого ремонта.

Айрин набрала номер автомастерской и, дождавшись ответа, сообщила о своей проблеме. Ей сказали, что машину заберут, но заняться ею смогут только завтра, поскольку сейчас они уже закрываются. Согласившись на их условия, Айрин отправилась на стоянку такси.

В машине она проигнорировала все попытки таксиста игриво заговорить с ней и снова задумалась о Лорен Даффи. Всё это было очень странно. За всё время работы Айрин имела дело с дневниками разных людей, многие из которых были не только знаменитыми, но также весьма интересными личностями, однако лишь о Лорен так много размышляла. А с каким живым интересом читала историю про молодого соседа! Можно подумать, это не дневники, над которыми приходилось корпеть по работе, а увлекательная художественная литература.

Расплатившись с таксистом, Айрин вошла в подъезд. Она поймала себя на робкой надежде снова случайно столкнуться с Лиамом, но встречи не произошло. Не каждый день так везёт. Будь на её месте молодая женщина посмелее, она бы уже давно заявилась к соседу с бутылкой вина.

«Отмечать его развод?» — с иронией спросила себя Айрин.

Рори требовательно завопил, едва заслышав звук поворачиваемого в замке ключа. Кот заскучал, сидя дома в одиночестве, и требовал еды, яростно раздирая когтями обивку дивана. А ей ещё говорили, что у мейн-кунов миролюбивый характер.

Накормив кота, Айрин подумала, что нужно бы и ей поужинать. Но сначала — зайти в интернет и посмотреть, есть ли там какая-нибудь информация про «Лунную песню». Айрин включила компьютер и, пока он загружался, переоделась в домашние джинсы и свободную тунику с длинными рукавами, в которые можно спрятать озябшие после вечерней осенней улицы ладони.

Когда Айрин уже зашла в поисковую систему, чтобы написать запрос, раздался звонок в дверь.

«Кого там ещё принесло?». С удивлением и некоторым испугом Айрин бросила взгляд на часы.

Звонок повторился. Неожиданный визитёр упорно желал отвлечь её от начатого дела. Рори, услышав звонки, снова закричал, будто желая поторопить хозяйку.

— Слышу-слышу! Иду! — прокричала Айрин, направляясь к двери.

Повозившись с замком и распахнув дверь, запоздало подумала о том, что нужно было сначала спросить, кто там. К ней так редко кто-то приходил без приглашения, что она позабыла даже о минимальных требованиях безопасности и здравого смысла. Но дверь уже была открыта.

А за дверью стоял Лиам Конрой.

— Добрый вечер, Айрин!

— Д… добрый вечер, Лиам, — ответила Айрин, чувствуя удивление, волнение и затаённую радость от его неожиданного визита.

— Ты одна? — спросил он.

— Да. Ну, только с Рори, — отозвалась она.

— Тут такое дело — ко мне приехали гости. Родственники из Корнуолла.

— Приятное событие, — заметила Айрин.

— Само собой, но их оказалось больше, чем я думал, и теперь… В общем, не мог бы я у тебя переночевать? — выпалил он.

Айрин решила, что ей это послышалось.

— Переночевать? — переспросила она.

— Да, выяснилось, что мне негде спать, а также нет спокойного места, чтобы немного поработать. Всего одну ночь, завтра я что-нибудь придумаю.

Айрин застыла на пороге, пытаясь переосмыслить и уложить в голове услышанное. У Лиама Конроя в квартире гости. Какие-то родственники из Корнуолла. Поэтому теперь ему негде спать и негде поработать в собственной квартире, и Лиам хочет переночевать у неё. Сколько, интересно, у него там человек?

— Так ты не против? — уточнил Лиам, очевидно, несколько удивлённый её долгим молчанием.

— Я? Нет, не против, — быстро ответила Айрин, стараясь не показывать замешательства. — У меня есть гостевая комната.

— Я знаю, — произнёс Конрой, и в его глазах появились смешинки. — У нас одинаковые квартиры.

— Да, — согласилась она. — Я и забыла.

— Тогда я сейчас возьму кое-какие свои вещи и вернусь, — проговорил он. — Спасибо тебе, Айрин.

— Постой, а твоя собака? — вспомнила Айрин. — Как же Микки? Боюсь, что Рори не обрадуется такой компании.

— Не волнуйся, Микки останется дома, — ответил Конрой. — Родственники его просто обожают. Сегодня я погулял с ним пораньше.

— Тогда всё нормально. Я не буду запирать дверь.

Сосед скрылся за дверью своей квартиры. Айрин прошагала в гостиную, окидывая обстановку внимательным взглядом. В квартире наличествовал относительный порядок, нижнее бельё, кажется, нигде на видном месте не валялось, и даже пыли заметно не было. Она никак не могла поверить в случившееся. Лиам Конрой будет ночевать в её квартире! Это просто невероятно! Не иначе сегодня какое-нибудь лунное затмение, если такое случилось.

Стоп.

Лунное затмение. Лунная песня. Айрин вспомнила, чем собиралась заняться прямо перед тем, как услышала звонок в дверь, за которой оказался Лиам Конрой. Она хотела посмотреть в интернете информацию о «Лунной песне». О заклинании и ритуале, выполнение которого позволяет исполнить желание. О тайне Лорен Даффи.

Входная дверь открылась, и из коридора раздался голос Лиама.

— Айрин, мне запереть все замки?

— Да, пожалуйста! — откликнулась она. — Я сейчас приготовлю тебе комнату!

Айрин подумала, что давненько никто у неё не ночевал. Обустраивая квартиру, она рассчитывала, что комната не будет пустовать, но не сложилось. Впервые за долгое время кто-то сможет оценить, как она тут всё обставила, — неяркие, но приятные цвета, тёплый клетчатый плед на кровати, небольшой стол из светлого дерева, занавески средней длины и

морской пейзаж на стене.

Айрин открыла окно, чтобы проветрить комнату. Застелила кровать свежим постельным бельём. За столом Лиам мог бы поработать, как и собирался.

— Очень милая комнатка, — заметил Конрой, заглядывая в гостевую спальню, когда Айрин придвигала стул к столу.

— Спасибо, — ответила она.

Лиам с небольшой сумкой и ноутбуком в руках прошёл в комнату, слегка задев её плечом.

— Ты будешь ужинать? — поинтересовалась Айрин, поправляя плед на кровати.

— Я поужинал с гостями, но от чашки чая не откажусь, — отозвался Конрой, включая ноутбук и с удобством устраиваясь за столом.

— Принести тебе его сюда?

— Могу составить тебе компанию за ужином, если хочешь.

Айрин посмотрела на экран ноутбука, который загорелся, отобразив рабочий стол, где оказалась фотография, изображающая какой-то средневековый замок. Быстро замелькали значки программ, когда Лиам начал нажимать на клавиши ловкими пальцами. Он был одет в джинсы и простой чёрный свитер, но его одежда не выглядела разношенной и домашней.

— Не откажусь, — произнесла она, выходя из комнаты, чтобы не мешать ему работать.

Айрин направилась в кухню, пытаясь придумать, чего бы ей хотелось съесть на ужин, но в мыслях царил полный сумбур. Разумеется, всё это из-за присутствия Конроя в её квартире. Рядом с ним ей совершенно изменяли выдержка, логика и здравый смысл.

Открыв холодильник и кое-как сообразив, какой салат можно приготовить из имеющихся в наличии продуктов, Айрин приступила к кулинарному процессу, в результате которого случайно выбросила целый пучок петрушки, перепутала салатные заправки и порезала палец. Рори вертелся у неё под ногами. Из гостевой комнаты не доносилось никаких звуков.

Айрин очень хотелось оставаться собранной и невозмутимой, чтобы не вздрагивать каждый раз, когда сосед случайно задевает её локтем. Хотелось втянуть его в разговор на какую-нибудь интересную тему и с лёгкостью тот поддерживать, удивляя Конроя своим остроумием и небанальными рассуждениями. Хотелось пококетничать и пофлиртовать, чтобы он заметил, что находится рядом с привлекательной молодой женщиной, и понял, что это куда интереснее, чем ряды цифр в его ноутбуке, но всему мешал страх, что у неё ничего не получится.

Она заварила чай с вербеной, постаралась красиво расставить на столе вазочки с шоколадными конфетами и положила себе совсем маленькую порцию салата. Не стоит наедаться вечером. Особенно не следует этого делать под взглядом Лиама Конроя, жена которого такая тощая, что может покупать себе одежду в магазине для подростков.

То есть, бывшая жена. Напомнив себе об этом, Айрин улыбнулась. Худощавая фигура, идеальная причёска и маникюр не помогли Эммелин удержать супруга.

Дойдя до гостевой комнаты, Айрин обнаружила Конроя полностью погружённым в работу. Рядом с ноутбуком лежал мобильный телефон. На лбу мужчины пролегли горизонтальные морщины, он хмурился и не отрывал напряжённого взгляда от экрана.

— Я пришла сказать, что чай готов, — сообщила Айрин. — Жду тебя на кухне.

— Да-да, — не отрываясь от монитора, отозвался Лиам. — Скоро буду. Приятного аппетита, Айрин!

Возвращаясь на кухню, где ждал ужин, Айрин поймала себя на малопривлекательной мысли. Она подумала, что, если б Конрой чувствовал к ней хоть какую-то чисто мужскую симпатию, он бы едва ли притащил с собой ноутбук, чтобы устроить в её гостевой комнате мини-офис. Таким образом, необходимо было просто заставить себя признать, что шансов у неё нет. К тому же, она вовсе не красотка-блондинка-фотомодель, как его бывшая жена. Наверное, именно таких он и предпочитает, как и, увы, большинство мужчин.

Так говорила сама себе Айрин, наливая чай и мечтая о большой порции шоколадного или клубничного мороженого, но сердце упорно не желало прислушиваться ко всем этим доводам. Её глупое сердце требовало оставить себе хоть капельку надежды на то, что сейчас, когда между ней и Лиамом больше не стоит Эммелин с отвратительным парфюмом, она, Айрин Портер, может ожидать от соседа взаимного интереса. Возможно, это дневник Лорен Даффи с его романтическими описаниями встречи с соседом заставлял продолжать надеяться на то, что однажды Конрой, ставший свободным мужчиной, посмотрит по сторонам и — тут и ходить далеко не нужно — обнаружит Айрин.

И её кота, который снова решил, что он проголодался, поэтому дурным голосом завопил на всю квартиру.

— А ночью он тоже кричит? — поинтересовался Лиам, появляясь в дверях кухни.

— Нет, — ответила Айрин, наливая ему чай в большую чёрную кружку. — Ночью он спит.

— Надеюсь. Знаешь, в моей семье никогда не было котов. Только собаки. Мне кажется, они более отзывчивые и дружелюбные.

Рори бросил на Лиама недовольный взгляд. Должно быть, ему было не слишком-то приятно слушать все эти популярные рассуждения о собаках и котах. Айрин же любила абсолютно всех животных, но, решая, кого ей завести, остановила свой выбор всё же на представителе семейства кошачьих.

— Очень вкусный чай, — заметил Конрой, садясь на стул напротив неё и делая первый глоток из кружки.

— Спасибо, — ответила Айрин, ковыряясь вилкой в салате.

— Моё появление не слишком тебе помешало? — спросил он.

— Нет, совсем нет, — отозвалась она, покачав головой, и снова вспомнила про «Лунную песню», до поиска информации о которой так и не добралась.

— Знаешь, Айрин, я люблю своих родственников, но, когда они собираются все вместе, то начинают шуметь так, будто они — не британское, а, по меньшей мере, итальянское или испанское семейство, — проговорил он. — А на меня некстати свалились проблемы в бизнесе. Ничего особо серьёзного, но требует времени.

— Понимаю, — ответила она, не уточняя, к чему относятся её слова — к родственникам или к бизнесу. — Ты бы хотел вернуться к преподаванию?

— Я бы не отказался, — признался сосед. — Мне нравилось преподавать, нравилось общаться со студентами, отвечать на их вопросы. Но я думаю, что никогда не поздно к этому вернуться.

— Само собой, — согласилась с ним Айрин, выхватывая оливку из салата.

— Над чем ты сейчас работаешь? — спросил Лиам.

— Над дневниками Лорен Даффи, — ответила она.

— Правда? Когда-то я с удовольствием читал её стихи. Всегда казалось, будто Лорен Даффи что-то в этой жизни понимала больше, чем моё поколение. Жаль, что её жизненный

путь оборвался так рано, большая потеря для поклонников. Это было несправедливо. Она могла создать гораздо больше произведений.

— Да, — отозвалась Айрин. Конрой практически слово в слово повторил её сегодняшние мысли о Лорен.

— Как ты думаешь, какой она была? Если судить по дневникам.

— Решительной, — ненадолго задумавшись, произнесла Айрин. — Она на всё имела своё собственное мнение. Ей очень нравилось читать и обсуждать прочитанное, но, когда было не с кем поговорить о книгах, она просто записывала мнение о них в дневниках.

— Она любила кого-нибудь?

— Она… — начала Айрин и вспомнила про соседа семьи Даффи. — Да. Я думаю, что да.

— Для него её ранняя смерть, должна быть, стала большим потрясением.

— Возможно, — согласилась она, думая о том, отвечал ли сосед Лорен взаимностью. Решилась ли юная поэтесса признаться ему в своих чувствах? Для девушек её времени это едва ли было в порядке вещей, но Лорен Даффи куда меньше принадлежала своему времени, чем другие.

— Ты была замужем, Айрин? — вдруг спросил Лиам.

От подобной смены темы разговора она едва не подавилась. Айрин подняла глаза от тарелки, сделала торопливый глоток остывающего в её кружке чая и поймала на себе взгляд его глаз. Иногда они казались синими, иногда серыми. Как небо или море в Корнуолле, где ей всё сильнее хотелось побывать.

Глава 3

Глава 3

Не сказать, чтобы Айрин раньше не задавали вопросов о замужестве. Скорее, даже наоборот, каждый новый или же старый знакомый считал своим долгом поинтересоваться, не связала ли мисс Портер себя узами брака, не планирует ли этот шаг и не пребывала ли в замужестве раньше. Неизвестно, что им давал этот интерес, ведь сама Айрин считала, что факт официального замужества или его отсутствия мало что говорит о женщине. Тем более, в наше время, это ведь не викторианская эпоха, когда в её возрасте уже пора было огорчаться из-за близкой перспективы начать носить чепчик, показывая этим, что все шансы на замужество окончательно упущены.

Но от Лиама Айрин такого вопроса почему-то не ожидала. Возможно, привыкла считать, что он уже знает о том, что замужем она не была. В любом случае, развивать эту тему не очень хотелось, поэтому Айрин только покачала головой в ответ и постаралась перевести беседу в другое русло — например, поговорить о литературе, поинтересоваться у соседа, что он думает о творчестве Чарлза Диккенса и ценит ли британский юмор сэра Пэлема Грэнвила Вудхауза.

Но, похоже, Конрой был твёрдо намерен продолжать разговор на начатую им тему.

— Я думаю, это правильно, — заявил он, помешивая чай.

— Что правильно? — немного растерянно уточнила Айрин. — Не выходить замуж?

— Совершенно верно, — отозвался он и, подняв чайную ложечку, размеренно продолжил, будто читал лекцию. — Я думаю, что люди не должны торопиться в создании семьи. Если не узнать кого-то достаточно хорошо, рискуешь в один прекрасный момент обнаружить себя рядом с совершенно чужим тебе человеком. Абсолютно чужим. Ещё более далёким, чем на момент вашей первой встречи. Ведь при знакомстве тебе ещё хотелось узнать его поближе, а сейчас уже нет.

— Как-то это всё очень пессимистично звучит, — заметила Айрин, начиная подозревать, что, возможно, Лиам сейчас говорит о собственном неудавшемся браке. — Неужели у всех так?

— Возможно, — ответил Конрой, пожимая плечами. — Знаешь, Айрин, я был слишком молод, когда женился на Эммелин. Она тогда была красавицей… То есть, конечно, она и сейчас красавица, но тогда особенно. Все в нашем городе оборачивались ей вслед. Мне очень льстило, что она обратила внимание на меня, остановила свой выбор на мне. Понимаешь?

— Да-да, — согласилась Айрин. Чего же тут не понять? Признанных красоток все любят.

— Когда же мы поженились и стали жить вместе, всё начало меняться. Она оставалась привлекательной, но, наверное, мне хотелось видеть за её внешностью что-то ещё. А этого не было. Впрочем, я её тоже разочаровал. Эммелин не очень нравились мои увлечения — старые книги, прогулки на лошадях, парусный спорт… Моё нежелание переезжать в Лондон ей также не нравилось.

— Я тоже не захотела оставаться в Лондоне.

Айрин понимала, что она для Лиама сейчас — как случайный попутчик, которому рассказывают о наболевших проблемах. Просто собеседник, который готов выслушать и не

торопится давать советы. Да и что тут можно посоветовать? Брак Конроя с Эммелин уже распался. По правде говоря, сама Айрин этому факту только радовалась, но не могла же она прямо так взять и заявить, что ей по душе его развод.

— Я думаю, всё к лучшему, — решилась произнести Айрин.

— Может быть, — отозвался он. — А жаль, что мы раньше так мало общались. С Эммелин вы как-то не подружились.

«Ещё бы», — ответила она про себя и подлила в его кружку ещё чая. Это было приятно — ужинать в компании Лиама и заботиться о ком-то, кроме себя самой и кота. Айрин и мечтать не смела о том, что однажды этот мужчина вот так запросто окажется на её пороге. Это уже само по себе было для неё удивительным и долгожданным подарком. На большее она даже не рассчитывала, однако совсем не думать об этом не получалось.

Айрин разглядывала Конроя, стараясь делать это незаметно для него. Ей было интересно наблюдать за тем, как меняется выражение его лица, как хмурятся брови, как становится задумчивым взгляд внимательных синих глаз. А ещё очень хотелось увидеть его улыбку.

Айрин едва не рассказала Лиаму про обнаруженную ею в дневнике Лорен Даффи «Лунную песню», но решила пока об этом промолчать. Она ведь ещё не успела выяснить, что это такое. А вдруг, окажется, что «Лунная песня» — это всего-навсего какая-то шутка, к которой едва ли стоит относиться серьёзно.

— Спасибо тебе, Айрин, — проговорил он, поставив на стол пустую кружку. — Ты мне, действительно, очень помогла.

— Да не за что, — снова растерялась она. — Гостевая комната оказалась свободна, к тому же, если честно, у меня редко бывают гости.

— Дело не только в этом, — произнёс Лиам и наконец-то улыбнулся. — Мне было приятно с тобой поговорить. А сейчас я, с твоего позволения, вернусь к работе. Благодарю за чай.

Конрой вышел из кухни, Рори убежал вслед за ним. Айрин осталась сидеть за столом, прислушиваясь к своим ощущениям. Ему было приятно с ней поговорить! От этих слов её заполнило какое-то тёплое чувство, названия которому она не могла подобрать. Наверное, ей, в самом деле, слишком мало нужно для счастья. Хорошее слово, улыбка, звук его голоса — и она уже ощущает на душе радость.

Покончив с мытьём посуды и уборкой кухонного стола, Айрин вернулась к тому, с чего начался этот вечер. К компьютеру, интернету и «Лунной песне». Быстро проглядев несколько сайтов, которые выпали в поиске в ответ на запрос, Айрин задумалась. Она никак не ожидала, что о «Лунной песне» будет задано столько вопросов. И главный из них «Как найти текст «Лунной песни» и описание ритуала?». Некоторые даже готовы были предложить за это немалые деньги. Просто невероятно!

Выключая компьютер, Айрин чувствовала себя слегка ошалевшей от огромного количества свалившейся на неё информации. Она решила продолжить поиски в библиотеке, ведь в интернете было далеко не всё, но и того, что ей всё же удалось отыскать, уже было достаточно для того, чтобы поломать голову над вопросами, которые перед ней оказались. После этого поиска информации всё запуталось ещё больше. Если верить всему тому, что она прочитала сейчас, то Лорен Даффи где-то обнаружила и записала в своём дневнике текст настоящего магического заклинания и описание ритуала, который необходимо провести для исполнения желания. Но может ли это оказаться правдой?

Айрин не выдержала и отправилась на кухню, где принялась варить себе кофе. Ей необходимо было хорошенько всё обдумать, но в мыслях царил полный хаос. Лорен Даффи, статьи из всемирной сети, заклинания — всё перепуталось и перемешалось… Она как будто легла спать в привычном реальном мире, а проснулась совсем в другом. А чего ждать дальше? Письмо из Хогвартса? Нет, с этим они, пожалуй, запоздали.

Лиам заглянул на кухню, когда Айрин, стоя у окна и полностью погрузившись в сумбурные мысли, едва не проворонила кофе. Напиток почти убежал, когда она протянула к плите руку, чтобы погасить огонь, и одновременно с ней это сделал Конрой. Их руки соприкоснулись.

— Я пришёл на запах, — с усмешкой проговорил Конрой. — Поделишься кофе? Мне нужно ещё поработать, но, если честно признаться, уже клонит в сон, и настроение совсем не рабочее.

— Да, конечно, — отозвалась Айрин.

— Я точно тебе не мешаю? — поинтересовался сосед. — Или ты просто не привыкла рано ложиться спать?

— Я обычно ложусь поздно, — отозвалась она, разливая кофе по чашкам. — Тебе с молоком? Со сливками? С сахаром?

— Лучше чёрный, пожалуйста. Можно со щепоткой корицы, если есть, — ответил Лиам, присаживаясь к столу.

— Есть, сейчас добавлю.

Айрин посыпала молотой корицей кофе и добавила себе немного сливок, после чего поставила перед ним чашку и села с другой стороны стола.

— Тебя что-то беспокоит? — проявив неожиданную проницательность, поинтересовался Конрой.

— Так, по работе, — ответила она. — А как ты… твои дела?

— Конкуренция, нестабильное положение дел на рынке… Ничего интересного.

— Тебе бы хотелось чего-то другого?

— Я бы не отказался вернуться в Корнуолл. Снова преподавать. Поселиться на берегу моря. Ходить под парусом. У меня простые желания.

Слушая его голос, Айрин пыталась представить себе то, о чём он говорил. Скалистые берега с яркой травой, бескрайнее море, которое сливается с небом на горизонте, запах солёного ветра. Она неожиданно остро почувствовала, как ей хочется там побывать. Лиаму повезло. Его детские и юношеские воспоминания оказались навеки связаны с настолько прекрасным местом.

— Если захочешь вернуться к преподаванию, я могу поговорить с руководством университета и узнать о вакансиях. Насколько мне известно, преподаватели в университет требуются практически всегда. Многие, поработав некоторое время, уезжают в Лондон или даже за океан, — произнесла Айрин, вспомнив одну из своих коллег, которая не только переехала в Сан-Диего, но и заявила, что преподаваемая ею наука — это вчерашний день, и не стоит тратить свою жизнь на то, чтобы посвящать себя пыльным архивам и старым библиотекам.

— А почему, кстати, ты не осталась в Лондоне? — поинтересовался Лиам и поставил на стол опустевшую кофейную чашку. — Ты ведь училась в Лондонском университете? Тебе предлагали там остаться?

— Да, предлагали, — ответила она, задумчиво перебирая в памяти воспоминания о

лондонских серых от дождя улицах, по которым не так уж давно спешила в университетский городок. Об однокурсниках, с некоторыми из которых всё ещё поддерживала общение. О преподавателях, хорошо отзывавшихся о её достижениях. — Но я вернулась сюда. Мне здесь… спокойнее. Да, спокойнее, — повторила Айрин уже с уверенностью. — Наверное, ритм жизни мегаполисов мне совсем не подходит. Но иногда я могу поехать туда погулять. Да и за покупками тоже. Это бывает не очень часто.

— Но ты никогда не думала о том, чтобы всё же рискнуть и куда-нибудь переехать? Пусть даже не в Лондон, а в другой город. Полностью изменить свою жизнь. Или тебя здесь что-то держит? Близкие люди?

— Родители живут в пригороде. Мы… не очень часто видимся, — призналась она.

Айрин постоянно казалось, что родители и другие родственники разочарованы в ней. Едва ли она оправдала их надежды и пожелания. Ей уже двадцать семь лет, а она не жена, не мать и по-прежнему не тот человек, который чувствует себя подобно рыбе в воде абсолютно в любой компании. Да, в своей профессиональной научной области она неплохой специалист, но кому это интересно? Большинство из знакомых родителей даже не понимают, чем она занимается на работе, а, впрочем, и не стремятся это понять. Наверное, она бы им больше нравилась, если бы была домохозяйкой. Или если бы поехала волонтёром в Индию, как мечтала в школе.

Телефонный звонок застал Айрин в тот самый момент, когда она собиралась ещё что-то добавить к сказанному. Недоумевая, кто это может звонить так поздно, она извинилась и поднялась с места, чтобы найти мобильный телефон. Оказалось, даже не успела вынуть его из сумки, с которой ходила на работу.

Звонила её племянница Роуз Монтгомери. Дочь двоюродного брата Айрин, который тоже жил в Ноттингеме. Роуз в этом году исполнилось четырнадцать лет. Непонятно, почему, но из всех остальных родственников эта упрямая и своенравная девочка подружилась именно с Айрин. Иногда они подолгу разговаривали, хотя с родителями Роуз едва ли обменивалась парой слов. Айрин искренне привязалась к племяннице, и уважение со стороны той ей в каком-то смысле даже льстило.

— Привет, — быстро проговорила Роуз. — Я тебе не помешала?

— Ты же знаешь, я редко ложусь спать рано, — отозвалась Айрин, устраиваясь на диване. Рори тоже запрыгнул на него и уселся рядом, вытянув лапы. — Так что, ты меня не разбудила.

— Да я не это имела в виду, — хмыкнула племянница. — Может, у тебя там свидание, а тут я…

— Напрасно волнуешься, ничего подобного, — буркнула Айрин. Бросив взгляд в сторону коридора, она заметила, как Лиам прошёл с кухни в гостевую комнату. Должно быть, намеревался продолжить свою работу. Если их сегодняшний вечер вместе можно с некоторой натяжкой назвать свиданием, то в придачу к кавалеру идёт его ноутбук. Не самое приятное дополнение. Но всё равно замечательно, что в этот вечер сосед неожиданно решил составить ей компанию. Вернее, был вынужден это сделать. Может, его гости надумают задержаться?

— Ты меня огорчаешь, — заявила в ответ на это Роуз. — Я-то надеялась, что ты там пьёшь мартини в шикарном ресторане с высоким брюнетом, а ты, наверное, опять сидишь в пижаме и читаешь что-нибудь.

— А ты почему не спишь? — строго произнесла Айрин, удивляясь тому, что насчёт

высокого брюнета Роуз удалось безошибочно угадать. — Разве тебе завтра не в школу?

— Вот об этом я и хотела поговорить, — проигнорировав её вопрос и нарочито строгий тон, отозвалась племянница. — Завтра у меня в школе спектакль. Я участвую. Хочу, чтобы ты пришла. Я уже отложила для тебя входной билет, так что возражения не принимаются.

— Ты играешь там принцессу?

— Смеёшься? Злую колдунью, конечно. Ты же знаешь, что всякие там принцессы, золушки и белоснежки — это не ко мне, — добавила Роуз и расхохоталась, старательно изображая зловещий смех. — Им ещё и целоваться приходится прямо на сцене. Вот ужас, да?

— А твои родители? — спросила Айрин. — Они не придут?

— У папы очередная командировка, а мама отправилась к нему. Так что, их нет в городе, и они никак не могут прийти на мой школьный спектакль.

— Постой, а как же ты? Живёшь совсем одна?

— Не совсем. Я живу с Джессикой. Она сейчас в кино со своим приятелем.

Айрин вспомнила Джессику — молодую прислугу семьи Монтгомери. Кажется, она была студенткой и жила по соседству. Симпатичная девушка, хотя и немного легкомысленная.

— Так ты придёшь? — поторопила её с ответом Роуз.

— Приду, — согласилась Айрин, представив, как неприятно будет племяннице смотреть в зал во время выступления, когда окажется, что ко всем, кроме неё, пришли родители и другие родственники. — Во сколько начало?

— Отлично! — обрадовалась Роуз. — А затем мы пойдём в кафе. Или, если захочешь, можешь поехать ко мне. Джессика что-нибудь приготовит.

— Посмотрим по обстоятельствам, — отозвалась Айрин.

Закончив разговор, она отправилась на кухню, чтобы убрать посуду, и с удивлением обнаружила, что Лиам уже всё сделал и даже вымыл кофейные чашки. Айрин заглянула в гостевую спальню, чтобы его поблагодарить. Сосед, сидя за ноутбуком, снова выглядел хмурым и полностью поглощённым своей работой.

— Я только хотела сказать спасибо, — проговорила Айрин. — Звонила моя племянница. Приглашает на школьный спектакль завтра вечером.

— Это, должно быть, интересно, — ответил он, поднимая на неё глаза. — Давненько не бывал на школьных спектаклях. Ты будешь там с её родителями?

— Не совсем. Скорее, вместо её родителей. Они в отъезде.

— Значит, она тебе доверяет, если предложила их заменить. Мне не очень нравилось, когда родственники видели меня в школьных спектаклях.

— А я в них вообще не участвовала, — с улыбкой призналась Айрин. — Всегда оставалась только в числе зрителей. А вы никогда не думали… ну, о детях?

Задав этот вопрос, она готова была откусить себе язык. Разве можно спрашивать такие вещи? Как будто её саму уже не доконали подобные вопросы! Тем более, Лиам недавно развёлся. Айрин уже собиралась извиниться, но Конрой только пожал плечами.

— Эммелин не хотела торопиться с этим. А затем… сама видишь, как всё сложилось, — ответил он, а затем сменил тему. — У меня бывает бессонница, так что я могу работать ночью или заходить на кухню за водой. Я не помешаю тебе спать?

— Я… — «буду только рада, если ты мне помешаешь», — едва не сказала Айрин, но вовремя сдержала уже готовые сорваться с языка слова. — Я крепко сплю. Не волнуйся, что можешь разбудить. Если ночью услышишь за своей дверью чей-то громкий топот, не

удивляйся. Это Рори иногда начинает гоняться за воображаемой мышью.

— Ты так уверена, что за воображаемой? — засмеялся сосед.

— Надеюсь, — тоже со смехом отозвалась она и с сожалением добавила: — Пойду, не буду тебе мешать.

Прикрыв дверь, Айрин ушла в свою спальню, где снова увидела книгу со стихами Лорен Даффи. Книга лежала на журнальном столике возле кровати. Айрин озадаченно потёрла лоб. Она точно помнила, что утром поставила книгу на полку. Или только собиралась это сделать?

Неожиданно Айрин почувствовала, что с нетерпением ждёт завтрашнего дня. Она надеялась, что дневник Лорен Даффи откроет хоть немного информации о том, как поэтессе удалось раздобыть текст «Лунной песни» и что та собиралась с ним делать. А, если нет, то новости о развитии отношений Лорен с её соседом тоже интересно будет почитать. Может быть, этой необыкновенной девушке довелось пережить интересную любовную историю? Официальных данных об этом не имелось, однако дневник, который прежде никто не читал, мог пролить свет на романтические тайны поэтессы.

Айрин села на кровать и открыла книгу. Услышала шаги Лиама за стеной спальни. Должно быть, он устал сидеть в одной позе за ноутбуком и решил немного размяться. Айрин представила, как он ходит по комнате от стены к двери, и почти увидела перед глазами его высокую фигуру. «А как бы ты поступила на моём месте?», — подумала Айрин, когда её взгляд упал на портрет Лорен Даффи в открытой книге.

Лорен смеялась и смотрела в сторону, словно видела там нечто, что им, живущим в двадцать первом веке людям, было недоступно.

В это время заливавший комнату электрический свет замерцал и погас. Всё погрузилось в темноту. Айрин, едва не вскрикнув от неожиданности, закрыла книгу и вернула на столик. Нащупывая дорогу к двери, она двигалась медленно, но всё же несильно ударилась об угол мебели. Выйдя наконец-то в коридор, почти вплотную столкнулась с Лиамом.

— Здесь такое нередко бывает, — сообщила ему Айрин. — Дом старый.

— Знаю, — ответил он. В его голосе угадывалась улыбка. — Ты забываешь, что я тоже в нём живу.

— Я дольше, — хмыкнула она. Потёрла ушибленный локоть и повернула в сторону кухни. — Нужно найти свечи.

Айрин, в самом деле, сталкивалась с отключением электричества не впервые. Как-то их дом оказался без него почти на целых двое суток. Некоторые по этой причине предпочитали подыскивать себе другое жильё, но она привыкла относиться к такому философски. В конце концов, бывают ситуации значительно хуже. А посидеть при свечах иногда на редкость уютно.

«Мне следовало бы родиться в другом веке», — подумала Айрин, обшаривая кухонные шкафчики в поисках запаса свечей. Темноты она не боялась, но отчего-то было спокойнее при мысли, что этим вечером в квартире есть ещё один человек. Услышав шаги за спиной, она обернулась, глядя на мужской силуэт в полутьме.

— Ого! — произнёс Конрой. — Вот это глазищи!

Рори, который, похоже, направился вслед за ними в надежде на какое-нибудь угощение, остановился в дверях, и сейчас его глаза ярко светились в темноте.

— Да, таким взглядом можно и напугать, — согласилась Айрин. Пальцами она случайно наткнулась на что-то острое и, ойкнув, отшатнулась назад. В это мгновение

почувствовала, как близко к ней, оказывается, стоял сосед. Её голова задела его грудь. Он протянул руку и накрыл своей тёплой ладонью её запястье.

— Помочь тебе с поисками? — предложил Лиам.

— Нет, спасибо, — вздрогнув, отказалась Айрин. — Я точно помню, что храню свечи где-то здесь. Хотя, могла забыть их купить…

Проклиная собственную рассеянность, она ещё раз провела кончиками пальцев по шероховатой поверхности. Похоже, свечи, в самом деле, закончились. Что теперь остаётся делать? Лечь спать в темноте? Будь она одна дома, наверняка бы именно это и сделала. Но сейчас здесь находился Конрой, и его близость как-то странно на неё действовала. Запах его волос хотелось вдыхать полной грудью, а каждое случайное прикосновение ощущалось так, словно по коже пробегали обжигающие, но невыразимо приятные искорки.

Глава 4

Глава 4

Казалось, это длилось целую вечность. Несколько долгих ударов сердца, на протяжении которых Айрин боролась с желанием развернуться, обвить руками шею стоящего рядом мужчины, найти губами его губы, почувствовать их прикосновение не только во сне. Но… пока она не могла на это решиться, мгновения нечаянной близости закончились, и в квартире загорелся безжалостный электрический свет.

— Вот, кажется, проблема и решена, — проговорил сосед. — Хорошо ещё, что мои родственники не прибежали выяснять, что произошло с электричеством. Доброй ночи, Айрин!

— Доброй ночи, — пробормотала в ответ она, прижимая к щекам холодные ладони и чувствуя себя до невероятности разочарованной.

Наутро Айрин проснулась от звонка будильника и, прислушавшись к звукам в квартире, с удивлением поняла, что не слышит привычного шума. Рори не вопил во всю глотку, как он это обычно делал, когда требовал еды. Это было весьма непривычно и поэтому странно.

Поднявшись с кровати, Айрин накинула халат и, пригладив волосы, вышла из комнаты. Ещё не дойдя до кухни, она почувствовала дразнящий аромат свежесваренного кофе. Это тоже оказалось очень необычно и непривычно для неё.

На кухне сидел Лиам Конрой, который, в отличие от неё самой, был уже полностью одет и выглядел весьма бодрым. На столе перед ним стояла кофейная чашка. Рори сидел на подоконнике и умывался.

— Доброе утро!

— Доброе утро, — ответила Айрин, запахивая халат.

— Ничего, что я тут слегка похозяйничал? — поинтересовался он. — Кофе готов. Кота я накормил.

— Спасибо…

— Почему-то я не вижу твою машину, — заметил Конрой, бросив взгляд в сторону окна, которое выходило на стоянку автомобилей всех проживающих в доме. — Ничего не случилось?

— Она вчера сломалась. Поеду на метро или на автобусе.

— Так в чём проблема? Я могу тебя подвезти. Мне ведь тоже нужно на работу, и нам, кажется, даже в одну сторону.

— Правда? — отозвалась она. — Но… Это вовсе не обязательно.

— Да ладно тебе. Ты же не выставила меня вчера из квартиры, так почему я не могу тебе помочь?

— Спасибо. Я постараюсь собраться быстро.

— Тогда я пока зайду к себе. Да и Микки нужно выгулять.

Айрин, в самом деле, постаралась поскорее покончить с необходимыми утренними ритуалами приведения себя в порядок. Чертыхнулась, вставляя контактные линзы. Чуть помедлив, решила надеть вместо привычных джинсов тёмно-синее с белой отделкой платье чуть ниже колен. К тому же, как она успела вспомнить, сегодня школьный спектакль у Роуз, на который племянница её пригласила. Поэтому лучше выглядеть более нарядно.

Выпив почти на ходу чашку ещё не успевшего остыть кофе, который, кстати, у Лиама

получился даже лучше, чем у неё самой, Айрин постучала в соседнюю дверь, надеясь, что Конрой уже успел вернуться с прогулки с собакой. Дверь ей открыла незнакомая девушка с такими же тёмными волосами, как и у самого соседа. Должно быть, его сестра или племянница.

— Лиам сейчас выйдет, — смерив её оценивающим взглядом, проговорила девушка. — Я — Николь, его кузина. Из Корнуолла. А вы — Айрин, да? Простите, мисс…

— Портер. Можно просто Айрин. Очень приятно.

— Я и не ожидала, что Лиам такое выкинет, — хмыкнула Николь. — Ушёл ночевать к соседке, надо же. Я-то надеялась побеседовать с ним по душам. На личные темы, — добавила она.

— Может быть, Лиам просто не захотел об этом говорить? — предположила Айрин, чувствуя себя всё более неловко под пристальным взглядом родственницы Конроя.

— Но нельзя же его так оставлять! Эта Эммелин, чёрт её подери… Она мне сразу не понравилась. Да, я была куда младше, когда они поженились, но уже на их свадьбе сказала, что не быть этому браку счастливым, и, как можно заметить, оказалась права. Но ничего, я знаю, кто поможет моему кузену забыть эту ведьму…

При этих словах на лице Николь появилось лукавое выражение. Она бросила взгляд за спину и, убедившись, что никто их не подслушивает, продолжила говорить.

— Для Лиама это будет приятный сюрприз. Я позвонила Мэри-Энн, его школьной подруге. Когда-то он за ней ухаживал, и у них даже получился любовный треугольник — Лиам, Мэри-Энн и ещё один парень. Но затем появилась Эммелин и всё испортила. Так вот, я намекнула Мэри-Энн, что неплохо было бы навестить своего школьного друга. Лиам идёт. Я вам ничего не говорила. Доброго дня!

Николь скрылась в квартире, а Лиам вышел. Он уже успел переодеться в строгий чёрный костюм, который был ему очень к лицу.

Айрин начала спускаться по лестнице, перебирая в памяти всё то, что услышала. Это ей совершенно не понравилось. Какая-то школьная подруга, за которой Лиам ухаживал прежде. Интересно, какая она, эта Мэри-Энн? Айрин почему-то представляла себе эффектную брюнетку, яркую, уверенную в себе. Да, и почему Николь вообще рассказала ей об этом? Она ведь видела соседку Конроя в первый раз, так к чему было откровенничать? Или Николь таким образом хотела сказать ей: «Если ты уже успела положить глаз на Лиама, то смирись с тем, что это напрасно»?

— Вижу, ты познакомилась с моей кузиной, — произнёс сосед, догоняя её в несколько шагов.

— Да, — ответила Айрин, пряча глаза.

— Она весьма взбалмошная девица, делает всё, что ей в голову придёт. Не так давно собралась переехать в Париж. Вбила себе в голову, что все творческие люди должны жить именно там.

— А каким творчеством она занимается? — поинтересовалась Айрин.

— Николь — художница. Говорят, талантливая, но я мало что понимаю в этом современном искусстве. Мне ближе творчество прерафаэлитов.

Когда они оказались в машине Лиама, Айрин подумала, что здесь ничего не напоминает об Эммелин. А, впрочем, у той, кажется, был и собственный автомобиль. Мысли вернулись к словам Николь и загадочной Мэри-Энн, которая, похоже, должна была стать следующей гостьей в жилье Конроя. Но в случае, если Николь говорила правду, приезд этой особы едва

ли заставит Лиама снова прийти ночевать в квартиру Айрин.

— Тебе что-то испортило настроение? — задал неожиданный вопрос сосед, заводя машину. — О чём ты думаешь?

— Да так, ни о чём, — отозвалась она, заставляя себя переключиться и сосредоточиться на чём-нибудь другом. На предстоящей работе, например. На Лорен Даффи. На «Лунной песне», которая пока оставалась для Айрин сплошной загадкой. Да, лучше думать об этом. Так спокойнее и безопаснее, чем перебирать в памяти слова кузины Конроя и представлять себе эту неизвестную Мэри-Энн.

Лиам включил радио, что дало возможность Айрин сделать вид, будто она всецело увлечена прослушиванием передачи. Но это у неё получалось плохо. Мысли снова и снова возвращались к случайному разговору с Николь, а взгляд то и дело скользил в сторону Лиама, наблюдая за выражением его лица, уверенными мужскими движениями, в которых не было ничего лишнего или суетливого. По радио в это время зазвучала бодрая музыка, как будто специально подобранная для тех, кому сложно проснуться утром.

— Может быть, мне заехать за тобой вечером? — предложил Лиам. — Не факт, что твою машину уже успеют починить.

— Нет, спасибо, — отказалась Айрин. — Я ещё не знаю, во сколько освобожусь. Племянница хочет поужинать со мной после школьного спектакля.

— Желаю хорошо провести время, — проговорил он, остановившись вблизи парка, от которого было недалеко до здания архива. — До вечера.

— И тебе хорошего дня, — попрощалась она, выходя из машины. — Спасибо, что подвёз.

Айрин, прибавив шаг, поспешила в архив. Она немного опаздывала, но это было сейчас не самым важным. Ей хотелось поскорее открыть дневник Лорен Даффи. Пожалуй, ни одна работа раньше не захватывала её так, как дневники этой девушки, которую отделял от Айрин целый век. Несмотря на это, Лорен всё больше казалась близкой, настоящей, куда более реальной, чем люди, которые сейчас так же, как и она, спешили на работу по улицам города, обгоняя её и задевая локтями.

Кроме того, оставалась ещё надежда на то, что рано или поздно в дневнике попадётся ещё что-нибудь о «Лунной песне». Айрин на это очень надеялась. Пожалуй, требовалось с кем-нибудь поговорить и попросить совета о том, что ей делать дальше с этим текстом.

Архив был открыт, но, как заметила она, работников там оказалось ещё мало. Должно быть, никто в это осеннее утро не торопился на работу в серые коридоры и кабинеты, окна которых выходили на шумную улицу. Торопливо здороваясь со всеми, кто попадался ей на пути, Айрин поспешила к дневнику Лорен Даффи, к которому никто, кроме неё, не прикасался.

Лорен продолжала рассказывать о прочитанных книгах, но делала это как-то рассеянно, без её обычной сосредоточенности. Похоже, какая-то другая мысль занимала поэтессу куда больше. Что это было? Молодой сосед? «Лунная песня»? Айрин перелистывала страницы, начиная беспокоиться о том, что уже скоро этот дневник закончится.

Закончится вместе с жизнью Лорен. А вопросы, которые терзали Айрин, останутся неразгаданными. Нет, нельзя этого так оставлять. Ей обязательно нужно как можно больше узнать о «Лунной песне». Узнать, почему люди на протяжении веков задавались вопросом о том, существует ли это заклинание, действует ли оно, как его отыскать.

Руки успели замёрзнуть по дороге, да и в самом помещении архива оказалось довольно

холодно, поэтому Айрин решила, что неплохо было бы заглянуть в любимое кафе по соседству и выпить там чашку кофе или горячего чая. К тому же, она и не успела заметить, что рабочее время постепенно уже практически приблизилось к обеденному. Листая дневник и рассматривая рисунки, которые там делала Лорен между своими записями, Айрин почти потеряла счёт времени.

Когда она уже убрала дневник и собралась выйти из кабинета, раздался звонок мобильного телефона. Айрин поначалу решила, что это опять звонит Роуз, чтобы напомнить про свой школьный спектакль, но это оказался Джонатан Кензи, её непосредственный начальник из университета. Айрин ответила на звонок.

— Вы сможете завтра заехать в университет, мисс Портер? — поинтересовался он.

— Да, конечно, — ответила Айрин. Кензи всегда разговаривал с ней и с остальными работниками университета крайне сухо и официально. — Что-то срочное? Новая работа? — поинтересовалась она, очень надеясь, что ей не подбросят очередное задание, заставив прекратить работу с дневником Лорен Даффи.

— Нет, просто одна из преподавательниц приболела. Сможете прочитать за неё лекции?

— Разумеется.

После обеда Айрин вернулась к чтению дневника.

«Новости из столицы доходят с большим опозданием. Родителей это, как мне кажется, беспокоит, но нас с кузиной Эбигейл почти не касается. Это потому, что я полностью поглощена своими мыслями о нашем соседе Джордже и некоторыми другими вещами, о которых пока не могу здесь рассказать.

А чем заняты мысли Эбигейл я, если честно, даже не имею представления. Должно быть, это не слишком хорошо с моей стороны, поскольку Эбигейл — не только моя кузина, но и единственная подруга. Её родителей не стало так давно, что я уже не помню, с какого времени она живёт в нашем доме. Иногда Эбигейл сокрушается о том, что не может жить самостоятельно, потому что родители не смогли ей ничего оставить. Но я утешаю её. Моя семья всегда была очень добра к ней, иногда мне и вовсе кажется, что она куда больше напоминает дочь моих родителей, чем я сама. Но я не ревную. Эбигейл нужна и мне. Кто ещё будет с таким горячим интересом выслушивать пришедшие мне в голову мысли, читать мои новые стихи сразу же после написания и даже решаться на то, чтобы критиковать их?

О, только милая Эбигейл!

Что же касается самостоятельной жизни для женщины, о которой она иногда принимается говорить, то я вижу в этом какое-то лукавство. Почему-то я почти уверена, что кузина лелеет мечту выйти замуж, и, если ей дать возможность не зависеть в своих денежных интересах от нашей семьи, то она тут же примется за поиски подходящего супруга. Об этом мне говорят и книги, которые Эбигейл выбирает в нашей семейной библиотеке. Они все о любви! Мне даже любопытно, кем она себя воображает, когда читает их.

Но не буду так несправедлива к милой Эбигейл, ведь и меня саму не обошла стороной эта пагубная болезнь под названием «нежные чувства». Никто не знает, но я уже тайком сожгла несколько стихов. Меня страшила сама мысль, будто кто-то прочтёт их и узнает, что речь в моих стихах идёт о Джордже. Он виден за каждой строчкой, за каждым словом, за каждым вопросом, на которые у меня пока нет ответов.

Чёрт возьми, иногда мне хочется и вовсе не писать стихов!

Вместо этого мне хочется жить. Жить по-настоящему. Встречать этот новый век таким, каков он есть, и с нетерпением ждать событий, которые он принесёт в мою жизнь. Хочется однажды просто выйти из дома и сделать какую-нибудь совершенно безумную и прекрасную глупость. Например, станцевать на безупречно подстриженном зелёном газоне в саду. Представляю, как вытянется лицо нашего садовника, когда он такое увидит! А соседи, если будут проезжать мимо, и вовсе попадают в обморок.

Ещё мне хочется взять и отправиться в дом, где живёт Джордж. Увидеть его и, отринув все правила приличия и морали, просто признаться ему в собственных чувствах. Я бы многое отдала, чтобы увидеть его лицо, когда он услышит мои слова. Надеюсь, оно не будет напоминать лицо отца, когда на званом ужине с друзьями семьи я говорю что-нибудь такое, что ему совершенно не по душе. Нет-нет, Джордж понял бы всё бесстрашие и всю надежду моего отчаянного шага.

Кто вообще мог придумать такую глупость — заявить, что девушке нельзя говорить слов любви первой? Почему она покорно должна ждать, пока ей сделают предложение, как, должно быть, ждет этих слов Эбигейл? Я недавно слышала, как мама говорила, что та может выйти замуж за викария. Не стала передавать эти слова кузине, поскольку не думаю, будто ей нравится наш немолодой викарий.

Однажды я так и сделаю. Я уверена в этом. Но сначала я должна удостовериться в том, что мои чувства окажутся взаимными. Я не собираюсь уходить из его дома поверженной, сломленной, отвергнутой. Поэтому сделаю так, чтобы он ответил мне взаимностью. Чего бы это ни стоило. А Эбигейл, конечно же, станет подружкой невесты.

Скоро мне исполнится двадцать один год. Это вполне подходящая дата для того, чтобы сделать то, что я задумала. Затем, разумеется, я стану куда более осмотрительной. Но сначала я должна получить любовь Джорджа. Получить возможность видеть его каждый день, смотреть в его глаза, держать его руку…

В этом желании нет ничего ужасного, и я не нарушу ничьи планы, если пойду на этот шаг. Но я всё равно чувствую странное волнение. Уже которую ночь не могу заснуть и всё думаю о том, что мне предстоит. Жаль, что я не могу рассказать об этом Эбигейл. Боюсь, что она может передать мои слова родителям, потому что испугается за меня.

Тем временем, насколько я знаю из рассказов очевидцев и столичных газет, женщины пытаются добиться для себя избирательных прав. Возможно, я бы даже поддержала их в этой затее, если бы не была столь занята предстоящим мне событием. Нужно будет написать об этом. Эбигейл тоже считает, что этими женщинами можно лишь восхищаться. Но меня беспокоит, что в Лондоне неспокойно, а Джордж отправился туда, чтобы повидаться со старшим братом.

Зато Уильям продолжает меня навещать. Мне не слишком-то нравится его взгляд, который он не сводит с меня, когда думает, что никто этого не замечает. Пристальный, ушедший в себя, неприятный взгляд человека, который знает больше, чем я. Не люблю, когда кто-то знает больше меня и молчит об этом. Уильям будто что-то задумал и представляет, как это лучше всего устроить. Меня пугает сама мысль о том, что он мог догадаться о моей задумке. Если бы я могла прочитать его мысли!

Увы, но отцу нравится то, как Уильям рассуждает о политике. Нравится его происхождение. А я никому не могу рассказать правду об этом человеке. Но больше всего меня пугают намёки на то, что отец рассматривает кандидатуру Уильяма как возможного претендента на мою руку. Даже страшно представить, что такое станет возможным!

Не буду думать об Уильяме. Буду думать о Джордже. Надеюсь, со стороны никто не замечает, с каким нетерпением я ожидаю его возвращения из Лондона. Впрочем, не я одна. Даже Эбигейл не так давно спрашивала, нет ли у меня каких-нибудь новостей.

Если бы эти новости были! Я очень жду, что Джордж мне напишет и расскажет о том, когда собирается вернуться. Но писем нет. Может быть, они просто ещё не успели дойти до меня? Или Джорджу некогда написать несколько строк?

Я преисполнена самой сильной, самой горячей, самой искренней надежды на то, что Джордж скоро вернётся. До моего дня рождения осталось не так уж много времени. С каждым днём это время всё сокращается. Если бы я могла хоть немного задержать его! Но в этом мире столько всего, что неподвластно человеку. Любопытно, изменится ли когда-нибудь такой порядок дел, каким будет этот мир, когда пройдёт ещё век?

А пока я считаю дни, отмечая их в календаре, и жду его возвращения. Я всё же решила, что больше не буду сжигать стихи о нём, лучше спрячу их. Ведь когда-нибудь Джордж их непременно прочитает».

Айрин закрыла дневник и задумчиво посмотрела в забранное решёткой окно. Новые записи Лорен Даффи снова не пролили света на вопросы, а добавили новых. Хорошо, понятно, что Джордж — имя того самого молодого соседа, в которого Лорен, судя по всему, влюбилась. Но кто такой Уильям? Почему Лорен так его боится? Что за тайну о нём она знает? А ещё вопрос, пожалуй, самый главный — что надумала сделать Лорен в день своего рождения?

И в дату собственной смерти.

Бросив быстрый взгляд на экран своего мобильного телефона, Айрин убедилась, что ещё немного, и она опоздает на школьный спектакль. Роуз ей этого никогда не простит. А, учитывая, что машину всё ещё не починили, снова придётся воспользоваться услугами таксистов.

Спрятав дневник и решив пока некоторое время не думать о том, что она только что прочитала, а сосредоточиться на племяннице и важном для неё событии, Айрин покинула архив. По дороге она обогнала в коридоре свою коллегу из университета Сьюзен Адамс. Сьюзен смерила её оценивающим взглядом.

— Новое платье? — поинтересовалась она, покончив с приветствиями. — Тебе идёт.

— Спасибо, — отозвалась Айрин, поправляя на плече сумку. — Нет, вовсе не новое.

— Значит, тебе стоит чаще надевать платья, — прищурившись, заметила Сьюзен.

— Прости, я сейчас очень тороплюсь. Школьный спектакль у племянницы.

— Вот как, — понимающе произнесла коллега. — Ничего страшного, поболтаем в другой раз.

Уже через несколько минут Айрин сидела в такси, предвкушая встречу с племянницей и сокрушаясь, что не успела купить ей подарок. А всё Лорен Даффи с её любовной историей и «Лунная песня». Наваждение какое-то!

В сознании забрезжила какая-то пока не очень отчётливая мысль, но в этот момент машина резко остановилась. Водитель повернулся к пассажирке и показал ей на скопившуюся на шумной городской улице пробку. Когда Айрин сказала, что торопится, он только развёл руками.

— Ничего не могу поделать, мисс, — проговорил таксист. — Придётся вам пересесть на метро.

Пройдя несколько метров, Айрин оказалась возле станции метро. Выбежав из метро,

обнаружила, что пошёл дождь. Больше никаких препятствий на пути не попалось, поэтому она преодолела пешеходный переход и через несколько минут практически влетела в здание школы.

Роуз уже встречала её. Стоя недалеко от школьного охранника, она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Айрин, окинув племянницу быстрым взглядом, обнаружила, что та выглядела уже куда старше, чем в их предыдущую встречу. Невысокая девочка-подросток с короткими тёмными волосами и веснушками на носу. Но всё же в ней можно было узнать того ребёнка, которым та была ещё несколько лет назад.

— Где ты пропадаешь? — выпалила Роуз, быстро обняв Айрин. — Уже хотела у охранника твой входной билет оставить. Мне пора переодеваться и гримироваться. Хорошо ещё, что я появляюсь на сцене не с самого начала.

Пожелав племяннице удачи, Айрин взяла билет, отряхнула влажную после пробежки под дождём одежду и вместе с другими припозднившимися зрителями направилась в зал. Она попыталась вернуть пришедшую в такси мысль, но вокруг творилась суета, которая не давала сосредоточиться. Айрин решила подумать об этом вечером, когда после ужина с племянницей окажется дома.

А ещё было любопытно, есть ли вероятность того, что Лиам Конрой снова придёт к ней ночевать?

Глава 5

Глава 5

Несомненно, её племянница оказалась весьма талантлива в сценическом искусстве. Возможно, Айрин была не очень объективна, но, когда Роуз появилась на сцене в образе колдуньи, одетая в какие-то лохмотья, с ярко загримированным лицом и уложенными в немыслимую причёску волосами, спектакль сразу оживился. Роуз была права — такая роль выглядела куда интереснее, чем образ принцессы, которая весь спектакль вела себя так, как будто вот-вот упадёт в обморок. Что же касается Роуз, то она играла весело, зажигательно, произносила свои фразы с таким юмором, что зрители не могли сдержать смеха. Когда спектакль закончился, Айрин долго аплодировала, да и все остальные тоже.

Айрин полностью погрузилась в атмосферу школьного праздника, взволнованных учеников и их родственников, которые сидели в зале. Это оказалось совсем не скучно. Она не могла не чувствовать гордости за племянницу и пожалела о том, что родителей Роуз нет в зале вместе с ней.

Подождав, пока девочка переоденется, смоет грим и получит заслуженную награду в виде коробки со сладостями, Айрин вышла из школы вместе с племянницей. На улице уже успело стемнеть. Загорелись фонари, сгущался туман, но дождь закончился.

— Где твоя машина? — завертев головой, спросила Роуз.

— Она в ремонте, — ответила Айрин. — Возьмём такси. Кстати, как ты ездишь в школу, если родителей нет дома?

— На школьном автобусе. А что, так даже интереснее, — произнесла племянница. — Не хочу такси. Давай поедем на трамвае.

— Как скажешь, — согласилась Айрин.

— Так как, тебе понравился спектакль? — задала вопрос Роуз. — Как я играла?

— Превосходно! Ты была великолепна! — от души ответила она.

— Вот видишь, я же говорила, что моя роль куда лучше, чем у этой дуры-принцессы!

— Роуз!

— А что я такого сказала? — невозмутимо отозвалась племянница. — Она, в самом деле, дура и задавака. Даже слова никак не могла выучить.

— А ты сразу выучила?

— Само собой! Я даже стихи учу лучше всех в классе, — с гордым видом заявила Роуз.

— Правда? Тебе нравятся стихи, которые вам задают учить?

— Некоторые нравятся, некоторые нет.

— А чьи нравятся? — поинтересовалась Айрин. — Кто твой любимый поэт?

— Я думаю, Лорен Даффи, — ответила Роуз.

Айрин споткнулась. Похоже, Лорен Даффи её просто преследовала. Мало того, что сама всё последнее время думала только о ней, так теперь ещё и выяснилось, что племянница любит стихи Лорен. Слишком много странных совпадений! От такого даже не по себе становилось.

— Я думаю, у нас много общего, — продолжала Роуз.

— У кого это у вас?

— У меня и Лорен, конечно. Ты знаешь, что некоторые свои стихи она написала в моём возрасте?

— Да, знаю.

— Так вот, мне кажется, она была не такая, как другие. Размышляла не о всяких глупостях, а о по-настоящему серьёзных вещах. Не забивала себе голову мальчиками, как остальные.

— Как сказать, — пробормотала Айрин, вспомнив все те слова, которые Лорен писала о Джордже. Её первая и последняя любовь. Какая жестокая игра судьбы.

— Что ты там говоришь? — спросила Роуз.

— Да так, ничего, — отозвалась она. — Ты уже решила, где ты хочешь поужинать? Дома или в кафе?

— Пойдём в пиццерию. Недалеко от моего дома недавно открылась отличная итальянская пиццерия. Там очень вкусно готовят. А Джессика сегодня опять ушла на свидание.

— Похоже, она часто оставляет тебя одну, — нахмурившись, произнесла Айрин. — Мне это не нравится.

— Ох, ладно, не будь такой же занудой, как и мои родители, — проворчала Роуз. — Мне же не четыре года. Я и одна дома могу посидеть. А Джессика — отличная девчонка, мы с ней неплохо ладим. Пусть развлекается.

— Но ночевать-то она приходит?

— Когда как, — ответила племянница и, поймав выражение лица Айрин, рассмеялась. — Да приходит, не волнуйся ты так. Тем более, она не каждый день ходит на свидания.

— Это радует.

— А ты, Айрин? Почему ты не ходишь на свидания?

— С чего ты взяла?

— Да уж вижу! Ты всё думаешь, что я несмышлёный ребёнок.

— Вовсе я так не думаю.

— Тогда ты можешь уже говорить со мной как со взрослой, а не изображать из себя строгую воспитательницу! Я же помню, как ты была огорчена, когда тебе не повезло с Джеком.

— Джоэлом, — поправила Айрин.

— Глупое имя. А почему тебе с ним не повезло?

— Потому что ничего не получилось.

— А почему ничего не получилось?

— Роуз, давай поговорим о чём-нибудь другом!

— Как всегда.

За разговором они незаметно дошли до остановки трамвая, который почти сразу подошёл.

— Нам с пересадкой, — напомнила племянница, садясь у окна.

— Ты не устала? — поинтересовалась Айрин.

— Совсем нет. Я бы даже погуляла по городу. Не хочу домой.

— Но тебе завтра в школу.

— Айрин, я же просила не быть занудой! Кстати, тебе привет от моих родителей. Они звонили перед спектаклем, чтобы пожелать мне удачи.

— Жаль, что они не видели тебя на сцене.

— Родители до сих пор слишком увлечены друг другом. Я уже побаиваюсь, как бы они

не завели второго ребёнка.

— Ты этого не хочешь?

— Я бы предпочла сначала уехать и поступить в университет.

— Куда?

— В Лондон, думаю.

— Чем тебя не устраивает наш университет? — спросила Айрин.

— Но ты ведь и сама училась в Лондоне! — воскликнула Роуз.

— Да уж, тут ты права. Аргумент весомый, — согласилась она. — Но у тебя ещё есть время подумать.

Роуз вытащила из сумки пискнувший мобильный телефон и быстро настрочила кому-то сообщение.

— Это Робби, — сообщила она. — Тот, что играл принца.

— Ага, — ответила Айрин.

— Я случайно утащила его тетрадь.

— Значит, вы сидите рядом?

— Да, не так давно.

— Ему тоже не нравится девочка, которая играла принцессу? — поинтересовалась она.

— Само собой, — фыркнула Роуз. — Кому она вообще может нравиться? Кстати, Робби приглашал меня в кино.

— И что ты ответила?

— Что подумаю над этим предложением.

— Вот как? Но ты ведь собираешься его принять?

— Пока не скажу, — ответила Роуз. — Если и приму, то сама выберу фильм. Не хочу смотреть какую-нибудь ерунду про супергероев.

Айрин подумала, что племянница, в самом деле, чем-то напоминает Лорен Даффи. У Роуз тоже на всё было собственное мнение. Она с детства такая. Айрин вспомнила, что даже школу Роуз выбрала себе сама. Её родителям с дочерью очень повезло, хотя временами с ней было непросто.

Трамвай остановился, и они вышли из него, чтобы пересесть на другой. Айрин тоже любила вечерние прогулки по городу, хотя и совершала их не очень часто. Обычно у неё просто не находилось для них подходящей компании. Может быть, следовало бы как-нибудь решиться и пригласить на прогулку Лиама? В конце концов, при неудачном развитии событий ей грозил только его отказ, а что, если бы он согласился?

— О чём ты думаешь? — спросила Роуз, когда они оказались в другом трамвае.

— Что бы ты сделала, если бы тебе кто-то нравился? — поинтересовалась Айрин. — Тот же Робби, например.

— Я бы приняла какие-нибудь меры, — немного подумав, ответила Роуз. — Может быть, сама бы пригласила его в кино. Но я пока не уверена в том, что мне нравится Робби.

— Он довольно симпатичный, — осторожно заметила Айрин, вспомнив мальчика на сцене.

— Конечно, иначе его бы не выбрали на роль принца! — засмеялась племянница. — Но я бы точно не сидела и не ждала у моря погоды.

— Да, ты у нас человек действия, — ответила Айрин, вспомнив, как шестилетняя Роуз однажды, поссорившись с родителями, собрала вещи и ушла из дома. К счастью, обошлось без участия полиции, её нашли соседи. Но надо было видеть приготовленную для побега

сумку Роуз, в которой оказались даже бинты из домашней аптечки.

— А что в этом плохого? — отозвалась племянница, пожав плечами.

Пиццерия, которая находилась недалеко от трамвайной остановки, в самом деле, оказалась неплохой. Небольшая, уютная, с деревянными столиками и аппетитными запахами. Роуз тут же схватила меню и заявила, что сама сделает заказ, и Айрин не стала возражать.

За ужином они продолжали беседу, но Айрин старалась больше не касаться тем вроде её личной жизни или отношений между родителями Роуз. Нашлись и другие предметы для разговора, учитывая, что они довольно давно не виделись. Айрин с интересом расспрашивала племянницу о школьной жизни, о подготовке к спектаклю, о дальнейших планах их театральной студии.

Сама Айрин никогда не участвовала в школьных спектаклях и тому подобных мероприятиях, которые требовали выступления перед публикой. Уже в школе центром её жизни была библиотека, где Айрин проводила большую часть времени. Впрочем, иногда она подключалась к выпуску школьной стенгазеты. Но нельзя сказать, чтобы школьница Айрин Портер была очень заметной и активной в общественной жизни. Если подумать, то с тех лет она не очень изменилась, разве что по роду деятельности иногда приходилось выступать перед аудиторией с лекциями.

Айрин вздохнула, обхватив ладонями чашку с зелёным чаем, и поймала на себе пристальный взгляд Роуз. Как будто та хотела задать ей какой-то вопрос, но собиралась с мыслями перед тем, как это сделать. Да, никуда не деться от того факта, что её маленькая племянница становится взрослой, да ещё и понимает куда больше, чем другие.

После ужина в пиццерии Айрин проводила девочку домой. Джессика к этому времени уже успела вернуться. Роуз предложила Айрин остаться у них на ночь, но кота Рори, который ждал её дома, нужно было накормить.

Айрин вызвала такси, попрощавшись с племянницей, уже через полчаса оказалась на той улице, где жила. Она чувствовала себя немного уставшей после дня, который оказался насыщенным, но при этом неожиданно воодушевлённой. Как будто новые факты из дневника Лорен Даффи и разговор с Роуз прибавили ей сил.

Поднимаясь на свой этаж, Айрин услышала громкие голоса. С удивлением она поняла, что они доносятся из квартиры Лиама, дверь в которую оказалась приоткрыта. Подслушивать не хотелось, но для того, чтобы понять, что люди за дверью ссорятся, не нужно было даже вслушиваться в то, что они говорили друг другу.

— Я сам разберусь в своей жизни! — выкрикнул голос Конроя, дверь с грохотом захлопнулась, и сосед оказался прямо перед Айрин.

— Извини, — пробормотала она, попятившись и чувствуя себя так неловко, как будто она, в самом деле, подслушала их разговор и специально, а не случайно стала невольной свидетельницей семейной ссоры.

— Это ты меня прости, что тебе пришлось это услышать, — отозвался он, устало потирая лоб. — Моя семья…

— Я понимаю, — быстро проговорила Айрин, чтобы ему не пришлось дальше оправдываться. — Я и сама не всегда… в ладах с родственниками.

— Айрин, я… Ты ведь не будешь возражать, если я ещё раз у тебя переночую? — спросил Конрой.

— Я не против. Конечно, — ответила она, покосившись на дверь, за которой после того,

как сосед вышел, наступила тишина.

— Тогда приду через несколько минут. Расскажешь мне, как прошёл школьный спектакль у твоей племянницы?

— Хорошо.

Айрин вошла в квартиру и, не запирая дверь, чтобы сосед мог войти, тут же поспешила на кухню покормить кота. У Рори был недовольный вид, но, почуяв запах своего корма, он тут же оживился. Его пушистый рыжий хвост скользнул по её руке, когда Айрин наклонилась, чтобы насыпать корм в миску с изображением кошачьей лапы на дне.

— Прости, не сердись, — сказала она коту. — Я же вернулась, а могла бы, между прочим, остаться у Роуз. Всё ради тебя, ненасытный котяра.

«Или не только ради тебя», — подумала Айрин, бросая взгляд в сторону входной двери. Скоро в неё должен был войти Лиам. Войти, чтобы снова остаться у неё на всю ночь. Чтобы пить с ней чай и кофе. Чтобы разговаривать с ней так же, как и прошлым вечером.

Но похоже ли всё это на шанс? Шанс изменить собственную жизнь, вырвавшись из привычного круга повседневных забот. Шанс изменить и жизнь Лиама тоже.

Но та ли она женщина, что ему нужна? Если сравнить себя с его женой, то… в общем, лучше даже не сравнивать. Хотя, если вспомнить слова Конроя, можно прийти к выводу, будто он уже успел пожалеть о том, что когда-то связал свою жизнь с Эммелин.

Айрин прошла в ванную комнату и посмотрела на себя в зеркало. Лицо выглядело немного усталым, но почему-то, несмотря на это, ей хотелось улыбаться. Может быть, это встреча с Роуз таким образом на неё подействовала, ведь решительность племянницы, её неколебимая уверенность в собственных силах и непосредственность вызывали настоящее восхищение.

А чего только стоило это напоминание о Джоэле! Айрин казалось, что Роуз даже не замечала таких вещей. Но племянница всё подметила и сумела понять. Мысли тут же унеслись на несколько лет в прошлое. Да, Роуз оказалась права: Айрин, в самом деле, была сильно огорчена тогда, если не сказать больше.

С Джоэлом Айрин познакомилась четыре года назад. Знакомство произошло вполне банально — по работе. Джоэл был внуком знаменитого писателя, поэтому для того, чтобы поработать с документами, хранящимися в качестве семейной реликвии, требовалось его разрешение и, разумеется, даже некоторое участие.

Поначалу Джоэл совершенно не понравился ей. Довольно смазлив внешне и на несколько лет её моложе. Богатый прожигатель жизни — так про себя определила его Айрин. Она общалась с ним так же вежливо, как и со всеми остальными, с кем её сводила работа. Ей казалось, что Джоэл просто презирает или и вовсе не замечает таких, как она.

Айрин поняла, что ошибалась, когда с удивлением обнаружила, что Джоэл начал ухаживать за ней. Делал он это с большим размахом — огромные букеты цветов, которые ей привозили домой и даже на работу, неожиданные предложения посетить какой-нибудь дорогой ресторан, бесконечное множество комплиментов. Но особенно покорило Айрин приглашение на концерт средневековой музыки, к которой она была неравнодушна.

Джоэл даже проявил интерес к её работе и личности своего дедушки, а ведь поначалу казался к этому совершенно равнодушным. Знаменитого писателя не стало давно, а Джоэл родился уже после его смерти. Но молодой человек сидел рядом с ней, когда Айрин перебирала бумаги, и слушал её рассказы, поэтому ей начинало казаться, что ему интересно то, о чём она говорила.

Так между ними начались отношения, которые развивались довольно быстро, но на редкость странно. Айрин слишком хорошо сознавала, что они с Джоэлом происходили из разных миров. Он родился и вырос в обеспеченной семье, у которой был свой автомобильный бизнес, много путешествовал, но, казалось, не имел никакой цели в жизни, ведь абсолютно всё, что тот мог пожелать, у него и так было. С раннего детства его желания, даже самые вычурные и дорогостоящие, неизменно выполнялись, благодаря материальному положению семьи и тому факту, что Джоэл был младшим и самым любимым ребёнком.

Но всё же Айрин позволяла себе надеяться на то, что у их отношений есть будущее.

Иногда они могли не встречаться целыми неделями, и тогда Айрин оставалось только гадать о том, чем он занят в это время. Колесит по миру? Играет в роскошном казино? Знакомится в Монте-Карло с красотками в мини-юбках? Планирует ли вернуться к ней?

Не раз и не два Айрин собиралась положить конец этим непонятным отношениям. Но появлялся Джоэл, и всё начиналось заново. Его приглашения провести вечер вместе, цветистые комплименты, обещания, что скоро всё изменится. Но ничего не менялось. Коллеги в университете, которые потихоньку завидовали Айрин по поводу того, что она встречалась с настолько богатым и привлекательным мужчиной, даже не догадывались о том, как всё обстояло на самом деле.

Эта история подошла к концу, когда Джоэл принял решение окончательно покинуть Британию. Кажется, он отправился покорять Австралию. А может быть, Канаду. Предложения поехать вместе с ним не последовало. Отношения оборвались так же внезапно, как и завязались.

После расставания с Джоэлом Айрин больше ни с кем не встречалась. Постепенно ей начинало казаться, что она становится всё дальше от той сферы жизни, в которой находились встречи и свидания, поцелуи и прикосновения, совместные поездки и планы на будущее. Всё это таяло, растворялось, становилось чем-то таким, что, возможно, уже никогда не могло бы стать реальностью её жизни.

А затем в доме поселился Лиам Конрой, и с трудом установившееся душевное равновесие Айрин снова пошатнулось. Лиам с его серьёзным внимательным взглядом и тёплой открытой улыбкой, талантами хорошего слушателя и прекрасного рассказчика, голосом, который звучал так, что хотелось просто слушать его, позабыв обо всём. Он, совершенно о том не подозревая, перевернул её мир с ног на голову и снова заставил мечтать о том, что Айрин уже начинала считать давно закрытой для себя темой.

Когда Лиам был женат на Эммелин, Айрин не оставалось ничего другого, кроме как не позволять себе никакого намёка на более близкие отношения, чем приятельские и соседские. Она очень старалась не бросать даже лишнего взгляда в его сторону. Но сейчас, когда неудавшийся брак Конроя остался позади, Айрин снова ощущала немалое волнение, которое только усиливалось из-за того, что Лиам уже вторую ночь собирался провести в её квартире.

Услышав, как открывается входная дверь, она вздрогнула и торопливо вышла из ванной. Лиам запирал за собой дверь. Он был одет в светлую рубашку и джинсы. Айрин вспомнила о том, что ещё не переоделась. К тому же, ей хотелось принять горячий душ, особенно полезный после её сегодняшней вынужденной прогулки под дождём.

— Ты сегодня без ноутбука, — проговорила Айрин, обнаружив отличие от вчерашнего вечера.

— Да, решил немного отдохнуть, — ответил сосед. — У тебя найдётся что-нибудь

почитать?

— Само собой, — с некоторым удивлением произнесла она. — Проходи.

Изучив содержимое её книжного шкафа, Лиам остановил свой выбор на каком-то историческом романе, с которым сначала собирался отправиться в гостевую спальню, но Айрин предложила ему посидеть в гостиной. Извинившись, она всё же решила не откладывать душ на более позднее время. Айрин постаралась долго не задерживаться в ванной комнате и уже через пятнадцать минут заваривала чай на кухне.

— Как прошёл твой день? — поинтересовался Лиам, когда Айрин поставила перед ним поднос с чаем, решив сегодня устроить чаепитие в гостиной, а не на кухне. — И школьный спектакль?

— Спектакль очень понравился, — ответила Айрин, садясь в кресло напротив дивана, где расположился сосед. — Даже не ожидала.

— Что там было интересного? — спросил он.

— Вроде бы, ничего особенного, — подумав, проговорила она. — Принц, принцесса, злая колдунья, какие-то интриги, и в финале всё закончилось хорошо. Но тот, кто писал сценарий, вложил туда немало юмора, чем очень оживил всё действие. А ещё мне, в самом деле, понравилось, как сыграла моя племянница, — немного похвасталась Айрин. — Она была колдуньей и вовсе не хотела играть принцессу.

— Она похожа на тебя?

— Не уверена, — ответила Айрин, вспомнив сегодняшний разговор с Роуз по дороге в пиццерию. — Думаю, не очень похожа. Мне сегодня подумалось, что это я бы не отказалась стать похожей на неё.

— Да, иногда мне тоже кажется, что у следующего поколения можно чему-то поучиться, — произнёс Лиам.

— А как твой день? Твоя работа… Всё нормально?

— Ничего нового. Какие у тебя планы на завтрашний вечер?

— На вечер? Пока никаких, а что?

— Хочу пригласить тебя на ужин.

Глава 6

Глава 6

Где-то с полминуты Айрин лишь удивлённо смотрела на собеседника, ничего ему не отвечая.

— Ты приглашаешь меня на ужин? — уточнила она.

— А почему бы и нет? — ответил Конрой.

— Но зачем… — растерянно проговорила Айрин. — То есть… По какому поводу?

И тут Лиам неожиданно расхохотался. Он смеялся так долго и заразительно, что Айрин тоже невольно начала улыбаться. Наверное, со стороны её изумление и замешательство выглядели довольно забавно.

— Айрин, скажи, неужели я даже не могу пригласить молодую леди на ужин? — произнёс он, отсмеявшись. — Может быть, со стороны я и произвожу впечатление мрачного типа, полностью зацикленного на работе, но это не значит, будто я забыл, что в этом городе есть места, где можно вкусно поесть. К тому же, ты, в самом деле, очень выручила меня, приняла у себя, второй вечер угощаешь чаем, так почему я не могу тебя чем-нибудь угостить?

— Можешь, — быстро сказала Айрин.

— Или у тебя есть какие-то причины мне отказать? — прищурившись, поинтересовался Лиам. — Какой-нибудь ревнивый поклонник? Но почему он до сих пор не появился и не устроил здесь скандал по поводу того, что я нахожусь в твоей квартире?

— Нет, — призналась она, опуская глаза. — Никакого ревнивого поклонника. Ты в полной безопасности.

— Это радует, — с улыбкой ответил сосед. — Так какую кухню ты предпочитаешь? Может, есть какой-то особенно любимый ресторан?

— На твой выбор. Только что-нибудь не очень экзотическое.

— Договорились. Куда за тобой завтра заехать?

Айрин ненадолго задумалась. С утра ей необходимо быть в университете, чтобы встретиться с мистером Кензи и узнать подробности о том, для чего она ему понадобилась. Затем, скорее всего, продолжится работа в архиве, поскольку начальник ничего не сказал о том, что ей придётся приступать к замещению заболевшей преподавательницы в этот же день.

— В архив, — проговорила Айрин. — Туда же, куда ты подвёз меня утром.

— Хорошо, но можно предварительно созвониться. Кстати, у меня нет твоего номера телефона, — напомнил он.

— В самом деле? — удивилась она и продиктовала ему цифры.

— Значит, выберу ресторан, закажу столик и позвоню тебе, — резюмировал сосед, записывая их в память своего мобильного телефона.

Айрин смотрела на его длинные пальцы и не находила в себе силы на то, чтобы отвести взгляд. Вздрогнула, почувствовав, как капелька воды с влажных волос скатилась по шее, холодя кожу. Айрин обхватила ладонями чашку и глубоко вздохнула.

— Как продвигается работа с дневниками Лорен Даффи? — поинтересовался Лиам.

— Очень интересно. Мне кажется, я начинаю понимать Лорен. Понимать, что в жизни она была… довольно одинокой.

— Наверное, так весьма часто случается с талантливыми людьми, — заметил в ответ на её слова Лиам. — К тому же, они почти всегда обгоняют своё время.

— Ты прав.

Она попыталась представить, как чувствовала себя Лорен, не имея никакой возможности связаться с Джорджем, кроме бумажных писем. Что он так долго делал в Лондоне? Можно было понять по написанному в дневнике Лорен, что его продолжительное отсутствие заставляло её страдать. К тому же, Айрин так и не поняла, кто такой Уильям и по какой причине поэтесса так его боялась. Временами казалось, что Лорен Даффи слишком многое не договаривала даже в своём дневнике.

Их вечерний разговор с Лиамом надолго не затянулся. Время было уже достаточно позднее, а утром им обоим нужно было находиться на работе. Но Айрин он показался одним из самых лучших вечеров в её жизни. В этом вечере, наполненном разговорами о литературе и истории, которые они вели с Лиамом, было что-то уютное, домашнее и спокойное. Как будто время ненадолго остановилось, оставив за дверью рабочие вопросы, повседневную суету и ссоры с родственниками.

Они не касались в своих беседах никаких чересчур серьёзных или щекотливых вопросов, незаметно обходя их стороной. Айрин был приятен тот факт, что сосед сегодня не принёс с собой ноутбук. При мысли о том, что завтра их ждёт совместный ужин, она чувствовала внутри тёплую радость и щекочущее предвкушение, как ребёнок накануне обещанной ему поездки в Диснейленд.

Пожелав Лиаму доброй ночи, Айрин снова открыла книгу стихов Лорен Даффи и наткнулась взглядом на стихотворение о любви. Одно из немногих, которые можно было увидеть в числе напечатанных. На какое-то время Айрин задумалась, посвящены ли эти грустные строки Джорджу? Может быть, Лорен написала их именно тогда, когда ждала его возвращения из Лондона?

Айрин и сама не могла бы определить, как много стала значить для неё молодая поэтесса начала двадцатого века. Как-то постепенно и незаметно Лорен Даффи становилась не просто знаменитой персоной из истории, как другие, с чьими бумагами работала Айрин раньше. Лорен представала всё более реальной, чувствующей, одухотворённой, но, вместе с тем, по-настоящему живой девушкой, которой были не чужды все те эмоции и порывы души, которые Айрин могла найти бы и в себе. Или в Роуз. Возможно, даже в большей степени в Роуз.

Эта жажда жизни Лорен, её нежелание следовать принятым в обществе стереотипам, стремление идти своим путём не могли не вызывать восхищения и… чего-то похожего на зависть. Ведь в характере Лорен Айрин чувствовала и замечала то, чего не было в ней самой. Возможно, будь она чуть более уверенной в себе и смелой в своих поступках, то всё могло бы сложиться по-другому, и Джоэл не оставил бы её.

Айрин помнила тот день, когда она появилась в старинном доме знаменитого писателя Лукаса Генри Томпсона. Её встретили слуги и провели в комнату, где когда-то находился кабинет писателя. Впрочем, как ей сказали, после его смерти тут практически ничего не изменилось. Она уже собиралась приступать к работе, когда дворецкий сообщил, что с ней желает встретиться внук писателя, который как раз находится в городе и живёт в этом доме. Айрин уже знала, что потомки Томпсона дали своё разрешение на её работу с его бумагами, но не ожидала, что кто-то из них пожелает при этом присутствовать.

Ещё больше она не ожидала, что внук писателя окажется таким молодым,

привлекательным и самоуверенным парнем, который перешагнул порог комнаты через несколько минут. Подстриженные по моде тёмные волосы, касавшиеся воротника безупречно-выглаженной и наверняка очень дорогой рубашки, лукавые искорки в светлых глазах, загорелая кожа. Его будто окружала аура успешности, превосходства и… соблазна.

— Добрый день! — проговорил он, и Айрин послышался в его речи какой-то акцент, как будто он давно не был в Британии. — Я — Джоэл Батлер.

— Айрин Портер, — ответила она.

— Значит, это о вас мне говорили, что придёт специалист по… как это называется?

— Текстологии.

— Да-да. Я-то думал, что увижу какую-нибудь древнюю старушку в пенсне, — хмыкнул он с улыбкой, которая, очевидно, должна была сражать женщин наповал.

— Значит, мне удалось вас удивить, мистер Батлер, — заметила она, попытавшись полностью проигнорировать его обольстительные манеры и запах дорогого мужского парфюма, который полностью заполнил мрачноватый на вид кабинет.

— Просто Джоэл, пожалуйста, — поправил он её. — Неужели вас, в самом деле, привлекает вся эта рухлядь?

— Мне кажется, это звучит не очень уважительно по отношению к бумагам вашего дедушки, которые хранятся в этом доме в качестве семейной реликвии, — проговорила Айрин.

— Это моя мать решила их сохранить, несмотря на то, что она уже давно живёт в Лондоне. Сам же я редко интересуюсь прошлым. Я из тех, кто смотрит в будущее.

— И что же вы сейчас видите в будущем? — поинтересовалась она, стараясь занять руки бумагами и не смотреть лишний раз в сторону этого самодовольного красавчика.

— Я вижу, как вы идёте со мной на свидание, — невозмутимо отозвался он, и у неё не сразу нашлись слова для того, чтобы ответить на это заявление.

Но Джоэл оказался прав, и через некоторое время, сдавшись под напором его активных ухаживаний, Айрин отправилась с ним на свидание, которое оказалось первым, но не последним. У Батлера было всё хорошо с фантазией, а ещё лучше с финансами, поэтому места для встреч он подбирал со вкусом и размахом. Иногда они даже ездили вместе в Лондон, а пару раз и в другие европейские города, когда находилось время.

Однажды Джоэл подарил ей изящное и довольно дорогое кольцо во время их совместного отмечания Рождества в каком-то лондонском ресторане. В тот вечер они долго гуляли по улицам, влившись в шумный поток других людей, которые встречали праздник в этом городе, но всё же оставаясь наедине. Айрин помнила, как Джоэл обнял её за плечи и неожиданно произнёс, что это не первое Рождество, которое они отмечают вместе.

Но этот подарок вовсе не означал помолвки или чего-то подобного. Джоэл вообще был равнодушен к большинству принятых правил и обычаев, он любил нарушать их и шокировать людей. Иногда, находясь рядом с ним, Айрин будто заражалась его энергией и пренебрежением к условностям. Что же касается подаренного им кольца, то Айрин до сих пор хранила его, но не надевала.

За некоторое время до звонка будильника Рори всей своей пушистой тяжестью запрыгнул на кровать и замяукал прямо над ухом.

— Слышу-слышу, — отмахнувшись, пробормотала Айрин. — Сейчас будет завтрак.

Когда она вышла из комнаты, Рори выбежал едва ли не впереди неё и понёсся на кухню.

— Доброе утро. Извини, я не успел его накормить, — проговорил Лиам, выходя из

ванной. От него пахло свежестью, а с волос стекали капли воды. Сосед улыбался. — Кажется, я немного проспал сегодня. Обычно просыпаюсь раньше.

— Доброе утро. Ничего страшного, я сама, — ответила Айрин, и это прозвучало так естественно, как будто они уже не первое и даже не второе утро встречали вместе.

— Ты не забыла наши планы на вечер?

— Нет, я всё помню.

— Пожалуй, я позавтракаю сегодня со своими родственниками, пока они стену не сломали. Жду тебя в машине через полчаса. Успеешь?

— Да, хорошо… Спасибо, — добавила Айрин. — Но мне сегодня нужно в университет.

— Я тебя подвезу.

Когда Лиам ушёл, Айрин накормила кота, на бегу выпила кофе, перебирая одежду в шкафу и пытаясь вставить контактные линзы одновременно. Ей не хотелось заставлять Конроя ждать. К счастью, на этот раз Айрин вышла из подъезда, избежав нежелательной встречи с Николь или с кем-нибудь ещё из его родственников.

В машине они почти не разговаривали, но Айрин заметила выражение лица соседа, когда он скользнул по ней быстрым, но внимательным взглядом. Ни на секунду не забывая о предстоящем им ужине, она перебрала почти весь свой скромный гардероб и остановила выбор на платье с довольно большим вырезом, которое надевала достаточно редко. Сверху Айрин накинула пиджак, но даже с его помощью полностью прикрыть смелое декольте не получилось.

Лиам высадил Айрин из машины недалеко от университета и ещё раз напомнил о том, что позвонит ей вечером.

Если бы у Айрин спросили, как она относится к своему непосредственному начальнику Джонатану Кензи, разумеется, она бы сказала, что с уважением. Айрин не сомневалась в том, что точно с таким же пиететом относятся к нему и остальные работники университета. Этот человек был почти всегда безукоризненно вежлив, но временами Айрин становилось не по себе, когда она ловила его холодный взгляд.

О жизни Джонатана Кензи вне стен университета было почти ничего не известно. Кажется, он был вдовцом, а, возможно, в разводе. В университете работало немало незамужних женщин самого разного возраста, но ни на одном из корпоративных праздников, которые нередко устраивались среди коллег, Айрин не замечала, чтобы кто-нибудь из них пытался подобраться к Кензи и пофлиртовать с ним.

Студенты и вовсе боялись мистера Кензи, хотя практически никогда не пересекались с ним. В присутствии начальника сама Айрин становилась ещё более сдержанной, чем обычно. При общении с коллегами, с некоторыми из которых она работала вместе уже несколько лет, Айрин, разумеется, могла и пошутить, и посмеяться, но только не в том случае, если где-то недалеко находился начальник.

Айрин поплотнее запахнула на себе пиджак, чтобы не вызывать у встреченных коллег любопытных вопросов о том, куда это она собралась в таком виде, и направилась в приёмную кабинета Джонатана Кензи.

— Мистер Кензи примет вас через несколько минут, мисс Портер, — проговорила секретарь.

Айрин села в глубокое кресло и отключила мобильный телефон, чтобы тот не зазвонил в момент разговора с начальником. Она искренне надеялась на то, что долго беседа не продлится, а, значит, скоро можно будет поехать в архив. Туда, где ждал её недочитанный

дневник Лорен Даффи.

Внезапно Айрин поняла, что почти с ужасом думает о том приближающемся моменте, когда последний дневник закончится. Это случится, когда Лорен поставит точку, ещё не зная, что больше никогда не откроет тетрадь. По коже от этой мысли пополз неприятный холодок, и пришлось обхватить плечи руками, чтобы хотя бы немного согреться.

— Вам холодно? Слишком сильно работает кондиционер? — спросила секретарь, от внимания которой не ускользнуло движение посетительницы.

— Нет, спасибо, — ответила Айрин.

— Я что-то давно вас здесь не видела.

— Сейчас я работаю в архиве и почти не бываю в университете.

В это время на столе у секретаря что-то запищало, и та сообщила, что Айрин может пройти в кабинет.

Сделав глубокий вдох, Айрин перешагнула порог. Дверь за ней бесшумно закрылась.

— Доброе утро, мисс Портер. Присаживайтесь, — произнёс начальник, который даже глаз не поднял от монитора компьютера, когда она вошла.

— Доброе утро, мистер Кензи, — ответила Айрин, снова поёжившись, будто от холода. Искоса бросив взгляд на начальника, она подумала о том, что по внешнему виду ему можно дать как сорок пять, так и все шестьдесят лет, а то и больше.

— Приболела наша преподавательница миссис Пибоди, — продолжил он. — Сможете прочитать за неё лекции по английской литературе? Приступить можете с завтрашнего дня, расписание получите у секретаря. Кого вы там сейчас изучаете, Лорен Даффи? Вот о ней и расскажете.

— Да, — отозвалась она. — Хорошо.

— Кстати, как продвигаются ваши исследования, мисс Портер? Нашли что-нибудь интересное? — спросил Кензи и посмотрел на неё поверх стёкол очков. Интонация в его голосе показалась ей немного странной, но Айрин списала это на собственное разыгравшееся воображение.

— Я… Мне всё кажется интересным, мистер Кензи, — произнесла она, отвечая на его вопрос. — Ведь это моя работа.

— Разумеется, мисс Портер. Вы всегда очень дисциплинированно подходите к рабочим задачам, — буркнул начальник, снова переключая своё внимание на компьютер и теряя к собеседнице всякий интерес. — Вы можете идти.

Айрин вышла из кабинета. Секретарь уже подготовила для неё расписание занятий студентов и несколько других бумаг, которые требовалось подписать либо изучить. Это заняло некоторое время, но скоро Айрин уже покинула университет и направилась к автобусной остановке, чтобы ехать в архив.

Автобус оказался почти пустым. Отвернувшись к окну, но не обращая никакого внимания на виды города за ним, Айрин думала о разговоре с начальником, после которого ощущала себя на редкость неуютно. Она понимала, что должна рассказать Джонатану Кензи о «Лунной песне», но её интуиция упорно сопротивлялось этому шагу.

Когда автобус остановился, Айрин пришла к окончательному решению о том, что ей необходимо поговорить с кем-нибудь о «Лунной песне». Она думала об этом и раньше. Перебрав несколько кандидатур, Айрин остановилась на приятеле по Лондонскому университету Элвине Бисли. Они были довольно дружны между собой в годы учёбы и нередко вместе проводили время в библиотеке. Элвин был одним из лучших студентов,

после окончания учёбы он остался в Лондоне, но довольно часто бывал в Ноттингеме, где проживали его родители.

Оказавшись в здании архива и по какой-то счастливой случайности избежав новой встречи с кем-либо из коллег, Айрин набрала номер Элвина.

— Надо же, Айрин! — воскликнул он, услышав её голос. — Чем обязан?

— Мне нужно с тобой поговорить. Когда ты будешь в Ноттингеме?

— Вот в эти выходные и буду, — отозвался Элвин. — А что, у тебя какое-то важное дело?

— Просто разговор. Хочу посоветоваться… У тебя всё нормально?

— У меня всё отлично! А ты-то как поживаешь?

— Я… работаю, — произнесла Айрин, пожимая плечами, как будто он мог её видеть.

— Хорошо, при встрече расскажешь. Я тебе позвоню. Сходим куда-нибудь, — добавил Элвин.

Закончив разговор, Айрин поспешила заняться работой, которая за последнее время стала для неё не просто обязанностью, но самой настоящей необходимостью. Она открыла дневник Лорен Даффи и с удивлением поняла, что почти совсем перестала замечать не самый лучший почерк поэтессы. Теперь это больше не имело совершенно никакого значения — Айрин прекрасно разбирала в тетради всё, что писала Лорен.

«Джордж ещё не вернулся. Я бы написала ему письмо сама, если бы знала адрес. Но его родственники, как выяснилось, тоже в отъезде, и я не могу узнать у них, где он. Тогда я отправила письмо моему лондонскому кузену Роберту Саттону. Очень надеюсь, что Роберт знаком с Джорджем и сможет передать ему мой вопрос о том, когда же Джордж собирается вернуться к нам, и просьбу написать мне, если он ещё собирается задержаться в Лондоне.

Становится холоднее. Всё чаще пьём чай и травяные отвары, но мы с Эбигейл особенно пристрастились к горячему шоколаду. Иногда кажется, будто он согревает не только губы и руки, но и душу.

Эта холодная осень не приносит мне ничего, кроме тревог, но некоторые из них приятны своей новизной. Я никогда раньше не испытывала таких чувств, какие вызвал во мне Джордж. Казалось бы, что в нём особенного? Да, красив, но он не единственный интересный мужчина, который оказался в моём окружении. Если подумать, Уильям тоже хорош собой. Джордж богат, прекрасно образован, остроумен… Но что стоит каждое из этих качеств в отдельности от него? Можно подумать, он первый молодой аристократ, которого со мной знакомят! Сколько их представляли мне, когда я жила в Лондоне у Саттонов! Но почему именно взгляды Джорджа, иногда холодные, а порой такие обжигающие, заставляют моё сердце биться быстрее?

Книги не могут этого объяснить. Я и сама не в силах подобрать слов, чтобы в полной мере рассказать о собственных чувствах. Впервые! Я готова злиться на саму себя, на своё бестолковое перо, на расстояние, которое отделяет меня от Джорджа. Что я скажу ему, когда мы встретимся? А мой день рождения всё приближается. Мне уже страшно отмечать дни на календаре.

Мы с Эбигейл ходим гулять, но стараемся не отходить далеко от дома. Раньше мы ходили и дальше, но с тех пор, как Уильям начал иногда составлять нам компанию, я стараюсь заканчивать наши прогулки как можно скорее. Меня пугает, что он может сказать мне что-нибудь лишнее в присутствии Эбигейл, но встречаться с ним без неё или родителей у меня получается довольно редко. А он будто нарочно приходит всё чаще и чаще, как

преследующий меня злой гений. Я благодарна Уильяму за то, что узнала от него, но это не значит, будто мне хочется видеть его так часто, как приходится, и слышать предупреждения, словно он догадывается о том, что я собираюсь сделать. Может быть, этот человек читает мои мысли? Нет-нет, он просто преследует свои цели, а я — свои.

Иногда я думаю о том неизвестном, кто откроет дневник после моей смерти и будет читать эти страницы. Кем он окажется? Я знаю, это не мои родные, поскольку я оставила достаточно подробные распоряжения о том, что родители и родственники не должны читать дневники. Всё то, о чём хочу им поведать, я рассказываю сама, об остальном можно прочитать в моих стихах. Мне неведомо, когда это будет, ведь я надеюсь прожить ещё много, очень много лет. Но, когда это случится, я надеюсь, что человек, в руки которого попадёт дневник, сможет понять меня и найдёт верный способ распорядиться тем, что обнаружит здесь».

Айрин почувствовала, как по коже пробежала дрожь, но причиной этому был не холод. Она как будто услышала звонкий голос Лорен Даффи, которая говорила о ней. Ведь это именно она, Айрин Портер, стала тем человеком, кто открыл и прочёл эти дневники.

Айрин вырвала несколько листков из блокнота и, закусив губу, внимательно переписала на них заклинание и ритуал «Лунной песни». Листки она аккуратно свернула и спрятала в сумку, а дневник Лорен Даффи вернула на место. Посмотрев на часы, Айрин поняла, что пропустила обеденный перерыв, но зато до встречи и ужина с Лиамом Конроем оставалось всего два часа.

Глава 7

Глава 7

Преодолев соблазн всё-таки пойти в кафе, Айрин вернулась к дневнику Лорен Даффи. Открыла следующую страницу и едва успела поймать в воздухе выпавший оттуда листок бумаги. Такой же старый, как и сам дневник. Пожелтевший от времени, чуть смятый, источающий запах старых книг. Развернув его, Айрин обнаружила, что это письмо, написанное другим почерком и адресованное самой Лорен. Судя по всему, письмо отправила поклонница творчества Лорен Даффи. Та оказалась не настолько грамотной, что можно было понять по стилю письма и встречающимся в нём ошибкам, но, похоже, искренне любила стихи Лорен и восхищалась личностью поэтессы.

«Дорогая мисс Даффи, вчера мне наконец-то удалось прочитать вашу новую книгу стихов! Я преклоняюсь перед вашим творчеством и теми словами, которыми вы пишете стихи. Иногда я думаю о том, что могу испытывать те же самые чувства, что и вы, но не могу подобрать таких слов, которые выразили бы их. Тогда я решила, что буду говорить о своих чувствах вашими словами. Спасибо вам, мисс Даффи!

Некоторые из моих подруг считают, будто таких девушек, как вы, не бывает. Кое-кто даже подозревает, что ваши книги пишет некий мужчина, который решил всех разыграть. Но я не верю им, мисс Даффи! Я же знаю, что вы есть. Конечно, я не вашего круга, но одна из знакомых моей мамы работает горничной в лондонском доме, где когда-то принимали вас в гостях. Она рассказывала мне о том, что вы — очень милая, красивая и воспитанная барышня. Я в это верю, иначе и быть не может! Но для меня вы — просто ангел, мисс Даффи.

Берегите себя. Да благословит вас Бог. С самыми искренними пожеланиями, Летиша Литтл».

Дочитав письмо, Айрин задумчиво улыбнулась. Подключив фантазию, она попыталась вообразить себе эту юную мисс Летишу Литтл — девушку впечатлительную, неглупую и решительную, ведь не каждая даже в наше время решится на то, чтобы отправить письмо своему кумиру. Представила, с каким усердием она писала это письмо и с каким пылом наверняка горячо спорила с подругами о том, что Лорен Даффи — вовсе не мужчина. Да, история знала не так уж мало литературных мистификаций, но Лорен Даффи не относилась к ним. Айрин не сомневалась, что Лорен создавала свои стихи сама и даже не пользовалась псевдонимом, как многие авторы.

Должно быть, в те времена встречалось немало девушек, которые, подобно Летише Литтл, не могли облечь свои чувства в слова. Стихи и книги давали им возможность подобрать чужие речи для собственных мыслей. Да и сейчас порой бывает нужно лишь прочитать несколько строк поэзии или прозы, чтобы расставить всё в голове по местам и найти ответы на давно терзающие вопросы. Во всяком случае, саму Айрин это не раз выручало. Порой ещё в школе она мысленно воображала себе долгие беседы с Элизабет Беннет и другими любимыми героинями из прочитанных книг.

Айрин так задумалась, что не сразу услышала шаги и не заметила, как в комнате появилась её коллега по университету Сьюзен Адамс.

Сьюзен всегда казалась Айрин не совсем подходящей для этой работы. Не то, чтобы она была неаккуратной или недостаточно образованной, с этим у мисс Адамс всё было в

порядке. Просто Сьюзен с её несколько высокомерными манерами, вычурными нарядами и эффектной внешностью выглядела какой-то экзотической птицей, которой вовсе не место на этой книжной и достаточно замкнутой работе. Как и сама Айрин, Сьюзен иногда читала лекции, но не очень часто.

— Как прошёл школьный спектакль у твоей племянницы? — поинтересовалась Сьюзен.

— Замечательно, — отозвалась Айрин, возвращая на место письмо и закрывая дневник.

— Это бумаги Лорен Даффи? — спросила Сьюзен, бросив внимательный взгляд на старую тетрадь. — Тебе ещё не надоело с ними работать?

— Нет, — серьёзно ответила Айрин, подняв на неё глаза. Сьюзен небрежно присела на край стола, покачивая ногой в остроносой туфле.

— Неужели там есть что-то интересное? — иронично осведомилась коллега. — В любом случае, тебе будет полезно ненадолго переключиться на чтение лекций и пообщаться с молодёжью.

— Ты уже знаешь? — удивилась Айрин.

— Дорогая моя, в университет нет тайн! То есть, смотря для кого, конечно, но для меня — нет. Старушка Пибоди умудрилась заболеть в очередной раз, Кензи недоволен, и кто-то предложил ему остановиться на твоей кандидатуре.

— А с чем сейчас работаешь ты? — спросила Айрин.

— Оливер Таунсенд, если, конечно, тебе это имя о чём-нибудь говорит. Он не так уж знаменит, если сравнивать с твоей Лорен Даффи, но его называют одним из основоположников литературы в мистическом жанре, — проговорила Сьюзен.

— Знаю. Ещё в детстве им зачитывалась, — призналась Айрин.

— Так вот, потомки отдали его бумаги в архив, и я сейчас с ними работаю. Постойка… — Сьюзен спрыгнула со стола, вплотную подошла к Айрин и бесцеремонно распахнула её пиджак. — Невероятно!

— Что такое? — невольно слегка отшатнувшись, спросила Айрин. От Сьюзен пахло какими-то пряными духами, и этот запах был сладким и горьковатым одновременно.

— Подумать только, в прошлый раз я встретила тебя в платье, а сейчас и вовсе — такое-то декольте! Кого ты собираешься соблазнять? Ни за что не поверю, будто ты надела его ради беседы с Кензи, — засмеялась Сьюзен.

— У меня встреча… в ресторане, — чувствуя всё большую неловкость под взглядом Сьюзен, пробормотала Айрин. — Кстати, я уже вот-вот на неё опоздаю.

— Как знакомо! — усмехнулась коллега. — Это встреча с мужчиной, верно? И он тебе небезразличен!

В это время раздался звонок мобильного Айрин. Та перевела взгляд с лица собеседницы на телефон. Почему-то разговаривать при ней не хотелось, но уходить та пока, к сожалению, не собиралась.

— Это он, да? — шепнула Сьюзен, наблюдая за тем, как Айрин отвечает на звонок.

Это, в самом деле, оказался Лиам, который напоминал о встрече и сообщал, что уже через несколько минут подъедет к зданию архива.

Под пристальным взглядом Сьюзен Айрин пообещала ему, что скоро выйдет, убрала на место дневник, а затем, решив привести себя в порядок, слегка подкрасила ресницы и губы. Пальцы немного дрожали, и она едва не размазала чёрную тушь по щекам. Коллега наблюдала за ней с усмешкой на губах.

— Хорошего тебе вечера! — бросила на прощание Сьюзен, растворяясь в коридорах

архива. — А возможно, и ночи! Кто знает!

Айрин, проводив её взглядом, снова запахнула пиджак и направилась к месту встречи. Она чувствовала волнение, которое было сильнее беспокойства перед беседой с начальником и неловкости от разговора со Сьюзен. Всё это было смыто предвкушение будущего вечера. Вечера, который Айрин собиралась провести с Лиамом Конроем. У неё сегодня свидание! На этот раз — самое настоящее!

Сегодня вечером, уже совсем скоро, она будет сидеть за ресторанным столиком с мужчиной, к которому рвутся все её чувства и мысли. Будет смотреть на него, слышать его голос, чувствовать случайные прикосновения рук. Может быть, они даже потанцуют…

О большем Айрин пока старалась не загадывать, как бы ей этого ни хотелось.

Когда она вышла из здания, оказалось, что Лиам уже подъехал. Ближе к вечеру в городе похолодало, но сердце при виде его машины забилось с такой силой, что стало жарко. Лиам открыл ей дверцу и улыбнулся.

— Как прошёл день?

— Всё хорошо.

— Я уже говорил тебе, что ты сегодня великолепно выглядишь? — произнёс он, повернувшись к ней перед тем, как машина сдвинулась с места. — Ты сказала, что не нужно экзотики, поэтому я выбрал ресторан с европейской кухней. Но там очень уютно.

Дорога промелькнула незаметно, и скоро Айрин смогла оценить выбор Лиама. Ресторан, в самом деле, оказался уютным — небольшой зал, оформленный в неярких светлых тонах, приглушённое освещение и довольно уединённое место в углу, где стоял столик, к которому провёл её Конрой. Официант принёс несколько папок с меню ресторана, среди которых оказалась даже специальная с меню для вегетарианцев, её и начала изучать Айрин, предоставив Лиаму выбор напитков.

— Красное вино? — уточнил он у неё.

— Да, хорошо.

Когда официант вернулся, они сделали заказ, а уже через три минуты он принёс бутылку вина и разлил по бокалам. Айрин старалась не думать о том, сколько уже времени не была в ресторане, да ещё и с мужчиной. Всё происходящее напоминало яркий цветной сон, и больше всего ей в эти мгновения хотелось, чтобы этот сон не заканчивался, и чтобы с ней сегодня просто случилось то, что должно случиться.

Известно, что нередко бывает так: когда чего-то очень сильно ждёшь, то довольно часто случается, что какое-то внезапное развитие событий может испортить ожидаемое. Айрин поняла, что именно этого она и побаивалась весь этот день, который показался ей таким непростым во многом из-за нетерпеливого ожидания вечера и безотчётного страха, будто что-то может помешать Лиаму встретиться с ней. Кто знает, вдруг, он за день успел подумать и понять, что решение пригласить её на ужин оказалось ошибкой.

Хотя, если предположить, что с его стороны это только благодарность за гостеприимство, то, наверное, как говорила себе Айрин, пытаясь воззвать к голосу разума, ей не стоит обольщаться на этот счёт. Но даже такой вариант не означал, что сейчас, когда встреча всё же состоялась, и они оказались за ресторанным столиком, она не имела права выдохнуть, почувствовать себя живой и получать удовольствие от каждого мгновения долгожданного вечера. От вечера, в котором есть красное вино с ежевичным и слегка пряным вкусом, негромкая инструментальная музыка — в самый раз, чтобы служить приятным фоном и не мешать разговору, вкусная еда, которую им принесли достаточно

быстро после заказа, и, разумеется, компания Лиама Конроя.

Собеседником её сосед был просто отличным, как Айрин уже успела заметить раньше, по их предыдущим беседам. Она вполне могла представить, что и лекции он читал с той же спокойной уверенностью, которая так покоряла её во время общения с ним. Разговаривая с Конроем, Айрин чувствовала его интерес к её словам, мимике, жестам, и в такие моменты ей всё сильнее начинало казаться, что сосед тоже к ней неравнодушен. Возможно, это ещё не совсем взаимность, на которую так хотелось надеяться, но беседа строилась органично, и находиться в круге его внимания было так приятно, словно в мире не существовало ничего более естественного, чем быть рядом с ним.

Беседуя с Лиамом, Айрин не чувствовала необходимости подстраиваться под него, как это бывало, например, с Джоэлом. Тот, как он и сказал в их первую встречу, не желал смотреть в прошлое. Он даже читал только современных авторов, причём, тех, которые были наиболее модными в той среде, где Батлер вращался.

Совсем по-другому дело обстояло с Лиамом. Немало интересов у них оказались общими. Конрой любил старые книги и чёрно-белые фильмы. Кроме того, у себя в Бодмине он преподавал историю, а в свободное время путешествовал по миру. Но, в отличие от Джоэла, в других странах Лиама интересовали не модные ночные клубы, фешенебельные отели и прилегающие к ним пляжи, а различные исторические места, даже если их посещение предполагало не самые комфортные условия проживания. В юности Конрой и вовсе ездил в археологические экспедиции.

Так что, ему было, о чём ей поведать, а рассказывать интересно он умел превосходно. Айрин слушала, забывая про остывающие на тарелках блюда и не обращая внимания больше ни на кого из тех, кто находился в ресторане, как будто они с соседом оказались здесь наедине.

— Думаю, студентам было с тобой очень интересно, — заметила Айрин, когда Лиам рассказал ей об исторической ролевой игре, которую они официально организовали в честь важной для истории страны даты.

— По правде говоря, они не хотели меня отпускать, — ответил Конрой, и в его улыбке ей почудилась лёгкая грусть, как будто мысленно он успел перенестись в Корнуолл, к своим студентам.

«Ещё бы, я бы тоже не захотела его отпустить, — подумала Айрин, почувствовав что-то похожее на вспышку ревности. — А все студентки наверняка были в него влюблены».

За этими мыслями она даже не сразу услышала следующий вопрос, который ей задал Конрой.

— А тебе нравится работать со студентами? — спросил он.

— Как сказать, — задумчиво отозвалась Айрин. — Мне нравится, когда им интересны те предметы, которыми я занимаюсь. Когда они готовятся к занятиям не просто для того, чтобы отделаться от преподавателя и получить оценку за работу, а потому что им, в самом деле, небезразлично то, что они от нас узнают.

— Когда у тебя следующие лекции? — поинтересовался Лиам.

— Уже завтра, — ответила Айрин, вспоминая, что нужно будет подготовиться к лекциям. Впрочем, о Лорен Даффи она могла рассказать, даже если её разбудить посреди ночи. Слишком много стала значить для неё эта поэтесса — гораздо больше, чем можно было предположить, когда она только приступала к этой работе и с ужасом смотрела на почерк в дневниках. Казалось, за личностью девушки стоял целый мир, и это несмотря на то,

что жизнь самой Лорен оказалась до несправедливости короткой. — Я буду заменять одну из преподавательниц.

— По литературе? — уточнил сосед, и она кивнула. — Дай угадаю — твои лекции будут о Лорен Даффи?

— Да, — ответила Айрин, подумав на секунду, что Лиам читает её, будто открытую книгу. Вот только может ли он догадаться о её чувствах к нему? — Надеюсь, им будет интересно.

— Не сомневаюсь, — произнёс Лиам и посмотрел на неё так, что Айрин забыла о том, что собиралась сказать. Вообще обо всём забыла. Она сделала большой глоток вина и закашлялась. Конрой протянул ей салфетку.

— Прости, — выдохнула она. — Наверное, я немного нервничаю перед лекциями. Лорен Даффи… стала занимать очень много места в моей жизни. Слишком велико количество совпадений, что связано с ней. Даже моя племянница, как оказалось, полюбила стихи Лорен Даффи, а ведь я даже не успела ей их посоветовать.

— Хочешь сказать, такого у тебя не было раньше? — заинтересованно спросил сосед. — С другими поэтами и писателями, с текстами которых ты работала?

— Нет, — призналась Айрин. — Разумеется, я всегда ответственно подхожу к работе, но это… что-то другое.

— И это тебя пугает? — уточнил Лиам. — Но почему? Разве плохо настолько увлечься своей работой?

Айрин пожала плечами и закусила губу. Она едва не рассказала соседу о «Лунной песне», но что-то мешало. Лорен своими словами о том человеке, который будет читать дневники после её смерти, словно возложила на Айрин дополнительную ответственность. Пока «Лунная песня» как будто принадлежала только им с Лорен и была их тайной, поэтому Айрин хотелось, чтобы так оставалось ещё некоторое время — хотя бы до того, как она посоветуется об этом с Элвином.

К тому же, Айрин несколько смущало то, что «Лунная песня» представляла собой нечто мистическое, не принадлежащее этому рациональному миру, где не было места чудесам. Она сама ещё не решила, стоит ли верить в то, что найденное ею заклинание и ритуал способны исполнять желания, и не могла понять, верила ли в это сама Лорен. Следующие записи в дневнике не содержали в себе упоминаний о «Лунной песне», а, возможно, поэтесса просто не говорила о ней прямо. Пока у Айрин имелось больше вопросов, чем ответов.

Одной бутылкой вина они не удовлетворились. К тому же, официант сообщил, что изготовленные по особому рецепту вина им привозят из Испании, и что больше нигде они такие не попробуют. Айрин сама не знала, поверила ли ему, но вино было приятным, с чуть терпким и возбуждающим вкусом, и ей не хотелось считать выпитые бокалы.

Когда Лиам через разделяющий их столик накрыл ладонью её руку, Айрин подняла на него глаза. Ей показалось, что в этом есть нечто невыразимо прекрасное, вневременное и вечное — двое сидящих напротив друг друга людей, руки которых соприкасаются, а глаза ведут безмолвный диалог. Время для неё будто остановилось.

— У меня есть для тебя подарок, — проговорил Конрой и, прежде, чем она успела удивиться или что-то ответить, положил на столик завёрнутый в неяркую подарочную упаковку плоский предмет небольшого размера. — Посмотришь дома.

— Хорошо, — произнесла Айрин. Она смотрела на его длинные сильные пальцы,

лежащие поверх её руки, на по-настоящему красивые мужские руки, в которых легко можно было представить себе меч. Она перевернула руку, и пальцы Конроя скользнули по её ладони.

— Пойдём погуляем? — предложил он.

— Пойдём, — ответила Айрин. Она сейчас была готова отправиться за ним куда угодно. Скажет «Хочу ночью на кладбище» или «Давай переночуем на скамейке в городском парке», она, казалось, и тогда, не задав ни единого вопроса, охотно и покорно последует за ним.

Категорически отвергнув все её робкие возражения, Лиам оплатил счёт, помог ей надеть пиджак, который Айрин сняла, когда выяснилось, что в ресторане очень тепло, и они вышли на вечернюю улицу. Дождя не было. Свет фонарей казался ласковым и тёплым.

Они, не выбирая маршрут специально, пошли вдоль улицы по направлению к реке Трент. Лиам молчал, и Айрин тоже не могла подобрать слов. Но это молчание было таким уютным, что любые слова показались бы сейчас лишними.

Что-то происходило. Что-то менялось в окружающем мире. В холодном осеннем воздухе ей чудились запахи мяты, первого снега, морской соли. Под ногами шуршали листья. Вечерний город казался непривычно тихим.

Движение, которым Лиам взял её за руку, показалось Айрин таким естественным, как будто он уже сотни раз так же обхватывал её холодные пальцы своими, и она поворачивала руку так, чтобы той было удобнее лежать в его тёплой ладони. Конрой не пытался её обнять, привлечь к себе, поцеловать, он просто держал её руку и старался приноровить свой быстрый шаг под её походку. Но это сейчас было лучшим из всего, что Лиам мог сделать, и казалось куда более интимным, чем, если бы он вдруг набросился на неё, срывая одежду.

— Красиво… — выдохнула Айрин, глядя на дрожащую от лёгкого ветерка воду реки и будто заново открывая для себя этот город, который никогда не казался ей особенным, живи тут хоть пятьдесят Робинов Гудов.

— Знаешь, я, кажется, наконец-то почувствовал себя своим в Ноттингеме, — произнёс Лиам. — Благодаря тебе, Айрин.

Той же дорогой они вернулись к его машине, припаркованной возле ресторана. Но Лиам решил не рисковать и не садиться за руль после выпитого вина, поэтому там же они нашли такси и скоро оказались на заднем сиденье какой-то, очевидно, довольно дорогой и быстрой машины. Сейчас Айрин больше всего хотелось, чтобы эта машина не была такой стремительной, потому что даже в полутёмном салоне Конрой так и не отпустил её руку.

Они поднялись на нужный этаж. Айрин начала неловко расстёгивать замок сумки, чтобы вытащить ключи. В это время дверь квартиры открылась, и оттуда выглянула Николь, лицо которой в неярком свете показалось особенно бледным.

— Где ты ходишь? — выпалила она, обращаясь к Лиаму. — Почему у тебя выключен телефон? Маме опять стало плохо, нам пришлось вызвать врача.

— Зайди, пожалуйста, в квартиру, я сейчас, — нахмурившись, ответил ей сосед. Когда Николь с неохотой послушалась, он повернулся к Айрин. — У моей тёти, матери Николь, больное сердце. Недавно она была на обследовании в Лондоне, но особого результата это не принесло.

— Я могу чем-то помочь? — спросила Айрин.

— Боюсь, что нет, — со вздохом ответил Конрой и, наклонившись, быстро поцеловал её в уголок губ. — Спасибо за вечер, Айрин. И за всё.

Прошла целая минута после того, как за ним закрылась дверь, прежде чем Айрин всё же

расстегнула до конца сумку и вытащила ключи.

Глава 8

Глава 8

В квартире всё было как обычно. Вещи на своих местах. Книга Лорен Даффи, которую Айрин так и не поставила обратно на полку, лежала на журнальном столике. Рори требовательно просил есть. За окном на город тихо опускалась ночь.

Вот только сама Айрин чувствовала себя совершенно другой. Она закрывала шторы на окнах, кормила кота, вешала пиджак и платье в шкаф, но мысленно находилась совсем не здесь, не в этих повседневных делах. Внутренне всё ещё оставалась рядом с Лиамом. Сейчас, как могла представить себе Айрин, настроение у соседа было не из лучших. Все родственники, должно быть, были расстроены очередным приступом болезни его тёти и находились в подавленном состоянии.

Николь ещё и упрекала его за то, что Лиам отключил мобильный телефон. А ведь, как только сейчас поняла Айрин, Конрой сделал это ради неё. Чтобы ничего не мешало ему общаться с ней этим вечером.

Разбирая содержимое сумки, Айрин вытащила листки из блокнота с текстом заклинания и описанием ритуала «Лунной песни». Их она положила в чистый конверт и оставила на столе рядом с компьютером, положив под стопку книг. Затем последовала очередь плоского свёртка в приятной на ощупь бумаге.

Подарок Лиама.

Айрин улыбнулась и медленно, будто растягивая удовольствие от происходящего, начала распаковывать свёрток. Сняв два слоя бумаги, обнаружила под ними небольшого формата молескин в винтажном стиле. На обратной стороне обложки слова «Даже когда я остаюсь на месте, моё сердце отправляется в путешествие». Айрин узнала строчки из стихотворения Лорен Даффи. Похоже, тот, кто придумывал дизайн этого молескина, был поклонником поэтессы.

Расстегнув эластичную застёжку, Айрин провела пальцами по гладкой бумаге. Страницы раскрылись, а между ними оказалась маленькая открытка с ярким, нарисованным рукой, несомненно, талантливого художника, осенним пейзажем. «Для Айрин, — было написано быстрым почерком на открытке. — Пусть твоя осень будет тёплой».

Кровь прихлынула к щекам. Айрин представила себе, как Лиам нашёл время оторваться от работы ради этого сюрприза. Или он заказал его в интернет-магазине? В любом случае, это оказался не просто формальный подарок. Он был предназначен именно для неё, Айрин, с учётом её характера, увлечений и рода занятий. А это стоило так дорого, что не измерялось ни в каких деньгах.

Айрин покосилась на телефон. Ей безудержно хотелось набрать номер соседа и поблагодарить за подарок. Но, вспомнив о родственниках, Айрин только вздохнула и отложила звонок на завтрашний день.

В эту ночь она заснула далеко не сразу. Слишком насыщенным оказался день, чтобы просто провалиться в сон, не перебрав в памяти все его детали. Айрин, будто наяву, видела перед собой улыбку Лиама, слышала его голос, чувствовала тепло руки, которое ощущала во время их прогулки вдоль берега реки.

Айрин всё больше казалось, что Конрой начал меняться и раскрываться ей с новой стороны. Поначалу, когда они только познакомились, она подавляла свой интерес к нему из-

за его жены. Но сейчас, когда Эммелин осталась в прошлом, Айрин с каждым днём всё лучше узнала Лиама, и он начинал нравиться ей всё больше. Она замечала немало деталей, значительно отличавших его от Джоэла, но дело было не только в контрасте между этими двумя мужчинами. После сегодняшнего вечера Айрин убедилась в том, что её тянет к Лиаму во всех смыслах — как к интересному собеседнику, как к человеку, близкому ей по духу, а также как к привлекательному и, что там скрывать, желанному мужчине. Айрин смущённо потёрлась носом о подушку и закрыла глаза. Она думала о том мгновении, когда губы Конроя ненадолго коснулись её губ перед тем, как он ушёл в свою квартиру.

Утром, не встретив в подъезде ни Лиама, ни кого-либо из его семьи, Айрин поспешила на трамвай, напомнив себе, что нужно будет позвонить в автосервис и узнать, что там с машиной. Может быть, уже нельзя починить? Заняв в трамвае место возле окна и расправив на коленях чёрную широкую юбку, Айрин углубилась в чтение лекций и будто наяву услышала хрипловатый голос своего преподавателя английской литературы. Вот уж кто был преподавателем от Бога, так это он. Сама же Айрин нервничала, когда приходилось выступать перед аудиторией.

Университет встретил её привычной суетой. Айрин, поприветствовав всех встреченных на пути коллег, поднялась на третий этаж и нашла нужную аудиторию. Она пришла раньше большинства студентов, и до начала занятий оставалось ещё некоторое время. Разложив тетради и книги, Айрин убрала в ящик стола попавшуюся ей на глаза бумагу с почерком миссис Пибоди и с надеждой подумала, что хорошо бы та поправилась поскорее.

Собираясь отключить звук на мобильном телефоне, Айрин снова подумала о том, что нужно позвонить Лиаму и поблагодарить его за подарок. Но не помешает ли она ему своим звонком?

Немного поразмыслив, Айрин решила остановиться на текстовом сообщении. «Благодарю тебя за прекрасный подарок, — быстро, пока не передумала, набрала она. — От него, и правда, стало теплее. Как здоровье твоей тети?». Сообщение отправилось.

Через несколько минут на экране телефона появился значок с изображением конверта. Затаив дыхание, Айрин открыла его и прочитала текст. «Рад, что тебе понравилось, — было написано в ответном сообщении от Лиама. — Тётя чувствует себя лучше. Сегодня ближе к вечеру собираюсь в торговый центр за подарками для родственников. Поможешь выбрать?».

Улыбка сама собой появилась на её губах. Аудиторию начали заполнять студенты. «Да», — написала Айрин, прежде чем отложить телефон в сторону и начать лекцию.

Лиам Конрой

Лиаму, который родился и вырос в портовом городе Пензансе на юго-западе полуострова Корнуолл, исполнилось двенадцать лет, когда отец однажды сказал ему, что по-настоящему сильные люди никогда не обвиняют других в своих проблемах — всегда только самого себя. Помнится, тогда Лиам не сразу понял, что подразумевал отец под этими словами. Но постепенно их истинный смысл раскрывался со всей наглядностью.

Его отец Джеральд Конрой был одним из партнёров в бизнесе по продаже лодок, яхт и катеров — не худший бизнес для Корнуолла и довольно востребованный. У их семьи, как и у большинства друзей и соседей, тоже был катер, но Лиаму больше нравилось ходить под парусом на яхте, которая принадлежала яхт-клубу, где он состоял. Они втроём были в этом клубе практически рекордсменами — Лиам, Аллен и Мэри-Энн.

Как-то вечером, вернувшись домой после очередной тренировки в яхт-клубе, Лиам, которому тогда было пятнадцать лет, случайно подслушал разговор родителей между собой.

Отец рассказывал, что в его бизнесе возникли проблемы, а партнёры, заключив несколько неудачных сделок, просто исчезли, подделав документы и свалив на него долги по кредитам. Джеральд признался, что до последнего не хотел рассказывать о возникшей ситуации жене, чтобы не расстраивать её.

Лиам помнил, как поразило его поведение отца, который не проклинал нечистоплотных партнёров, обвиняя их не только в своих неприятностях, но и во всех грехах этого мира, не сломался, не начал пить, а методично искал способы честным путём разрешить свои проблемы. Кажется, именно тогда Лиам и понял, что его отец — по-настоящему сильный человек. Человек долга. Человек, на которого стоило равняться.

В те нелёгкие для семьи времена им пришлось продать катер и машину, а также перебраться в другой дом, который был куда меньше предыдущего. Причём, приобрели они его далеко не сразу. Некоторое время пришлось пожить с родственниками. Его кузина Николь, которая тогда была маленькой и весьма надоедливой, просто не давала Лиаму ни минуты покоя, появляясь возле него в каждый неподходящий момент и требуя, чтобы он с ней поиграл. Однажды упрямая девчонка и вовсе категорически заявила, что он должен на ней жениться.

Несмотря на то, что это был достаточно тяжёлый период для их семьи, он помог им сблизиться. Они превратились в одну сплочённую команду, полную уверенности и надежды на то, что им удастся выстоять перед напором трудностей. Хотя денег не хватало ни на что, они не теряли оптимизма и чувства юмора, что помогало не впадать в отчаяние и действовать, проявляя чудеса изобретательности.

Накануне шестнадцатого дня рождения Лиама его мать Шарлотта Конрой сказала ему, что он может пригласить в гости своих лучших друзей. Лиам тогда очень удивился, потому что вовсе не ожидал никакого празднования в этот день, зная о том, что они едва ли смогут позволить себе угощение для гостей. Но родители в один голос настояли на том, чтобы Лиам не упрямился и готовился отмечать день рождения.

Разумеется, Лиам пригласил Аллена и Мэри-Энн. Они были его лучшими друзьями не только в школе, но и за её пределами. В яхт-клуб они тоже записались вместе и с тех пор практически не расставались.

В средней школе переехавший из другого города Аллен оказался самым невысоким мальчишкой в классе, за что его не раз задевали другие ученики. Аллен, у которого был неукротимый ирландский темперамент, не желал терпеть подобное положение дел, из-за чего яростно сопротивлялся каждому, кто бросал ему оскорбления, и постоянно ходил с синяками и ссадинами. Учителям и родителям Аллен на все их вопросы и претензии отвечал, что шрамы украшают мужчину.

Что же касается Лиама, то он уже тогда был выше не только низкорослого Аллена, но и всех остальных мальчишек, а позже перерос и многих учителей. Должно быть, они с Алленом весьма забавно смотрелись, когда учителя начали постоянно ставить их в пару на каких-либо школьных заданиях, а также посадили за одну парту. Поначалу они соблюдали нейтралитет, и Лиам никогда не был в числе тех, кто нападал на Аллена. А затем постепенно вышло так, что они подружились.

Вскоре больше никто не смел придираться к невысокому парню, поскольку все знали, что, если появился Аллен, то и Лиам где-то поблизости, а вместе они дрались на удивление слаженно. Лиам, которого было не так уж легко вывести из себя, сдерживал энергию Аллена. Но, если начиналась драка, то действовали они заодно, хотя всё чаще старались не

доводить споры с остальными мальчишками до выяснения отношений с кулаками, да и другие уже со временем начали их остерегаться.

Мэри-Энн появилась в их жизни и стала третьей в компании как-то случайно, будто само собой. Она училась в другом классе и была немного младше их обоих. Как-то раз, когда Лиам с Алленом воровали фрукты из принадлежащего богатым соседям сада, они обнаружили там занятую тем же самым рискованным делом Мэри-Энн. Неожиданная конкурентка ничуть не удивилась такому повороту событий и даже показала им удобный проход в заборе, благодаря которому не пришлось через него перелезать. Вот только убегать от обнаружившего их садовника соседей всё равно пришлось, и тут она проявила себя не хуже любого мальчишки.

Мэри-Энн оказалась остроумной, смешливой и своенравной. Она уговорила отца сделать ей домик на дереве, где проводила все дни, а иногда и ночи. Она не интересовалась нарядами и кинозвёздами. Она играючи делала на спор опасные, смешные или необычные вещи.

Через некоторое время Аллен и Лиам уже не представляли себя без Мэри-Энн. Были весьма удивлены, когда им сказали, что они дружат с девчонкой, и едва не побили тех одноклассников, которые так заявили. Это Мэри-Энн-то девчонка? Да она любому парню могла дать фору. Чего стоил только занявший почти неделю поход, в котором Мэри-Энн наравне с ними тащила тяжёлый рюкзак, разводила костёр и готовила туристическую еду, ни разу за всё время ни на что не пожаловавшись.

Кроме того, Мэри-Энн превосходно играла в карты, метко стреляла из рогатки, не боялась ни змей, ни мышей, ни ночных вылазок по местам, где, как рассказывали, можно было встретить призраков. Её родители только за голову хватались, когда в очередной раз обнаруживали, что их дочь где-то разодрала новые джинсы и обзавелась ссадинами, прокатившись на роликовых коньках по опасному участку улицы. Не раз и не два они пытались познакомить её с другими девочками, которые могли бы хорошо на неё повлиять, но Мэри-Энн все казались невероятно скучными. А после того, как она метнула несколько дротиков в постер с любимым певцом одной из таких приятельниц, эти девочки и сами начали её избегать.

На шестнадцатый день рождения Лиама, на который он пригласил только их двоих, Аллен и Мэри-Энн пришли несколько раньше назначенного времени, принесли кучу еды и утащили всю семью на пикник. Николь, познакомившись с Мэри-Энн, решила, что она самая необычная из всех девочек их города, и начала обожать её и Аллена так, словно они, как и Лиам, приходились ей родственниками. Они, впрочем, не возражали и постепенно тоже к ней привязались.

После дня рождения Лиам принял решение найти подработку и, поговорив с руководством яхт-клуба, устроился туда помощником на несколько часов в день. В его обязанности входило выполнять мелкие распоряжения руководства, помогать с подготовкой к занятиям и тому подобное. Аллен и Мэри-Энн, хотя и не устроились вместе с ним официально, постоянно пытались помочь ему, когда находились поблизости. Постепенно Лиаму стали доверять проведение занятий с начинающими. Ему это неожиданно понравилось.

Со временем материальное положение семьи начало улучшаться. Купили новый дом. К тому времени, как Лиам окончил школу и, покинув Пензанс, уехал учиться в Лондон, отцу удалось вернуть себе честное имя и репутацию респектабельного бизнесмена.

Но самого Лиама вовсе не тянуло торговать яхтами, как бы хорошо он в них ни разбирался. В Лондонском университете Конрой изучал историю, в свободное время путешествовал и ездил с другими студентами на археологические раскопки, увлёкся конным спортом. Постепенно Лиам пришёл к мысли о том, что его интересует наука, а также преподавательская деятельность.

Во время учёбы Лиам почти не виделся с Алленом и Мэри-Энн. Аллен уехал учиться в Дублин, где жили его родственники. Мэри-Энн после окончания школы отправилась за океан, в город Сиэтл. Кажется, она выиграла грант на обучение. Иногда они обменивались письмами или звонками.

Но настало время, когда все трое снова собрались вместе в Корнуолле. Лиам получил приглашение работать преподавателем в колледже Бодмина, а до этого решил некоторое время пожить в родном Пензансе. Ему повезло, потому что Аллен к этому времени тоже приехал туда, да и Мэри-Энн вернулась домой — неизвестно, правда, надолго ли.

Если Аллен почти не изменился за прошедшее время, разве что стал чуть пошире в плечах, чем был в школе, то Мэри-Энн они оба не сразу узнали. Она перекрасила волосы в светлый цвет, и мужчины на улице смотрели на неё с интересом. Но стоило ей улыбнуться и напомнить о некоторых из их прошлых проделок, они тут же с облегчением поняли, что не так уж сильно она изменилась.

Однако эта новая Мэри-Энн, сохранив весь оптимизм, своеволие и характер прежней девочки с расцарапанными коленками, оказалась ещё более интересной и неожиданно привлекательной. Лиам и сам не заметил того момента, когда понял, что подруга детства начинает нравиться ему не только как отличный друг, но и как девушка. Нельзя сказать, что он ни с кем не встречался прежде, но в его романтических приключениях на тот момент не было ничего серьёзного.

Глава 9

Глава 9

Мэри-Энн Саммерс

— Доброе утро, мисс Саммерс, — поприветствовала Келли Коллинз — девушка, недавно устроившаяся секретарём в их туристическую фирму.

— Доброе утро, — буркнула в ответ Мэри-Энн, пододвигая к себе большую кружку с обжигающе горячим кофе и пытаясь сосредоточиться на чтении рекламного проспекта недавно открывшегося в городе отеля.

Мэри-Энн Саммерс всю жизнь, сколько себя помнила, а было ей на данный момент тридцать один год, довольно редко находилась не в духе. Это ощущение было настолько непривычным, что раздражало уже само по себе. Обычно она пребывала в отличном настроении, и мало что могло поколебать равновесие её духа.

А сейчас Мэри-Энн чувствовала себя так, словно должна была что-то сделать, принять некое важное решение, но по какой-то необъяснимой причине откладывала его.

Прошло уже несколько дней после звонка, который заставил Мэри-Энн освежить в памяти многое из того, что она старалась вспоминать не слишком часто. Ей позвонила Николь, двоюродная сестра Лиама Конроя, её школьного друга. Избалованная, капризная и временами совершенно невыносимая Николь, которая почему-то до сих пор сохранила привязанность к Мэри-Энн и своё детское восхищение её персоной.

Мэри-Энн любила Корнуолл и городок Пензанс, где родилась, выросла и из которого впервые уехала только после того, как закончила школу. Любила море, солёный запах, что ощущался в каждом уголке города, ветер, крики чаек, всегда свежие морепродукты и рыбу в уютном кафе. Любила маленькие белые дома на изогнутых улочках, обрывистые каменистые берега, небольшие бухты, прогулки вдоль моря до соседних городков Ньюлина (если идти на запад) и Мерезайна (на восток). Мэри-Энн изучила не только весь город и окрестности, но и историю Пензанса, которой гордилась, поэтому уже в детстве могла бы быть неплохим экскурсоводом по этим местам.

Когда после окончания школы, Мэри-Энн получила возможность отправиться далеко за океан, в штаты, и продолжить обучение в Сиэтле, ей безумно не хватало родного городка. Первое время она никак не могла привыкнуть к новой жизни в большом городе, где всё было совершенно иным, и даже английская речь звучала совсем по-другому. Но не меньше, чем по Пензансу и Корнуоллу, Мэри-Энн скучала по своим друзьям Аллену и Лиаму.

Выросшая в семье среднего достатка Мэри-Энн ничуть не завидовала другим девушкам, у которых имелись дорогие вещи и возможность регулярно ездить за покупками в Лондон. Зато у них не было и не могло быть таких друзей, как у неё, Мэри-Энн Саммерс. Их весёлое и шумное трио надолго запомнилось всей школе и соседям.

Когда Лиам и Аллен, которые были на год старше, закончили школу и уехали, Мэри-Энн не могла найти себе места. Она скучала, но в родном городке всё напоминало о друзьях и их безудержных приключениях. Вот в этой бухте, вспоминала она, гуляя в одиночестве, они играли в пиратов, из того сада воровали чужой урожай, а, сидя в кафе, приняли совместное решение записаться в яхт-клуб.

Мэри-Энн злилась на друзей за то, что они полностью погрузились в новую жизнь и почти не приезжали домой, чтобы навестить её и родных. Лиам жил и учился в Лондоне, а в

свободное время старался посмотреть мир. Аллен поселился у родственников в Дублине.

Постепенно жизнь в Сиэтле, где Мэри-Энн изучала основы экономики и туристического бизнеса, новые знакомые и заботы примирили её с мыслью о том, что необходимо идти дальше, а, вспоминая с ностальгией прошлое, не держаться за него.

Мэри-Энн всегда была эдакой девочкой-мальчиком, сорвиголовой и неженственной особой. Поэтому её весьма удивило, когда однокурсник по имени Томас, смущаясь, неожиданно пригласил её на свидание. Она согласилась, потому что в тот вечер была совершенно свободна и не смогла придумать причин для отказа. Томас ухаживал за ней, и некоторое время они даже встречались. Но Мэри-Энн не чувствовала к нему того, что, как ей казалось, нужно чувствовать к своему молодому человеку, поэтому они расстались.

Через некоторое время Мэри-Энн начала всё больше напоминать американку. Покрасила волосы в светлый свет, у неё изменился акцент, да и сама она постепенно менялась. Но, когда настало время возвращаться в Британию, девушка не чувствовала ни малейшего сомнения и не ощущала никакого желания остаться в штатах.

Мэри-Энн весьма обрадовало, что Лиам и Аллен тоже приехали в Пензанс. Увидев их впервые после долгой разлуки, она не смогла сдержать удивления. Друзья детства тоже успели повзрослеть и превратились в мужчин — молодых и, как с некоторым замешательством осознала Мэри-Энн, переводя взгляд с одного на другого, весьма привлекательных.

Поначалу она даже не сразу подобрала слова, чтобы заговорить с ними, а такое с ней случалось редко. Было заметно, что оба, глядя на неё, испытывали то же самое. Но позже они шли по набережной городка, разговаривали, делились интересными историями из жизни, вспоминали, смеялись, и казалось, что всё становилось по-прежнему. Неразлучные друзья и шумная компания. Аллен, Лиам и Мэри-Энн снова вместе.

То, что всё изменилось, Мэри-Энн осознала далеко не сразу. Первое время она простодушно не замечала обращённых на неё взглядов, которые Лиам и Аллен бросали украдкой. Не понимала ревнивых замечаний друзей в адрес парней, которые обращали на неё внимание.

Когда для Мэри-Энн стал очевидным тот факт, что Аллен и Лиам начали видеть в ней не только друга? Возможно, в день её рождения, на который Аллен, уехав по делам, не сумел попасть, и они с Конроем остались вдвоём? Тогда Лиам с аппетитом ел торт, запивая его вином и рассказывая что-то смешное, а она выдувала мыльные пузыри, подпевала популярным в то время песням и безудержно веселилась.

Это было десять лет тому назад.

Когда Лиам ушёл, Мэри-Энн открыла его подарок, который не успела распаковать при нём, и некоторое время с удивлением смотрела на приложенную к подарку (фотоаппарату той модели, о которой она давно мечтала) открытку. Вернее, на слова, что были написаны там. «Мэри-Энн, моему своенравному ангелу».

Лиам никогда так её раньше не называл.

Новый совершенно неожиданный сюрприз преподнёс ей Аллен. Опоздав ко дню рождения, он приехал через два дня и тут же потащил Мэри-Энн гулять, даже устроил пикник на берегу моря. Она была несколько удивлена тем фактом, что Лиам не был приглашён, но Аллен пробормотал, что у друга появились дела.

Вручив ей целый пакет разнообразных небольших подарков, напоминавший о Рождестве и Санта-Клаусе, Аллен вдруг начал рассказывать Мэри-Энн о том, как скучал по

ней, находясь в Дублине. «Только по мне? — со смехом ответила она, бросая недоеденные куски пирога чайкам. — А по Лиаму?». «По тебе я скучал по-другому», — с неожиданной для него серьёзностью произнёс Аллен, и Мэри-Энн, будто испугавшись, поднялась и пошла вдоль берега.

После этого Мэри-Энн задумалась о происходящем. Она понимала, что отношения между взрослыми людьми не всегда остаются такими же, как между детьми и подростками, и предполагала, что многое может измениться. Но Мэри-Энн никак не ожидала от лучших друзей детства подобного мужского интереса и не знала, как на это реагировать, учитывая, что её никак нельзя было назвать опытной в той сфере жизни, которая относилась к романтическим отношениям между людьми.

Если подумать, они нравились ей оба, но далеко не только за общие воспоминания. Аллен с его неудержимой энергией, громким заразительным смехом, неистощимой изобретательной фантазией. И Лиам — такой надёжный, искренний, внимательный. Они оба были молоды и привлекательны. Оба стремились жить полной жизнью и любили путешествия. Оба умели быть щедрыми и великодушными. Им обоим был дорог этот город.

Они оба… любили её? «Но что будет, если они поставят меня перед выбором? — спрашивала себя Мэри-Энн, глядя в выходящее на море окно её спальни в старом родительском доме. — Что будет, если они захотят, чтобы я выбрала кого-то одного из них?».

После этих пока ещё робких намёков и Аллен, и Лиам, будто соревнуясь между собой, начали ухаживать за ней куда активнее, чем кто-либо другой, включая Томаса в Сиэтле. Мэри-Энн довольно редко ощущала растерянность, но сейчас чувствовала именно это. Ей оставалось только гадать, когда и как именно они оба поняли, что стали соперниками, но быть камнем преткновения в ставших напряжёнными отношениях между лучшими друзьями оказалось не очень приятно.

Аллен и Мэри-Энн начали официально считаться парой почти перед самым отъездом Лиама в Бодмин, где он должен был приступить к работе преподавателя в колледже. Позже Мэри-Энн пыталась ответить себе на вопрос, в самом ли деле тогда полюбила Аллена, и, если любила, то почему ей так нелегко и больно было прощаться с Лиамом. Он уезжал не на другой материк, оставался в Корнуолле, даже смирился с её выбором и перестал враждовать с Алленом, снова став его другом. Но, обнимая Лиама на прощание, Мэри-Энн чувствовала себя так, будто предаёт кого-то из них. Возможно, саму себя.

Когда Аллену приходилось по делам уехать в Дублин, она оставалась в Пензансе, где устроилась работать в туристическое агентство. Ей нравилась такая работа. В будущем Мэри-Энн представляла себя владелицей собственной туристической фирмы.

С Лиамом они обычно виделись, когда он приезжал в Пензанс к родственникам, но и сама Мэри-Энн иногда навещала его в Бодмине. Однажды она приехала к нему, когда была зла на Аллена. Тот пообещал возвратиться из Ирландии пораньше, но, учитывая почти полное отсутствие у него присущей Лиаму обязательности, не вернулся, и, разозлившись, Мэри-Энн отправилась в Бодмин на все выходные.

Тогда они пошли в бар, где выпили чуть больше, чем следовало бы, и позже, обнаружив, что целует Лиама в квартире, где жил Конрой, Мэри-Энн не остановилась. Ей хотелось большего. Уж неизвестно, алкоголь тому стал виной или что-то ещё, но её пальцы уже расстёгивали пуговицы мужской рубашки, касались горячей кожи, а губы прижимались к его губам. В те минуты она чувствовала себя настоящей соблазнительницей, чего с ней

практически никогда не случалось прежде. Мысли о другом мужчине, с которым её связывали отношения, почти полностью выветрились из головы под влиянием всего происходящего.

Тяжело дыша, Лиам отстранился от неё.

— Это из-за Аллена? — спросила Мэри-Энн.

— Он любит тебя, — ответил Конрой.

Позже они не напоминали друг другу про тот вечер, но при каждой встрече с Конроем Мэри-Энн понимала: он ничего не забыл. Она же пережила приступ сильной ревности, когда узнала о том, что Лиам решил жениться на Эммелин, с которой познакомился в Бодмине. Никто не мог понять, отчего Мэри-Энн находилась в таком раздражении и почему уехала на курсы в Лондон именно тогда, когда у Лиама состоялась свадьба.

С тех пор многое изменилось. Мэри-Энн вернула себе натуральный тёмный цвет волос. Они с Алленом встречались, а затем и жили вместе несколько лет сначала в Пензансе, затем в Лондоне. Но он оказался неспособен долго хранить верность, поэтому они расстались. Из Лондона Мэри-Энн перебралась в Престон в графстве Ланкашир, где в настоящее время работала на руководящей должности в одной из лучших туристических фирм города. Жизнь стала вполне устроенной и налаженной, и Мэри-Энн никак не ожидала, что внезапный звонок Николь может что-то в ней перевернуть.

— Закажите мне, пожалуйста, билет, — обратилась Мэри-Энн к Келли, отодвигая проспект гостиницы в сторону. — Я собираюсь в Ноттингем.

Айрин Портер

— Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Лорен Даффи — своеобразный феномен не только для своего времени, но и для всей английской литературы, — произнесла Айрин, наблюдая за тем, как студенты в аудитории, склонившись над своими тетрадями и ноутбуками, записывают её слова.

Первая лекция подходила к концу. Айрин уже практически удалось преодолеть привычную неловкость, которая нападала на неё при необходимости выступлений перед публикой. Но всё же она не могла сказать, что полностью довольна собственной лекцией. Раньше, пожалуй, её бы всё вполне устроило. Но не сейчас, когда она всё больше интересовалась личностью Лорен Даффи.

Айрин издала вздох облегчения, когда вспомнила о том, что завтра выходной. Возможно, к следующим лекциям она подготовится лучше. К тому же, сегодня у неё имелось некоторое оправдание — вчерашнее свидание с Лиамом.

Когда Айрин перебирала в памяти подробности вечера, словно складывая кусочки пазла в общую картину, она чувствовала, как на душе становилось теплее от этих воспоминаний. Конрой ни на секунду не дал усомниться в правильности её выбора. Он вёл себя именно так, как ей всегда хотелось, чтобы мужчина вёл себя на первом свидании. Не было напористости и заученной обходительности Джоэла, но Айрин чувствовала интерес Лиама, его внимание к её словам, жестам, мимике, интонациям. Конрой, в самом деле, общался с ней и чувствовал её, а не любовался собой и не разыгрывал сценарий.

Когда наступил долгожданный перерыв между лекциями, и студенты, шумно переговариваясь, покинули аудиторию, Айрин проверила телефон, не обнаружила там новых звонков и сообщений и позвонила в тот автосервис, в котором уже не первый день находилась её машина. Результат разговора порадовал — машину починили. Даже цена оказалась вполне удовлетворительной.

Решив попить кофе, Айрин спустилась на первый этаж в кафетерий университета.

На сегодня у неё оставалось ещё две лекции, после которых Айрин собиралась посидеть в библиотеке и поискать там информацию о «Лунной песне». Её всё больше интриговала не только личность самой Лорен Даффи, но и та часть дневника, в которой Лорен описала ритуал и привела текст заклинания. Для чего ей это было нужно? До конца последнего дневника оставалось всего несколько страниц, но Лорен так и не упомянула больше ни разу ни саму «Лунную песню», ни информацию о том, откуда взяла этот текст.

Вторая лекция прошла уже чуть лучше, чем предыдущая. Айрин с удовольствием заметила в глазах студентов заинтересованность. Она подумала, что, если кому-то из них захочется после этой лекции открыть книгу стихов Лорен Даффи, это будет её, Айрин Портер, личной победой. Ближе к концу лекции она дала возможность студентам задать ей интересующие их вопросы.

— А это правда, что Лорен Даффи умерла в день своего рождения? — спросила девушка в очках.

— К сожалению, правда, — ответила Айрин.

— А из-за чего? По какой причине? — продолжила спрашивать та.

— Лорен… погибла при пожаре, — запнувшись, произнесла Айрин, пытаясь припомнить всё, что знала о гибели поэтессы.

Насколько она помнила, смерть Лорен Даффи произошла при довольно загадочных обстоятельствах. Пожар случился не в особняке семьи Даффи, а в доме кого-то из живущих неподалёку людей. По неизвестной причине Лорен оказалась там, а система тушения пожаров, да ещё и в провинции, тогда была далеко не на высшем уровне.

Когда Айрин отвечала на этот вопрос, у неё промелькнула смутная мысль, но останавливаться на той было некогда, потому что требовалось ответить на другие вопросы студентов.

Снова очередной перерыв, снова горьковатый кофе с наспех съеденным бутербродом, а затем следующая лекция. Айрин чувствовала, что немного устала, с непривычки начало першить в горле, но всё прошло относительно хорошо. Она старалась подбирать слова так, чтобы студентам не хотелось побыстрее уйти после окончания лекции, чтобы у них появлялись к ней новые вопросы.

Попрощавшись со студентами, Айрин отправилась в библиотеку. В большом уставленном книжными шкафами помещении было тихо, студенты в такое время сюда почти не заходили, только библиотекарь миссис Грант дремала над потрёпанным журналом. Поздоровавшись с ней, Айрин приступила к поискам.

Результаты оказались не особо утешительными. В университетской библиотеке информации о «Лунной песне» нашлось ещё меньше, чем во всемирной сети. Заинтересовала разве что небольшая глава в монографии Найджела Уоррена, бывшего преподавателя.

«Мы до такой степени привыкли к рациональности и обыденности этого мира, что уже не замечаем в нём ничего по-настоящему удивительного, — писал Уоррен. — В самом деле, если вдруг мимо пробежит какое-нибудь существо из сказок и легенд, то мы, протерев глаза, решим, что нам это всего-навсего померещилось. Но, может быть, человечеству, в самом деле, будет куда проще и дальше считать, что магия и волшебство существуют только в книгах, а «Лунная песня» — лишь очередное порождение чьей-то фантазии».

Айрин задумалась, закусив нижнюю губу. С одной стороны, Найджел Уоррен

подтверждал, что «Лунная песня» существует, но намекал ли он на то, что это не просто слова, а, в самом деле, действующее магическое заклинание? Детали головоломки упорно не желали складываться в единое целое.

Проверив мобильный телефон, Айрин обнаружила сообщение от Элвина, который написал, что приедет завтра, а также пропущенный звонок от Лиама. Выйдя из библиотеки, Айрин постаралась пока отложить размышления о «Лунной песне» и позвонила ему сама. Конрой сообщил, что заедет за ней через полчаса или чуть раньше.

Вскоре они уже ехали по направлению к большому торговому центру, который находился недалеко от университета. Остановив машину на парковке, Лиам повернулся к ней, и Айрин заметила, что вид у него немного усталый.

— Мои родственники уезжают завтра, — проговорил он. — Айрин, я бы хотел извиниться за Николь. Её чересчур избаловали, что, боюсь, сказалось не лучшим образом на манере её поведения.

— Ничего страшного, — быстро ответила Айрин. — Мне она показалась… симпатичной.

— Тебе, на самом деле, понравился подарок? — с улыбкой уточнил Конрой.

— Да, — произнесла она. — Это было очень… с твоей стороны…

Запутавшись в словах и так и не подобрав нужных, Айрин перегнулась к нему со своего сидения и неловко обняла его.

Через несколько минут они бродили по торговому центру, выбирая подарки для родственников соседа, а заодно ненавязчиво присматривая что-нибудь и для себя. Это прозаическое занятие оказалось неожиданно интересным и забавным в компании. Они прогуливались между рядами самых разнообразных товаров, привезённых со всего мира, смеялись, легко перескакивали в разговоре с одной темы на другую.

Айрин, взяв с витрины изящный веер, взмахнула им, пытаясь изобразить даму высшего света прошлых веков. Но, не удержавшись, тут же рассмеялась. Она чувствовала себя лет на десять моложе.

В отделе мужской одежды, где сосед собирался купить что-нибудь для своего дяди, отца Николь, Айрин решила, что она тоже должна сделать Лиаму подарок. Она остановила свой выбор на галстуке и, не слушая возражений Конроя, тут же попыталась примерить его на соседа. Айрин научилась подбирать и завязывать галстуки во время отношений с Джоэлом, который был настоящим франтом.

— По-моему, прекрасно, — сказала Айрин и, слегка задержав пальцы на его шее, отступила, чтобы оценить результат. — Я покупаю.

— У тебя хороший вкус, — заметил Конрой, бросив взгляд на своё зеркальное отражение. — В самом деле, хороший. Спасибо.

Уже подходя к кассам, Лиам ненадолго отлучился, а, когда вернулся, Айрин увидела, что он добавляет к своим покупкам тот самый веер, который ей понравился.

— Это для Николь? — поинтересовалась она, подхватывая пакеты с купленными ею вещами.

— Нет, это для тебя, — ответил он. — Я думаю, он будет хорошо смотреться в твоей квартире. Да и в жаркую погоду пригодится.

Айрин улыбнулась и поблагодарила его.

— Ты не проголодалась? — поинтересовался Лиам. — Тут есть кафе. Думаю, самое время туда заглянуть.

Глава 10

Глава 10

— А что ты собираешься делать сегодня вечером? — спросил Конрой, когда они сидели в маленьком кафе на первом этаже торгового центра.

Айрин пожала плечами. Планов у неё никаких не было. Разве что прибрать квартиру. Почитать книгу. Посмотреть фильм. Пообщаться с котом, который скучает по ней, пока она на работе. Позвонить Элвину и решить, где они встретятся завтра, чтобы поговорить о «Лунной песне».

— Николь сегодня решила устроить напоследок что-то вроде праздничного ужина, — продолжал Лиам. — Я, если честно, очень надеюсь, что она всё же закажет еду из ресторана, а не приготовит сама. Мне бы хотелось, чтобы ты тоже пришла.

— Я? — удивилась Айрин. — Но… удобно ли? Это ведь ваш семейный ужин.

— А что такого? — не понял её замешательства сосед. — Я приглашаю. Но, если у тебя есть какие-то дела или просто нет настроения, то не буду настаивать.

Неожиданно Айрин стало интересно увидеть и других родственников Лиама — родителей Николь.

— Я приду, — проговорила она, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Могу принести шампанское. Мне его подарили, но поводов открыть не было.

— Это будет неплохо, — согласился Конрой. — Ты уверена, что съешь этот странный зелёный торт? — добавил он, кивнув на тарелку с её десертом.

— Я люблю мяту, — призналась Айрин. — Хочешь попробовать?

— Нет, — засмеялся он. — Пожалуй, не рискну.

— А зря, — отозвалась она, всё же пробуя торт и с удовольствием обнаруживая, что тот, несмотря на свой экзотический вид, довольно приятен на вкус.

Когда Айрин и Лиам вернулись домой, они снова обнаружили в подъезде Николь. Это уже начинало выглядеть так, будто его кузина решила нести там круглосуточное дежурство. Айрин сдержанно поздоровалась и постаралась поскорее оказаться в своей квартире.

Накормив кота, Айрин задумалась над тем, правильное ли приняла решение, согласившись прийти к соседу на ужин с его родственниками. Но отказываться было уже, пожалуй, поздно. Она решила, что в любом случае надолго там не задержится.

Родители Николь оказались довольно приятными в общении и простыми людьми, хотя и, как предупреждал сосед, несколько шумными. Они, судя по всему, были только рады тому, что в их семейном ужине принимает участие соседка Лиама. Чего, впрочем, нельзя было сказать о Николь, которая весь вечер посматривала в сторону Айрин с некоторым подозрением и недоверием.

Они пили белое вино и шампанское, ели ужин, который Николь, в самом деле, заказала из ресторана, и разговаривали, причём Айрин, как обычно, когда находилась в компании, куда больше слушала, чем говорила. Родители Николь практически всю свою жизнь прожили в Корнуолле, и даже поездка в Лондон была для них большим событием. Сама же Николь считала, что ей гораздо больше подходит жизнь в крупном европейском городе, и сейчас мечтала о том, чтобы поселиться в Париже и быть окружённой там, как она выражалась, творческой средой.

Айрин рассказала, что мечтала побывать в Корнуолле с тех пор, как ещё школьницей

прочитала книгу-путеводитель Дафны дю Морье «Исчезающий Корнуолл».

Когда Николь и её мама отправились на кухню, чтобы приготовить чай, Айрин, воспользовавшись случаем, решила немного осмотреться. Прежде она ни разу не бывала в квартире соседа и сейчас не могла не чувствовать любопытства. Интерьер квартиры показался ей несколько вычурным, но, возможно, как подумала Айрин, разглядывая картины на стенах в коридоре, к обстановке приложила руку Эммелин. Спальня, к примеру, выглядела уже по-другому. В ней чувствовалось, что здесь живёт мужчина.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Пройдя по комнате, Айрин спугнула спящего на диване ирландского сеттера Микки и сама испугалась, когда он поднял голову и уставился на неё. Впрочем, тот был неплохо воспитан и едва ли планировал на неё наброситься. Айрин наклонилась, чтобы погладить его.

— Вот ты где! — произнёс голос Лиама за её спиной.

Вздрогнув от новой неожиданности, Айрин выпрямилась и обернулась. Конрой стоял в дверях комнаты и улыбался. Айрин смутилась, как будто он застал её за чем-то неприличным.

— Я просто решила поздороваться с Микки.

— Я так и понял, — отозвался сосед, подходя ближе. — Кстати, как поживает Рори?

— Думаю, прекрасно, — ответила Айрин, вспомнив мирно спящего на диване кота.

— Айрин, я бы хотел кое-что тебе сказать, — проговорил Конрой, прикрывая дверь в коридор. — Меня радует то, что мы начали общаться… ближе. Мне хорошо с тобой.

— Лиам, я… — начала она, но тут же, опустив глаза, остановилась. — Мне приятно это слышать.

— Правда?

— Я чувствую то же самое, — призналась Айрин, всё же решившись поднять глаза и посмотреть на него. Ей вдруг захотелось запомнить Лиама таким, каким она видела его сейчас, — зачёсанные назад с высокого лба чёрные волосы, синие внимательные глаза, полуулыбка на губах. — Я давно так много не смеялась, как сегодня в торговом центре… с тобой.

— Я тоже, — ответил он.

В это время за дверью раздался голос Николь.

— Микки, Микки! Где эта собака?! — кричала она. Дверь открылась, и кузина Лиама заглянула в комнату. — О, простите! Я искала Микки. Кстати, чай готов. Мама очень расстроится, если вы не попробуете её фирменный вишнёвый пирог, Айрин.

— Она испекла пирог? — с удивлением спросил сосед. — Почему я об этом ничего не знаю?

— Потому что это сюрприз! — объявила Николь. — Я заказала нам ужин, а мама решила порадовать тебя твоим любимым пирогом к чаю.

— Согласен, ты многое упустишь, если не попробуешь вишнёвый пирог моей тёти, — обращаясь к Айрин, проговорил сосед. — Пойдём.

Позже, уже оказавшись в своей квартире и не включая освещение, Айрин смотрела в окно и перебирала в памяти слова Лиама. Её немного расстроило, что Николь снова, будто специально, появилась в не самый подходящий момент. Но, с другой стороны, Айрин была в чём-то благодарна кузине соседа, которая своим появлением в комнате не позволила ей сказать ему больше о своих чувствах.

По правде говоря, Айрин немного пугало развитие событий. За последнее время она так привыкла быть одна, что отношения с мужчиной, даже таким интересным и желанным, как Лиам Конрой, начали казаться ей неизведанным пространством. Пожалуй, гораздо безопаснее и спокойнее было бы и дальше оставаться одной в замкнутом мире работы, квартиры, повседневности. Но это одиночество лишало многого — в первую очередь, возможности быть рядом с любимым человеком. С человеком, который пока ещё не знал о том, что она его полюбила.

Элвин Бисли позвонил ей сам и назначил на завтрашний день встречу в кафе, где они уже бывали раньше. Обдумав запланированный разговор, Айрин решила не показывать ему текст «Лунной песни». Для начала нужно было хотя бы просто узнать о том, что он думает об этом, слышал ли когда-нибудь раньше о ритуале и заклинании.

На следующий день, забрав из ремонта машину, Айрин поехала в кафе, где её должен был ждать Элвин.

Бисли почти не изменился за то время, что они не виделись. Те же очки, растрёпанная кудрявая шевелюра и привычный образ вечного ботаника и учёного, равнодушного к собственному внешнему виду. Было приятно знать, что в мире есть неменяющиеся люди, к которым, несомненно, относился и Элвин Бисли.

— Так о чём ты хотела со мной поговорить? — произнёс Элвин, когда они сидели за столиком в кафе. — Или ты просто по мне соскучилась?

— Дело в том, что… — начала Айрин и запнулась. Она чувствовала себя так, словно ей приходится выдавать чужую тайну. — Я кое-что нашла в дневнике поэтессы Лорен Даффи, с которым сейчас работаю.

— Любовные письма? — поинтересовался Бисли. — Что-то, компрометирующее её светлый образ?

— Нет, — ответила Айрин, отодвигая в сторону чашку чёрного кофе, принесённую официантом. — Ты слышал что-нибудь о «Лунной песне»?

— Ох, Айрин, неужели ты веришь во все эти сказки? — с усмешкой произнёс Элвин, помолчав с полминуты. — Уж тебя-то я всегда считал более здравомыслящей особой. Или ты влюбилась?

— А причём тут это? — озадаченно перепросила она.

— Ну, знаешь ли, многие женщины годами безуспешно разыскивают «Лунную песню», чтобы с её помощью добиться чьей-то любви или укрепить её. «Лунная песня» относится к женской магии, и именно для любовных дел это заклинание мечтают применить особи женского пола. Хотя, разумеется, если в руки человека попадает возможность исполнить любое желание, думаю, он начинает жаждать не только романтики.

— Откуда тебе это известно? — спросила Айрин, поморщившись в ответ на его слова об «особях женского пола».

— У меня была коллега. Интересная личность, но совершенно помешанная на всякой такой мистике. Именно она и рассказала мне все эти детали. Она заявляла, что «Лунная песня» существует, что этому заклинанию сотни, если не тысячи лет, и что изначально оно существовало в чисто женских племенах.

— У амазонок? — уточнила Айрин.

— Вроде того. «Лунная песня» была в распоряжении их жриц, которые хранили тайну заклинания. Но со временем начались войны и слияния племён между собой, так «Лунная песня» перестала принадлежать только лишь женщинам. Дальше её след теряется, хотя даже

некоторые учёные продолжают в неё верить, но как связаны наука и магия?

— То есть, ты сам в это не веришь? — спросила она.

— Разумеется, нет. Я не люблю легенды, если честно. Так что, не забивай себе голову ерундой, Айрин, и займись чем-нибудь полезным.

— Например?

— Выйди наконец-то замуж. Вот увидишь, семейная жизнь быстро выбьет у тебя из головы все мысли о мистике, оккультизме и тому подобном. Я вот собираюсь жениться.

— Ты собираешься жениться? — переспросила Айрин, уставившись на него и окончательно позабыв про кофе, к которому даже не притронулась.

— А почему нет? Чему ты так удивляешься? Приглашу тебя на свадьбу, — самодовольно произнёс Бисли.

— Поздравляю. Как зовут невесту?

— Её зовут Пруденс Хилл, и она живёт в Хэмпстеде, — сообщил Элвин, назвав престижный район на севере Лондона. — А ты-то когда собираешься надеть обручальное кольцо?

— Когда придёт время, тогда и надену. А если ты сейчас скажешь мне что-нибудь про поезд, который уходит, то клянусь, я вылью на тебя этот кофе, — изумляясь сама себе, ответила Айрин.

Лиам Конрой

Выходной день начался с шума и суеты. Родственники собирались уезжать, а Лиам должен был проводить их на железнодорожный вокзал и посадить на поезд. Николь, которая, как обычно, отложила сбор вещей на последние часы перед отправлением, бегала по комнатам и создавала так много шума, точно решила заменить собой как минимум женское общежитие.

— Чёрт, Николь, что делает твоё нижнее бельё у меня в шкафу? — спросил Конрой, которого нелегко было вывести из себя, но кузине это обычно удавалось.

— А, совсем забыла! — воскликнула Николь, выхватывая из его рук что-то ярко-алое, кружевное и невесомое. — А что такого? Ты больше не женат и можешь не волноваться, что в твоих вещах найдут женское бельё.

— Объясни, пожалуйста, зачем в повседневной жизни носить такие вещи? — нахмурившись, поинтересовался Лиам, проигнорировав реплику о его семейном положении.

— Ничего ты не понимаешь, — проворчала кузина, продолжая собирать чемодан. — Нельзя же терять надежду. А вдруг, прекрасный принц где-то за углом?

— Не завидую я этому принцу, — ответил Конрой и начал надевать на Микки поводок.

— Напрасно, — заявила Николь. — Ему очень повезёт. Это ты никак не можешь заметить, что я невероятно красива и безумно талантлива.

— И от скромности не страдаешь, — добавил Лиам, направляясь к выходу из квартиры.

В подъезде он бросил взгляд на дверь квартиры напротив, словно ожидая, что та вот-вот откроется.

Лиам вспомнил первую встречу, в которую Айрин, немного смущаясь, сразу же заявила, что всегда мечтала побывать в Корнуолле. Сейчас он мог бы представить себе то, как отвезёт её туда, как покажет Айрин места его детства. Если, разумеется, сама она этого захочет.

Тот их первый разговор прервало появление Эммелин. Его бывшая жена не переносила, когда он разговаривал с другими женщинами. Ей хотелось всегда и во всём оставаться единственной.

Неохотно возвращаясь в воспоминаниях к знакомству, отношениям и браку с Эммелин, Конрой признавал, что в произошедшем виноваты они оба. Эммелин стала его женой, любовницей, но не стала другом. Таким, каким была для него Мэри-Энн.

Лиам вспомнил ту ночь в Бодмине, когда Мэри-Энн сама поцеловала его. Тогда она была зла на Аллена, который пообещал, но не приехал из Дублина вовремя. Была пьяна после их посиделок в баре. Если б Конрой не остановил её, они могли бы провести всю ночь вместе, причём не в разных комнатах, а в одной постели. Но Лиам разжал объятия — не только из-за того, что Аллен Вудс, с которым встречалась Мэри-Энн, даже став соперником Конроя, оставался его лучшим другом, но и потому, что не хотел, чтобы наутро она пожалела о случившемся. К тому же, девушка была дорогим ему человеком, его лучшей подругой, живым напоминанием о детстве, и Лиаму были важны её чувства.

Позже Мэри-Энн даже не приехала на его свадьбу, которая состоялась в Бодмине. Зато приехал Аллен, и они вдвоём напились в каком-то пабе прямо накануне свадьбы. Наутро оба были не совсем адекватны и здоровы, поэтому основными воспоминаниями Лиама о дне свадьбы с Эммелин остались головная боль и прочие признаки похмелья.

Жизнь в Ноттингеме его жене не очень понравилась. Эммелин всегда умела находить поводы для недовольства. Лиам проводил всё больше времени на работе, всё сильнее раздражался, всё чаще не мог заснуть по ночам. Общаясь с людьми, они с женой ещё делали хорошую мину при плохой игре, но, когда оставались наедине, между ними повисала напряжённость, и весьма часто совместные вечера заканчивались ссорами, после которых Лиам уходил спать в другую комнату.

В то время они как будто разыгрывали какой-то спектакль, роли в котором успели обоим надоесть, но по какой-то причине актёры не уходили со сцены. А затем всё завершилось. Окончательно и бесповоротно.

После развода Лиам Конрой совершенно не торопился как-то устроить свою личную жизнь. Он завёл ирландского сеттера Микки, от которого отказались предыдущие хозяева, отправив питомца в приют. Лиам всё так же мало спал и много работал.

Его сближение с соседкой оказалось довольно неожиданным, как думал Лиам, для них обоих. Ему казалось, что Айрин Портер живёт в гармоничном мире науки и творчества. Но, когда они начали общаться ближе и разговаривать чаще, Конрой заметил в её взгляде одиночество и неуверенность. По правде говоря, он почти ничего не знал о личной жизни соседки, но не мог припомнить, чтобы видел мужчин возле её квартиры. К тому же, если б у Айрин был бой-френд, он едва ли одобрил бы, чтобы сосед ночевал у неё.

Лиам и сам не заметил, как ему захотелось придумывать новые предлоги для встречи с Айрин. Как стало ещё интереснее с ней разговаривать. Как он начал ловить себя на мысли, что хочет о чём-то ей рассказать, узнать её мнение, увидеть её снова.

Проводы родственников прошли без приключений. Всю дорогу на железнодорожный вокзал кузина разглагольствовала о Париже, который, судя по всему, стал её навязчивой идеей.

Попрощавшись, Лиам вернулся домой. В квартире снова стало тихо. Конрой позвонил в дверь Айрин, но её не оказалось дома. Мобильный телефон тоже молчал. Вернувшись к себе, Лиам решил немного поработать и включил ноутбук.

Он почти потерял счёт времени, когда услышал звонок в дверь. Удивляясь, кто бы это мог быть, и втайне надеясь, что соседка решила сама к нему заглянуть, Конрой отправился открывать. За дверью оказалась… Мэри-Энн Саммерс.

Его подруга детства Мэри-Энн была у него в этой квартире всего один раз. Тогда они вместе с Алленом ещё жили в Лондоне и в выходные как-то надумали навестить его в Ноттингеме. Те выходные выдались не из лучших, учитывая, что Эммелин не испытывала никакой симпатии к его друзьям. Ей хватало воспитанности, чтобы не называть их в лицо вульгарными провинциалами (можно подумать, она сама имела лучшее происхождение), но вела себя Эммелин так, что можно было легко догадаться об испытываемых ею эмоциях. Впрочем, подруги бывшей жены Конрою тоже не нравились.

Лиам знал, что, расставшись с Алленом, Мэри-Энн переехала из Лондона в Престон. Но он так давно не видел её, что не сразу сумел скрыть своё изумление, когда она неожиданно появилась на его пороге. К тому же, выглядела Мэри-Энн тоже несколько иначе.

Её волосы были тёмными и аккуратно уложенными, от неё пахло дорогими духами, а женственную фигуру облегало элегантное и подчёркнуто сексуальное красное платье. Конрой вспомнил, что подруга детства работает в крупной туристической фирме. Разумеется, она едва ли надевала на работу майки со смешными надписями и рваные джинсы, в которых он привык видеть её, когда они оба жили в Корнуолле.

— Ты скучал по мне? — с улыбкой проговорила Мэри-Энн, и Лиаму показалось, что даже её голос начал звучать по-другому. — Вижу, что скучал. Могу я войти?

— Конечно, — отозвался Конрой, пропуская её в квартиру. — Ты приехала без звонка.

— А что такого? Нельзя же всегда быть предсказуемой, — произнесла она.

— Ты бы могла встретиться с Николь и её родителями, если б приехала, к примеру, вчера, — заметил он. — Они только сегодня уехали.

Пока подруга детства осматривалась в квартире, Лиам разглядывал её, и ему очень нравилось то, что он видел. Мэри-Энн и раньше была интересной девушкой, но в юности казалась немного неуклюжей, как будто ей в новинку собственная привлекательность. Сейчас же перед ним находилась уверенная в себе молодая женщина, которая знала о восхищённых мужских взглядах в её сторону и с достоинством умела их принимать.

— Я уже говорила тебе это по телефону, но хочу сказать ещё раз — поздравляю с разводом, мой друг! — провозгласила Мэри-Энн, обнимая и целуя его в щёку.

— Ты не поздравила меня со свадьбой, но зато поздравляешь с разводом, — с усмешкой отозвался Лиам.

— Вполне правильное и своевременное поздравление. Кстати, Эммелин не пыталась распустить слухи, что вы разошлись, потому что ты ей изменял? Вполне в её духе.

— Думаю, нет, — ответил Конрой. — Она знает, что у меня не было на это времени.

— А вот у Аллена время нашлось, — задумчиво проговорила Мэри-Энн. — И не раз.

— Пожалуйста, давай не будем говорить про Аллена, — попросил он. — Вы оба остаётесь моими друзьями, и мне не хочется его обсуждать.

— Хорошо, — неожиданно легко согласилась она. — На самом деле, всё уже в прошлом.

Лиам в этом сомневался, но не стал возражать. Спорить не хотелось. Они и так слишком давно не виделись. Конрой надеялся, что когда-нибудь Аллен и Мэри-Энн смогут общаться без взаимных претензий, и тогда, если всё получится, они трое снова сумеют собраться вместе. Пусть даже это будет не совсем так, как раньше.

— У тебя есть что-нибудь выпить? — поинтересовалась Мэри-Энн, отвлекая его от ностальгических мыслей. — Мы ведь должны отметить нашу встречу.

— Конечно, — отозвался Лиам, отправляясь на кухню. — Что ты предпочитаешь?

— Красное вино, если есть, — ответила она, следуя за ним.

— Есть. Николь купила. Как ты поживаешь?

— Неплохо. Престон — хороший город, — произнесла Мэри-Энн, усаживаясь на широкий подоконник и пристально рассматривая Лиама, пока он открывал вино и доставал бокалы. — Ты так и не ответил, скучал ли по мне.

— Разве я мог по тебе не скучать? Ты надолго приехала?

— Думаю, дня на два или на три, — пожав плечами и принимая у него наполненный бокал, проговорила она. — За нас!

Глава 11

Глава 11

Несколько дней спустя

Из дневника Лорен Даффи:

«За прошедшие дни моё нетерпение возросло до невероятных размеров. Удивлена, что никто этого не замечает. Родителям кажется, что со мной всё в порядке. Разве что Эбигейл может что-то подозревать, но с ней тоже происходит нечто странное. Кузина стала молчалива, задумчива. Может быть, родители ей рассказали, что планируют её брак с викарием?

Стыдно признаться, но мне в настоящее время нет никакого дела до чувств Эбигейл. Слишком сильно переполняют меня собственные эмоции, подобно морю, грозящему выйти из берегов. Даже в этом дневнике я ничего почти не писала. Лишь мои родные знают о том, что я веду дневники, но даже они не смеют прикасаться к этим тетрадям. Если стихи открываются взорам других и выносятся на суд общественности, то самое скрытое может оставаться только здесь, в дневниках.

***

Радостная новость — Джордж вернулся! Я так ждала его, была настолько переполнена своим ожиданием и жадным нетерпением, что не в силах скрыть своего счастья. Впереди самое сложное, но я уверена, что справлюсь.

Вчера состоялся званый ужин, на который мы все были приглашены. Мне очень хотелось поговорить с Джорджем, но его обступили мужчины, жаждавшие услышать новости из Лондона из первых рук, а не из скупых газетных строчек, которые доходят до нас порой с опозданием. Этих людей не интересует, кажется, больше ничего, кроме политики!

Луиза Саттон, которая тоже вернулась из Лондона, заявила, что моё платье несколько, как она выразилась, экстравагантное, но ей нравится. Она спрашивала, когда я тоже приеду в Лондон, ведь не собираюсь же я провести всю осень и зиму в дождливом Девоне. Можно подумать, в Лондоне солнечная погода!

В ответ на её вопрос я что-то пробормотала, но ничего конкретного ответить не смогла. Кто знает, возможно, к своей следующей поездке в Лондон я уже буду помолвлена с Джорджем? А, может быть, я даже стану его женой. Миссис Лорен Стерлинг. Но Луизе пока об этом знать ни к чему, к тому же, всё, о чём ведомо ей, очень скоро становится известным всем вокруг.

Я уже думала, что мне и так и не представится желанной возможности перекинуться хотя бы парой слов с Джорджем, когда он сам подошёл ко мне и пригласил на прогулку на следующий день. Разумеется, я согласилась. А затем задумалась, как устроить так, чтобы не пришлось брать с собой Эбигейл. Встреча наедине кажется куда более приятной возможностью побеседовать. Надеюсь, Эбигейл не обидится, если ей придётся побыть дома часок-другой.

Джордж после возвращения из Лондона выглядит гораздо лучше, чем раньше. Очень любопытно, скучал ли он по мне хотя бы немного? Скоро у меня уже не будет в этом сомнений, а пока… пока сердце сжимается от предвкушения и страха перед будущим. Я так редко чего-то боюсь, что это ощущение кажется непривычным. Но скоро всё наладится, и я стараюсь наполнить душу уверенностью и спокойствием.

Скоро мы с Джорджем будем вместе. Я снова стану уделять больше времени и внимания творчеству. Сделаю какой-нибудь подарок для Эбигейл, чтобы она не обижалась и не считала, что я стала равнодушной к ней. Возможно, заберу её в Лондон и помогу избежать брака с викарием. Она ведь мечтает стать по-настоящему современной женщиной, значит, её место в столице.

***

Сегодня ходили на прогулку с Джорджем. Эбигейл осталась дома, но маме немного нездоровилось, поэтому компания кузины оказалась необходимой для неё. Я боялась, что будет дождь, но с погодой нам повезло. На небе ни облачка! Джордж казался немного взволнованным, но, когда он смотрит на меня своим таинственным взглядом, я чувствую, что он счастлив находиться рядом со мной.

Мы говорили о книгах, что я успела прочитать до его возвращения, о путешествиях, в которые нам хотелось бы отправиться, о том, как стремительно меняется мир вокруг нас. Джордж почти не рассказывал о своей поездке в столицу, но я и не спрашивала. Когда он рядом, мне всё равно, где мы находимся, и безразлично прошлое, ведь важнее всего настоящее и будущее. Наше будущее. Я верю, что оно скоро наступит.

Когда же я вернулась домой, меня ждал неприятный сюрприз. Нам решил нанести неожиданный визит Уильям Харт. Думала, родители рассердятся на него за то, что явился без приглашения, но отец был только рад. Они пили бренди, а я под благовидным предлогом улизнула из гостиной. Но даже сейчас, когда я пишу эти строки, я чувствую на себе взгляд Уильяма. Лучше буду думать о Джордже и о том мгновении сегодняшнего дня, когда он взял меня за руку и, глядя в глаза, сказал, что, увидев на прилавке в лондонском магазине мою книгу, он тут же вспомнил обо мне и понял, что скучает.

Послезавтра мой день рождения. В этот день я сделаю то, что задумала, пусть даже и не имею на это права. Если, как считается, «Лунная песня» помогает в любовных делах, а я та, что способна ею воспользоваться, то пусть она поможет мне получить любовь Джорджа на всю оставшуюся жизнь».

Айрин дочитала последнюю страницу и закрыла дневник Лорен Даффи. Теперь некоторые из деталей головоломки, над которой она размышляла всё последнее время, встали на свои места, но далеко не все. Так и не нашлись ответы на вопросы о том, откуда Лорен взяла текст «Лунной песни», почему боялась Уильяма, что случилось дальше.

Но теперь было очевидно, что поэтесса решила воспользоваться заклинанием для того, чтобы добиться любви своего молодого соседа Джорджа Стерлинга, приворожить его. Именно об этом говорил Элвин, когда Айрин задала ему вопрос о «Лунной песне». Но что означают слова Лорен Даффи «…и если я та, что способна ею воспользоваться…»?

Айрин снова открыла дневник и обнаружила то, чего не заметила раньше. После прочитанной страницы должна была быть ещё одна, но следующий лист оказался вырван из тетради. Получается, Лорен что-то ещё написала в дневнике, возможно, на следующий день, но передумала.

Закусив губу, Айрин погладила переплёт дневника, задумчиво уставившись в окно архива. На этом её работа с дневниками Лорен Даффи была закончена. В них не обнаружилось неизданных стихов молодой поэтессы, но нашлось нечто куда более загадочное.

Айрин так и не решилась рассказать о «Лунной песне» кому-либо из своих коллег. Она могла ожидать такой же реакции, как у Элвина Бисли, и те, вполне возможно, только

посмеялись бы над ней, но оставалась ещё одна причина, по которой Айрин хотелось сохранить «Лунную песню» в тайне. И ещё одна…

Дневники были единственными верными друзьями Лорен Даффи, которым она доверяла все радости, надежды и горести своей недолгой жизни. Только в этих дневниках Лорен была настоящей — живой и чувствующей молодой девушкой, жизнь которой только начиналась. Была самой собой. Не только юным гением. Не только одной из самых талантливых поэтесс в английской литературе.

Айрин казалось, что она предаст Лорен Даффи, если будет делиться с другими людьми её тайнами, одной из которых была, несомненно, и «Лунная песня».

А вторая причина заключалась в том, что и самой Айрин всё больше хотелось узнать правду о заклинании и о том, действует ли оно. Но сделать это можно было только одним способом — проверить «Лунную песню». Испробовать её на себе, провести ритуал и прочитать заклинание.

Айрин вспомнила лекции, которые провела в университете. Это заняло меньше дней, чем предполагалось. Миссис Пибоди выздоровела и вернулась на работу. Но Айрин даже понравилось общение со студентами. Казалось, будто Лорен Даффи хотела бы, чтобы как можно больше людей заинтересовались её творчеством, и лекции Айрин должны были в этом помочь.

Вернув дневник на место, Айрин покинула архив и поехала домой. Сейчас, когда была закончена работа с бумагами Лорен Даффи, она могла приступить к другим рабочим задачам. Но сначала Айрин предстоял отпуск, планов на который у неё пока не имелось.

На другой день после встречи с Элвином Айрин ездила к родителям в пригород Ноттингема. В доме, где прошло её детство, Айрин почувствовала себя странно. Она бродила по комнатам и не находила себе места. Все мысли оставались в Ноттингеме — с Лиамом. В это время Айрин, как никогда, могла бы понять Лорен Даффи и те чувства, которые та испытывала, ожидая возвращения Джорджа из Лондона.

Когда пошёл дождь, что отменило запланированную прогулку, Айрин сидела у окна комнаты, в которой всё осталось так же, как тогда, когда она ещё училась в школе. На полках шкафа аккуратно были расставлены старые книги, на стенах висели картины, которые она собственноручно повесила много лет назад, на старомодном комоде стояли фотографии в рамках. Эта обставленная в винтажном стиле девичья комната бережно хранила её воспоминания, мечты, мысли, на бегу записанные в блокноты, её смех и слёзы.

Родители спрашивали, что она собирается делать в отпуске. Айрин только пожимала плечами. Всё последнее время она была так поглощена дневником Лорен Даффи и собственными зарождающимися отношениями с Лиамом Конроем, что даже не задумывалась о приближающемся отпуске.

Вернувшись в Ноттингем, Айрин встретилась с Лиамом. Вернее, он сам зашёл к ней чтобы передать приветы от родственников, которые уехали, и спросить, как она проводит свои выходные. Они немного поболтали, и на прощание Лиам поцеловал ей руку.

Несколько позже, направляясь в магазин, она увидела соседа, который гулял с Микки в компании незнакомой брюнетки, а та задорно смеялась, играя с собакой. Айрин хотела незаметно пройти мимо, но Конрой остановил её и представил незнакомке. Это оказалась та самая Мэри-Энн, о которой Айрин уже слышала от Николь. Та вела себя довольно дружелюбно, но её внимательный взгляд показался Айрин оценивающим и слегка неприязненным. Лиам сказал, что Мэри-Энн приехала на выходные, но затем решила

задержаться на несколько дней.

В тот день, вернувшись домой, Айрин не могла сдержаться и разрыдалась. Как она где-то читала, жизнь в одиночестве имеет преимущество в том, что иногда можно вволю поплакать, и свидетелей у твоих слёз не будет. Если, разумеется, не считать кота, который несколько минут с любопытством наблюдал за плачущей хозяйкой, а затем скрылся в другой комнате.

Айрин открыла купленное в этот же день вино и выпила его бокал за бокалом. Она вспоминала недавние дни, когда они с Лиамом становились всё ближе с каждым проведённым в компании друг друга мгновением. Или ей это только казалось?

***

Оставив машину на стоянке на обратном пути из архива, Айрин решила немного прогуляться и подумать об отпуске. Услышав мелодию мобильного, она не посмотрела на имя звонившего. Но этот прозвучавший в телефоне голос с лёгким американским акцентом никак не ожидала услышать.

— Джоэл? — с удивлением произнесла она.

— Я возвращаюсь в Ноттингем, — ответил его голос, на фоне которого слышался шум большого города. — Хочу с тобой встретиться.

— Джоэл, я… — начала она говорить, но он её перебил.

— Ну, Айрин, хотя бы один вечер ты можешь мне посвятить, — мягко настаивал Джоэл. — Ведь мы же не виделись… сколько лет?

— Хорошо, — отозвалась Айрин. — Мы встретимся.

Джоэл Батлер

Ритм большого города заставляет человека никогда не стоять на месте. Именно по этой причине тому, кто приехал в мегаполис впервые, сложно привыкнуть к тому, что там происходит. Ему кажется, будто люди постоянно куда-то бегут, у них ни на что нет времени, а в этом сумасшедшем городском ритме можно легко затеряться.

Но, несмотря на это, огромные города притягивают людей магнитом. Здесь множество возможностей — сделать успешную карьеру, познакомиться с большим количеством интересных людей, отлично зарабатывать, позволить себе то, что не получалось раньше, найти свою любовь. А можно в одночасье потерять всё.

К таким городам, без сомнения, принадлежал и Нью-Йорк, где Джоэл Батлер прожил целых два года. Поначалу даже он, привыкший к путешествиям с детства, чувствовал себя не слишком уверенно в самом большом мегаполисе Соединённых Штатов Америки. Но постепенно Джоэл настолько привык к этому городу, что стал выглядеть и разговаривать так, словно он прожил здесь всю свою жизнь.

Про таких молодых людей, как Джоэл Батлер, говорят, что они родились с серебряной ложкой во рту. Младший отпрыск в богатой семье, которая никогда не давала ему ни в чём отказа. Таким образом, обязанностей у Джоэла было несколько меньше, чем у старшего брата, а возможностей — так же много. Лучшая школа и привилегированный университет. Путешествия по миру и все блага человека, которому не нужно задумываться о деньгах.

Джоэл привык получать всё, что захочет. Разумеется, это касалось и девушек. Впрочем, нужно признать, что с ними ему и стараться особо не приходилось. Те сами липли к нему повсюду, где бы он ни находился. Их притягивал не только банковский счёт, но и его внешность. Кроме того, Батлера отличали обходительные манеры, обаятельная мальчишеская улыбка и хорошее знание женской психологии. Джоэл всегда практически

безошибочно чувствовал, когда необходимо говорить девушке комплименты и чарующе улыбаться, а когда нужно стать напористым и даже чуть грубоватым.

Встретив в Ноттингеме мисс Айрин Портер, он сразу понял, что та совсем не похожа на других девушек. Она не смотрела на него с таким же восторгом и восхищением. В её глазах наличие привлекательной внешности и высокого материального положения по умолчанию не делало его прекрасным принцем из девичьих грёз. Пожалуй, именно это и зацепило Батлера больше всего. Завоевать Айрин стало для него первостепенной задачей на тот момент.

Ухаживая за Айрин, Джоэл пустил в ход все свои умения по обольщению женщин. Он рассуждал так — если не одно, то другое ей обязательно понравится. Вёл себя как можно более романтично и начал даже интересоваться тем, чем она занималась. Он узнал, что ей нравится, чтобы не прогадать в своих дальнейших действиях. Несмотря на то, что сам Джоэл оставался преданным поклонником всего нового и современного, он купил билеты и отправился вместе с Айрин на концерт средневековой музыки, а позже вынужден был признать, что это оказалось не так уж и невыносимо, как предполагал.

Сблизившись с Айрин, Джоэл не потерял к ней интерес, как это с ним довольно часто бывало во время отношений с другими девушками. Его не смущало, что Айрин в каком-то смысле живёт в совершенно другом мире. Пожалуй, даже наоборот, именно это и заставляло сильнее тянуться к ней. Джоэлу нравилось, что Айрин могла о многом рассказать. Несколько забавляло то, что, когда они ездили в другие города, она говорила, что хочет пойти в музеи, а не в модные бутики, как его предыдущие подруги.

Но Джоэл не был бы собой, если бы не оставался во всём человеком настроения. Когда ему хотелось почувствовать себя абсолютно свободным, походить по ночным клубам, одному поехать в другую страну, он так и делал. Что думала Айрин, когда он в очередной раз пропадал, отключая мобильный телефон, его не слишком волновало.

Но окончательно оставить её не получалось. Возвращаясь в Ноттингем, Батлер снова возобновлял ухаживания за ней. Айрин поначалу вела себя немного обиженно, но Джоэл прилагал все усилия, чтобы она снова открывала ему свои объятия.

Возможно, если бы он захотел жениться, Айрин оказалась бы вполне подходящей кандидатурой. Во всяком случае, вести себя в обществе она умела и в каких-либо скандалах замешана не была. Но Джоэл пока не торопился с женитьбой, а иногда и вовсе размышлял о том, что едва ли когда-нибудь вообще свяжет себя узами такого старомодного закона, как брак.

Два года назад Джоэл Батлер покинул Британию и переехал в Нью-Йорк. Бизнес отца имел представительство в штатах, и родители давно настаивали на том, что сыну пора бы уже прекратить только развлекаться и начать заниматься делом. Он даже не стал рассказывать Айрин подробности о том, куда и с какой целью уезжает. Джоэл знал, что устраивать скандалы и преследовать его она не станет, поскольку это ниже её достоинства. Он считал, что со временем та сможет его забыть, но в глубине души тщеславно надеялся, что воспоминания о нём и их отношениях у неё останутся яркими и долговечными.

Жизнь в Нью-Йорке захватила Джоэла полностью. Этот город по-настоящему подходил ему. Город будущего.

Джоэл Батлер крайне редко о чём-то жалел, но с возрастом начал всё чаще задумываться о своих прошлых поступках. Далеко не все из них сейчас казались ему достойными. В число их был и тот факт, что в отношениях с Айрин Джоэл вёл себя далеко

не лучшим образом. Вспоминая об этом, он начал чувствовать нехарактерные для себя угрызения совести. Решение встретиться с Айрин и попросить у неё прощения пришло почти одновременно с сообщением от отца, который просил его приехать и подписать документы о продаже дома в Ноттингеме, который считался собственностью Джоэла.

Позвонив Айрин, Джоэл понял, что ему приятно слышать её голос. В ответе чувствовалась неуверенность, но всё же она дала согласие на встречу с ним. Билеты на самолёт были уже заказаны.

Попрощавшись с друзьями и своей нью-йоркской подругой Оливией, а также закатив по этому поводу шумную вечеринку, Джоэл сел в самолёт. В дороге он снова вспоминал Айрин и ловил себя на мысли, что, пожалуй, из всех его бывших подружек она единственная, с кем ему, в самом деле, хочется увидеться. Возможно, за прошедшее с их последней встречи время она успела выйти замуж, но едва ли это могло бы стать помехой их встрече, которую Джоэл назначил Айрин в ресторане недалеко от её дома.

В Ноттингеме Батлер остановился в самом дорогом городском отеле. На следующий день должен был приехать его отец из Лондона, а затем, уладив все дела с продажей дома, Джоэл собирался и сам отправиться в столицу. Он рассчитывал провести в Британии не очень много времени — его уже сейчас тянуло обратно в Нью-Йорк.

Как следует выспавшись и приняв душ, Джоэл оделся в тщательно подобранный костюм и на машине с шофёром отправился в ресторан, куда пригласил Айрин. Она не опоздала. Джоэл, окинув её внимательным взглядом, не мог не отметить, что Айрин по-прежнему привлекательна, но держится так, словно сама этой привлекательности не осознаёт. Правда, она показалась ему немного грустной и чем-то озадаченной. Джоэл даже задумался, связано ли это с их встречей или нет.

Первые минуты не обошлись без неловкости, но вскоре Джоэл, напустив на себя привычный самоуверенный вид, сделал заказ и начал расспрашивать Айрин о её жизни в то время, что они не виделись.

— Всё в порядке, работаю, — ответила она, пожимая плечами. — Ухожу в очередной отпуск.

— Какие планы на отпуск? — оживлённо поинтересовался Джоэл. — Куда-то собираешься?

— Пока никаких, — призналась Айрин. Джоэл залюбовался изящным движением её руки, когда она поправила волосы.

— А как же личная жизнь? — подмигнув, спросил он.

— Ты захотел со мной встретиться, чтобы узнать, как моя личная жизнь? — ответила собеседница, и на мгновение он увидел в её глазах гнев и затаённую боль, но она тут же отвернулась, ускользая от его взгляда.

— Прости-прости, — выпалил Джоэл. — Вечно я говорю, не подумав. Но ты не вышла замуж?

— Нет, не вышла, — проговорила она уже спокойно. — Расскажи лучше о себе.

Джоэл начал рассказывать о своей жизни в Нью-Йорке, о бизнесе, о том, что родители считают, будто он наконец-то взялся за ум. Несколько слов он сказал и об Оливии. Та была дочерью одного из известных во всём мире медиа-магнатов.

— Ты собираешься на ней жениться? — спросила Айрин.

— На Оливии? — переспросил Джоэл. — Даже не знаю. Она, конечно, богатая наследница и просто красотка, но я пока об этом не думал.

— Как обычно, — заметила она.

— Как обычно, — согласился он. — Прости меня, Айрин. Я временами вёл себя, как свинья, это факт. Если честно, не думал тогда, что тебе может быть больно от этого.

— Всё уже прошло, — произнесла она, глядя в окно. — Но мне приятно услышать это… даже с опозданием.

— Так ты меня прощаешь?

— Да. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

— Взаимно, — с улыбкой ответил он. — Ты этого заслуживаешь, правда. Я едва ли ещё сюда вернусь, но, если вдруг окажешься в штатах, буду рад встретиться. Или, может, как-нибудь пересечёмся в Лондоне.

— Может быть, — согласилась она, и Джоэл снова подумал о загадочной печали в её глазах, причину которой он не мог понять.

— Кстати, это тебе, — сказал он, вытаскивая футляр с украшением ручной работы, которое было заказано знаменитому ювелирному бренду. Аквамариновый кулон в виде книги на цепочке из белого золота.

— Это… это невероятно красиво! — воскликнула Айрин, и Джоэл увидел на её лице восхищённую улыбку. — Но это же, наверное, очень дорого.

— Не надо волноваться о цене, — ответил он, помогая ей застегнуть цепочку на шее. — Я могу себе это позволить.

Они сидели в ресторане, пока за окнами не сгустилась темнота осеннего вечера. Айрин сказала, что пришла пешком. Джоэл настоял на том, чтобы подвезти её.

Когда машина остановилась возле её дома, Джоэл вышел вместе с ней и на прощание привлёк её к себе, обнимая. От неё пахло зелёными яблоками, свежестью, вечерней прохладой. Его губы на мгновение коснулись её губ, и Батлер невольно попытался углубить поцелуй.

В это время раздался мужской голос.

— Добрый вечер, Айрин.

Вздрогнув и выскользнув из его рук, Айрин обернулась и посмотрела на мужчину с собакой, который вышел из подъезда.

— Добрый вечер, Лиам, — тихо ответила она.

Когда мужчина скрылся из вида, Айрин снова повернулась к Джоэлу. Сделав глубокий вдох, попыталась улыбнуться, но от его внимания не ускользнуло, что её губы дрожали. «Не в этом ли типе всё дело?» — предположил Джоэл с тенью ревности.

— Удачи тебе, — попрощалась она и скрылась за дверью подъезда.

Глава 12

Глава 12

Айрин захлопнула дверь квартиры и, тяжело дыша, прислонилась к стене. Перед глазами стояло лицо Лиама, когда она обернулась к нему и поняла, что он стал свидетелем поцелуя с Джоэлом. Чёрт, почему Джоэлу вообще вздумалось её поцеловать? Почему это произошло в тот самый момент, когда Конрой вышел на прогулку с Микки? Было сложно представить себе худший вариант внезапной встречи с соседом.

Если б с ней в этот момент не оказалось Джоэла, Айрин могла бы заговорить с Лиамом. Между делом могла бы поинтересоваться у него, не уехала ли Мэри-Энн. Могла бы просто побыть некоторое время рядом с ним, рассказать о том, что ушла в отпуск, спросить, как у него дела на работе.

Но всё это оказалось перечёркнуто. Теперь ей оставалось только гадать, что будет думать о ней Конрой. Кем станет считать Джоэла — её любовником? Если б она хотела изобразить инсценировку, будто встречается с кем-то, то лучшей возможности было бы не придумать. Но всё получилось само собой и только ещё больше запутало ситуацию.

Мысли вернулись к встрече с Джоэлом. Казалось, он практически не изменился за то время, что они не виделись. За два года. Всё такой же самоуверенный, лощёный, только ещё больше похожий на американца, чем раньше. Учитывая, что всё это время он, как выяснилось, провёл в Нью-Йорке, в этом не было ничего удивительного.

Но, разговаривая с ним в ресторане, Айрин поняла, что её не волнует ни внешняя привлекательность Джоэла, ни его чувственность, ни обольстительные манеры. Возможно, он и был всё тем же молодым человеком, который когда-то то ухаживал за ней, не жалея сил и времени, то пропадал, оставляя в неопределённости. Но она чувствовала, что успела измениться за то время, что его не было в Ноттингеме.

Поэтому, несмотря на то, что перед встречей с Джоэлом Айрин успела поволноваться, во время самой встречи она была почти совершенно спокойна. Глядя в его красивое лицо, она не могла не думать про другого человека. Про Лиама.

Джоэл остался в прошлом, и, поговорив с ним, Айрин поняла это со всей определённостью. Немного удивило то, что он попросил у неё прощения, ей так не хватало этих слов раньше, но, пожалуй, лучше поздно, чем никогда. Было приятно получить его подарок, намекающий на её любовь к литературе и род занятий. Джоэл, в самом деле, старался, чтобы её порадовать. Но сейчас ей стали дороже подарки Конроя, и дело было вовсе не в их стоимости.

Прощаясь с Джоэлом возле дома, Айрин никак не ожидала, что тот решит поцеловать её. Ещё меньше она могла предполагать, что в этот момент из подъезда появится Лиам Конрой. Но, как выяснилось, подобные совпадения случаются не только в кинофильмах.

У неё возникло желание пойти к соседу прямо сейчас и поговорить с ним, объяснить ему произошедшее, чтобы он не думал, будто она встречается с другим мужчиной. Но что, если она пойдёт к Лиаму, а дверь откроет Мэри-Энн? Ведь неизвестно, успела ли та уехать. Может быть, она вовсе и не собирается никуда уезжать. Айрин закрыла лицо руками, размышляя о том, что делать дальше.

Некоторое время назад, закончив работу с бумагами Лорен Даффи в архиве, Айрин ездила в университет. Требовалось оформить бумаги на отпуск, о котором она едва сама не

забыла, но секретарь мистера Кензи напомнила. Никаких планов на этот отпуск пока не появилось, но отказываться от него Айрин, разумеется, не собиралась.

Айрин сняла подаренный Джоэлом кулон, приняла душ, переоделась в домашнее, включила компьютер и набрала в поисковике «Лорен Даффи».

Пока загружались страницы, Айрин решила привести в порядок бумаги и книги на столе, до которых в последнее время не доходили руки. Вытащив из-под стопки книг белый конверт, она достала из него листы, на которые переписала «Лунную песню». В её ушах словно зазвучал голос Лорен, когда та рассказывала в дневнике о своём намерении, которое касалось её и Джорджа.

«Лунная песня» исполняет желания… А узнать, является ли это правдой, можно, только проверив заклинание на себе.

Именно это Лорен Даффи и собиралась сделать. Но успела ли она прочитать заклинание и провести ритуал до своей гибели? Может быть, Лорен передумала? Или ей что-то помешало? Последняя страница в дневнике оказалась вырвана, а ведь, возможно, именно на ней и был написан ответ на эти вопросы.

Айрин отложила бумаги в сторону, будто они обжигали ей руки, и повернулась к монитору. Биографических данных о Лорен Даффи в интернете было довольно мало, и практически все из них Айрин знала и раньше. Ведь с творчеством Лорен она познакомилась ещё в школе, а затем и в университете.

Лорен Даффи родилась и выросла в графстве Девоншир. Иногда она ездила в Лондон, где жила у своих родственников, но всё же большая часть её недолгой жизни прошла в загородном доме недалеко от Плимута. Через некоторое время после смерти Лорен её семья покинула Девон и перебралась в Ноттингем, именно поэтому бумаги, касающиеся поэтессы, оказались в архиве этого города.

Известно, что Лорен Даффи происходила из весьма обеспеченной семьи. Она почти не зарабатывала денег на своих книгах, но это ей было ни к чему, поскольку родители могли обеспечить вполне достойную жизнь. По официальным данным, Лорен не успела выйти замуж и не была помолвлена.

Закусив губу и просматривая страницу за страницей на сайтах, посвящённых британской литературе, Айрин вспоминала строчки из дневника поэтессы. Лорен, в самом деле, не успела выйти замуж, но она всей душой хотела этого. «Кто знает, возможно, к своей следующей поездке в Лондон я уже буду помолвленной с Джорджем? А, может быть, я даже стану его женой. Миссис Лорен Стерлинг».

Открыв новую вкладку в браузере интернета, Айрин ввела в поисковик имя Джорджа Стерлинга. Она не ожидала найти какую-то конкретную информацию, учитывая, сколько лет прошло с того времени, но любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Айрин была интересна судьба этого молодого человека после смерти Лорен.

Неизвестно, отвечал ли Джордж поэтессе взаимностью. То, что он мило с ней разговаривал на званых вечерах и приглашал на прогулки, ещё ни о чём не говорило.

Должно быть, Лорен чувствовала ту же неуверенность в отношении Джорджа, что и Айрин, когда думала о Лиаме Конрое. Да, они начали постепенно сближаться, но их отношения всё ещё оставались довольно неопределёнными и хрупкими, словно невесомая паутинка на ветках осенних деревьев. А тут ещё и приезд его школьной подруги Мэри-Энн, которая оказалась именно такой, какой Айрин её представляла, и неожиданное появление Джоэла.

Данные о Джордже Стерлинге обнаружились на сайте, посвящённом английским аристократическим семействам. Впрочем, информация там оказалась весьма скупой, только общие сведения. В нескольких строчках сообщалось о том, что Джордж родился в Лондоне, там же получил образование и погиб в Первой мировой войне.

Айрин заинтересовала строчка, сообщающая о семейном положении Джорджа на момент его смерти. «Был женат на Эбигейл Мелтон», — было написано там.

Эбигейл… Так же звали кузину Лорен, но её фамилию она в дневнике не называла. Могло ли это быть просто совпадением? Или же Джордж после смерти Лорен Даффи женился на её кузине?

Вспомнив ещё одно имя из дневника Лорен, Айрин решила поискать информацию об Уильяме, к которому поэтесса относилась с некоторым недоверием и даже со страхом. Но Айрин ничего о нём не обнаружила. Уильяма Харта словно и не существовало в этом мире.

Вернувшись к Эбигейл, Айрин начала новый поиск. Скоро она получила ответ. Эбигейл Мелтон, в самом деле, оказалась кузиной Лорен Даффи. И женой Джорджа Стерлинга. Получается, не зря Эбигейл тоже интересовалась, когда же Джордж вернётся из Лондона. Она уже тогда была в него влюблена…

Но кого же любил сам Джордж? Удалось ли Лорен приворожить его? Успела ли она провести ритуал и прочитать заклинание?

Попытавшись осмыслить всю только что найденную информацию и удивляясь, почему она не полюбопытствовала и не поискала раньше, Айрин будто увидела перед собой картину. Проходит положенное время после смерти Лорен Даффи, когда уже можно совершить свадебную церемонию, не находясь в трауре, и Джордж женится на Эбигейл. Но их семейная жизнь оказывается недолгой, потому что вскоре начинается война, Джордж уходит на неё и погибает.

Но эта картина по-прежнему не была полной и цельной, потому что оставалось немало вопросов, связанных с Лорен, Уильямом, «Лунной песней», да и с Эбигейл и Джорджем тоже.

Айрин снова взяла в руки листки, на которые переписала заклинание. Соблазн испытать «Лунную песню» на себе становился всё сильнее. Если у них с Лиамом Конроем, в самом деле, есть шанс быть вместе, то почему бы не попробовать помочь себе с помощью… магии? Ведь даже Элвин с его неверием во всяческие легенды утверждал, будто многие ищут заклинание только с целью того, чтобы наладить свои любовные дела. Если у неё ничего не получится, то об этой попытке всё равно никто ничего не узнает.

Взгляд Айрин упал на ещё одну страницу в интернете, где упоминалось имя поэтессы. «Мы приглашаем вас в загородный отель в живописном Девоншире, — значилось в объявлении на самом верху страницы. — Когда-то в этом доме жила знаменитая британская поэтесса Лорен Даффи. Каждую осень в честь её дня рождения мы устраиваем бал-маскарад». Похоже, организаторов этого мероприятия не особо волновал тот факт, что день рождения Лорен оказался и днём её смерти. Айрин бросила взгляд на календарь. До дня рождения поэтессы оставалось всего несколько дней.

На сайте появилось окно интерактивных сообщений. Некий Райан Тейлор, который работал управляющим в этом отеле, предлагал связаться с ним, написав сообщение, чтобы узнать о наличии свободных мест в отеле, а также задать любые другие интересующие вопросы.

Несколько секунд помедлив, Айрин набрала на клавиатуре сообщение для Райана

Тейлора и нажала на «отправить».

***

Райан Тейлор

Вечер казался бесконечным. Шелестел дождь, ветер раскачивал деревья, и девонширский пейзаж за окном выглядел скорее мрачным, нежели пасторальным. Все постояльцы загородного отеля разбрелись по своим комнатам, и лишь трое из них оставались в общей гостиной, где негромко беседовали за рюмкой хереса.

Райан Тейлор лежал на диване в своём кабинете управляющего и лениво перелистывал страницы книги, которую нашёл в библиотеке. Он раздумывал, не отправиться ли ему сегодня спать пораньше. Или, может, тоже пройти в общую гостиную и составить компанию тем джентльменам, которые там находились?

В это время компьютер издал мелодичный звук, извещающий о том, что кто-то отправил сообщение на сайте. Поднявшись с дивана, Райан пересел в крутящееся кресло возле заваленного бумагами стола и открыл сообщение. Идею сделать подобный способ коммуникации с потенциальными клиентами он позаимствовал с других интернет-страниц и, когда заказывал сайт отеля, настоял на том, чтобы там была обязательно включена и эта функция.

Сообщение было отправлено Айрин Портер, которая интересовалась, если ли в отеле свободные места на ближайшее время. У неё был отпуск, и ей бы хотелось приехать в Девоншир и поселиться в доме, где когда-то жила Лорен Даффи. «А также посетить бал-маскарад в её честь», — мысленно продолжил её фразу Райан, начиная печатать ответное сообщение.

Для того чтобы дать ответ на вопрос, ему не нужно было сверяться ни с какими документами или компьютерными таблицами. Райан и так был прекрасно осведомлён о том, сколько в отеле на данный момент свободных мест. Перед балом их оставалось всё меньше.

Райан сообщил мисс (или миссис?) Портер о том, что у них сейчас свободны только двухместные номера. Но, возможно, она приедет не одна? Айрин Портер ответила, что будет одна. Райан предположил, что ближе к мероприятию, к ней может кто-нибудь присоединиться. Айрин (всё-таки мисс) Портер сообщила, что едва ли к ней кто-то ещё приедет, но согласилась полностью выкупить двухместный номер.

Порадовавшись подобной перспективе, Райан начал задавать мисс Портер уточняющие вопросы. Знакома ли она с их прайс-листом или ей уточнить стоимость номера? Знакома, прекрасно. Когда она собирается приехать? Уже завтра? Превосходно, тогда он прямо сейчас может забронировать для неё двухместный номер. Приедет ли она на машине? Если нет, то её могут встретить в Плимуте и доставить на место. Она прибудет на машине, это хорошо. Достаточно ли подробной ей кажется карта, как найти отель, на сайте? Если она заблудится, то в любой момент может ему позвонить. Мисс Портер ответила, что постарается не заблудиться. На сколько дней ей забронировать этот номер? Она ведь не может пропустить костюмированный бал? Разумеется, нет, она его не пропустит. На десять дней? Прекрасно, мисс Портер, вы не пожалеете о том, что решили нас посетить!

Пожелав собеседнице доброй ночи и удачной дороги завтра, Райан оформил в компьютерной программе бронирование номера и, зевнув, решил пройтись по отелю перед тем, как идти спать. Он не сомневался, что на вверенной ему территории всё в полном порядке. Но всё же следовало это проверить ещё раз и заодно пожелать спокойной ночи тем постояльцам, которые ещё не легли и не разбежались по своим комнатам.

Райану Тейлору недавно исполнилось тридцать пять лет. Он родился и вырос в Плимуте, хорошо знал весь Девоншир и с самого детства начал интересоваться гостиничным бизнесом. В этом бизнесе работали его родители — отец был управляющим отеля, а мать администратором там же, так они и познакомились.

Школьные годы Райана не отличались ничем особенным, кроме того, что он любил забегать на работу к родителям, рассматривать обстановку отеля и его постояльцев, спешивших к лифту, чувствовать запах кофе, варившегося рано утром на завтрак, и размышлять обо всех тех далёких местах, откуда приезжали люди, которые останавливались в отеле. Сам Райан путешествовал только по Девонширу и не бывал за пределами графства. Временами он задумывался о том, чем будет заниматься после школы, но вариантов было не очень много.

Дальнейшее образование Райан получал тоже в Девоне — в Эксетерском университете. Город Эксетер, где он поселился на время обучения, был ему хорошо знаком, поскольку там проживали его родственники. Райан решил изучать то, к чему у него, как всем казалось, давно лежала душа, а именно гостиничный бизнес.

Студенческие годы оказались довольно весёлыми и насыщенными. Райан был из тех, кто звёзд с неба не хватает. Он не мечтал об Оксфорде или Кембридже. Его вполне устраивало его положение и тот факт, что он может учиться, не уезжая далеко от дома. Но Райан стремился узнать как можно больше и поскорее получить возможность применить знания на практике.

Райан устроился помощником администратора в один из отелей Эксетера, ещё не закончив учёбу. Таким образом, он начал приобретать необходимый опыт работы. Со временем, когда Райан узнавал всё больше о выбранной им сфере бизнеса, он постепенно обнаруживал у себя чутьё в том, что касалось отелей и гостиниц. Райан замечал промахи организаторов сервиса и мероприятий, про себя решая, как можно сделать лучше в том или ином случае. Однажды он даже поделился своими мыслями о реорганизации некоторых дел в отеле с управляющим, и, вопреки страхам Тейлора, тот решил ими воспользоваться, а через некоторое время повысил помощника до должности администратора.

Закончив учёбу, Райан некоторое время продолжал работать на прежнем месте. Но вскоре его начали интересовать загородные отели. Ведь известно, что Девоншир — весьма живописное место, которое может стать ещё интереснее для туристов, если взяться за их привлечение с умом и фантазией.

Взять хотя бы тот факт, что именно Девон стал одной из первых областей этой страны, которая была заселена в конце последнего ледникового периода. Не менее богата и дальнейшая история графства. Здесь родились знаменитый моряк сэр Фрэнсис Дрейк, известная во всём мире писательница детективов Агата Кристи, Крис Мартин из рок-группы «Coldplay» и многие другие знаменитости, включая и поэтессу Лорен Даффи, которая прожила в Девоншире практически всю свою жизнь от рождения до смерти, если не считать нечастых периодов её жизни в Лондоне.

Сам Райан не был поклонником поэтессы, ему больше нравилась проза, чем стихи, но, когда он получил приглашение работать в отеле, который прежде был домом Лорен Даффи, тут же начал раздумывать, что можно из этого извлечь. К примеру, некоторые загородные отели заманивали туристов легендами о собаке Баскервилей, действие книги о которой также происходит в Девоншире. Так почему бы не извлечь пользу из дома Лорен Даффи, чтобы туда приезжали любители поэзии и те, кто с особым пиететом относятся ко всему

старинному?

Сказано — сделано. Начав с должности администратора при пожилом управляющем мистере Грейноре, который уже собирался на пенсию, постоянно жаловался на плохое самочувствие и мало полезного мог сделать для отеля, Райан Тейлор взялся за дело. Первым делом он перерыл материалы о Лорен Даффи и этом доме.

В процессе поисков выяснилось, что после смерти поэтессы её родители, убитые горем, оставили Девоншир. Они были весьма обеспечены, и у них не было нужды продавать дом, поэтому они просто заперли его и уехали в Ноттингем. Детей у них больше не было, и по завещанию этот дом достался какому-то дальнему родственнику семьи по фамилии Саттон. Тот проживал в столице, имел свой собственный особняк в Девоне, поэтому ещё один там же ему оказался без надобности. Таким образом, дом простоял закрытым ещё несколько лет до тех пор, пока кто-то из потомков этого Саттона не додумался, что из него можно сделать загородный отель.

Это произошло только в начале двадцать первого века. Дом был перестроен под отель, но многое в нём осталось таким же, каким было ещё при жизни здесь семьи Даффи. Но пожилой Ли Грейнор, нанятый в качестве управляющего Саттоном, не стремился использовать в работе отеля интерес людей к личности Лорен Даффи, а Райан собирался сделать именно это.

Когда мистер Грейнор ушёл на пенсию, как и планировал, Райан Тейлор получил должность управляющего и полную свободу действий. Энди Саттон проживал в Лондоне, где занимался другим бизнесом, поэтому дела отеля в Девоншире его не слишком-то волновали, была бы прибыль. А прибыль Тейлор ему пообещал.

В доме оказались на месте не только предметы мебели, сохранившиеся с начала двадцатого века, но и некоторые вещи, которые, как понял Райан, принадлежали самой Лорен Даффи. Это было редкостной удачей для его планов. Кроме того, Тейлор решил разместить повсюду в отеле напоминания о том, что здесь жила поэтесса, поэтому он велел развесить её портреты и украсить интерьер цитатами из её стихов. Также он разрешил проведение в отеле экскурсий для школьников и студентов. Они были довольно шумными, но это являлось дополнительной рекламой.

Однако Райан чувствовал — нужно что-то ещё. Что-нибудь, сильнее выделяющее этот дом среди других загородных отелей Девоншира. Тейлор тщательно изучил информацию о том, как выкручиваются в таких случаях его коллеги, и пришёл к выводу, что им нужно какое-нибудь ежегодное мероприятие, которое бы привлекало в отель больше туристов.

Дату для проведения мероприятия Райан выбрал сразу — день рождения Лорен, который приходился на самое красивое время осени, когда дождей ещё не очень много. Оставался вопрос, что именно организовать. Тейлор перебрал несколько вариантов и остановился на костюмированных балах. Он знал, что многих людей интересует прошлое, и они мечтают хотя бы примерить наряды минувших эпох. А что подходит для этой цели лучше, чем бал-маскарад?

Райан приобрёл оптом несколько маскарадных костюмов разных размеров, которые постояльцы могли бы брать напрокат. Также он поместил на сайт информацию о том, что туристы могут привозить и надевать собственные костюмы, что будет ещё интереснее. Программу костюмированного бала Тейлор решил каждый год делать разную.

Ожидая гостей первого бала-маскарада, Райан волновался, как никогда в жизни. От этого первого опыта зависело, провалится его идея или получит успешное продолжение. Но

всё прошло просто замечательно. Туристы приехали, надели костюмы и остались довольны. Слухи распространяются быстро, и скоро желающих посетить отель в период бала значительно прибавилось.

Костюмированный бал этого года не должен стать исключением. Райан не сомневался, что всё пройдёт просто великолепно. Он ещё не знал, какие неожиданные сюрпризы ожидают его в ближайшее время, и чем обернётся приближающийся маскарад.

Глава 13

Глава 13

Подобные спонтанные решения и неожиданные поездки, которые ещё вчера не планировала, Айрин были совершенно не свойственны. Поэтому для неё это оказалось в гораздо большей степени немалым исключением, нежели правилом. Но, будто повинуясь только интуиции и отодвинув в сторону все требования здравого смысла, Айрин написала сообщение Райану Тейлору.

Десять дней в Девоншире! Несколько минут назад у неё ещё не было ни одного плана на отпуск, а сейчас она уже попросила забронировать номер в отеле. Но это был не просто отель — дом, где прожила почти всю свою жизнь Лорен Даффи. Более того, всего несколько дней оставалось до её дня рождения, в честь которого в отеле должен был состояться костюмированный бал. Если это не знак, то что же ещё?

Айрин снова бросила взгляд на листы с заклинанием. Если она, в самом деле, собирается провести ритуал, то почему бы не сделать это в годовщину того дня, когда на то же решение пошла и сама Лорен, и, к тому же, находясь в это время в доме поэтессы? Только при этом лучше не думать о том, что в этот день Лорен Даффи не стало.

Но была ли её смерть как-то связана с ритуалом и заклинанием?

Почему-то Айрин казалось, что, находясь в том доме, она почувствует себя ближе к ней и, возможно, получит ответы на вопросы, которые пока оставались сплошной загадкой. Например, узнает хоть что-нибудь про Уильяма Харта. Если в доме Лорен Даффи, и правда, сохранилась её библиотека, как обещала реклама на сайте отеля, то можно будет как следует поискать информацию.

На завтра у Айрин наметилось немало важных дел. С утра нужно завезти кота к родителям, купить всё для ритуала и двигаться в путь. Ей ещё не приходилось проделывать столь долгую дорогу за рулём, но Айрин надеялась, что справится.

Собрать вещи она решила сегодня. Несмотря на все опасения, много времени на это не ушло. Айрин решила брать с собой только самое необходимое. Кот недоуменно наблюдал за ней, пока она торопливо складывала в чемодан одежду и различные мелочи, которые могли пригодиться в дороге. Айрин надеялась, Рори простит ей то, что ему придётся пожить в доме её родителей, пока она не вернётся.

Застегнув чемодан и окинув его удовлетворённым взглядом, Айрин ещё раз проверила, всё ли она с собой взяла. Самое главное — конверт с «Лунной песней» — находилось на дне чемодана. Айрин почувствовала, как ею всё сильнее овладевает волнение, но причиной этого была не только предстоящая дорога.

Ей казалось, что она приняла самое странное решение за всю свою жизнь. Провести эксперимент. Обратиться за помощью к магии. Приворожить мужчину. Если «Лунная песня», в самом деле, имеет нужный эффект и может исполнять желания, то после проведения ритуала пути назад уже не будет.

Айрин вспомнила лицо соседа, мысленно спрашивая себя, готова ли к тому, что всё может практически в одночасье измениться. И тут же ответила себе на этот вопрос. Да, она готова и не отступится от принятого решения.

Мысль о морально-этической стороне вопроса показалась не слишком приятной, словно напоминание о зубной боли и стоматологе при виде аппетитных сладостей. Имеет ли она

право воздействовать на другого человека и его волю с помощью «Лунной песни», что бы та из себя ни представляла? Не повредит ли этот поступок самому Лиаму? Если такое случится, то она себя за это не простит. Но ни на одном из сайтов, ни в одной из книг, где обсуждалось заклинание и ритуал, ничего не было сказано о возможном негативном их воздействии при использовании в любовной магии, наоборот, отсутствие этого называлось среди отличий «Лунной песни» от обычных приворотов, которые советуют дешёвые эзотерические книги.

Айрин сделала глубокий вдох и, выключив компьютер, отправилась в кровать. Она думала, что после столь насыщенного вечера не сможет сомкнуть глаз, но провалилась в сон сразу же, как только легла и почувствовала, что Рори прыгнул на постель рядом с ней. В её снах мелькали Конрой, Джоэл и даже Райан Тейлор, которого она пока ни разу не видела, но во сне почему-то точно знала, что это он.

Когда этот сон разорвал звонок будильника, Айрин поднялась и, торопливо покончив с необходимыми утренними делами, унесла в машину сначала чемодан, затем принадлежности Рори, а следом и самого кота. Тот смотрел удивлённо, громко шипел и даже ухитрился оставить у неё на шее длинную царапину. Айрин почти не сопротивлялась — кот имел полное право возмущаться неожиданными событиями.

Проходя мимо квартиры Лиама, Айрин подумала о том, что неплохо было бы сказать ему пару слов на прощание. Например, пожелать удачи в делах и сказать, что она будет по нему скучать, если она, конечно, решится это произнести. Но в такое время сосед едва ли находился дома, он должен был быть на работе, а встречаться с Мэри-Энн, если она ещё там, совсем не хотелось.

На стоянке Айрин убедилась в том, что машины Лиама нет.

Разумеется, она могла бы позвонить или написать сообщение соседу, но ей очень хотелось увидеться и услышать его голос хотя бы ещё раз до отъезда. А так получалось, что их последняя встреча состоялась в не самых удачных обстоятельствах. Конрой вышел из подъезда именно тогда, когда Джоэл полез к ней со своими ненужными и неуместными поцелуями.

Айрин села за руль и, стараясь не обращать внимания на негодующие вопли кота, поехала к родителям. Позвонила она им только по дороге. Родители весьма удивились её внезапно появившимися планами на отпуск и намерением пристроить к ним кота, но возражать не стали. Судя по всему, они подумали, что у неё наконец-то появилась личная жизнь. Айрин не стала оспаривать это предположение.

К счастью, пробок на дороге не было, и машина довольно быстро оказалась в пригороде. Айрин занесла кота и всё необходимое для него в дом, а затем попрощалась с Рори. У неё нашлось даже время на то, чтобы выпить с родителями чаю.

Далее Айрин нужно было вернуться в Ноттингем и зайти в магазин, после чего ей предстояла дорога в другое графство, которая должна была занять примерно от четырёх до пяти часов. Волнение предыдущего вечера стало ещё сильнее, когда она со всей очевидностью поняла, что это не сон, не мечты и не просто планы на отдалённое будущее, а то, что происходит с ней здесь и сейчас. От этой мысли захватывало дух, как будто она собиралась совершить прыжок с парашютом или сделать что-нибудь не менее рискованное.

Айрин вела машину, начиная понимать, что уже скучает по Рори. Но в отель не допускались животные. Хорошо, что у родителей не было своих питомцев, которые могли бы конфликтовать с ним, так что его жизнь не будет сильно отличаться от той, что он привык

вести в квартире.

Разыскав нужный ей магазин на одной из городских улочек, Айрин вошла и сделала покупки, радуясь, что в одном месте получилось приобрести всё необходимое. Затем она снова села в автомобиль и, сверившись с картой, отправилась в путь. Позади оставались и Ноттингем, и архив, и прочитанный дневник. Ушли в прошлое долгие размышления и неуверенность. Впереди её ждал Девоншир и дом Лорен Даффи.

Айрин убеждала себя в том, что дорога не будет сложной. Но ошиблась. Постепенно её убеждение в том, что она доберётся за меньшее количество времени, начало таять. Направившись на северо-запад, обнаружила, что практически все дороги, по которым предстояло ехать, имели ограниченную скорость движения. За дорогой пришлось следить ещё внимательнее, чем в черте города.

Стремительно начала ухудшаться погода. Если утром, когда Айрин, чувствуя небывалое воодушевление, ехала в пригород к родителям, ярко светило солнце, то вскоре погодные условия изменились. Сейчас небо становилось всё темнее, и приближался дождь, а, возможно, и гроза.

Ещё одним неприятным обстоятельством оказалось то, что Айрин обнаружила нечто, не поддающееся логическому объяснению. Вслед за ней с самого Ноттингема ехала невзрачная чёрная машина, которая выглядела именно так, как в детективах показывают транспорт преследователей. Тёмные стёкла, за которыми нельзя было увидеть лица сидящих в автомобиле людей, заляпанные грязью номера, так что разглядеть их не представлялось возможным, а также тот факт, что машина не отставала ни на одном из поворотов дороги.

Поначалу Айрин решила, что у неё попросту разыгралось воображение. Мало ли машин движется по этой дороге? Но почему именно этот автомобиль не обгоняет её, а едет на некотором расстоянии, но буквально след в след? Ощущать это было неприятно. Как будто чей-то внимательный взгляд неотрывно следил за ней, скрываясь за тёмными стёклами.

Айрин пыталась ещё больше снижать скорость, но вскоре поняла, что водитель той машины делает то же самое. От этого ей ещё сильнее стало не по себе. Айрин попробовала представить, по какой причине за ней могут следить, но не придумала ничего достаточно убедительного. Она не шпионка, не наследница миллионов, а также не имеет никакого отношения к каким-либо секретным делам. У неё нет ничего такого, что было бы настолько интересно другим.

Или есть?

Айрин будто увидела перед собой бумаги, лежащие в белом конверте на дне чемодана. Его она положила в молескин, подаренный Конроем. А на бумагах — текст заклинания и описание ритуала «Лунной песни».

Нужна ли сейчас «Лунная песня» кому-нибудь? Если хотя бы на секунду предположить, что это действенное заклинание, если допустить, что использовать его можно не только в любовной магии, если представить, что «Лунную песню» ищет множество людей — от женщин, которым не повезло в любви, до учёных и различного рода фанатиков… В этот миг Айрин стало по-настоящему страшно.

Небо затянуло свинцовыми тучами, начался дождь. Поглядывая на следующие позади автомобили, Айрин видела всю ту же чёрную машину. Теперь та была на некотором расстоянии.

Айрин почувствовала, что у неё начинают дрожать руки. Неизвестно, что было тому причиной — усталость или тревога. Оставив автомобиль на стоянке, она прошла в

небольшой зал придорожного кафе, где заказала чашку крепкого кофе и кусок черничного пирога.

За стеной дождя, который лил всё сильнее, из окон ничего не было видно.

У неё мелькнула мысль позвонить в полицию, но Айрин тут же отмела её. Скорее всего, там над ней просто-напросто посмеются. Подумают, что она экзальтированная дамочка с богатой фантазией. В конце концов, у неё нет никаких доказательств того, что люди в машине следуют за ней. Возможно, они просто направляются в ту же сторону.

Но интуиция подсказывала ей, что дело тут нечисто. Оставалось только гадать, кто бы это мог быть и что им от неё нужно. Текст «Лунной песни»?

Обхватив похолодевшими ладонями чашку с кофе, Айрин подумала, не вернуться ли в Ноттингем. Но нет, приняв решение отправиться в Девоншир и остановиться в доме, где когда-то жила Лорен Даффи, она была не намерена менять своё решение. Даже этот неприятный липкий страх перед вероятностью того, что её преследуют, не сможет её остановить.

К ней подошёл и, попросив разрешения, сел за столик невысокий светловолосый мужчина в белой рубашке и чёрных брюках, появившийся из-за двери для персонала.

— Добрый день, — проговорил он. — Простите, что прерываю ваше уединение. Но я случайно увидел, в какую сторону вы едете. Я владелец этого кафе, меня зовут Роберт Льюис.

— У вас ко мне какой-то вопрос, мистер Льюис? — осведомилась Айрин, отвлекаясь от своих мыслей.

— Не могли бы вы подвезти мою племянницу до Эксетера? Если, конечно, будете проезжать мимо. Я заплачу.

— Вам повезло, мистер Льюис, я, в самом деле, буду проезжать Эксетер и могу подвезти вашу племянницу совершенно бесплатно.

— Невероятно! — воскликнул он. — Это, в самом деле, неслыханная удача! Аннабель очень ждут её родители, а завтра она должна быть в колледже. Но, как назло, её машина сломалась. Как мне вас благодарить, мисс…

— Портер.

— Если вы не хотите брать деньги за эту услугу, мисс Портер, то позвольте хотя бы угостить вас обедом за счёт заведения. Десерт и кофе — это прекрасно, но моя мама всегда говорит, что на обед нужно есть суп.

— Ваша мама права, мистер Льюис, — с улыбкой заметила Айрин.

— А у нас как раз очень вкусный суп в меню! — заявил он в ответ. — Так что, я намерен угостить вас настоящим обедом, и не возражайте, пожалуйста.

В определение настоящего обеда для Роберта Льюиса входил не только суп, но и салат, а также горячее блюдо. Когда Айрин встала из-за стола, она чувствовала себя тяжёлой и неповоротливой. Но еда оказалась очень вкусной, о чём Айрин не преминула сообщить владельцу кафе, вызвав на его лице довольную улыбку.

Аннабель оказалась худенькой девушкой лет девятнадцати в джинсах и короткой полосатой блузке, которая не прикрывала даже живот. Её светлые, как и у Роберта Льюиса, волосы были перехвачены на затылке шёлковым шарфом. Айрин порадовалась тому, что будет в машине не одна почти до самого конца оставшейся дороги.

Попрощавшись с мистером Льюисом, который приглашал её заехать в его кафе на обратном пути, Айрин села на водительское место. Аннабель устроилась сзади и тут же

вытащила из сумки пухлый журнал. Дождь не закончился, но стал не таким сильным.

Когда они выехали на шоссе, Айрин поняла, что больше не видит чёрную машину. Однако это ещё ни о чём не говорило. Автомобилей на дороге стало больше, поэтому, если её преследователь решил держаться на некотором расстоянии, она могла его и не замечать.

Или же этот неизвестный человек пересел на другую машину… От этой мысли Айрин стало не по себе. Она включила радио, и салон машины заполнил негромкий голос ведущего, который рассказывал о том, чем прославился этот день в истории Британии.

Аннабель молчала. Айрин слышала тихий шелест её журнала, видела в зеркале склонённую голову девушки и вспоминала себя в этом возрасте. Да, тогда она тоже не отличалась общительностью. Многие считали её замкнутой и даже нелюдимой. Пожалуй, только Элвина она тогда полностью устраивала, потому что они могли подолгу сидеть рядом, не разговаривая и глядя каждый в свою книгу.

— Почему вы едете в Девоншир? — спросила Аннабель.

— Хочу провести там отпуск, — вздрогнув от неожиданности, ответила Айрин.

— Там сейчас не лучшая погода. Примерно такая же, — сообщила девушка, бросив взгляд в окно.

— Я знаю. Но меня это не пугает.

— А я там учусь. А родилась в Порткеррисе, — продолжала Аннабель. — Где вы остановитесь в Девоне, у друзей?

— Нет, в отеле. Это дом, где раньше жила Лорен Даффи, — добавила Айрин, гадая, знакома ли Аннабель с творчеством поэтессы. Хотя, наверное, знакома, ведь она студентка.

— А я там была, — заявила Аннабель. — Райан Тейлор — мой хороший друг. По правде говоря, мы познакомились в интернете. Ему тогда было довольно скучно там, за городом, и он искал друзей. Хотя, возможно, не только друзей, но и невесту.

— Вот как? — ответила Айрин. По общению с Райаном Тейлором она сделала вывод, что это довольно коммуникабельный молодой человек, отлично знающий своё дело.

— Правда, я для него оказалась слишком молода, — с усмешкой произнесла девушка. — Но я всё же приняла его приглашение приехать в отель. Мне там понравилось. Думаю, вы хорошо отдохнёте. Особенно, если любите Лорен Даффи.

— А сам мистер Тейлор любит её стихи?

— Не думаю, — пожав плечами, заметила Аннабель. — Но он принял безошибочное решение, когда сообразил сделать из этого дома что-то вроде музея. А эти его костюмированные балы… На них приезжают не только постояльцы отеля. Вы ведь собираетесь быть на маскараде в этом году?

— Собираюсь.

— А костюм у вас свой?

— Боюсь, у меня не было времени подумать о костюме для бала-маскарада, — призналась Айрин.

— Это не страшно. У Райана там множество костюмов, которые можно взять напрокат. Я тоже собираюсь приехать на бал в этом году, в прошлом не получилось. Думаю, у меня будет свой костюм. Как вы считаете, мне подойдёт образ Белоснежки?

— Почему бы и нет?

— Вы будете отдыхать одна? — поинтересовалась Аннабель. — Весь отпуск?

— Да, но не думаю, что буду скучать, — отозвалась Айрин, мысленно переносясь в библиотеку Лорен Даффи. Промелькнула надежда на то, не найдётся ли там где-нибудь в

старой книге вырванный листок из дневника поэтессы. Это стало бы большой удачей.

— Разумеется, там же есть и другие постояльцы. Да и Райан никому скучать не даёт. Я помню, как одна из дверей в отеле открылась сама собой. Райан, конечно, отпирался, но я уверена, что он это придумал и устроил специально. Решил напугать постояльцев привидением.

— Привидением? — переспросила Айрин с недоумением.

— Ну да, призраком Лорен Даффи. Если некоторые другие девонширские отели используют легенду о собаке Баскервилей, то и Райан, видимо, решил не отставать. Это забавно, правда?

— Может быть, — неуверенно ответила Айрин, продолжая следить за дорогой, но не обнаруживая в потоке машин знакомого чёрного автомобиля с тёмными стёклами.

На радио включили музыку, объявив, что хотят сделать подарок тем, кто в этот ненастный день находится в дороге.

— То есть, нам! — объявила Аннабель, которая, похоже, совершенно раскрепостилась. — Можно прибавить звук?

— Да, конечно.

Прибавив звук, Айрин поняла, что они слушают любимую песню Лиама. Он рассказал ей об этом, когда они сидели в ресторане, и у кого-то из других посетителей на телефоне заиграла мелодия. При воспоминании о соседе Айрин закусила губу и вздохнула.

Их связывало куда меньше общих воспоминаний, чем с тем же Джоэлом Батлером, но почему-то ей казалось, что больше. Они смеялись вместе — так беззаботно, как будто снова стали юными и немного легкомысленными. Айрин оживила в памяти, как Лиам поцеловал её у дверей квартиры, когда ему пришлось пойти к родственникам. Как она сама обняла его в машине на другой день, благодаря за подарок. Она помнила его бархатный голос, вкусный запах, тепло ладоней, которым он согревал её руки во время их прогулки после ресторана.

Айрин безошибочно могла бы назвать некоторые вещи, которые ему нравились. Даже знала кое-что о его детских воспоминаниях. Она не сомневалась в том, что любит его. Возможно, впервые любит кого-то по-настоящему. Не иллюзорной любовью, возникшей под влиянием романтических книг и фильмов, а крепким, сильным чувством, которое только укреплялось по мере их неторопливого сближения.

Уже сейчас Айрин скучала по соседу и с горечью сожалела о том, что им не удалось попрощаться перед её отъездом. Ещё и встреча с Джоэлом, у которого прекрасно получалось всё портить. Если бы только Конрой мог хотя бы догадываться о её чувствах!

Кроме того, сейчас Лиам проводил время с Мэри-Энн, и думать об этом, представляя его в объятиях этой самоуверенной брюнетки, было хуже всего. Кто знает, чем они занимались, как он развлекал её, куда водил в городе? Неизвестно, спала ли она в гостевой комнате или в его спальне…

Глава 14

Глава 14

Дорога в компании, казалось, проходила значительно быстрее, несмотря на то, что из-за плохой погоды и ограничения скорости на дороге Айрин вынуждена была ехать медленнее. За окнами мелькали живописные пейзажи, деревенские домики и извилистые повороты, за каждым из которых, должно быть, пряталась своя история. По радио негромко звучала музыка.

Аннабель рассказала, что она изучает ландшафтный дизайн, а первым практическим опытом, как можно было ожидать, стал сад в доме её родителей, правда, самим родителям результат не очень понравился. Жизнь в Девоншире девушку вполне устраивала, но она мечтала, что в будущем будет путешествовать по миру. Молодого человека у неё в настоящее время не было, но Аннабель это не очень расстраивало.

К тому моменту, когда дождь наконец-то кончился, оставив на небе бледную радугу, а впереди показались здания Эксетера, они уже практически подружились. Чёрная машина больше не показывалась. Айрин высадила попутчицу на окраине города — Аннабель сказала, что дальше доберётся сама.

Наступил вечер. Дальнейший путь лежал через Плимут. Проехав город, Айрин, ещё раз сверившись с картой, свернула на дорогу, ведущую к загородному отелю.

Айрин подумала о том, что недалеко от места, где она сейчас находится, расположен Бодмин, а несколько дальше и Пензанс. Эта мысль снова напомнила ей про Лиама. Она решила, что непременно наберётся храбрости и позвонит ему после того, как немного освоится в отеле.

Когда она проезжала очередной поворот, позвонил Райан Тейлор.

— Добрый вечер, мисс Портер, — проговорил он весёлым голосом. — Вы не заблудились?

— Нет, мистер Тейлор, — заверила его Айрин. — Я уже почти доехала.

— Рад это слышать, мисс Портер. Жду вас, — произнёс Райан Тейлор. — Сегодня прибудут ещё несколько новых постояльцев. Кстати, вы успеваете на ужин.

— А если я приеду позже, то останусь без ужина? — уточнила она.

— Конечно, нет! — рассмеявшись, ответил он. — Если опоздаете, сможете просто поужинать в своей комнате. Мы не морим наших постояльцев голодом и предлагаем полный пансион. Но ужинать в столовой в компании остальных гостей интереснее, приятнее и даже вкуснее.

— Вы так считаете?

— Само собой! Мы все тут, как одна семья. Уверен, вам понравится.

— Надеюсь, мистер Тейлор.

— Не буду больше отвлекать вас от дороги, мисс Портер. До скорой встречи! Ждём вас.

Айрин улыбнулась. Ей всё больше нравился этот человек. Она вспомнила, что обещала передать Райану Тейлору привет от Аннабель и рассказать ему о случайной встрече с ней.

Погода снова начала портиться. Айрин надеялась, что сумеет добраться в отель до того, как начнётся дождь. Она всё ещё не могла окончательно поверить в тот факт, что ближайшие десять дней проведёт не у себя в Ноттингеме и даже не в пригороде у родителей, а в загородном девонширском отеле.

В доме Лорен Даффи! Там, где можно пройти по тем же комнатам, по которым целый век назад ходила поэтесса, сесть за её стол, открыть её книги. Судя по информации, размещённой на сайте отеля, за всё это нужно благодарить Райана Тейлора, который вдохнул новую жизнь в дом Лорен.

Айрин бросила взгляд на часы. Да, на обещанный управляющим отеля ужин в столовой она, в самом деле, успевала. Возможно, даже удастся выкроить время, чтобы принять душ и переодеться перед ужином.

Когда впереди показался дом, Айрин снова почувствовала, что в глубине души зародилась неясная тревога. Она уже видела на фотографиях этот большой старинный особняк, состоящий из двух этажей, если не считать мансарды, с вытянутыми окнами и высокими трубами на крыше, но представляла его немного другим. Более уютным, менее сумрачным.

Айрин посмеялась над своими глупыми фантазиями. Скорее всего, мрачноватым и неприветливым внешний вид дома делала осенняя погода, которая снова ухудшилась. При солнечном свете всё будет выглядеть совершенно иначе. К тому же, Айрин не сомневалась в том, что внутри этот дом-отель вполне уютный, красивый, согретый теплом камина. Уж Райан Тейлор об этом наверняка позаботился.

Остановив машину, Айрин вышла, ощущая, как приятно после долгой дороги немного пройтись, размять ноги, вдохнуть свежий деревенский воздух. Даже в такую погоду было понятно, что дом расположен в весьма живописном месте, и вокруг него находится немало интересных мест для прогулок. Айрин уже собиралась позвонить в главную дверь, когда та открылась сама.

Примерно таким Айрин и представляла себе Райана Тейлора, когда общалась с ним на сайте и по телефону. Моложавый, энергичный, с открытым загорелым лицом. Он был одет в серый твидовый костюм, не стесняющий движений.

— Мисс Портер! Наконец-то! — воскликнул Райан, протягивая ей руку и широко улыбаясь. — Райан Тейлор, к вашим услугам. Очень рад вас видеть! Надеюсь, дорога не была слишком тяжёлой. Где ваши вещи?

— У меня всего один чемодан, — ответила Айрин, пожимая его твёрдую ладонь.

— Путешествуете налегке, да? Это замечательно! Я вам помогу. Добро пожаловать в наш скромный отель! — провозгласил он. — Уверен, вы захотите немного отдохнуть перед ужином. Я лично провожу вас в номер.

Немного растерявшись под его напором, Айрин позволила ему взять её чемодан и вошла в дом. Первое, что она увидела, был большой портрет Лорен Даффи прямо напротив входной двери. Точно такой же, как в той книге, что осталась у неё дома. Похоже, Райан Тейлор, в самом деле, превратил отель в подобие музея Лорен. Айрин ощутила внезапное щекочущее волнение при мысли о том, что ей придётся провести в этом доме больше недели.

Холл отеля оказался светлым и просторным, оформленным в приятных пастельных тонах. Не создавалось впечатления, что они находятся в казённой и несколько официальной обстановке, как это часто бывает в гостиницах. Совсем наоборот, здесь было на редкость уютно, и становилось очевидно, что обставлялся отель с душой и фантазией. На стенах висели картины — в основном, пейзажи, изображавшие природу графства. В вазе на столике стояли свежие цветы.

Айрин почувствовала себя так, как будто оказалась в придуманной кем-то сказке. Ещё утром вчерашнего дня она и не подозревала о том, что этим вечером окажется здесь. Она

решила, что позже попросит мистера Тейлора показать ей весь дом, начиная с первого этажа и заканчивая мансардой, если туда, конечно, допускаются постояльцы.

За стойкой администратора сидела девушка лет двадцати пяти, яркая внешность которой выдавала в ней иностранку. Айрин подумала, что эта девушка неплохо бы смотрелась на подиуме или на роскошной яхте где-нибудь в Средиземном море. Увидев, что они вошли, девушка встала и улыбнулась.

— Познакомьтесь с мисс Камиллой Корсо. Наш администратор. Не знаю, что бы я без неё делал, — представил её Райан.

— Очень приятно. Айрин Портер.

— Мы вас ждали, — с лёгким акцентом ответила Камилла Корсо. — Позвольте ваши документы, мисс Портер. Это не займёт много времени.

Пока они оформляли необходимые бумаги, Айрин расписывалась и вносила плату за все десять дней заранее, Райан Тейлор терпеливо ждал, присев на стоящий в холле диван и листая какую-то газету. Айрин заметила, как к нему подошла темноволосая девушка лет пятнадцати и заговорила с управляющим. Уходя и поднимаясь по лестнице на второй этаж, она бросила на Айрин любопытный взгляд.

Покончив со всеми формальностями, мисс Корсо пожелала ей хорошего отдыха, затем напомнила о времени ужина, и вместе с Райаном Айрин начала подниматься по лестнице на второй этаж. Они дошли почти до середины, когда на стойке администратора раздался телефонный звонок. Камилла ответила на него.

— Райан, это тебя! — крикнула она. — Почему-то не могут дозвониться на мобильный.

— Чёрт, кажется, он разрядился, — буркнул управляющий отеля и, посмотрев на Айрин, мальчишеским жестом пригладил волосы. — Вы меня простите, мисс Портер, если я попрошу вас подождать здесь несколько минут?

— Разумеется, — ответила она.

Тейлор сбежал вниз по лестнице. Айрин наблюдала за тем, как он вернулся к стойке и взял из рук Камиллы телефонную трубку. Разговаривая с невидимым собеседником, он немного нахмурился.

В это время какой-то шорох заставил Айрин отвлечься от наблюдения за управляющим и повернуться в другую сторону. Увиденное там заставило её всем телом вздрогнуть и пошатнуться. Наверное, именно в такие моменты и приходит понимание того, что фразы вроде «она не поверила своим глазам» выдуманы вовсе не для красного словца.

На верхних перилах лестницы, болтая ногами, сидела Лорен Даффи в белом платье с чёрной отделкой и улыбалась так же, как на портрете, который находился прямо за её спиной.

— Что-то ты припозднилась, — проговорила она, бесшумно спрыгнув с перил. — Как прошла дорога?

— Ты… Что ты здесь делаешь? — внезапно охрипшим голосом ответила Айрин.

— Странный вопрос, учитывая, что это мой дом, — произнесла Лорен.

В это время за спиной Айрин послышались шаги. Она оглянулась и увидела Райана Тейлора, который торопливо поднимался по лестнице, возвращаясь к ней. Когда Айрин снова посмотрела вперёд, Лорен там уже не было.

— Всё в порядке, мисс Портер? — спросил Райан. — Простите ещё раз, что заставил вас ждать. У новых гостей, которых мы ждём сегодня, сломалась машина. Они задержатся, но уже нашли механика из Плимута. Я провожу вас в номер.

— Будьте так любезны, — немного придя в себя, ответила Айрин. — Скажите, а… — начала она, не зная, как правильно сформулировать вопрос. — Ведь этот дом очень старый… Я имею в виду…

— Вы хотите спросить, нет ли здесь привидений? — с усмешкой уточнил он.

— Как вы догадались?

— Это самый частый вопрос среди туристов. Им не даёт покоя история Лорен Даффи. Но не волнуйтесь, мисс, здесь нет никаких привидений, — заверил он её и снова широко улыбнулся.

— Вы уверены в этом, мистер Тейлор?

— Во всяком случае, я их не встречал. А я живу здесь уже не первый год. Я столько вложил в этот отель, что призраки могли бы меня и поблагодарить, вы не находите?

Проводив её до дверей номера, ключи от которого ей уже вручила Камилла, Райан поставил на пол её чемодан и ушёл. Айрин отперла дверь и вошла в комнату, которая выглядела ещё более уютной, чем холл. На большой кровати лежало покрывало ручной работы, а вид из окна, на котором висели светлые занавески, даже в такую ненастную погоду казался весьма приятным. Помимо кровати, в номере был диван, шкаф, стол и другие предметы мебели, подобранные с большим вкусом. Айрин поправила подушку на кровати и почувствовала запах вербены.

Для начала она решила принять душ после дороги. Смыть с себя пыль, а заодно и настроиться на то, чтобы разобрать беспорядок в голове. Но ведь Лорен не была её галлюцинацией! Или была? Может быть, она в последнее время так много думала о поэтессе, что просто представила себе встречу с ней? Но нет, это произошло на самом деле. Айрин была в этом уверена, как и в том, что пока ещё пребывает в здравом уме и трезвой памяти, а, значит, ей рановато отправляться к психиатру.

Однако странно, что Райан, проживая в этом доме не первый год, никогда ничего странного не видел. Впрочем, по нему не похоже, чтобы он верил в привидений. Должно быть, Тейлор не испугался бы даже перспективы провести ночь в средневековом замке.

Когда Айрин, постояв несколько минут под обжигающими струями воды в душе, переоделась в джинсы с рубашкой и вышла из ванной, Лорен сидела на кровати и с интересом рассматривала вещи, которые Айрин успела вытащить из чемодана.

— Что это ты на себя нацепила? — проговорила Лорен. — Как ни крути, а в моё время одежда была лучше. Женственнее. Ты так не считаешь?

— Долго ты будешь меня пугать? — спросила Айрин, ощутив, как у неё перехватило дыхание.

— Да ты, вроде, не робкого десятка, — отозвалась Лорен, пожав плечами, и снова вернулась к теме одежды. — А я должно постоянно ходить в том, в чём умерла. Это несправедливо, не находишь?

Поднявшись с кровати, девушка прошлась по комнате, оправляя складки платья. Она выглядела материальной и настоящей. Живой.

— Впрочем, мне, в самом деле, нравилось это платье, — добавила Лорен. — Мне его подарили тем утром… Ты ведь помнишь, что меня не стало в день моего рождения? Ты знаешь об этом, да? Все знают, но почему-то не любят это обсуждать.

— Лорен, ты… — Айрин решилась задать мучивший её вопрос. — Почему мистер Тейлор и другие не видят тебя?

— Ну, как сказать… — задумчиво ответила девушка. — Иногда, когда мне бывает

скучно, я позволяю себе немного пошалить. Разбиваю посуду, например. Открываю двери и хлопаю ими. Или двигаю мебель. Но видишь меня только ты, это правда.

Айрин вспомнила слова Аннабель о само собой открывшейся двери и её подозрениях, что это устроил Райан. Так, значит, управляющий отеля тут ни при чём. Всё это делала Лорен, вернее, её призрак.

— Так почему? — повторила Айрин.

— Наверное, с тобой у меня осталось незаконченное дело, — нахмурившись, заметила Лорен.

— Незаконченное дело? — переспросила Айрин. — Ты хочешь сказать, что будешь оставаться тут, пока не разрешишь какое-то дело? А что дальше?

— Откуда я знаю?! — вспылила Лорен. — Я здесь уже столько лет, а ничего не происходит! У меня нет даже потомков, которые бы обо мне помнили!

— Но тебя не забыли, Лорен. Твои стихи…

— Знаю-знаю. Иногда здесь бывают школьные экскурсии. Этих глупых детей заставляют учить мои стихи наизусть. А ещё по всему дому висят мои портреты. На одном из них…

— Что?

— Сама увидишь. Мне нужно идти. Попробуй сделать что-нибудь полезное, раз уж ты здесь.

Айрин ожидала, что девушка-призрак растает в воздухе, но Лорен открыла дверь и вышла. Только шаги её были беззвучными. Она скрылась, оставив тишину и недоумение от последней фразы.

Надеясь, что всё же не сошла с ума, Айрин покосилась на чемодан, который ещё не успела до конца разобрать, затем посмотрела на часы. Пора было идти на ужин. Вещи могут и подождать.

Выйдя в коридор, Айрин вспомнила, что она забыла уточнить у Райана Тейлора, где именно находится столовая. Она решила спуститься на первый этаж и задать этот вопрос Камилле, когда услышала громкие крики. Вздрогнув от неожиданности, Айрин посмотрела на изгиб коридора, где появилась та самая девушка лет пятнадцати, которую она уже видела беседующей с управляющим в холле.

Девушка была симпатичная и хорошо одетая, но, похоже, как и большинство подростков её возраста, обладающая несколько неустойчивым характером. Та вихрем пронеслась мимо Айрин, едва не столкнувшись с ней, и скоро быстрые шаги громко застучали по ступенькам лестницы. Затем вышел хмурый мужчина за сорок.

— Нэнси! Нэнси Грин! — кричал он. — Погоди у меня!

Оказавшись возле Айрин, мужчина остановился, чтобы немного отдышаться.

— Простите, если помешали вам этим шумом, — произнёс он. — Это моя дочь Нэнси. Она стала совершенно невыносимой. Её частную школу-пансион закрыли на карантин на целых две недели, и мне пришлось отвлечься от работы, чтобы заняться дочерью. Я Клиффорд Грин.

— Айрин Портер, — ответила она. — Вы тоже направляетесь на ужин?

— Да-да, можем пойти в столовую вместе. Думаю, Нэнси уже там и ищет место за столом подальше от меня. Вы сегодня приехали? Погодка не из лучших.

— Да, — согласилась Айрин, чувствуя себя неловко из-за того, что стала невольной свидетельницей скандала между отцом и дочерью. — У меня есть племянница. Она чуть-

чуть моложе вашей дочери.

— Они в этом возрасте все такие, да? Надеюсь, школу скоро откроют, а иначе туго мне придётся, — пожаловался он, распуская узел галстука.

Айрин подумала, что, возможно, ей следовало бы одеться получше. Вдруг, выходить к ужину в джинсах не принято? Но возвращаться в номер и переодеваться было уже поздно.

У Клиффорда Грина было лицо уставшего, но всё же сильного человека, которому приходится постоянно решать множество проблем. Короткая стрижка и лёгкая небритость делали его несколько моложе. Он был загорелым и выше среднего роста.

На мгновение Айрин задумалась, а где же мать Нэнси.

— Чем вы занимаетесь, мисс Портер? — спросил он. — Или, простите, миссис?

— Мисс, — уточнила она. — Я работаю в университете в городе Ноттингеме. Занимаюсь текстологией.

— Я даже не знаю, что это такое, — без тени смущения сообщил он. — У меня в Лондоне бизнес по торговле антиквариатом. Моя жена умерла пять лет назад, с тех пор мы с Нэнси живём одни. Знаете, в детстве она была очень покладистой девочкой. После смерти матери на целый год замкнулась в себе. А сейчас характер у неё стал портиться, и мы постоянно ругаемся.

— Я думаю, это пройдёт, — ответила Айрин, не перебивая его. Клиффорду Грину нужно было выговориться. Похоже, он устал не только от забот, связанных с бизнесом, но и от бесконечных ссор с дочерью.

— Хотелось бы надеяться, что скоро, — отозвался он. — Я хочу дать Нэнси лучшее образование. Хочу, чтобы она ни в чём не нуждалась всю свою жизнь.

— Это похвальное желание, мистер Грин, — заметила она. — Я думаю, что когда-нибудь ваша дочь это непременно оценит.

— Вот и сейчас я оставил свою работу на других людей, чтобы выполнить её желание, — продолжал он. — Она прочитала про этот бал и загорелась им. Только о маскараде и твердила. Сшила костюм. Пришлось везти её сюда. Надеялся, что сможем найти общий язык, но пока этого так и не произошло.

— Нэнси не скучно здесь? — поинтересовалась Айрин, подумав, что Аннабель, которая была ненамного старше, оказалась бы неплохой компанией для юной мисс Грин.

— Вроде бы, нет. Она неплохо находит общий язык с людьми. Донимает своими вопросами управляющего. Смотрит фильмы. Не похоже, чтобы она скучала.

Айрин и не заметила, как за разговором они успели спуститься на первый этаж и, свернув в боковой коридор, оказались в помещении, значительную часть которого занимал большой стол с расставленными вокруг него стульями. Клиффорд Грин оказался прав — Нэнси уже была там. Она сидела за столом и разговаривала с приветливо улыбающейся ей рыжеволосой девушкой.

— Добрый вечер! — громко произнёс мистер Грин. — Возьму на себя обязанности управляющего и представлю вам мисс Айрин Портер, которая приехала сегодня. Вы можете сесть рядом со мной, мисс Портер, — добавил он, наклонившись к ней.

Айрин не возражала. Поздоровавшись с постояльцами, которые пришли к ужину, она села на свободный стул, а соседний занял Клиффорд Грин. Нэнси оказалась напротив них. Айрин на мгновение поймала на себе её изучающий взгляд, но девушка тут же отвернулась к своей собеседнице. Раздались шаги, и ещё несколько человек вошли в столовую.

Последним появился Райан Тейлор, который выглядел всё таким же энергичным,

улыбался, желал всем доброго вечера и приятного аппетита, а затем ещё раз представил постояльцам Айрин. Далее он принялся называть имена всех остальных, чтобы она могла узнать, кого как зовут, и поближе познакомиться с ними. Айрин надеялась, что сумеет запомнить имена.

Айрин поняла, что Райан, в самом деле, стремился сделать из гостей этого отеля семью. Они сидели за одним большим столом, хотя размер комнаты позволял поставить здесь несколько столиков. Кроме того, Клиффорд успел сообщить ей, что в отеле есть также гостиная с камином, где можно посидеть и побеседовать с другими постояльцами.

— Райан! — раздался в столовой мелодичный голос Камиллы, заглянувшей из коридора. — Приехали новые гости. Ждут тебя.

— Я сейчас! Прошу меня извинить! — произнёс Тейлор, вставая из-за стола. — Приступайте к ужину, я скоро вернусь. Ещё раз приятного аппетита, дамы и господа!

Глава 15

Глава 15

За окном зарядил дождь, усилился ветер, тёмное небо угрожающе разрезали молнии. Но в столовой отеля было по-домашнему уютно, тепло и светло. Казалось, люди собрались здесь, чтобы укрыться от непогоды.

На ужин подавалось несколько традиционных английских блюд, приготовленных по всем правилам. Айрин осталась вполне довольна, учитывая, что вегетарианская пища в меню тоже оказалась. Кроме того, в отеле был весьма неплохой выбор напитков — не только алкогольных, но также горячих и прохладительных.

Как могла убедиться Айрин, сидя рядом с мистером Грином и понемногу знакомясь с остальными постояльцами, компания в отеле собралась весьма разношёрстная.

Сидящую возле Нэнси симпатичную рыжую девушку в яркой одежде звали Саманта Финдли. Она приехала из Эдинбурга, где работала фотографом. С другой стороны возле Саманты сидел Роджер Финдли, её брат, казавшийся ещё более рыжим, чем сестра. Роджер был начинающим художником, путешествовал по Европе и, как он сказал, приехал сюда потому, что его интересовали живописные пейзажи осеннего Девоншира. Рассказывая об этом, он добавил, что пока наступившая погода не позволяла ему по-настоящему заняться рисованием.

Если Роджер Финдли, как многие творческие люди, казался рассеянным и отстранённым, то Саманта, наоборот, много разговаривала, смеялась и, кажется, была намерена стать для всех постояльцев отеля лучшей подругой. С Нэнси ей это уже удалось, та выглядела совершенно очарованной мисс Финдли. Кроме того, Саманта уже успела пообещать ей, дождавшись хорошей погоды, сделать небольшую серию фотографий Нэнси, которой наверняка было заманчиво почувствовать себя фотомоделью.

Но Саманта и Роджер оказались не единственными ярко-рыжими представителями творческой молодёжи в отели. Потому что здесь была ещё и Дарлин Мур — молодая театральная актриса из Лондона. Огненный цвет её волос не выглядел натуральным, но Дарлин был красива той броской красотой, которая неизменно притягивает к себе заинтересованные мужские взгляды. Эту девушку вполне можно было представить себе где-нибудь в Монте-Карло, в обстановке же этого места она выглядела чересчур экзотической и, как показалось Айрин, немного скучала. Она даже задумалась, что же могло привести сюда Дарлин.

Как выяснилось, та отдыхала с сестрой, которая опоздала к ужину и, извинившись, подошла чуть позже. Эйлин Мур оказалась мало похожа на свою сестру. Она выглядела изысканно и аристократично, а вела себя куда более сдержанно. Эйлин тоже жила в Лондоне, где работала редактором в журнале. Как поняла Айрин из её слов, Эйлин собиралась совместить отдых с работой и написать статью о костюмированном бале.

На углу большого стола, по другую сторону от Айрин, сидела Бернис Йорк, с которой они почти сразу же разговорились. Бернис окончила Лондонский университет, где изучала английскую литературу, и собиралась учиться дальше, чтобы стать преподавателем. Разумеется, у них с Айрин нашлось немало общих тем для разговоров. Кроме того, изящная и серьёзная Бернис ей очень понравилась. Слушая её рассказы, Айрин мысленно возвращалась в стены университета, в котором училась сама, и эта лёгкая ностальгия оказалась довольно

приятной.

Мужчин в столовой было несколько меньше, чем женщин. Но Райан Тейлор, который, как и обещал, вскоре присоединился к постояльцам за ужином, сообщил, что в ближайшее время ожидается прибытие ещё нескольких гостей мужского пола. В ответ на его слова Дарлин Мур только скептически улыбнулась.

Чуть позже управляющего в столовой появились и новые гости, машину которых удалось починить. Это оказалась супружеская пара из Манчестера. Дэниэл Дойл, симпатичный мужчина около сорока лет, работал архитектором, а его жена Элис — юристом.

Представив их остальным постояльцам, Райан напомнил всем о приближающемся бале-маскараде, на который должны были также прибыть гости из Эксетера, Плимута и других ближайших городов. Управляющий, несмотря на вечернее время и хлопотный день, оставался всё таким же энергичным и неунывающим. Айрин, улучив момент, рассказала Тейлору о встрече с Аннабель и передала ему привет от неё.

— Рад слышать! — просиял Райан. — Отлично, что она всё-таки надумала приехать на карнавал.

— Она мне понравилась, — заметила Айрин. — Будет приятно снова её увидеть.

— Да, Аннабель милая, — согласился он. — Вот видите, мисс Портер, ещё не доехав до нашего отеля, вы уже нашли новых друзей. Разве это не чудо?

«Сказала бы я тебе, что здесь чудо, но лучше промолчу», — подумала Айрин, вспомнив невозмутимо спрыгивающую с перил лестницы Лорен Даффи. Похоже, Райан Тейлор и не догадывался о том, что дух поэтессы в буквальном смысле всё ещё живёт в этом доме. Тогда бы он, пожалуй, рекламировал отель ещё активнее.

Поблагодарив Райана за вкусный ужин, Айрин покинула столовую и вернулась в свою комнату уже знакомым путём. У неё возник соблазн пройтись по коридорам и получше осмотреть дом, посидеть немного в общей гостиной, куда управляющий пригласил всех после ужина, заглянуть в библиотеку. Но Айрин знала, что, если последует этому желанию, то задержится там надолго, а ей хотелось отдохнуть, к тому же, следовало разобрать вещи и развесить их в шкафу.

Дверь в свой номер Айрин открывала с некоторой опаской. Кто знает, не ждёт ли её новая встреча с Лорен Даффи? Но призрака не было, и комнату Айрин нашла в том же состоянии, в котором оставила. Закрыв окно шторами, она принялась вытаскивать оставшиеся в чемодане вещи и подбирать для них места в шкафу. Это дело заняло несколько больше времени, чем она предполагала.

Закончив с вещами, Айрин расположилась на диване и задумалась. Она всё ещё ощущала физическую усталость после напряжённого дня и долгого пребывания за рулём, но ложиться спать было пока рано. Айрин посмотрела по сторонам, ещё раз оглядывая свой уютный номер, рассчитанный на двоих, и поняла, что, хотя прошло не так уж много времени, но она уже начинала скучать.

По коту Рори. По Лиаму. По Роуз.

Вспомнив о Роуз, Айрин осознала, что даже не рассказала племяннице о том, что уезжает. Всё случилось так внезапно и быстро, что она успела поставить в известность только родителей, да и то лишь по той причине, что нужно было отвезти им кота. Роуз следовало позвонить, и Айрин потянулась за телефоном, чтобы немедленно выполнить это намерение.

Разговор занял несколько минут. Роуз весьма удивилась, но пришла в восторг, когда узнала, что Айрин будет жить в доме Лорен Даффи. Разумеется, Айрин не стала пугать племянницу и сообщать о встрече с призраком. Она решила, что вообще никому не станет об этом рассказывать. Если призрак Лорен говорил правду, и у поэтессы осталось незаконченное дело, которое касается только её и Айрин, то другим об этом знать совершенно ни к чему.

Не говоря уже о том, что это может послужить причиной сомнений в её душевном здоровье. Айрин бы не хотелось, чтобы о ней стали говорить, будто она настолько увлеклась личностью Лорен Даффи и так заработалась, что поэтесса начала мерещиться ей повсюду. К тому же, ей всё равно едва ли удалось бы получить очевидные доказательства существования призрака в этом доме.

Роуз сообщила, что её родители вернулись несколько дней назад. Сама она очень много времени уделяла учёбе, и школьные преподаватели её хвалили. Роуз всё же сходила в кинотеатр в сопровождении Робби, но так и не решила, нравится ли он ей.

— А тебе кто-нибудь нравится? — лукаво спросила она.

— Роуз! — возмущённо воскликнула Айрин.

— А что здесь такого? В этом отеле наверняка найдутся симпатичные парни. Расскажешь потом?

— Расскажу, — сдалась она. — Но не думаю, что кто-то из них мне понравится.

— Ага! Значит, есть кто-то в Ноттингеме, — продолжала племянница. — Тем лучше. Когда вернёшься, познакомишь меня с ним?

— Роуз! — Айрин снова попыталась быть строгой.

— А почему он не поехал в Девоншир вместе с тобой?

— Не всё так просто, — со вздохом ответила Айрин.

Ей в эти минуты и самой очень хотелось, чтобы Лиам был сейчас с ней. Здесь, в этой комнате. Чтобы они могли поговорить обо всём и ни о чём одновременно. Чтобы рядом с ним к ней снова вернулось это удивительное ощущение лёгкости и понимания, которое Айрин испытывала, когда находилась в компании Конроя. Чтобы они провели всю эту ночь вместе, а на другой день отправились бы на прогулку, несмотря на плохую погоду.

— Нет, всё просто, — твёрдо возразила Роуз. — Это вы, взрослые, всё усложняете.

Айрин не нашла, что ответить, но, закончив разговор, ещё долго думала о словах племянницы. Пожалуй, Роуз в чём-то была права. Айрин сама всё усложняла.

Что ей мешало позвонить Лиаму прямо сейчас?

Набрав его номер, Айрин затаила дыхание, словно ожидая, что Мэри-Энн, если она ещё там, вдруг ответит на звонок вместо него. Но этого не произошло. Через несколько томительно-длинных гудков Конрой ответил ей сам.

— Добрый вечер, Айрин, — произнёс он.

— Добрый вечер, — ответила она, услышав его голос, от которого у неё всегда теплело на сердце. — Я не отвлекаю тебя от работы?

— Нет, совсем нет, — проговорил Конрой.

— Я хотела сказать, что уехала сегодня, — сообщила Айрин. — В Девоншир.

— Так неожиданно? — удивился он. — Ничего не случилось?

— Всё в порядке. Просто у меня отпуск, и я случайно узнала, что дом, в котором жила Лорен Даффи, превратили в отель. Сейчас я нахожусь в этом доме.

— Правда? — заинтересованно переспросил Лиам. — Тебе там нравится?

— Пока да. Я забронировала номер на десять дней.

— Желаю тебе хорошо отдохнуть! — произнёс он, и Айрин вдруг испугалась, что сейчас их разговор прервётся, и она не успеет сказать ему чего-то важного.

— Лиам, я… Мне хотелось извиниться перед тобой… То есть… В нашу последнюю встречу… — растерянно пробормотала она, стараясь найти подходящие слова.

— Тебе не за что извиняться, Айрин, — ответил Конрой. — Разве ты не имеешь права на личную жизнь?

— Нет-нет! — выпалила она. — У меня были отношения с этим человеком, но они остались в прошлом. Он приехал из Нью-Йорка, чтобы продать дом, и захотел встретиться со мной. Скорее всего, в последний раз. Подвёз меня до дома… — быстро проговорила Айрин и, замолчав, наконец-то выдохнула.

— Не надо оправдываться, — сказал Лиам. — Но всё же…

— Всё же?

— Всё же я рад, что это так.

В это время в дверь постучали, и пришлось закончить разговор.

За дверью оказалась Камилла Корсо.

— Прошу меня простить, мисс Портер, но я забыла попросить вас расписаться ещё на одной бумаге, — немного смущённо проговорила она. — Надеюсь, я вас не разбудила?

— Нет, вовсе нет, — заверила её Айрин. — Я не спала. Разбирала вещи. Входите, мисс Корсо.

— Просто Камилла, пожалуйста. Понимаю, что вы сегодня устали после дороги, — произнесла девушка, заходя в комнату и прикрывая дверь. — Но я уверена, что завтра вы с удовольствием осмотрите дом и присоединитесь к остальным в общей гостиной. Надеюсь, вас не смутило, что в номере нет телевизора? Райан вас об этом предупредил? — поинтересовалась она.

— Да, предупредил. Но ничего страшного. Я не очень люблю смотреть телевизор. К тому же, я привезла с собой ноутбук.

— В таком случае, я должна сообщить вам пароль для интернета, — с улыбкой заметила Камилла.

Айрин подписала бумагу, Камилла сказала ей пароль для беспроводного соединения с интернетом, и они ещё немного поболтали. Айрин отметила про себя, что итальянка оказалась очень приятной собеседницей — простой и приветливой. Её произношение с лёгким акцентом звучало довольно мелодично.

— Можно полюбопытствовать, что вас сюда привело? — спросила Айрин. — Вы ведь приехали из Италии?

— Да, из Неаполя, — ответила Камилла, откидывая за спину волну блестящих чёрных волос. — Привела меня сюда, как это ни банально, любовь. Поехала на отдых в Англию, познакомилась с молодым человеком из Плимута и не успела оглянуться, как мы уже начали планировать общее будущее. Ноэль — школьный друг Райана, он нас и познакомил.

Айрин слушала её, не торопя и не спрашивая, что же случилось дальше, но Камилла сама об этом рассказала.

— Сейчас он учится в Лондоне, — продолжала девушка.

— Но вы ведь не расстались?

— Нет, — с улыбкой отозвалась Камилла. — Если б мы расстались, я бы, возможно, вернулась в Италию. Мы собираемся пожениться, когда Ноэль закончит учёбу. А пока я

работаю администратором в отеле, с Райаном мы очень дружны, и мне здесь, в самом деле, нравится.

— Вам не тяжело после большого города жить в провинции? — поинтересовалась Айрин.

— Совсем нет, — покачав головой, ответила девушка. — Мне всегда нравились загородные дома, маленькие деревни, просторы, которых так не хватает в городах. Я часто хожу на прогулки. К тому же, мне не приходится здесь скучать, ведь постоянно приезжают новые люди и привозят разные истории. А ещё и бал-маскарад!

— Вы уже давно тут работаете?

— Третий год. Я думаю, что Райан — отличный организатор. Без него этот отель не пользовался бы таким успехом и потерял бы большую часть своего очарования. Не буду мешать вам отдыхать. До завтра, мисс Портер.

Камилла вышла, оставив Айрин в одиночестве. Теперь тишину нарушал лишь шорох дождя за окном. От этого комната казалась ещё более уютной и всё меньше напоминала гостиничный номер.

Мысли Айрин снова вернулись к Лиаму. Правильно ли она сделала, что позвонила ему? Может быть, этот разговор стоило бы отложить до их личной встречи? Ведь при телефонной беседе она не могла видеть выражение его лица, когда он сказал, что она имеет право на личную жизнь. Что стояло за этими словами — равнодушие или уязвлённое самолюбие?

Айрин представила себе их следующую встречу после её возвращения в Ноттингем. После того, как она выполнит задуманное и проведёт ритуал «Лунной песни». Поймёт ли она сразу, что заклинание подействовало? Или всё это глупости? В любом случае, она убедится в этом только тогда, когда сделает всё так, как описано в дневнике Лорен Даффи.

Вспомнив о Лорен, Айрин вздрогнула и огляделась. Сейчас ей начинало казаться, что призрак Лорен снова может в любой момент появиться перед ней. Манера общения поэтессы оказалась не совсем такой, какой Айрин её представляла, читая дневник. Привидение было несколько более капризным, чем Лорен при жизни. Хотя, сложно представить себе, что столетнее существование в образе невидимого практически для всех духа могло бы улучшить её характер, скорее уж, наоборот.

Айрин всё ещё не могла до конца осмыслить произошедшее. Верила ли она в привидений? Как-то, будучи ещё студенткой, посетила экскурсию по нескольким старинным замкам, с каждым из которых была связана какая-то загадочная история. Владельцы этих замков гордились своими фамильными привидениями. Экскурсоводы казались несколько скептичными, рассказывая все эти истории о дамах и господах прошлых веков, чьи души не обрели покоя после смерти.

Пожалуй, Айрин представляла себе привидений именно такими, какими их описывали в этих рассказах. Бледными, бестелесными, молчаливыми. Но призрак Лорен оказался полной противоположностью этим образам — она выглядела почти живой и много разговаривала, причём, была чем-то не слишком довольна и вела себя так, как будто она ждала приезда Айрин в это место.

Словно это было заранее известно самой Лорен. Но откуда? Каким образом?

Если бы у Айрин нашлись знакомые исследователи подобных происшествий, она могла бы посоветоваться с ними, но таких людей на примете не имелось. Немного подумав, Айрин снова обратилась за помощью к интернету. Она включила ноутбук и, воспользовавшись паролем, который сообщила ей Камилла, вошла в интернет.

Почти час спустя Айрин выключила ноутбук. Она отметила для себя, что многие исследователи подобных явлений рассматривали теорию незаконченных дел. Те подчёркивали, что дело, которое привязывает умершего человека к этому миру, должно быть важным — к примеру, месть, какие-либо нерешённые вопросы и проблемы, а также тоска по любимому и близкому покойному человеку, который был жив.

Над последним вариантом Айрин задумалась. Любимым человеком Лорен был Джордж Стерлинг. Но он не намного пережил саму Лорен. К тому же, незадолго до своей смерти успел жениться на Эбигейл Мелтон. Этот факт самой поэтессе едва ли понравился бы. Нет, Джордж не слишком подходил на роль причины того, что дух Лорен всё ещё обретался в этом мире.

Но тогда что? Кому хочет отомстить Лорен? Чего она не успела сделать за свою жизнь? Если подумать, то очень многого. Но какое отношение это может иметь к Айрин, которая тогда даже ещё не появилась на свет?

Неожиданно вспомнились слова Лорен в дневнике, обращённые к тому, которому предстояло прочесть их. Так вышло, что этим человеком стала она, Айрин Портер. Дневниковые записи связали их с Лорен Даффи крепче, чем это сделало бы знакомство в реальности.

Айрин легла рано, крепко заснула, едва коснувшись головой подушки, и проспала до самого утра. В отеле никого не будили, если человек о том не просил, поэтому ничто не помешало бы ей проспать и до обеда, если бы не звук мобильного телефона. Пришло текстовое сообщение.

Открыв глаза и не сразу вспомнив, где находится, Айрин села и потянулась. Сквозь занавески пробивались солнечные лучи, а это означало, что после вчерашнего ненастья наступила хорошая погода. Порадовавшись этому, Айрин дотянулась до телефона и, не посмотрев на имя отправителя, нажала на изображение конверта.

«Доброе утро. Почитал об этом отеле в интернете. Надеюсь, тебе понравится бал-маскарад. Уже скучаю», — было написано в сообщении, и с опозданием Айрин увидела, что оно пришло от Конроя.

Айрин встала с кровати, подошла к окну и раздвинула шторы, впуская в комнату солнце, затем повернулась к зеркалу и поймала себя на том, что не прекращает широко улыбаться. Она и не ожидала, что утро начнётся с сообщения от Лиама, и не предполагала, что это будет настолько приятно. Она как будто стала такой же юной, как Роуз или Нэнси, и всё это словно происходило с ней впервые.

Когда Айрин вышла из комнаты, чтобы спуститься вниз и позавтракать, в коридоре ей встретился Райан, который провожал в номера новых гостей. Это, как он и обещал вчера вечером, оказались двое мужчин. Один из них, археолог Энтони Мэлоун, выглядел настоящим красавцем — высокий, широкоплечий, с привлекательным загорелым лицом. Второй, писатель Ламберт Фишер из Оксфорда, напоминал Элвина, но казался более пухлым и добродушным. Он по причине плохого зрения не водил машину, поэтому Райан встретил его в Плимуте и привёз в отель.

Перемолвившись несколькими словами с управляющим и новыми гостями отеля, Айрин отправилась в столовую. Райан Тейлор заверил её, что она ещё успевает позавтракать в компании тех постояльцев, которые предпочитали не вставать слишком рано. Кроме того, он обещал показать ей и другим недавно прибывшим весь дом.

— Сегодня хорошая погода, — добавил Райан. — Можно пойти на прогулку.

— Думаю, так и сделаю, — ответила Айрин. — Но я собираюсь также в библиотеку.

— Уверен, вам там понравится, — проговорил он. — Библиотекой занимается наша сотрудница Джорджина Данн, она вам всё покажет.

Айрин спускалась по лестнице, гадая, где сейчас может находиться призрак Лорен. Несмотря на всю невероятность своего появления, он вовсе не казался ей сном. Неожиданно Айрин задумалась над тем, что же имела в виду поэтесса, когда намекнула, что нужно повнимательнее приглядеться к её портретам в доме.

Глава 16

Глава 16

Лиам Конрой

Ему снился бескрайний синий простор, скалы и пляж. В этом сне Лиам, гораздо моложе, чем сейчас, снова был в Корнуолле. Он лежал на траве возле их старого родительского дома и полной грудью вдыхал солёный запах моря и ветра. Была весна, и первые во всей Англии цветы уже распустились в садах Пензанса. Лиам слушал доносившиеся до него негромкие звуки и знал, что скоро должны прийти Аллен Вудс и Мэри-Энн Саммерс.

Когда же он открыл глаза, то оказался в осеннем Ноттингеме, омытом дождями и не слишком-то уютном. Сон растворялся, оставляя после себя полузабытое ощущение захватывающего дух восторга, безграничной свободы, беспричинного счастья, которое бывает только в детстве и юности. Лиам вспомнил, что Мэри-Энн уехала, как и его родственники, вернувшиеся в Корнуолл, а, что же касается Аллена, то он сейчас наверняка в Лондоне или, возможно, в Дублине.

Уехала и Айрин. Лиам вспомнил вчерашний телефонный разговор с ней. Сейчас Айрин находилась в Девоншире, и он надеялся, что там хорошая погода.

Из коридора послышались быстрые шаги Микки. Пса нужно было выгуливать, а затем ехать на работу. Лиам бросил взгляд на незашторенное окно, за которым над городом нависали свинцово-серые тучи, и встал с кровати.

Последние дни выдались на редкость странными. Если бы он был фаталистом, то подумал бы, что кто-то в самых разных комбинациях перетасовывает карты его судьбы, чтобы получить в итоге самый неожиданный результат. Но фаталистом Конрой не был, поскольку предпочитал рассчитывать исключительно на собственные силы.

Мэри-Энн категорически отказывалась говорить с ним про Аллена. Возможно, окончательно её обида ещё не прошла. Конрой не стал настаивать, хотя, когда речь в разговоре заходила об их школьных годах, удержаться от упоминания имени Аллена было, пожалуй, невозможно, слишком многое накрепко связывало их троих в Корнуолле.

Они выпили вина и поговорили, а чуть позже Мэри-Энн заявила, что желает немного покутить, и они поехали в бар. У Лиама появилось странное ощущение дежа вю, когда он вспомнил тот вечер в Бодмине, о котором они оба старались не заговаривать. Возможно, у Мэри-Энн возникли такие же мысли. Она отчаянно веселилась, танцевала, пела в караоке, подмигивала молоденькому бармену, выиграла бутылку шампанского. В квартиру они вернулись далеко за полночь, вызвав такси.

Лиам ещё до их отправления в бар приготовил для Мэри-Энн освободившуюся гостевую комнату, в которой она, вернувшись, сразу же заснула, даже не раздеваясь. Сам Конрой отправился к себе и тоже мгновенно провалился в сон. Проспали они до обеда, на который отправились в ближайшее кафе.

Мэри-Энн, которая после сна и горячей ванны выглядела свежей и снова энергичной, заявила, что у неё не было отпуска, так что, пожалуй, она задержится у него на несколько дней.

— Ты ведь не будешь возражать? — спросила она, допивая вторую чашку кофе.

— А почему я должен возражать? — отозвался Лиам. — Но имей в виду, что мне-то

нужно ходить на работу.

— Не волнуйся, я найду, чем заняться, — ответила Мэри-Энн, и он в этом нисколько не сомневался.

Позже они отправились гулять, успев за день обойти почти все интересные и красивые места города, и даже дождь им в этом почти не помешал. Ближе к вечеру они вернулись домой. Мэри-Энн сразу же подружилась с Микки и выразила желание составлять им компанию в прогулках.

Оставив Мэри-Энн, которая собиралась сделать несколько звонков, чтобы предупредить, что задержится, Лиам заглянул к Айрин, которая оказалась дома. Он передал ей приветы от его кузины Николь и её родителей, а затем они немного поболтали. Оказавшись в квартире соседки, Конрой снова поймал себя на том, что ему здесь невероятно уютно — почти, как дома, причём, в квартирах, обставленных рукой Эммелин, он никогда так себя не ощущал.

— Как проходят твои выходные? — поинтересовался Лиам, погладив кота, который появился в комнате и флегматично улёгся на диван.

— Неплохо, — ответила Айрин. — Сегодня ездила к родителям в пригород, но из-за дождя почти весь день просидела дома. А твои?

— Всё хорошо. Как дела на работе?

— Я почти закончила работу с дневниками Лорен, но пока мне нужно читать лекции. Ты не думал над тем, чтобы пойти к нам преподавать?

— Пожалуй, сейчас не самое лучшее время, — со вздохом отозвался Конрой, вспомнив обо всех трудностях в фирме. — Но я думаю, что когда-нибудь мы снова об этом поговорим. Возможно, даже скоро.

— Надеюсь.

— Мне нужно идти, — произнёс Лиам. — До встречи, Айрин!

Прощаясь, Конрой взял её за руку и поднёс её пальцы к губам. Немного старомодный жест, пришедший из прошлого, когда он был предусмотрен этикетом. Айрин слегка смутилась, но руку не отняла.

Позже Лиам увидел соседку ещё раз. Произошло это во время их прогулки с Микки, в которой принимала участие и Мэри-Энн. Лиам представил их друг другу, но Айрин сказала, что торопится в магазин, чтобы успеть до его закрытия.

Вечером, несмотря на позднее время, Лиам решил немного поработать. Мэри-Энн заявила, что собирается посмотреть какой-нибудь фильм, поэтому не будет скучать без его общества. Засидевшись за ноутбуком в гостиной, Конрой почти не заметил, как наступила ночь.

Лиам думал, что Мэри-Энн уже давно досмотрела фильм и легла спать, но, полуодетым выйдя из ванной и отправившись в свою спальню, обнаружил её там.

— Как ты здесь оказалась? — удивлённо произнёс Конрой, отводя со лба волосы и глядя на неё. — Только не говори мне, что я заработался и перепутал комнаты.

— Нет, не перепутал, — с улыбкой ответила она.

— Тогда что ты здесь делаешь? — спросил он.

— А ты не догадываешься? — отозвалась Мэри-Энн, сделав шаг по направлению к нему.

Его спальня неожиданно показалась Лиаму чересчур тесной. Мэри-Энн стояла совсем рядом и смотрела на него так, как не смотрела никогда раньше. Её рука оказалась в его руке,

а её лицо было совсем близко.

— Тебе не кажется, что история повторяется? — проговорил Конрой, снова возвращаясь в своих воспоминаниях в Бодмин.

— Ничуть, — решительно заявила она. — Тогда мы много выпили, и был Аллен… А сейчас всё по-другому.

Он коснулся её щеки и снова почувствовал, что рядом с ним находится знакомая незнакомка.

Лучшая школьная подруга, с которой его соединяло немало приятных воспоминаний, навеки связанных с пропитанными солнцем и морем улочками, бухтами и пляжами Пензанса. Девушка, в которую он впервые в жизни так сильно влюбился, что готов был ради неё не только на любые безумства, но и на то, чтобы пожертвовать дружбой с Алленом. Та, с кем ему всегда приятно поговорить и побыть в её компании. Но позже Мэри-Энн заняла ещё одно место в его жизни — она стала девушкой и почти женой его лучшего друга, и постепенно Лиам научился воспринимать её именно в таком качестве.

А сейчас перед ним была молодая женщина, яркая и привлекательная, в которой соединились все эти образы, но всё же, одновременно с этим, она казалась кем-то новым. Они стояли так близко друг к другу, что он чувствовал на своей щеке её тёплое дыхание. Достаточно было только наклониться, чтобы поцеловать её.

— Уже поздно, — проговорил Конрой. — Тебе пора спать. Мне утром нужно быть на работе, но я не буду тебя будить.

— Что всё это значит? — спросила Мэри-Энн, и на её лице появилось недоуменное выражение. — Это… из-за Эммелин? Только не говори, что из-за неё!

— Нет, не из-за Эммелин, — мягко ответил он.

— Тогда в чём причина? Вернее, в ком?

— Мэри-Энн, пожалуйста, иди спать. Поговорим завтра. Сейчас не самое подходящее время.

Фыркнув, она развернулась и вышла из его комнаты. Он услышал, как хлопнула дверь гостевой спальни. Но Лиам помнил, что, когда Мэри-Энн ругалась с ним или с Алленом, то всегда довольно быстро остывала.

Прикрыв дверь, Лиам лёг на кровать. Но сон не шёл. Перед глазами стояла Мэри-Энн, а ещё вспоминалось лицо Айрин в тот момент, когда он представил ей подругу этим вечером.

Мэри-Энн, в самом деле, довольно быстро перестала на него дуться. На следующее утро Лиам, как и обещал, не стал будить её и поехал на работу. Чуть позже она позвонила ему и сообщила, что предлагает сходить куда-нибудь вечером. К примеру, в кино. Конрой не отказался, и они договорились, что он заедет за ней, затем они отправятся в кинотеатр, а, посмотрев фильм, где-нибудь поужинают.

Отключившись на остальное время работы от всех посторонних мыслей, Лиам решил не думать о том, что произошло ночью. Было не так-то просто понять и объяснить поведение Мэри-Энн, которую он давно не видел, а затем она неожиданно появилась и предприняла весьма очевидную попытку перейти от дружеских к другим отношениям. Может быть, она подобным образом хотела отомстить Аллену?

Когда они встретились вечером, Мэри-Энн ничем не намекнула на то, что хочет обсудить случившееся. Она обворожительно выглядела, улыбалась и смеялась. Лиам так давно не бывал в кино, что ему было всё равно, на какой фильм они пойдут, поэтому картину выбрала Мэри-Энн. Это оказалась комедия. Не самая смешная, но и не худшая из тех, что он

видел.

После фильма они зашли в японский ресторан. Но и здесь ни один из них так и не затронул тему того, что произошло, а, вернее, не произошло между ними этой ночью. Они разговаривали довольно непринуждённо, и даже прозвучавшее в беседе имя Аллена Вудса не заставило Мэри-Энн нахмуриться и просить сменить тему.

Вернувшись домой, Лиам снова занялся работой. Мэри-Энн заявила, что она собирается занять ванную комнату как минимум на час. Конрой ничуть не возражал.

Когда он, включив ноутбук, полностью погрузился в рабочие вопросы, раздался звонок его мобильного телефона. Звонила Николь. Кузина сейчас находилась в Корнуолле вместе с родителями, но упорно не оставляла надежды перебраться через Ла-Манш и оказаться в Париже.

— Как вы добрались? — спросил Конрой, с некоторыми угрызениями совести вспоминая о том, что не позвонил родственникам после их отъезда.

— Без проблем, — ответила Николь. — А как ты? Всё так же много работаешь?

— Всё так же, — произнёс Лиам.

— А как тебе мой сюрприз? — загадочно понизив голос, поинтересовалась кузина.

— Какой сюрприз? — нахмурившись, уточнил он.

— Приезд Мэри-Энн, конечно! — засмеялась Николь. — Это же я всё устроила! Я ей позвонила и уговорила приехать.

— Почему ты не посоветовалась со мной?

— Лиам, не будь таким занудой! — возмущённо воскликнула она. — Если бы я сначала поговорила об этой моей идее с тобой, то это уже не было бы никаким сюрпризом! Так как, ты доволен? Может быть, вы даже наконец-то будете вместе, и я стану именно тем Купидоном, который соединил двух влюблённых…

Конрой, услышав её слова, только вздохнул и устало потёр лоб. Мысль об устройстве его личной жизни стала для Николь идеей, на которой она в последнее время буквально зациклилась почти так же, как на своём желании переехать во Францию. Ей никогда не нравилась его бывшая жена Эммелин. Поначалу Николь предлагала Лиаму после развода познакомить его со своими подругами. А теперь она, судя по всему, приняла решение сосватать ему Мэри-Энн и, взяв инициативу в свои руки, просто свести их.

Для Николь, возможно, в силу её ещё довольно молодого возраста, не было никаких полутонов. Для неё существовали только чёрное и белое. Но иногда она в своём юношеском максимализме перегибала палку.

— Кажется, я уже говорил тебе, чтобы ты не вмешивалась не в своё дело, — холодно проговорил Конрой, стараясь оставаться спокойным. — Но ты не послушалась.

— Я всего лишь хотела помочь вам, — обиженным тоном заявила кузина. — Неблагодарный.

— Тебе не следовало этого делать, не поговорив со мной.

— А как же долгожданное воссоединение влюблённых? — не желала отступать Николь.

— Чёрт возьми, Николь, повзрослей наконец-то! — не выдержав, всё же взорвался он. — Нет никакого воссоединения, потому что я не влюблён в Мэри-Энн!

В это время, поймав на себе чей-то взгляд, Лиам поднял голову. В дверях гостиной стояла Мэри-Энн. Он не слышал, как она вошла.

— Поговорим потом, — буркнул Конрой, отключаясь от телефонного разговора и откладывая мобильный. — Прости, я не думал, что ты это услышишь.

— Нет, — ответила она решительно. — Я должна была это услышать.

— Мэри-Энн…

— Пожалуйста, выслушай меня, — остановила его Мэри-Энн и, пройдя в комнату, села в кресло напротив, натянув на колени край платья. — Мне не следовало приезжать к тебе.

— Это не так, — возразил он.

— Значит, не следовало приезжать без предупреждения, — уточнила она. — Не нужно было слушать Николь и поддаваться на её затею.

— Что она тебе сказала?

— Что тебе одиноко. Что Эммелин — стерва. Можно подумать, я этого сама не знала, — хмыкнула Мэри-Энн. — Ещё она сказала, что ты будешь рад меня видеть.

— Я, в самом деле, рад тебя видеть, — произнёс Лиам.

— Но не больше? — отозвалась она. — Я опять опоздала.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не хотела, чтобы ты женился на Эммелин, — немного помедлив, призналась Мэри-Энн. — Поэтому и не приехала на свадьбу. Меня это так злило, что я могла не удержаться и швырнуть в неё свадебный торт.

— А как же Аллен?

— А что Аллен? — пожав плечами, переспросила она. — Он-то на свадьбу приехал. У вас, кажется, даже было что-то вроде мальчишника.

— Я говорю о том, что ты… вы с ним… Разве ты не сама его выбрала?

— Наверное, мне были нужны вы оба, — проговорила она, поднимая голову и прямо встречая его взгляд. — Но, как видишь, так не бывает. И не будем об этом. Лучше расскажи мне о ней, — с усмешкой добавила Мэри-Энн.

— О ком?

— Не притворяйся, что не понимаешь! О ней. О той женщине, из-за которой ты ночью повёл себя так… порядочно.

— Да, от тебя ничего не скроешь.

— Я же тебя знаю, — с улыбкой заметила она. — К тому же, я чувствую, что здесь что-то серьёзное. Так кто она?

— Моя соседка.

— Та, с которой ты меня вчера познакомил? Я смотрю, ты после развода времени даром не терял.

— Всё не совсем так…

— В смысле? Она об этом знает?

— Нет.

— Почему? — изумилась Мэри-Энн. — Или она замужем?

— Нет, — ответил он, покачав головой.

— Или ты после развода не хочешь торопить события?

— Пожалуй, что так.

— А не боишься, что потом будет поздно? — спросила она и поднялась с места. — Мне надо выпить.

— Вина?

— Нет уж, после такого разговора лучше виски. Составишь мне компанию?

Больше они эту тему не поднимали вплоть до того момента, когда Мэри-Энн собралась уезжать. Она заявила, что отлично провела в Ноттингеме эти несколько дней и замечательно

отдохнула, но пора и честь знать, а также вспомнить о делах. Работа у неё была весьма ответственная, но, устраивая отдых другим, сама Мэри-Энн практически никуда не ездила, поэтому сейчас позволила себе небольшой отпуск.

— Ты ведь навестишь меня в Престоне? — спросила она, когда они сидели в здании вокзала, ожидая прибытия поезда.

— Конечно, — ответил Конрой.

— Обещаешь?

— Очень постараюсь.

— И держи меня в курсе своей любовной истории, — добавила Мэри-Энн, покачивая ногой, обутой в чёрную замшевую туфлю. — Я знаю, что ты не любишь говорить о таких вещах, но для меня-то можно сделать исключение? Договорились?

— Посмотрим, — хмыкнул он.

— Ты давно не разговаривал с Алленом?

— Давно, — отозвался Лиам, пытаясь припомнить, когда они с Вудсом в последний раз беседовали по телефону.

— Вот и поезд, — произнесла Мэри-Энн, услышав объявление. — Нам пора.

Через несколько минут она стояла у окна вагона, а Конрой, который помог ей занести вещи, обнял её, вышел из поезда и встал на перроне, чтобы видеть её сквозь стекло. Поезд тронулся с места. Мэри-Энн помахала ему рукой и улыбнулась.

Возвращаясь домой, Лиам вёл машину, вспоминая прошедшие дни. Несмотря ни на что, Мэри-Энн не пожалела о том, что приехала к нему. Конрой надеялся, что подруга всё же сможет встретить человека, который сделает её счастливой. А, возможно, Аллен ещё одумается, и они снова сумеют найти общий язык. Если не как пара, то хотя бы как друзья детства.

В тот же день вечером Лиам вышел на прогулку с Микки и возле подъезда увидел дорогую машину, рядом с которой стояла Айрин. С ней был незнакомый молодой человек. Конрой увидел, как он привлёк к себе Айрин и наклонился к её губам.

Заметив Лиама, Айрин вздрогнула, отстранилась и поздоровалась с соседом. Он прошёл мимо. Когда возвращался с прогулки, машины уже не было.

После этой случайной встречи Конрой чувствовал себя не лучшим образом. Он был уязвлён? Да, пожалуй. Лиам понятия не имел, откуда взялся этот холёный красавчик, и по какому праву тот целовал Айрин. Ревность коварно скалила зубы, напоминая Конрою о том, что соседка ничего ему не обещала, следовательно, может крутить любовь с кем угодно.

На следующий день Лиам принял окончательное решение поговорить с Айрин и, больше не желая это откладывать, собирался назначить ей встречу на вечер, пригласив куда-нибудь на ужин, но произошли неожиданные изменения на работе. С ними решила заключить контракт крупная фирма. В этот день Лиам задержался в офисе до позднего вечера.

Тогда ему и позвонила Айрин, сообщив о том, что уехала в Девоншир, где остановилась в отеле, оборудованном в доме, в котором когда-то жила Лорен Даффи. А дальше она заговорила об их последней встрече, которая выдалась такой неловкой и неожиданной. Для него большим облегчением было услышать, что Айрин сейчас ничего не связывает с тем парнем.

На следующий день Лиам, будучи в офисе, зашёл на сайт отеля, отправил Айрин смс-сообщение и с новыми силами принялся за работу.

Глава 17

Глава 17

В солнечных лучах столовая выглядела ещё более светлой и уютной, чем вечером. Айрин села к большому столу, на котором стоял букет из жёлтых и красных осенних листьев, и налила себе большую чашку кофе из пузатого кофейника. Настроение, которое поднялось после того, как пришло смс-сообщение от Лиама, улучшилось ещё больше.

Казалось невероятным, что в таком мирном и красивом месте мог обитать самый настоящий призрак. Дух Лорен Даффи. Но юная поэтесса была где-то здесь, и Айрин почти не сомневалась в том, что в ближайшее время увидит её снова.

Компанию за завтраком ей составили Нэнси Грин и Саманта Финдли. Похоже, они так подружились, что почти не расставались. Поначалу Нэнси посматривала на Айрин с некоторым недоверием, но затем они разговорились. Обе девушки тоже были очень рады хорошей погоде. Саманта сказала, что сегодня, пожалуй, самый подходящий день, чтобы сделать снимки Нэнси, а заодно и сфотографировать весьма живописные окрестности дома.

— А вы, мисс Портер, не хотите присоединиться? — поинтересовалась Саманта, и Айрин снова залюбовалась её открытой улыбкой, превращавшей рыжую девушку в настоящую красавицу. — Я могла бы сделать несколько ваших фотографий тоже. Мне кажется, должно получиться хорошо.

— Я подумаю, — ответила Айрин. Она никогда раньше не позировала профессиональным фотографам и, по правде говоря, вообще не любила фотографироваться. Айрин казалось, что она не самым лучшим образом получается на фотографиях. — А вы собираетесь фотографировать и на маскараде, мисс Финдли?

— Зовите меня просто Саманта, — отозвалась девушка. — Конечно, собираюсь. Уверена, эти снимки станут гвоздем моей выставки.

— У Саманты будет выставка в Эдинбурге, — добавила Нэнси, которая жадно прислушивалась к их разговору, запивая чаем большую шоколадку с солёной карамелью. — А, возможно, и в Лондоне.

— Это же замечательно! — проговорила Айрин, допивая кофе. — Вы уже были в библиотеке?

— Заходила как-то, — отозвалась Нэнси, которую библиотека, похоже, не прельщала. — Она на втором этаже, нужно свернуть направо и дойти до конца коридора. Большая дверь, которая почти всегда открыта.

Айрин поблагодарила её, и в это время в столовую вошёл Клиффорд. Похоже, он искал дочь. Поздоровавшись со всеми, мистер Грин бросил строгий взгляд на Нэнси, которая, увидев его, сразу же нахмурилась.

— Кажется, ты должна была с утра заниматься со своими учебниками, — холодно произнёс он.

— Я помню, — буркнула Нэнси, дёрнув плечами. — Но я ещё завтракаю.

— Слишком долго, — не уступил он. — Я обещал твоим учителям, что ты будешь заниматься.

— Не волнуйтесь, мистер Грин, я прослежу за этим, — проговорила Саманта, очевидно, почувствовав, что обстановка накаляется, и между членами семьи Грин вот-вот произойдёт очередной шумный скандал.

— Благодарю вас, мисс Финдли, — без особого одобрения ответил он и повернулся к Айрин. — Какие у вас планы на день, мисс Портер? Мистер Тейлор уже предложил вам какие-нибудь развлечения?

— Пока нет, но я найду, чем заняться, — отозвалась она. — Сейчас собираюсь зайти в библиотеку. Затем, пожалуй, пойду прогуляться. Надеюсь, что погода не испортится. Если встречу мистера Тейлора, попрошу его показать мне дом.

— Могла бы брать пример с мисс Портер, Нэнси, — посмотрев на дочь, произнёс Клиффорд. — Ты сама заглянула в библиотеку без всякого интереса. А ведь там наверняка немало увлекательного.

— Мне хватает и своих книг, — пробурчала Нэнси, вскакивая с места. — Пойдём, Саманта, разыщем Роджера и попросим его нарисовать карикатуры на моих учителей.

— Нэнси! — прикрикнул на неё мистер Грин, но обе девушки уже выскользнули из столовой. — Как видите, мисс Портер, моя дочь совершенно неуправляема, — со вздохом проговорил он, повернувшись к Айрин, которая налила себе вторую кружку отлично сваренного кофе.

— Мне так не кажется, мистер Грин, — рискнула возразить она. — Вы же сами понимаете, что у Нэнси всего лишь переходный возраст. Все через это проходят.

— И у вас такое было? — осведомился Клиффорд, и Айрин немного смутилась, поймав на себе его изучающий взгляд.

— Само собой, — подтвердила она. — Юношеский максимализм, постоянные скачки настроения, ссоры с родителями, смех и тут же слёзы без повода. У Нэнси сейчас то же самое, но когда-нибудь это пройдёт, и тогда вы заново познакомитесь со своей дочерью, мистер Грин.

— Вы рассуждаете, как психолог, мисс Портер, — заметил он. — Надеюсь, так всё и будет. Я очень беспокоюсь за Нэнси, а ей… это не нравится.

— Что вполне естественно, — заметила Айрин, снова вспоминая себя в этом возрасте. — Но когда-нибудь Нэнси непременно это оценит. А также тот факт, что вы нашли время привезти её сюда и исполнить мечту побывать на бале-маскараде.

— Хочется верить. Мне нужно сделать несколько рабочих звонков. Хорошего дня, мисс Портер.

— И вам, мистер Грин, — отозвалась Айрин, улыбаясь и тоже выходя из столовой вслед за ним.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, она свернула направо. Дверь в библиотеку была открыта. Айрин сначала заглянула, а затем вошла, озираясь по сторонам.

Она представляла себе, что может увидеть, но действительность не только не разочаровала, но даже превзошла её ожидания. Взгляд скользнул по рядам высоких шкафов из тёмного дерева, уставленных толстыми томами книг. В глубине помещения Айрин увидела несколько столов, к которым были придвинуты стулья, а возле одного из шкафов — лестницу, на которую можно подняться, чтобы посмотреть книги на верхних полках. Сквозь вытянутые окна с раздвинутыми шторами струился солнечный свет. Здесь было очень тихо и спокойно, так и хотелось присесть за один из столиков и раскрыть перед собой увесистый том интересной книги.

Неожиданно Айрин почувствовала себя совершенно растерянной. Она так стремилась оказаться в библиотеке Лорен Даффи, так много думала об этом по дороге в Девоншир, но даже не задумывалась о том, что будет здесь искать. Упоминания о «Лунной песне»?

Вырванный из дневника лист? Какие-то письма, написанные поэтессе или же её рукой?

— Добрый день! — проговорил чей-то звонкий голос, и Айрин, вздрогнув, обернулась.

К ней направлялась молодая девушка в очках, за которыми прятались внимательные зелёно-карие глаза.

— Добрый день, — ответила Айрин, вспоминая имя, которое назвал ей Райан Тейлор этим утром. — Вы мисс Данн?

— Да, Джорджина Данн, к вашим услугам, — произнесла девушка. — Я занимаюсь библиотекой в отеле. Райан вам сказал?

— Да.

— Я вас раньше не видела, — заметила Джорджина. — Только сегодня приехали?

— Вчера.

— И как вам здесь, нравится?

— Пока да, — призналась Айрин. — А вы давно здесь работаете?

— Около пяти месяцев. Я изучала творчество Лорен Даффи в университете, влюбилась в её стихи… и не могла пройти мимо, когда узнала об этой вакансии, — сказала мисс Данн, и на её губах появилась мечтательная улыбка. — Пока ничуть не жалею об этом.

— Библиотека, и правда, осталась такой же, как при жизни Лорен Даффи? — поинтересовалась Айрин.

— Почти. Конечно, здесь делали ремонт, и, разумеется, какие-то книги её семья, переезжая, забрала с собой, но далеко не все. Поэтому можно сказать, что библиотека сохранилась практически в первозданном виде. Райан позаботился о том, чтобы здесь всё напоминало о Лорен Даффи. Самые старые книги, которые совершенно точно принадлежали ей, собраны в отдельной секции. Я покажу, — продолжила Джорджина, направляясь вперёд и ведя собеседницу за собой.

— Да заметно, что всё здесь должно напоминать о поэтессе, — согласилась Айрин, следуя за девушкой.

Подняв глаза, Айрин наткнулась взглядом на портрет Лорен. Такого портрета ей ещё не приходилось видеть. Это была фотография, запечатлённая на которой девушка казалась ещё более юной, чем на том портрете, что висел на первом этаже. Она словно сошла со страниц какой-то старой сказки из тех, что детям читают перед сном, старательно обходя вниманием тот факт, что есть и другие — куда более страшные — версии тех же историй. С удивлением Айрин увидела, что на голове у поэтессы была надета диадема, напоминающая корону, и это ещё больше усиливало её сходство со сказочной героиней.

— Вы смотрите на портрет? — спросила Джорджина, обнаружив, что Айрин остановилась. — Лорен здесь похожа на настоящую принцессу, правда? Мне этот портрет очень нравится.

— Да, — согласилась Айрин, не отводя взгляда от портрета. — Красивая диадема.

— Красивая. Кстати, с этой диадемой связана странная история. После смерти Лорен она исчезла.

«Отдай одну из драгоценностей, что у тебя есть», — вспомнила Айрин слова из описания ритуала «Лунной песни».

— Подозревали, что её украли, но никаких зацепок не было, — добавила Джорджина Данн. — Какая трагедия, мисс Портер!

— Вы о пропаже диадемы?

— Нет, о смерти самой Лорен. Должно быть, её родители были так убиты горем, что не

пожелали больше оставаться в этом доме, где всё напоминало им о дочери. А её кузина вышла замуж и переехала в Лондон.

— Эбигейл Мелтон.

— Кажется, вы хорошо осведомлены об истории этой семьи.

— Не так хорошо, как хотелось бы.

— Вот книги, о которых я говорила, — произнесла собеседница, указывая на стоящие в самом углу библиотеки шкафы. — Насчёт них могу с уверенностью сказать, что Лорен Даффи держала их в руках. На них стоит её экслибрис.

— Спасибо, мисс Данн.

— Не за что, мисс Портер, это моя работа. Если помощь больше не нужна, не буду вам мешать.

Когда Джорджина развернулась и скрылась между шкафами, Айрин, затаив дыхание, начала читать названия на корешках книг, узнавая произведения, о которых Лорен рассказывала в дневниках.

Протянув руку к одной из полок, Айрин взяла книгу, о которой поэтесса упоминала в своём последнем дневнике. Лорен прочитала её незадолго до смерти. Едва ли можно было надеяться на то, что между этих пожелтевших от времени страниц могло сохраниться что-то, вложенное рукой Лорен Даффи, но всё же эта книга была ещё одним мостиком между Айрин и поэтессой.

Айрин, взяв большую стопку книг, села за столик и начала открывать один том за другим. В библиотеке было хорошо, шелестели страницы, тикали часы, но она совершенно потеряла счёт времени, чувствуя, как усиливается волнение от возможности прикоснуться к тем же самым книгам, которые сотню лет назад держала в руках Лорен Даффи. Казалось, даже запах у этих книг был особый.

Но проходило время, а ничего найти не удавалось. Если и существовала вырванная из дневника поэтессы страница, то ни в одной из этих книг её не было. Возможно, Лорен сама решила вырвать и уничтожить ту страницу, ведь к дневникам никто не должен был прикасаться. Судя по всему, даже родители, выполняя просьбу погибшей дочери, не открывали тетрадей. Их прочитала только Айрин.

Когда из одной из книг выпал сложенный вчетверо листок бумаги, Айрин не сразу поверила собственной удаче. Она наклонилась, подобрала листок с пола и, немного помедлив, развернула пожелтевший бумажный лист. Тот был густо исписан чернилами, но почерк не принадлежал поэтессе.

«Дорогая Лорен! Я долго думала, прежде чем написать тебе это письмо. Я собиралась рассказать обо всём позже, но не смогла удержаться и решила поведать тебе свою тайну заранее. Если кто-нибудь в этом мире и сможет понять меня, то лишь ты.

Наверное, ты знаешь, что твои родители уже решили мою судьбу. Они начали обговаривать мой брак с викарием и уверены, что я не буду возражать. Я никогда не противилась их решениям. Я безмерно благодарна твоим родителям за то, что они позаботились обо мне и стали моей семьёй. Но с этим я смириться никак не могу, и ты поймёшь причину, когда дочитаешь письмо».

«Эбигейл!» — поняла Айрин, прочитав эти строки. Почерк у кузины Лорен Даффи был куда лучше, чем у самой поэтессы. Ровный, аккуратный, красивый почерк вечной отличницы. В стороне раздались шаги, и Джорджина вышла в коридор, прикрыв дверь. Айрин прислушалась, поняла, что осталась в библиотеке совсем одна, и продолжила читать

письмо.

«Несмотря на то, что вы, мои родные, так душевно позаботились обо мне, несмотря на то, что я выходила в свет вместе с тобой и твоими родителями, я всё равно чувствовала себя очень одинокой, Лорен. Я не могла найти себе места и бесконечно перебирала различные варианты своего будущего — выйти замуж, уехать в Лондон, наняться гувернанткой или компаньонкой? Ты — совсем другое. Ты особенная, талантливая, все восхищаются тобой. Тебе, должно быть, и вовсе неведомы чувства простых смертных, — писала Эбигейл Мелтон, даже не подозревая о том, как она ошибается в отношении Лорен Даффи, которой были знакомы и одиночество, и неуверенность, и любовь. — Но однажды в мою жизнь вошёл человек, который сумел освободить меня от моего одиночества и заставить снова увидеть мир в ярких красках. Человек, которого я полюбила. Впервые полюбила и поняла, что это навсегда. Раньше я думала, что такое случается только в книгах. Могла ли я надеяться, что он тоже полюбит меня? Но это случилось, Лорен, он ответил взаимностью на мои чувства.

Поначалу я старалась избегать его, чтобы не влюбиться ещё больше, но не могла противиться собственным чувствам. Я слишком сильно нуждалась в том, чтобы видеть и слышать его. Поэтому однажды сама назначила ему встречу. Тогда он и сказал, что любит меня. Если и был в моей жизни самый счастливый день, о котором я буду вспоминать до самой смерти, то это именно тот, когда прозвучало его признание.

Мы не могли объявить о наших чувствах открыто, поскольку всё слишком сложно и запутано. Я — бесприданница. Он сказал, что его это вовсе не беспокоит, но его родители не одобрили бы это. Поэтому он сказал, что найдёт хорошее место и снимет дом в Лондоне, затем мы поженимся и поселимся там. Когда он совершенно перестанет зависеть от родителей, никто не сможет сказать, что он против воли заставляет их терпеть такую невестку, как я.

Пока же мы начали встречаться тайно, украдкой, находя редкие минуты и часы, когда могли бы побыть вместе. Иногда днём, но чаще по ночам. Чтобы остаться незамеченной, я покидала дом через чёрный ход, когда все уже давно мирно спали.

Есть ещё одно обстоятельство, о котором мне немного стыдно тебе рассказывать, но в письме это сделать куда проще, чем глядя тебе в глаза. Я жду ребёнка. Если это будет девочка, я назову её в твою честь.

Но я уже столько рассказала, а так и не назвала имя человека, о котором идёт речь. Или ты уже догадалась? Это Джордж Стерлинг».

Прочитав то, что уже начала подозревать, Айрин выдохнула и подняла глаза. Ей показалось или дверь в библиотеку негромко скрипнула? Может быть, это Джорджина вернулась? Но шагов не было слышно. Айрин пробежала глазами несколько строк в конце письма.

«Джордж очень хорошо относится к тебе, Лорен. Он не возражает против того, чтобы я рассказала тебе правду до того, как мы поженимся. Возможно, ты даже сможешь приехать на свадьбу? Я так волнуюсь! Если ты будешь рядом в такой важный день, мне будет легче».

Айрин свернула письмо и хотела положить его обратно в книгу, но передумала. В это время слева от неё раздался какой-то звук.

Повернув голову, Айрин едва не вскрикнула и зажала себе рот. Лорен стояла совсем рядом. Бледная, в белом платье, с возмущённо сжатыми кулаками.

— Ненавижу её! — выпалила Лорен, указывая на письмо дрожащим пальцем. — Почему никто не предупредил меня, что моя семья пригрела на груди змею?

— Лорен… — выдохнула Айрин, но призрак поэтессы не желал её слушать.

— Почему она это сделала? Разве мы плохо к ней относились? Почему она украла у меня Джорджа? Джордж должен был стать моим! Ради него я… А он сделал ребёнка Эбигейл! Моей кузине!

— Лорен, я могу понять твоё возмущение, но… — проговорила Айрин, тщательно подбирая слова и стараясь лишний раз не напоминать себе о том, что беседует с привидением девушки, которая уже сотню лет не принадлежала к миру живых. — Твоя кузина Эбигейл не знала о том, что ты тоже любишь Джорджа. Ты ведь не рассказывала ей об этом.

— Думаешь, если бы рассказала, то она не стала бы с ним встречаться? — с ехидством в голосе осведомилась Лорен. — В любви и на войне все средства хороши! Это не остановило бы меня, будь я на её месте!

— Возможно, узнав об этом, ты бы нашла себе другого мужчину, — предположила Айрин. — Мало радости в том, чтобы любить того, кто не отвечает тебе взаимностью.

— Он бы полюбил меня! — воскликнул призрак, бросив на письмо ещё один полный ненависти взгляд. — Я знаю, что полюбил бы! Я сделала бы всё ради этого!

— Ты говоришь о «Лунной песне»? — полюбопытствовала Айрин и заметила, что лицо Лорен изменилось. Теперь на нём отражался страх.

— Что ты об этом знаешь? — требовательно спросила Лорен.

— Айрин! — раздался от двери голос Джорджины, и послышались её быстрые приближающиеся шаги. — Вы ещё не устали сидеть в библиотеке? Не хотите прогуляться?

Айрин быстро спрятала письмо в карман. Посмотрела в ту сторону, где стояла Лорен, но её там уже не было. Джорджина с доброжелательной улыбкой подошла ближе.

— Думаю, после вчерашней непогоды мы все заслуживаем того, чтобы провести время на свежем воздухе. Как вы считаете? — произнесла она.

— Вы предлагаете составить мне компанию? — спросила Айрин.

— Я бы с радостью, но пока не могу. Я уже потратила свой перерыв на кофе в столовой, — смущённо призналась Джорджина. — Но уверена, что без компании вы не останетесь.

— Пожалуй, это, в самом деле, хорошая идея. Но сначала нужно поставить книги на место.

— Не трудитесь, я сама сделаю, — удержала её Джорджина, когда Айрин хотела поднять стопку книг. — Нашли что-нибудь интересное?

— Думаю, да, — рассеяно ответила она, поднимая глаза на портрет Лорен Даффи. Взгляд поэтессы на фотографии был спокойным — совсем не таким, как у призрака Лорен несколько минут назад.

Попрощавшись с Джорджиной, Айрин вышла из библиотеки и, не заходя в свою комнату, сразу отправилась на первый этаж. Камилла была на своём посту, она читала журнал и негромко смеялась над чем-то из прочитанного. Больше в холле никого не было.

— Решили прогуляться? Там очень хорошо! Думаю, вы не замёрзнете.

— Надеюсь.

— Только на обед не опаздывайте! — произнесла Камилла, снова утыкаясь в журнал.

Погода, в самом деле, была великолепной. Осень делала Девоншир особенно красивым. Любуясь всеми оттенками осенних красок, Айрин медленно двинулась вправо от дома, вдыхая прохладный чистый воздух и чувствуя, как приятно шуршат под ногами листья.

Она успела отойти довольно далеко от отеля, когда услышала за спиной чьи-то быстрые энергичные шаги и обернулась. К ней приближался мужчина, которого она уже видела этим утром. Айрин даже вспомнила его имя — Энтони Мэлоун. Он был в светлых джинсах и джинсовой рубашке с закатанными до локтя рукавами. Широкая обаятельная улыбка, должно быть, разбила не одно женское сердце.

— Я не помешаю, нарушив ваше уединение, мисс Портер? — поинтересовался он.

— Ничуть, — ответила она. — Тоже решили выйти прогуляться, мистер Мэлоун?

— Лучше просто Энтони, — произнёс мужчина. — Когда я слышу «мистер Мэлоун», мне кажется, будто обращаются к моему отцу.

— Тогда и вы называйте меня просто Айрин.

— С удовольствием. Вы давно в этом отеле?

— Вчера приехала.

— Значит, вы тоже новенькая. Приятно слышать, — заметил он. — И это ваша первая прогулка?

— Да.

— Кстати, чем вы занимаетесь? Кажется, управляющий забыл это сказать, когда нас знакомил.

— Я преподаю в университете и занимаюсь научной работой.

— Гуманитарные науки, да? Так я и думал. А я археолог.

— Вы не очень похожи на археолога, — проговорила она.

— Почему? Думаете, я должен быть кинозвездой? Моя бывшая невеста тоже так думала, — похвастался Энтони. — Она от меня сбежала. Не выдержала моего долгого отсутствия. Нашла себе какого-то скучного юриста.

Айрин помолчала, не зная, что отвечать на подобное заявление. Энтони снова широко улыбнулся. Похоже, предательство невесты его больше совершенно не волновало.

Глава 18

Глава 18

Они медленно шли по усыпанной листьями неширокой дорожке. Энтони Мэлоун продолжал что-то говорить, но Айрин вполуха слушала его и односложно отвечала. Она думала о Лорен Даффи.

Талантливая, красивая, выросшая в обеспеченной семье Лорен с детства привыкла получать всё, что захочет. Влюбилась в Джорджа Стерлинга так безумно и безоглядно, как это бывает только в юности. Но и предположить не могла, что этот молодой человек предпочтёт ей Эбигейл Мелтон — простую девушку, к тому же, бесприданницу.

Айрин не успела больше ничего спросить у призрака Лорен в библиотеке, но почему-то была уверена в том, что об этом письме от Эбигейл сама Лорен узнала только после смерти. Хотя, возможны были варианты. Но рассказать об этом могла только сама Лорен, которая, судя по её реакции, была совершенно не в настроении обсуждать свою историю любви и неудавшуюся попытку приворота, если эта попытка вообще совершилась. Ведь сейчас у Лорен остались только боль и бессильная ярость. Иногда ревность может заставить совершенно забыть о здравом смысле.

Посмотрев по сторонам, Айрин потёрла лоб и вздохнула. Кто бы мог подумать, что она почти спокойно будет раздумывать о разговорах с призраком? Хорошо, что никто об этом не знает и даже не догадывается!

— Вы что-то совершенно меня не слушаете, — проговорил Энтони. — Я настолько неинтересный собеседник?

— Вовсе нет, — отозвалась Айрин, отвечая ему смущённой улыбкой. — Я просто задумалась.

— Посмотрите сюда, Айрин, — произнёс он, показывая ей вперёд.

Бросив взгляд в указанном направлении, Айрин вздрогнула. Она увидела обгорелые развалины здания, которое когда-то наверняка было таким же большим загородным домом, как и отель, в котором они жили. На фоне полного красок осеннего пейзажа эта картина выглядела особенно удручающе.

— Именно здесь погибла Лорен Даффи, — заметил Энтони. — В свой день рождения Какая трагедия, правда?

— Откуда вы знаете? — спросила Айрин.

— Сестра рассказывала. Она, как и вы, преподаёт… гуманитарные науки, — ответил он с лёгкой усмешкой. — К тому же, однажды я здесь уже бывал. На этом самом месте. Хотите подойти ближе?

— Нет, — проговорила она, отворачиваясь.

Ей не хотелось даже представлять себе то, что случилось здесь. Но вся эта история тревожила Айрин всё сильнее. Как Лорен оказалась в этом доме? Кто здесь жил? Провела ли она задуманный ритуал?

— Я вас расстроил? Не думал, что вы настолько впечатлительны, Айрин, — хмыкнул Мэлоун. — Это ведь случилось так давно. Что же, тогда пойдём в другую сторону.

Они свернули на боковую дорожку. Айрин посмотрела на своего собеседника. Её несколько удивляло то, что, учитывая количество привлекательных девушек в отеле, молодой человек решил составить компанию ей. Но, похоже, Энтони был твёрдо намерен

сопровождать Айрин на всём протяжении прогулки, а затем доставить обратно в отель. Впрочем, она не особо возражала — присутствие Мэлоуна немного отвлекало от запутанных мыслей, которые вертелись вокруг призрака Лорен и возможных способов узнать как можно больше об обстоятельствах её смерти столетие назад.

Айрин настолько перенеслась в своих размышлениях к началу двадцатого века, что, услышав громкий девичий смех, едва не решила, что это Лорен и Эбигейл. Но это оказались Нэнси и Саманта, фотографировавшая девочку на фоне живописных кустарников. Нэнси послушно позировала и весело смеялась.

— Может, всё-таки присоединитесь? — снова предложила Саманта, увидев Айрин. — Всего несколько снимков. Давайте, я быстро!

— В самом деле, почему бы и нет, Айрин? — поддержал Энтони. — Посмотрите, как здесь красиво. Уверен, что фотографии получатся просто отличные.

— И я так думаю, — согласилась Нэнси.

— Я не очень фотогенична, — призналась Айрин, уже готовая уступить под их настойчивым напором.

— Может быть, вам просто попадались не самые лучшие фотографы? — предположил Мэлоун.

— Уж не знаю, насколько я самый лучший фотограф, но постараюсь, — заметила Саманта. — А вы, мистер Мэлоун, хотите сфотографироваться?

— Просто Энтони, — поправил он её. — Я, пожалуй, в другой раз, а пока мне нужно сделать несколько звонков. До встречи за обедом!

Согласившись наконец-то с идеей позировать для фотокамеры Саманты Финдли, Айрин сделала несколько шагов вперёд, чтобы оказаться на более удачном фоне. Саманта попросила её расслабиться и не обращать внимания на камеру. Она вела себя, как настоящий профессионал, но так деликатно, мягко и ненавязчиво, что Айрин поймала себя на том, что получает неожиданное удовольствие от этой незапланированной фотосессии. Она улыбалась и чувствовала себя так, словно находилась в кругу друзей. На душе было тепло от мысли о том, что Лиам где-то в казавшемся сейчас таким далёким Ноттингеме скучает по ней.

Обедать они пошли вместе. Энтони был уже в столовой. Он непринуждённо беседовал о чём-то с братом Саманты.

— Как прошёл фотосет? — поинтересовался Энтони у Айрин. — Не пожалели, что согласились?

— Совсем нет, — призналась она с улыбкой. — Но Саманта пока не желает показывать фотографии.

— Позже вы их обязательно увидите, — пообещала Саманта. — Но нужно слегка обработать. У вас ведь есть с собой ноутбук? Так что, вы получите свои фотографии в электронном виде, а позже сможете при желании распечатать.

— Скоро Саманта станет знаменитым фотографом, и вы сможете гордиться тем, что она сделала ваши фотографии, — проговорил Роджер Финдли, и, поймав его взгляд, сестра рассмеялась.

— У вас очень творческая семья, — заметил Клиффорд Грин, который тоже находился в столовой. — Наверное, родители с детства приучали к творчеству.

— Так и было, — ответила Саманта, убирая со лба прядь ярко-рыжих волос. — Мы начали ходить в художественную школу раньше, чем пошли в обычную. Я тоже немного рисую, но всё же фотографировать мне нравится куда больше, поэтому профессиональной

художницей я так и не стала.

Позже подошли и остальные постояльцы, с которыми был и Райан Тейлор. Он буквально лучился энтузиазмом, рассказывая о том, что на каждый бал-маскарад придумывает какие-то новые сюрпризы для гостей. В прошлом году это было выступление знаменитой фолк-группы, исполняющей кельтские песни.

— А что же вы приготовили для нас в этом году? — с мягкой интонацией поинтересовалась Дарлин Мур, бросив на управляющего кокетливый взгляд.

— Пока это секрет, а иначе не будет сюрприза, — отозвался он, но смотрел при этом почему-то не на Дарлин, а на её сестру Эйлин, которая невозмутимо помешивала чай.

— Намекните хотя бы, — попросила Дарлин, хлопая длинными ресницами.

— Даже не просите, мисс Мур, — со смехом отозвался управляющий отеля. — Но я уверен, что вам всем понравится.

Дарлин разочарованно вздохнула. Нэнси зашептала что-то на ухо Саманте. Ламберт Фишер смущённо улыбнулся. Айрин почувствовала к нему некоторую симпатию. Похоже, что писатель был довольно замкнутым человеком и неловко чувствовал себя в обществе. Она и сама временами была такой же, поэтому могла его понять. Но здесь, в этом загородном отеле, благодаря стараниям Райана Тейлора, обстановка казалась по-настоящему уютной и домашней.

— О чём вы пишете, мистер Фишер? — поинтересовалась Айрин.

— По правде говоря, я пишу художественную литературу, — пробормотал он, ещё больше смутившись, когда она с ним заговорила. — Детективы, мисс Портер.

— Правда? — удивилась она. Почему-то Айрин казалось, что Ламберт Фишер автор детских книг. Айрин редко читала романы в подобном жанре, поэтому не могла припомнить, чтобы ей встречались детективы мистера Фишера. Хотя, возможно, он писал под псевдонимом?

— Я — не очень знаменитый писатель, мисс, — отозвался Ламберт. — Но надеюсь, что здесь, в подобной обстановке, у меня получится закончить роман, который мой редактор уже давно ждёт.

— Желаю вам удачи, мистер Ламберт, — ответила Айрин. — Когда-то я тоже писала стихи и рассказы, но никому не показывала, — призналась она.

Обед уже подходил к концу, когда Айрин, случайно повернув голову и подняв глаза, увидела у боковой стороны столовой призрака Лорен. Дух поэтессы, как можно было понять, пребывал не в самом лучшем настроении. Айрин, стараясь не подавать виду перед остальными постояльцами, которые ничего не замечали, с ужасом наблюдала, как призрак, обнаружив на полке шкафа тяжёлое фарфоровое блюдо, столкнул его на пол, разбив на множество осколков.

Все тут же обернулись и заволновались, кто-то даже вскрикнул. Райан быстро проговорил, что, должно быть, протирая пыль, блюдо поставили слишком близко к краю. Но вид у него при этом был весьма задумчивый.

Неожиданно Айрин почувствовала острую жалость к призраку Лорен, а также к самой поэтессе — к той талантливой девочке, которая ещё при жизни стала знаменитой и была образцом для многих девушек своего времени и не только (вспомнить хотя бы Роуз). Но Лорен Даффи вынуждена была скрывать свою неуверенность и то, что её мечты и надежды были такими же, как и у других молодых девушек. Как и другие, она всего лишь хотела любить и быть любимой.

Но Лорен была лишена этой возможности, всё сложилось так, что она не получила желанного счастья и взаимности Джорджа, и её жизнь оборвалась слишком рано. Поэтому Айрин могла понять озлобленность, которую чувствовал призрак поэтессы, но не знала, чем можно помочь. А очень хотелось…

Вернувшись в свою комнату после обеда, Айрин вытащила из кармана письмо Эбигейл из книги. Кузина Лорен, наверное, была очень взволнована, когда писала его. Но её счастье тоже не длилось долго — после смерти Лорен Эбигейл и Джордж Стерлинг поженились, и его жизнь унесла начавшаяся вскоре война. Интересно, как сложилась судьба их потомков? Об этом Айрин не успела узнать, когда искала в интернете информацию о Джордже.

Айрин с удивлением обнаружила, что на телефон пришло новое сообщение, но на этот раз не от Лиама, а от Сьюзен Адамс, которая желала удачного отдыха. Никто из коллег не знал, куда Айрин решила поехать, не знала этого и Сьюзен, поскольку на тот момент, когда они в последний раз виделись, решение ехать в Девоншир ещё не было принято. Должно быть, Сьюзен просто предположила, что Айрин всё же отправилась куда-нибудь на отдых.

Спустя несколько дней.

С удивлением обнаружив, что постояльцы отеля столпились в холле, Айрин решила, что там наверняка происходит что-то интересное, и присоединилась к ним. Оказалось, что все собрались возле приколотого к специальной доске листа бумаги. Прочитав объявление, Айрин растерянно поморгала и перечитала заново.

Там было сказано: «Внимание! Объявлено убийство, которое произойдёт в пятницу, двадцать девятого октября, в двадцать два часа, тридцать минут в этом отеле. Только сегодня! Друзья, спешите принять участие».

Несколько секунд пытаясь понять, на что это похоже, Айрин едва не хлопнула себя по лбу, когда наконец-то вспомнила. Конечно же, это Агата Кристи! Один из романов знаменитой писательницы о мисс Марпл так и называется — «Объявлено убийство». Айрин не только читала его, но и видела экранизации.

День рождения Лорен Даффи. День смерти Лорен Даффи. Двадцать девятое октября.

Прислушавшись к разговорам остальных присутствующих в холле — кто-то негромко хихикал, кто-то шумно обменивался впечатлениями, Айрин поняла, что, судя по всему, именно это и было началом очередного сюрприза от управляющего Райана Тейлора. Тот ещё затейник и любитель розыгрышей. Он наверняка уже что-нибудь придумал, чтобы удивить постояльцев, а сейчас посмеивался над ними, наблюдая, как те читают объявление.

К тому же, эту идею можно было назвать комплиментом в сторону самой Агаты Кристи, которая, как известно, родилась в Девоншире.

Всем было интересно, что же задумал Райан. Может быть, решил пригласить актёров и показать сценку из детектива? Оставалось только надеяться, что всё не произойдёт так же, как в самом романе, где убийство оказалось вовсе не шуткой.

Айрин провела в отеле уже несколько дней. Она ничуть не скучала здесь и нисколько не жалела о том, что приняла решение поехать в Девон. Впрочем, если и скучала, то не по Ноттингему, а по Лиаму и Рори. С соседом они иногда обменивались сообщениями или говорили по телефону. Конрой рассказывал, что его дела в бизнесе наконец-то наладились — появился выгодный контракт. Айрин была за него очень рада. Каждый раз, слыша его голос, она отчаянно боролась с собой, чтобы не сказать больше, чем стоило бы, и не выдать себя.

К тому же, оставалась ещё и «Лунная песня» и планы, которые касались заклинания и

ритуала. Особо сложным тот не казался, но всё же Айрин не была полностью уверена в том, что хочет пойти до конца. Имела ли она право вмешиваться в человеческую судьбу, в жизнь Лиама Конроя, влиять на его волю с помощью магии, если, конечно, допустить, что заклинание, и правда, работает?

Айрин очень боялась, что Мэри-Энн Саммерс, школьная подруга Лиама, задержится в Ноттингеме надолго. Однажды она всё же решила спросить у него об этом. Сосед ответил, что Мэри-Энн уехала.

Отношения с другими постояльцами отеля и его работниками складывались весьма неплохо. Несмотря на то, что Айрин обычно отличалась сдержанностью и стремлением к уединению, она с удивлением заметила за собой желание находиться в компании. Разговаривать с людьми, узнавать их мнение на разные темы, делиться собственными размышлениями. Райан Тейлор старался, чтобы в отеле было одинаково уютно всем. Здесь не было роскошных апартаментов и шумных дискотек, но приезжающие сюда люди находили для себя что-то другое.

Покой. Приятную компанию. Вкусную еду. Возможность гулять по осеннему Девонширу, слушая ветер и шорох листьев под ногами. Множество книг в библиотеке. Кресла-качалки в общей гостиной. Тепло огня в камине.

Всё это Айрин очень понравилось. В этом доме, где когда-то проходила жизнь Лорен Даффи, сейчас было удивительно спокойно, как будто время здесь остановилось, и у каждого появлялась возможность для того, чтобы подумать, отдохнуть, набраться сил для возвращения в привычную обстановку. Даже снаружи дом больше не казался ей мрачным, как тогда, когда Айрин увидела его в первый раз.

Призрак Лорен Даффи с того раза, когда разбилось фарфоровое блюдо в столовой, больше не показывался. Об этом Айрин даже жалела. Ей было бы весьма интересно задать Лорен несколько вопросов, о которых, если кто-то и знал все подробности, то лишь сама поэтесса. К тому же, в библиотеке больше не нашлось ничего интересного. Каждый раз, когда Айрин входила туда, казалось, что Лорен Даффи с изящной диадемой на голове наблюдает за ней с фотографии, будто хочет что-то ей рассказать.

С кем-то из остальных постояльцев отеля и его служащих Айрин почти сразу нашла общий язык, с другими едва перемолвилась словом, но все они казались довольно интересными людьми, и никто, к счастью, не вызывал антипатии.

Энергичный Райан Тейлор, всегда полный энтузиазма. Нежная и задумчивая Бернис Йорк. Яркая и немного капризная Дарлин Мур. Совершенно не похожая на неё сестра Эйлин, всегда очень сдержанная. Улыбчивая и доброжелательная Джорджина Данн, которая занималась библиотекой отеля. Немногословный Дэниэл Дойл. Его жена Элис, которая выглядела так, словно находилась не в загородном девонширском отеле, а в лондонском Сити. Всегда уравновешенная Камилла Корсо, администратор отеля, к которой можно было обратиться с любыми вопросами. Всегда очень серьёзный Клиффорд Грин. Его дочь Нэнси, упрямая, как все подростки, но очень симпатичная девушка. Фотограф Саманта Финдли, ставшая лучшей подругой Нэнси, рыжая, смешливая и очень обаятельная. Её брат Роджер — талантливый художник, обожающий свою сестру. Немного рассеянный писатель Ламберт Фишер, кстати, пишущий детективы. И ещё Энтони. Энтони Мэлоун, археолог, очень привлекательный мужчина.

Когда Айрин с изумлением поняла, что Энтони ухаживает за ней, она не сразу поверила в то, что ей это не кажется. Но, судя по всему, именно так и было. Энтони старался находить

возможность быть с ней почаще и подольше. Он садился рядом в столовой, чем заслуживал неприязненные взгляды от Клиффорда, которому нравилось беседовать с Айрин о Нэнси. Энтони находил Айрин в библиотеке и вытаскивал её на прогулки. По вечерам же, если гулять было холодно, приглашал чего-нибудь выпить в общей гостиной, а однажды и вовсе зазвал Айрин в свой номер, когда гостиная оказалась переполнена.

Как и она сама, Энтони занимал двухместный номер. Он сказал, что привык не экономить, если ему чего-то сильно хотелось, а ему хотелось побыть в этом отеле. На вопрос о причине такого желания Мэлоун только пожал плечами и обворожительно улыбнулся.

— У вас уже есть костюм для бала-маскарада? — поинтересовался он.

— Нет, — призналась Айрин. — Поездка получилась… спонтанной.

— Я думаю, вам подойдёт что-нибудь загадочное, — ответил на это Энтони, окинув её внимательным, очень мужским взглядом, от которого Айрин почувствовала себя неловко.

Сейчас Энтони тоже читал объявление и чему-то усмехался.

— Не боитесь, Айрин? — спросил он.

— Чего я должна бояться? — поинтересовалась она.

— Убийства, конечно, — отозвался Энтони.

— Не думаю, что Райан планирует устроить здесь настоящее убийство, — заметила она. — Вы пойдёте гулять?

— К сожалению, сейчас не могу. Но, думаю, кто-нибудь другой с радостью составит вам компанию.

— Я могу погулять и одна, — ответила Айрин. — Доброго дня, Энтони.

Айрин вышла из отеля и свернула на боковую дорожку, усыпанную листьями, которых стало ещё больше, несмотря на то, что иногда их всё же убирали и сгребали в кучи. Ощущался горьковатый аромат осени, но воздух всё ещё был достаточно тёплым, а на небе робко показалось солнце. Айрин подумала о том, что, должно быть, для творческих людей осень — самый подходящий сезон вдохновения, и даже ей самой, много лет не бравшейся за попытки что-то придумать, захотелось включить ноутбук и, глядя в окно на расстилающийся за ним осенний пейзаж, сочинить какую-нибудь историю.

О хрустальной прозрачности воздуха, о светлеющем после дождя небе, о приближающемся Самайне. Может быть, именно это и чувствовала Лорен Даффи, когда создавала свои стихи? Почти все они появились здесь, ведь Лорен большую часть жизни провела в этом доме, в Лондоне поэтесса жила совсем мало.

Вернувшись с прогулки и стягивая с рук митенки, Айрин вошла в свой номер и, остановившись в дверях, вдруг поняла — что-то стало не так. Это было на уровне ощущений, неясной тревоги, как бывает, когда окатывает порывом холодного ветра. Прикрыв дверь, Айрин подошла к шкафу, где лежала сумка, на дне которой оставался молескин с «Лунной песней».

На первый взгляд, всё в шкафу оставалось таким же, но, ещё не начав перелистывать страницы, Айрин поняла — текста заклинания там больше нет.

Глава 19

Глава 19

Аллен Вудс

Возвращение домой после затянувшейся вечеринки — не всегда приятное событие. Особенно, если лифт не работает, а дома никто не ждёт. Открыв дверь квартиры, Аллен перешагнул через порог, неловко сбросил на пол сумку и прислонился к стене.

Через несколько минут, наспех умывшись и стащив с себя большую часть одежды по дороге в спальню, Аллен наконец-то оказался на кровати. Но сон, который ещё некоторое время назад казался таким желанным, сейчас совершенно не хотел приходить. Немного поворочавшись на кровати, Аллен встал, раздвинул шторы, впуская в комнату тусклый лондонский рассвет, и налил себе воды из стоящего на столике возле кровати графина.

Рядом с графином на столике всё ещё стояла фотография, запечатлевшая один из самых счастливых моментов в жизни Аллена Вудса. Его и Мэри-Энн. В один из дней, когда они и помыслить не могли о приближающемся расставании.

Когда знаком с кем-то почти всю жизнь, иногда кажется, будто читаешь его, как открытую книгу. Но это, к сожалению, всего лишь иллюзия. Люди со временем меняются, и позже может оказаться, что ты совершенно не знаешь человека.

Так получилось и в их случае. Обманывая себя, Аллен думал, что успел изучить Мэри-Энн, все её мысли, желания, реакции. Его с неудержимой силой тянуло к чему-то новому, поэтому он начал позволять себе мелкие интрижки на стороне, оправдывая себя тем, что всё равно не собирается уходить от женщины, с которой живёт, что, возможно, они даже скоро свяжут себя узами брака, как и планировали.

Но Мэри-Энн приняла решение и поступила по-своему. Она сама ушла от него. Не отвечала на звонки, не читала письма, больше не хотела с ним разговаривать.

Когда-то в школе Аллен и предположить даже не мог, что влюбится в эту смешливую и бесстрашную девчонку. Она была своим парнем. Смешно вспоминать, но, когда Аллен впервые собирался на свидание с девушкой, проводившей лето в Пензансе, именно к Мэри-Энн он отправился за советом, что ему надеть и как себя вести.

Их детские и подростковые приключения не заслуживали того, чтобы остаться всего лишь закрытой страницей в истории. Совсем наоборот, эти воспоминания даже по прошествии стольких лет оставались такими же яркими, как и раньше, словно всё это произошло только вчера. Бесшабашный ирландец Аллен, ничуть не отстающая от него в своём стремлении к приключениям Мэри-Энн и Лиам, самый серьёзный из их компании, будто уравновешивающий её, но и ему порой отказывал здравый смысл. Бывали моменты, когда Конрой совершенно непостижимым образом преображался и рисковал ничуть не меньше, чем Вудс, а, возможно, и больше. Кроме их троих, в воспоминаниях присутствовала и кузина Лиама Николь, надоедливой, но привычной тенью преследующая их, а также родственники, учителя и соседи, хватавшиеся за голову от проделок этой компании.

Позже, когда у каждого из них началась взрослая жизнь, а затем Лиам и Аллен стали почти врагами из-за соперничества за Мэри-Энн, их пути вполне могли разойтись окончательно. Но этого не случилось. Не сразу, но всё же Мэри-Энн отдала предпочтение Аллену, они начали встречаться, а через какое-то время Вудс и Конрой снова стали лучшими друзьями.

Когда Лиам принял решение жениться на Эммелин, с которой познакомился в Бодмине, Аллен категорически возражал. Эммелин ему совершенно не нравилась с самой первой встречи, да и она не питала никакой симпатии ни к нему самому, ни к Мэри-Энн, которой даже не было на свадьбе. Брак закончился разводом, что было весьма ожидаемо, как считал Аллен.

Но и его собственная история любви однажды завершилась расставанием. Мэри-Энн не только ушла из его жизни, но даже уехала из Лондона. Как будто не желала оставаться с ним в одном городе.

Сейчас, глядя на фотографию, где они оба беззаботно улыбались в объектив фотоаппарата, Аллен испытывал горькое, разъедающее душу сожаление. Во что превратилась его жизнь без Мэри-Энн? Работа, а в свободное время — попойки в барах, утреннее похмелье, женщины, имён которых он даже не запоминал.

Рядом с этой фотографией стояла ещё одна. Там их было трое — Аллен, Мэри-Энн и Лиам. Старое фото времён их жизни в Корнуолле в то лето, когда они вдруг обнаружили, что как-то незаметно для самих себя влюбились в Мэри-Энн, подругу детства, которую раньше даже не воспринимали как девушку.

Для Аллена до сих пор оставалось загадкой, почему же Мэри-Энн выбрала его. Он не всегда сдерживал свои обещания, не любил строить планы на будущее, не жил подолгу на одном месте. Вудс никогда не был красавцем, но, благодаря своему обаянию, энергичности и хорошо подвешенному языку, всегда нравился женщинам не меньше, чем Лиам.

Но хранить верность у Лиама получалось лучше…

Позже Аллен иногда задумывался о том, что Мэри-Энн, должно быть, со временем пожалела о своём выборе. Ему начинало казаться, что Конрой стал для неё чем-то вроде запретного плода. Что Мэри-Энн тянуло к Лиаму и, если бы не Эммелин…

Аллен неожиданно почувствовал такое сильное желание увидеться с этими людьми, услышать их голоса, что его рука немедленно потянулась к телефону. Ему захотелось позвонить Мэри-Энн, но он знал, что она не захочет разговаривать с ним. Тогда Вудс набрал номер мобильного телефона Лиама. Мелькнула мысль, что Конрой может ещё спать в столь раннее время, но Аллен отогнал её, не желая откладывать своё решение. В конце концов, для чего ещё нужны лучшие друзья?

Прозвучавший в телефоне голос Лиама был немного усталым.

— Я тебя разбудил? — спросил Вудс.

— Нет. Что-то случилось?

— Я уволился, — сообщил Аллен. — Сегодня мы это отмечали.

— Что ты собираешься делать?

— Не знаю. Наверное, поеду в Дублин, — неуверенно проговорил Вудс. По правде говоря, над этим вопросом он пока практически не задумывался. Просто в очередной раз пришёл к выводу, что в его жизни нужно что-то поменять. — Кажется, я соскучился.

— Приезжай, — без тени сомнения ответил ему Лиам. — Ты ведь можешь заехать в Ноттингем по дороге в Ирландию?

— Могу, — с радостью отозвался Аллен, представив себе вечер в каком-нибудь небольшом пабе, где они смогут поговорить и на какое-то время почувствовать себя гораздо моложе. — Когда?

— Как сможешь, — сказал Конрой, и Вудс почувствовал неожиданный порыв благодарности к этому человеку, которому можно было позвонить на рассвете и услышать

приглашение приехать. — Если хочешь, сегодня.

Лиам встречал его на железнодорожной станции. Аллен сказал бы, что он выглядел на редкость неплохо. Обнявшись и обменявшись несколькими словами, они направились к машине Конроя.

Позже, как и представлял себе Вудс, они сидели в маленьком пабе недалеко от дома, где жил Конрой, и разговаривали. Аллен чувствовал, как постепенно отступало напряжение недавних дней, когда он старался принять решение — увольняться ему из рекламной фирмы или задержаться там ещё на некоторое время. Сейчас он всё больше преисполнялся уверенности в том, что поступил правильно.

— Слышно что-нибудь от Мэри-Энн? — решился поинтересоваться Аллен после второй кружки Гиннеса.

— Она приезжала, — чуть помедлив, отозвался Лиам. — Не так давно. На несколько дней.

— Вот как? — мигом напрягшись, спросил Вудс. — Как она выглядит?

— Прекрасно, — с задумчивой улыбкой ответил Конрой.

— Между вами что-нибудь было?

— Аллен? Ты всё ещё ревнуешь её?

В красивом голосе Лиама не прозвучало удивления.

— Так было или нет? — повторил Аллен.

— Нет, — проговорил Конрой. — Кстати, она о тебе тоже спрашивала.

Ощутив внезапную радость, Вудс едва ли не в один глоток осушил третью кружку.

— А ты? — спросил он у друга. — Встречаешься с кем-нибудь?

— Не совсем, — произнёс Лиам, но на его лице снова появилась улыбка.

— Рассказывай! — потребовал Аллен, тут же загораясь любопытством.

Неизвестно, что подействовало больше — алкоголь или обстановка задушевного разговора, но всё же Конрой рассказал ему обо всём, что интересовало Вудса. О соседке Лиама по имени Айрин. Об их зарождающихся отношениях. О препятствиях, которые помешали им поговорить и выяснить отношения. О том, что Конрой, несмотря на прошлый неудачный брак, продолжает верить в шанс, который у них есть.

— Что ты собираешься делать? — спросил Вудс.

— Дождаться, когда Айрин вернётся из Девоншира, и поговорить с ней, — ответил Конрой.

— Смотри, чтобы не было поздно, — заметил Аллен. — А вдруг, она встретила там какого-нибудь красавца?

Лиам нахмурился. Вудс заказал ещё пива. Он не отрицал возможности, что дальше они перейдут на что-нибудь покрепче.

Телефон Конроя зазвонил примерно через четверть часа, но они оба не сразу услышали его. Когда Лиам ответил на звонок, Аллен заметил, как выражение его лица изменилось. Похоже, новости, которые он услышал, оказались не самыми тривиальными.

— Это была Айрин, — проговорил Конрой, завершив разговор. — Похоже, у неё что-то случилось. Она очень взволнована.

— Что именно? — посерьёзнев, спросил Вудс.

— Не сказала. Она хочет, чтобы я приехал.

— Так поезжай! — воскликнул Аллен даже слишком громко, несколько посетителей паба обернулись на них. — Или ты скажешь, что тебе не на кого оставить работу?

— У меня есть заместитель, — произнёс Лиам. — Теперь есть. Когда мы наконец-то заключили крупный контракт, один из моих сотрудников получил повышение.

— Тем более! — выпалил Вудс. — В чём проблема?

— Я поеду. Но мне нужно решить, с кем оставить Микки.

— А я для чего? — возмутился в ответ на это Аллен. — Я поживу с твоим псом. Он мне куда симпатичнее, чем твоя бывшая жена. А заодно попробую позвонить Мэри-Энн с домашнего телефона, — понизив голос, пробормотал он.

Айрин Портер

«Какая же я неудачница!».

Эта не самая позитивная мысль преследовала Айрин со вчерашнего дня — с того момента, когда, войдя в свой номер в отеле и осмотрев вещи, она обнаружила, что листок с «Лунной песней» начисто исчез из сумки, словно его и не было. При этом всё выглядело так же, как она и оставила, так что обыск проводился, судя по всему, не только тайно, но и довольно аккуратно. Комната тут же перестала казаться уютной.

За время, прошедшее с того момента, когда она обнаружила пропажу «Лунной песни», Айрин успела уже много всего передумать. Могла ли это быть Лорен? Возможно, призраку поэтессы пришёлся не по душе тот факт, что Айрин задумала сделать то же, что в своё время сама Лорен? Но откуда духу Лорен Даффи могло быть известно то, что Айрин привезла с собой переписанный текст заклинания? Хотя, кто их знает, этих привидений, которые столетие провели между этим миром и другим…

Но имелись и другие подозрения. Нельзя было исключать того варианта, что обыск в комнате произвёл вполне реальный человек из плоти и крови. Один из живущих в отеле. Кто-то из работников или постояльцев. Ведь была же преследующая её машина, если, конечно, ей всё это тогда не показалось.

Но исчезновение «Лунной песни» ей уж точно не померещилось. Айрин помнила, как прятала конверт, в котором лежал листок, в молескин, чтобы не помялся. Он оставался на самом дне разобранной дорожной сумки и никак не мог из неё выпасть.

Айрин едва не собралась уехать, но позже приняла решение остаться, прожить здесь все дни, за которые она заплатила управляющему, побывать всё же на этом балу в честь дня рождения Лорен Даффи и посмотреть, что там за загадку в детективном стиле придумал Райан Тейлор.

Кроме этого, за это время она могла бы как следует приглядеться к людям, что населяли этот дом, и попытаться обнаружить того, кто обыскал её комнату. Если это был один из них. Если же это был призрак Лорен, то и к нему у Айрин накопилось немало вопросов, поэтому, несмотря на некоторый страх и недоверие перед столь явным соприкосновением с миром сверхъестественного, ей хотелось встретиться с поэтессой ещё раз.

Но позже, вечером, когда Айрин осталась одна в комнате, ей неожиданно стало по-настоящему страшно. После ужина она отказалась от предложения Энтони выпить чего-нибудь в общей гостиной, сказала, что нехорошо себя чувствует и, заверив всех, что ей нужно выспаться, чтобы прийти в норму, ушла к себе в номер. Там Айрин тщательно заперла окно и дверь, но ощущение, будто кто-то продолжает её преследовать, подозрение, что она вовсе не в безопасности, не оставляло.

Айрин обдумала и всё же отмела мысль сказать управляющему отеля о том, что её комнату обыскали. Тогда ей пришлось бы рассказывать о том, что именно у неё пропало, а сообщать этот факт не хотелось. К тому же, неизвестно было, может ли она доверять Райану

или кому-либо ещё из тех, кто работал и проживал в отеле. Поэтому она решила вести себя так, как будто ничего не случилось, но постоянно быть настороже. Подозревать всех и каждого, какую бы симпатию к ним она не испытывала.

Не выдержав, Айрин набрала номер мобильного телефона Лиама Конроя. Когда он ответил, на фоне его голоса слышалась музыка, разговоры, какой-то шум. Должно быть, он находился не дома.

А почему, собственно, он должен был быть дома? Лиам имел полное право где-то развлекаться. Айрин почувствовала неловкость, когда поняла, что отрывает его от разговора с каким-то невидимым собеседником, голос которого она тоже услышала.

Когда Конрой начал спрашивать её о том, что случилось, Айрин поняла, что больше всего в этот момент она хочет, чтобы Лиам был здесь. С ней. Чтобы она могла с ним поговорить, потому что, если она не расскажет обо всём, то просто превратится в параноика, в ужасе оглядывающегося по сторонам на каждом шагу. Даже если Конрой не сможет простить её за то, что она собиралась его приворожить, она должна ему это рассказать. Собственный голос, когда она просила его приехать, показался ей слабым, взволнованным, испуганным.

Айрин было страшно ещё и от мысли о том, что Лиам откажется выполнить её просьбу.

Но Лиам ответил, что он приедет в самое ближайшее время, и, почувствовав за его мягкой, успокаивающей интонацией и тёплым голосом уверенность и обещание так и сделать, Айрин едва не разревелась. Она и сама не ожидала от себя подобной реакции. Когда же разговор закончился, с её души словно упал груз.

Наутро Айрин и сама не помнила, как вчера заснула. Завтрак был назначен на более раннее время, потому что Райан решил устроить для постояльцев отеля экскурсию. Он собирался отвезти их всех в одну из девонширских деревень, которую называл очень живописной.

Айрин не возражала.

Погода в этот день выдалась отличная. Светило солнце, и осень никогда ещё не казалась такой красивой. Настроение у всех собравшихся на экскурсию было весьма оживлённым, одна лишь Нэнси слегка ворчала на то, что ей пришлось встать рано.

— Не стоило засиживаться перед телевизором до ночи, — пожурил её Клиффорд, но прозвучало это довольно беззлобно. Должно быть, ему всё же удалось найти общий язык с дочерью-подростком. — Вам лучше, Айрин? Надеюсь, вы не заболели? — заботливо поинтересовался он.

— Всё в порядке, — ответила Айрин и нашла в себе силы улыбнуться ему. Клиффорд Грин ей нравился. Не хотелось думать, что он мог оказаться тем, кто проник в её комнату в её отсутствие.

А на кого хотелось бы так думать? Неужели на Райана или Камиллу, которые имели преимущество воспользоваться любым запасным ключом от комнат в отеле? Или на немного застенчивого писателя Ламберта Фишера?

Нет, ни одного из постояльцев или работников отеля Айрин не хотела бы подозревать в том, что они обыскивали её комнату. Оставался вопрос, как этот неизвестный мог вообще узнать о том, что «Лунная песня» у неё. Она ведь никому, кроме Элвина, не говорила о том, что нашла заклинание, а он даже не воспринял её рассказ всерьёз.

Деревня, в которую Райан отвёз их на довольно комфортабельном автобусе, принадлежащем отелю, в самом деле, оказалась весьма живописной. Маленькие домики,

заставлявшие вспомнить о норах хоббитов, осенние краски, аккуратные улочки. В такой деревеньке хотелось задержаться.

Айрин решила позвонить Лиаму, но, бросив взгляд на экран мобильного, обнаружила, что он успел разрядиться. Об этом она совершенно не подумала. К счастью, они как раз проходили мимо телефонной будки.

Услышав её голос, Лиам ответил, что он уже выезжает и сегодня будет в Девоншире.

— А как же Микки? — спросила Айрин.

— Останется с моим другом.

Выйдя из телефонной будки, Айрин почти столкнулась с Райаном.

— Ностальгия? — понимающе поинтересовался управляющий отеля, кивнув на телефонную будку. — Или недолюбливаете мобильники?

— Мой телефон разрядился, — ответила Айрин и внезапно задумалась над вопросом, а где же будет жить Лиам, когда приедет. Ведь почти все номера в отеле были заняты или забронированы ещё тогда, когда она была в Ноттингеме. А сейчас, перед балом, и вовсе не найти свободной комнаты для постояльцев.

— Вы хотите что-то у меня спросить?

— Ко мне собирается приехать… — начала Айрин и замолчала, не зная, как ей лучше выразиться. Мой сосед? Мой друг? Мой любимый? — Собирается приехать один человек, — нашлась она. — Сегодня.

— Видите, Айрин, не зря я вам говорил об удобствах двуместного номера, — подмигнув ей, заявил управляющий. — Говорил, что ближе к балу-маскараду вы можете кого-нибудь к себе пригласить, а вы отрицали такую возможность. Я оказался прав.

Айрин, растерянно поморгав, попыталась осознать причину, по которой такая простая мысль не пришла в голову ей самой. Она и забыла, что проживает в двухместном номере, ведь свободных одноместных, когда она бронировала, уже не оставалось. Вот только рассчитан её номер, был скорее всего, на супружескую пару, ведь в нём находилась только одна кровать… Впрочем, там стоял ещё и небольшой диван. Айрин смущённо посмотрела на Райана и пожала плечами.

— Когда он приедет?

— Сегодня, — ответила она.

— На своей машине? — уточнил Тейлор.

— Да, — подтвердила Айрин.

— Приятная новость, — с лукавой улыбкой проговорил управляющий. — Пойдёмте, а то мы задерживаем остальных.

Айрин последовала за ним. Сейчас, когда она узнала о том, что скоро Лиам будет здесь, она уже куда меньше чувствовала себя неудачницей, которая не сумела даже уберечь текст заклинания. Им предстоял непростой разговор, потому что Айрин собиралась поведать Конрою обо всём с самого начала, а, значит, и признаться ему в своих чувствах…

Глава 20

Глава 20

Обедали там же, в деревне. Райан Тейлор привёл их в маленькое кафе, в котором его радостно приветствовали не только работники, но и сам хозяин. Это оказался кругленький человек небольшого роста, судя по всему, очень хорошо знающий Райана, который регулярно приводил сюда постояльцев отеля.

Айрин отодвинула в сторону тарелку и допила большую кружку холодного сидра. После известия о том, что Лиам уже находится в пути, ей стало спокойнее, но к тревогам по поводу «Лунной песни» прибавились и новые волнения. Пожалуй, неизвестно, что беспокоило её сейчас сильнее — исчезновение из запертой, кстати, комнаты текста заклинания или предстоящий разговор с Конроем, который обещал оказаться весьма непростым.

Если бы Элвин хоть немного разделял её интерес к «Лунной песне»! Айрин было бы куда легче, если бы она могла поделиться своими мыслями с другом, который по долгу службы занимался тем же, чем и она. Но Элвин только посмеялся над ней, когда она рассказала ему о своей неожиданной находке.

А что, если и Лиам отреагирует так же? Ей самой до сих пор было сложно до конца поверить в мистическое значение «Лунной песни», и это после встречи с призраком Лорен! Но, если бы заклинание ничего не значило, его бы не стали похищать из её номера в отеле.

Будто специально, призрак Лорен больше не показывался ей на глаза. Может быть, их не связывало никаких незавершённых дел, как сказала поэтесса в первую встречу после приезда Айрин в отель. А, если связывало, то время для этого ещё не наступило.

Тем временем, все вокруг говорили только о приближающемся костюмированном бале, до которого оставалось всего два дня. Кое-то из постояльцев отеля привёз с собой заранее подготовленные костюмы и маски для бала, остальные же рассчитывали покопаться в запасах Райана, который предусмотрел то, что далеко не все успевали задуматься о костюмах. Айрин об этом вообще не думала, но надеялась, что среди тех костюмов, что хранились в отеле, найдётся что-нибудь её размера.

Почувствовав, что у неё разболелась голова, а все лица вокруг начали сливаться в одно кружащееся и гудящее пятно, Айрин выскользнула из кафе и остановилась возле его стены, жадно вдыхая прохладный свежий воздух. Она рассчитывала остаться незамеченной, но обнаружила, что Джорджина Данн вышла из кафе вслед за ней. Взгляд у неё был обеспокоенный.

— Вы всё ещё плохо себя чувствуете? — поинтересовалась девушка. — Я могу чем-нибудь помочь?

Айрин покачала головой.

— Благодарю вас, но ничего не нужно. Я в порядке.

— Правда? Может быть, нужны какие-то таблетки? Моя мама всегда шутит, что я ношу с собой целую аптеку. Никогда нельзя предугадать, не застигнет ли где-нибудь приступ аллергии или несварение желудка, — понизив голос, добавила Джорджина.

— Вы правы, — найдя в себя силы, чтобы улыбнуться, ответила Айрин.

— Скоро поедем в отель. Как вам экскурсия?

— Здесь очень хорошо, — ничуть не покривив душой, проговорила Айрин, оглядываясь по сторонам и отмечая безупречную продуманность расположения окружающих их

кустарников, на некоторых из которых ещё не отцвели крупные бутоны каких-то цветов. — Наверное, в такой деревне и могла бы жить мисс Марпл.

— Согласна, — с усмешкой отозвалась Джорджина. — Вы ведь читали объявление? Очередная выдумка Райана.

— Надеюсь, он не собирается никого убивать? — изобразив подозрительную настороженность, спросила Айрин.

— Только тех, кто намерен украсть полотенца! — расхохоталась девушка.

Позже они сидели в автобусе, возвращаясь в отель. Глядя в окно, Айрин думала о том, что, дорога Лиама в Девоншир должна занять примерно столько же времени, что и у неё, а, значит, к ужину он уже будет здесь. Она надеялась, что его не слишком смутит перспектива проживания с ней в одной комнате.

Оказавшись в отеле, Айрин сразу поднялась в номер, приняла душ, а чуть позже отправилась в общую гостиную. Наблюдать за постояльцами и сотрудниками в отеле стало сложнее. Все разбрелись — кто по своим комнатам, кто в библиотеку, а некоторые, не нагулявшись на экскурсии, снова вышли на прогулку по окрестностям. В общей гостиной сидел только Дэниэл Дойл, листал газету и хмурился. Айрин уже собиралась выйти, когда в комнату вошёл Энтони и сразу направился к ней.

— Это правда? — без предисловий спросил он. — Мистер Тейлор, наш любезный управляющий, сообщил, что к ужину у нас будет ещё один гость. Ваш гость, Айрин.

— Правда, — ответила она, мысленно кляня разговорчивость Райана. Не мог подождать с этой новостью до вечера, когда постояльцы и сами бы всё узнали!

— Вот как? — холодно произнёс Мэлоун, небрежно прислонившись к каминной решётке. — Вы ничего об этом не говорили.

— А почему я должна была об этом говорить? — чувствуя себя всё более неловко, отозвалась Айрин.

— Обычно женщины не упускают возможности похвастаться своими… мужчинами, — насмешливо проговорил он.

— Я не обязана и не желаю обсуждать с вами эту тему, — холодно ответила она, не ожидая от обычно вежливого собеседника подобных заявлений. — Всего доброго, Энтони.

Айрин собиралась пройти мимо него и покинуть комнату, но Мэлоун обхватил её руку чуть выше запястья и заставил остановиться.

— А я-то считал, что мы стали друзьями, — с усмешкой на красивом лице заметил он. — Поэтому мне-то вы могли бы и рассказать. Или не хотели лишать меня надежд?

— Не думаю, что вы страдаете от нехватки женского общества, — парировала она.

— Общество бывает разным. Что же, Айрин, желаю вам хорошо провести время.

Энтони отпустил её и отвернулся. Покосившись на Дэниэла, который стал невольным свидетелем этого странного разговора, Айрин почти выбежала из общей гостиной. Сначала она собиралась вернуться в свою комнату, но затем решительно свернула в сторону библиотеки, надеясь до приезда Лиама немного успокоить себя чтением и подумать.

Но это не помогло. Айрин нервничала так, словно ей предстояло как минимум первое в жизни свидание. Не выдержав, она вернула книгу на полку и вышла из библиотеки.

Оказавшись в своей комнате, Айрин несколько раз перебрала небольшой гардероб, который взяла с собой в отель. Всё казалось либо неподходящим, либо неудобным, либо и вовсе непонятно, каким образом оказавшимся среди её вещей. Пересмотрев всю одежду в последний раз, она махнула рукой и осталась в той же блузке и джинсах, которые надела

после душа.

Если днём казалось, что время тянется невыносимо медленно, то сейчас оно буквально пролетало. За окном уже стемнело. Приближалось время ужина.

Айрин подумала, что, наверное, ей нужно спуститься на первый этаж и подождать приезда Лиама там. Отель казался неожиданно тихим. Не встретив никого на лестнице, Айрин обнаружила в холле только Камиллу, которая почти всегда оставалась на своём рабочем месте.

Камилла читала журнал. Не отвлекая её, Айрин села в кресло и почти до боли стиснула руки. Её волнение всё нарастало по мере того, как она прокручивала в голове ожидающийся разговор. Мысли то крутились вокруг того, что она собиралась рассказать Лиаму, то возвращались к пропаже «Лунной песни». Это была тайна — её и Лорен, но, получается, об этом знал кто-то ещё из находящихся в этом доме.

Когда раздался неожиданно громкий звонок в дверь, Камилла отложила журнал, Айрин поднялась с места и, словно в замедленной съёмке, увидела, как открывается дверь, и входит Лиам Конрой.

Он направился к ней, и Айрин сделала шаг навстречу. Через несколько секунд она очутилась в его тёплых объятиях, прижалась щекой к шероховатой ткани одежды, на какое-то время совершенно забыв обо всём, кроме того, что прямо сейчас сбывалась её мечта. Негромкое покашливание Камиллы заставило Айрин смущённо отстраниться.

— Вам нужно подписать несколько документов, — сказала Лиаму Камилла, и он подошёл к стойке администратора.

Покончив со всеми формальностями, он приблизился к Айрин.

— Ты не предупредила, что мы будем жить в одном номере.

— Все остальные номера уже заняты, поэтому… — разводя руками, проговорила она. — А ты возражаешь?

— Ничуть. Показывай, куда идти.

Они поднялись на второй этаж, свернули в коридор, снова не встретив никого из постояльцев, и Айрин открыла дверь в номер. Запоздало подумав о том, что она вернула в шкаф не все вещи, вошла первой и включила лампу. Улыбнулась и, неловко наклонившись, прикрыла краем пледа ворох одежды и нижнего белья на кровати.

— Ванная там, — быстро произнесла Айрин, показав на дверь. — Наверное, после дороги тебе захочется в душ. А затем пойдём на ужин. Или, если хочешь, я могу попросить принести ужин в номер.

— Мне нравится эта идея, — одобрил Конрой, осматривая комнату.

— Значит, попрошу, — ответила Айрин. Ей и самой не слишком-то хотелось вести Лиама в столовую прямо сейчас и знакомить его там с остальными. Особенно, с Энтони, поведение которого ей совершенно не понравилось.

Пока Лиам был в ванной, Айрин торопливо сложила в шкаф вещи, расправила покрывало на кровати и спустилась в холл.

Ужин принесли почти сразу, как будто Камилла уже знала, что они не выйдут в столовую. Поблагодарив горничную Глэдис, Айрин расставила на столе посуду и села на диван. Ещё раз окинув взглядом номер, чтобы проверить, в порядке ли выглядит комната, она с удивлением посмотрела на то, что было доставлено вместе с ужином.

Лиам вышел из ванной через несколько минут. Он успел побриться. Вид у него был немного усталый после дороги, но уже куда более свежий, чем некоторое время назад.

— Этого я не заказывала, — озадаченно проговорила Айрин, рассматривая открытую бутылку вина и два бокала к ней.

— Может быть, нам решили сделать сюрприз? — предположил Конрой, присаживаясь рядом с ней.

Когда Лиам разлил вино по бокалам, Айрин мысленно поблагодарила Райана за эту идею. Она надеялась, что алкоголь поможет ей справиться с неловкостью и волнением перед разговором. Тем временем, Конрой её не торопил, он вёл себя с той же спокойной уверенностью, которая так покорила её когда-то.

Вино оказалось вкусным — тёмно-рубиновое, немного пряное, опьяняющее одним запахом. Айрин невольно вспомнила их ужин в ресторане. Чем бы закончился тот вечер, если бы не появление Николь в подъезде?

Но долго наслаждаться вином и лёгким ужином не получилось — нужно было переходить к разговору.

— Что случилось, Айрин? — спросил Конрой, подталкивая её к тому, чтобы она начала говорить. — По телефону ты ничего не объяснила.

— Я расскажу, — ответила она, одним глотком допивая вино и сжимая в ладонях пустой бокал. — Только… Надеюсь, ты не станешь надо мной смеяться.

— Почему я должен смеяться?

Айрин вспомнила реакцию Элвина и пожала плечами. Но с неприятной частью вечера необходимо было покончить, и она начала рассказывать. Единственным, о чём решила умолчать Айрин, было то, что в отеле жил призрак Лорен Даффи. Учитывая, что никто, кроме неё, не видел его, рассказывать об этом не следовало. К тому же, Айрин почему-то была уверена, что до своего возвращения в Ноттингем ещё встретит Лорен.

Лиам слушал внимательно, не перебивал её и пока не задавал никаких уточняющих вопросов. Лишь иногда на его лице отражалось удивление, тут же сменявшееся задумчивостью. Айрин говорила долго, начав с того самого момента, когда, работая над дневниками поэтессы, наткнулась на «Лунную песню».

Когда она закончила рассказывать, Конрой снова наполнил оба бокала вином.

— Давай разберёмся. Ты говоришь, что не рассказывала об этом своим коллегам?

— Нет, — ответила Айрин.

— Потому что ты им не доверяешь?

— Может быть, — произнесла она, вспомнив Джонатана Кензи. Она не могла объяснить причину того, что её непосредственный начальник никогда не вызывал у неё не только доверия, но и желания чем-то важным с ним поделиться. Возможно, не рассказав ему о «Лунной песне», Айрин поступила не совсем правильно, но всё в ней сопротивлялось тому, чтобы посоветоваться с начальником.

— Но теоретически у них была возможность найти заклинание самим?

— Думаю, да, — согласилась Айрин. Дневник Лорен Даффи оставался в архиве, и доступ к нему могли получить как Кензи, так и другие преподаватели — с помощью бумаги с его подписью и печатью университета.

— А этот твой друг? — спросил Лиам.

— Он в Лондоне, и ему эта идея совсем не понравилась. Он не верит.

— А ты?

Застигнутая врасплох этим вопросом Айрин некоторое время молчала, затем подняла на него глаза.

— Да, — твёрдо проговорила она. — Я верю.

— Ты кого-нибудь подозреваешь?

— Нет. То есть, я должна подозревать всех, ведь человек с улицы едва ли мог бы попасть в мою комнату, тут практически не бывает чужих. Не будет… до карнавала, когда приедут и другие гости.

— Но никто не кажется тебе особенно подозрительным? — продолжал расспрашивать Конрой.

— Никто, — перебрав в памяти лица постояльцев и работников отеля, ответила Айрин. — Наверное, из меня плохой детектив, — попыталась пошутить она.

— Ещё один вопрос. Ты решила приворожить меня только ради эксперимента? У тебя были и другие кандидаты?

Она не сразу поняла, о чём он спрашивает. Когда же осознала, то решительно покачала головой. От этого энергичного движения волосы упали ей на лицо.

— Конечно, нет! То есть… у меня не было никаких других кандидатов. И нет, — произнесла она. — А вот у тебя…

— У меня? — уточнил Лиам.

— Мэри-Энн, — проговорила Айрин, опустив голову, от чего волосы закрыли её лицо почти полностью.

— Если тебе интересно, то мой друг Аллен, кажется, понял, что она ему нужна, и в данный момент пытается её вернуть. Даже любопытно, что у них получится… — задумчиво пробормотал Конрой. — А что касается твоих других кандидатов, то я намерен и дальше не допустить их появления.

В следующее мгновение и без того малое расстояние между ними сократилось. Тёплая ладонь коснулась её щеки, убирая назад волосы и приподнимая её лицо. Нежное короткое прикосновение его губ к её губам… Всего несколько секунд — ровно столько, чтобы понять, как им не хватало друг друга всё это время, чтобы почувствовать желание целовать снова и снова, прижать к себе, не отпускать. Его пальцы запутались в её волосах, а последующий за первым поцелуй был смелым, долгим, настойчивым… От мужчины пахло свежестью и мятным гелем для душа. Горячие губы прижались к её шее и снова вернулись к губам, прикусывая, поддразнивая, ловя участившееся дыхание.

— Я сейчас вернусь, — шепнула Айрин, выскальзывая из его рук, и скрылась за дверью ванной комнаты.

Всё ещё тяжело дыша, она прислонилась к прохладной стене. Прижала ладони к пылающим щекам. Несмотря на свой возраст, Айрин волновалась, и эти поцелуи казались ей по-настоящему первыми.

Несколько минут на то, чтобы раздеться, включить тёплый душ, доверить своё тело воде, затем большому мягкому полотенцу, завернуться в великоватый ей махровый халат.

Когда Айрин вернулась в комнату, Лиам лежал на диване. Его глаза были закрыты, словно он успел задремать. Айрин вспомнила, как она сама устала тем вечером после долгой дороги сюда из Ноттингема.

Конрой открыл глаза, когда она тихо села рядом. Потянулся к ней, мягко привлёк к себе. Прижавшись щекой к его плечу, Айрин зажмурилась.

— Засыпаешь? — спросил Лиам.

— Нет, а ты?

— Я слишком долго этого ждал, чтобы сейчас спать.

Айрин подумала, что она сама ждала ещё дольше, но ничего не сказала. Не сейчас. У них ещё будет время поговорить.

Неторопливые поцелуи… лёгкие, нежно касающиеся её губ, глаз, щеки, волос, шеи, снова губ… Остановить бы или хотя бы запомнить навсегда, сохранить в самом заветном уголке памяти эти красивые, трепетные, особенные, удивительные, неповторимые мгновения, когда двое впервые изучают друг друга, словно пробуя на вкус и на языке прикосновений осторожно спрашивая: так хорошо? а так? чего ты хочешь, что тебе нравится? Когда никуда не спешат, ничего друг другу не доказывают, не отрабатывают заученные сценарии, а вместе открывают новую землю, где могут остаться, которую можно будет назвать домом…

Когда Лиам подхватил Айрин на руки и легко перенёс её с дивана на кровать, она попросила его погасить электрический свет и, дотянувшись, включила стоящий возле постели ночник. Комната погрузилась в уютный полумрак. Конрой снова оказался рядом, притянул Айрин к себе, и взгляды их встретились — её тёмные глаза и его синие, как вечернее море.

Касания и поцелуи стали горячими, откровенными, чувственными. Соскользнул на пол пояс халата. Под халатом на ней ничего не было. Затрещала ткань рубашки Лиама, и две оторванные пуговицы разлетелись в разные стороны. Его рот снова нашёл её приоткрытые губы, жадно целуя, заставляя Айрин плотнее прижаться к его телу.

Весь мир сузился до одного человека. Не осталось тревог о том, что будет дальше. Самым важным было только то, что происходило с ними в этот момент, в эту ночь, в эту встречу.

Длинные чуткие пальцы уверенно, неспешно и нежно пробегали по её плечам, груди, животу, бёдрам, ногам, словно это были руки скульптора, лепящего фигуру статуи, или музыканта, под пальцами которого рождалась новая мелодия. Мужчина прикасался к ней с любовью, с восхищением, со сдержанным нетерпением, грозящим перерасти в неудержимую страсть, перед которой отступали все её прежние волнения и страхи. Прикасался так, как никто и никогда раньше.

На какое-то время Айрин попыталась взять инициативу в свои руки. Склонилась над ним и кончиками пальцев изучала его лицо — высокий лоб, чёткую линию изогнутых бровей, длинные ресницы, выразительные скулы, губы, шевельнувшиеся под её прикосновениями и тут же поймавшие и обхватившие её палец. Другой рукой она медленно провела по его телу от плеча, ощущая под ладонью твёрдые мышцы и гладкую горячую кожу, остановилась на груди, слушая учащённое биение сердца, двинулась пальцами дальше, на мгновение замерла и спустилась ещё чуть ниже, расстёгивая его джинсы.

Лиам, что-то хрипло пробормотав, перевернулся, утягивая Айрин за собой, чтобы теперь она оказалась лежащей на спине. Чуть приподняв её, окончательно снял с неё халат, после чего избавился от остававшейся на нём одежды. Наклонился к ней, целуя податливо изгибающееся под его губами и ладонями тело, словно поставил себе цель покрыть поцелуями каждый миллиметр её разгоряченной от вина, тёплой воды и ласк кожи.

Везде, где её касались его губы, словно загорались маленькие огоньки. Не в силах больше выдерживать это сладкое испытание, Айрин негромко застонала, позволив ему стать ещё ближе, подарить ей ещё больше. Волны нежности и блаженства превратились в бескрайнее бушующее море, которое подхватило их, закружило в вечном первозданном танце, зажгло перед глазами вспыхивающие и гаснущие молнии, преподнесло

захватывающее дух чувство полёта и падения в бездну, а затем оставило их на берегу с ощущением приятной слабости и лёгкости во всём теле.

Лиам погладил Айрин по волосам и поцеловал — осторожно и нежно. Устроившись так, чтобы её голова удобно лежала на его плече, он набросил на них край покрывала. Их руки соприкоснулись, пальцы переплелись. Айрин с опозданием вспомнила, что забыла задёрнуть шторы. В окно заглядывали звёзды. Здесь, за городом, они казались больше и ярче.

Слушая дыхание мужчины, держащего её в тёплых надёжных объятиях, Айрин думала о том, что как бы ни складывалась жизнь, а всё же эти чувства есть. Чувства, которые согревают в любую погоду. Чувства, которые раскрашивают мир тысячами новых оттенков, звуков, узоров, мелодий и слов.

Глава 21

Глава 21

Они едва не проспали завтрак. Если вечером поначалу Айрин и чувствовала некоторую неловкость, волновалась и думала о том, что давно этим не занималась, то утром, казалось, не было ничего более естественного, чем проснуться в кольце его рук. Открыть глаза, зажмуриться от ярких солнечных лучей и осознать, что всё произошедшее вечером и ночью не было сном.

— Скоро завтрак.

— А нельзя и его тоже принести сюда? — сонно пробормотал Лиам.

— Может, весь день не выходить из номера? — с улыбкой поинтересовалась она.

— Мне нравится эта идея.

— Так не получится, — со вздохом ответила Айрин.

Начался новый день, и возвращались недавние мысли и тревоги. Бал-маскарад. Неизвестный человек, побывавший в её номере. Призрак Лорен Даффи. «Лунная песня».

— Тебе вовсе не нужно меня привораживать, — произнёс Лиам, убирая с её лица растрепавшиеся волосы. — Я и так уже…

— Почему ты не говорил раньше?

— Я собирался сказать, когда ты вернёшься в Ноттингем.

— А так мне пришлось оторвать тебя от работы.

— Не думай об этом.

— Мне не даёт покоя вся эта история с заклинанием, — призналась Айрин.

— Не только из-за твоего любопытства учёного? Ты всё ещё боишься?

— Немного. Но ведь, если они забрали у меня текст «Лунной песни», то я сама им теперь, наверное, больше не нужна. Как ты думаешь?

— Будем надеяться, — задумчиво ответил Лиам, но на лбу его залегла глубокая складка. Айрин потёрлась лицом об его щёку с отросшей за ночь щетиной.

— Не хмурься. А то как укушу… за нос! — выпалила она и тут же взвизгнула, когда казавшийся расслабленным мужчина неожиданно перекатился, увлекая её за собой, и оказался сверху.

— Ага, попалась!

— Пусти, я боюсь щекотки! Пора вставать! — со смехом отбиваясь от него, выдохнула Айрин. — Нам ещё костюмы сегодня выбирать!

Несколько раз поцеловав её лицо и завершив это крепким поцелуем в губы, Лиам с заметным сожалением отпустил её, и она, подобрав с пола халат, сбежала в ванную.

Там Айрин посмотрела в зеркало. Отражение красноречивее некуда выдавало все секреты прошедшей ночи. Тени под глазами, припухшие от многочисленных поцелуев губы, синяк на шее, а уж взгляд…

Через несколько минут, когда Лиам был в ванной, в дверь постучала горничная, чтобы убрать посуду после ужина, а ещё через несколько минут они спустились в столовую, где оказались почти все постояльцы, взгляды которых тут же обратились в сторону вошедших.

— Вот и наш новый гость! — провозгласил Райан Тейлор, сидевший во главе стола. — Ещё раз добро пожаловать, мистер Конрой. Надеюсь, вы хорошо спали?

— Могу вас заверить, лучше, чем дома, — отозвался Лиам, занимая для них два места

недалеко от управляющего.

Спустя некоторое время, когда Камилла проводила и оставила их в комнате, заставленной шкафами с одеждой и аксессуарами для маскарада, Конрой поинтересовался, с кем из постояльцев отеля Айрин успела подружиться.

— Почти со всеми. Поэтому мне и неприятно подозревать кого-то из них. Завтра уже бал. А послезавтра нужно уезжать, — добавила она, удивляясь тому, как быстро прошло время. — Но мне всё равно как-то неспокойно.

— Теперь я здесь. И я больше не оставлю тебя одну, — проговорил он, привлекая её к себе и наклоняясь к её губам.

— Что ты делаешь? Кто-нибудь увидит! — воскликнула Айрин, когда Лиам, не переставая целовать, посадил её на подоконник. — Мы сюда не для этого пришли! Как тебе костюм пирата? — спрыгнув с подоконника и распахнув самый большой шкаф, поинтересовалась она.

— Нет.

— Викария?

— Нет.

— Волшебника?

— Давай сначала выберем наряд для тебя, — подходя к ней, произнёс Лиам. — Например, вот этот. Кажется, это Белоснежка?

— Не хочу быть Белоснежкой!

— Может, сбежавшая из гарема наложница? — предложил он, рассматривая костюм с восточными шароварами и полупрозрачной накидкой.

— Даже не мечтай. И это не наложница, а Шехерезада. Или принцесса Жасмин.

— Я даже не знаю, кто это.

— Ты смотрел другие мультфильмы.

— Тогда Женщина-кошка?

— Ни за что. Я думаю, наши костюмы должны быть в одном стиле.

Так, за непринуждённым разговором, они перебрали несколько маскарадных нарядов, удивляясь предусмотрительности Райана, и остановились на довольно сдержанных, но интересных костюмах в духе девятнадцатого века, которые гармонично дополняли друг друга.

Остаток дня прошёл почти незаметно. После обеда они вдвоём отправились на прогулку. Конрой обнимал Айрин за плечи, и от этого на душе у неё становилось спокойнее.

— Что это? — спросил он, внезапно остановившись.

Оглядевшись, Айрин поняла, что они дошли до того же места, куда её в прошлый раз привёл Энтони.

— Тут умерла Лорен Даффи, — произнесла она. — Давай уйдём отсюда.

— Ты здесь уже была? — поинтересовался Лиам.

— Один раз.

— Тягостное зрелище, — заметил он.

— Вот именно, — согласилась Айрин, задавшись вопросом, посещает ли призрак Лорен это место. Может ли дух поэтессы покидать дом?

До ужина Айрин показала Конрою не только окрестности отеля, но также весь дом. Они не расставались практически целый день, но, когда Лиам ушёл в номер, чтобы сделать несколько звонков по работе, она осталась в библиотеке. Там было тихо, и Айрин позволила

себе немного помечтать.

Несмотря на то, что они ещё не говорили о будущем, она представляла себе картины их совместной жизни. Рисовала мысленно то, что совсем недавно считала окончательно невозможным в её жизни. Видела их общий дом, который она постарается сделать уютным, ночи, подобные сегодняшней, дни, наполненные теплом, смехом, любовью.

От этих фантазий её отвлекло появление Джорджины, которая неслышно появилась рядом.

— Не хотела мешать, но, кажется, я нашла то, что может вас заинтересовать, — проговорила она, протягивая пожелтевший от времени листок бумаги.

Ещё не взяв его в руки, Айрин поняла, что это такое. Вырванный листок из дневника Лорен Даффи. Последний, тот самый, которого там не хватало.

На листке всё тем же ужасным почерком поэтессы было написано всего несколько слов: «Сегодня я поняла, что, даже если я сделаю то, чего они хотят, меня не оставят в покое».

Айрин растерянно перевела взгляд с бумаги на лицо Джорджины. Пропавшая из дневника последняя страница не только не ответила на вопросы, но и добавила новые. Кто такие они, о которых говорила Лорен, чего от неё хотели, почему она вырвала из тетради этот лист?

— Где вы это нашли?

— Перебирала старые бумаги в библиотеке. Это ведь почерк Лорен Даффи, да? Вы говорили, что изучаете связанные с ней бумаги.

Айрин кивнула и поблагодарила девушку.

После ужина Айрин поделилась этой новостью с Лиамом. Он ненадолго задумался. Затем они начали строить версии по поводу того, кого могла иметь в виду Лорен, когда писала эти слова, но довольно быстро зашли в тупик, перебрав даже самые фантастические варианты.

Только сама Лорен могла бы ответить на этот вопрос. Но призрак упорно не показывался. Айрин начала думать о том, что так и не увидит его до отъезда.

Этим вечером они снова занимались любовь. И ночью, и утром. Весь окружающий мир будто снова уменьшился, и в нём остались только они двое, поцелуи, шёпот, наполненные страстной нежностью прикосновения, смятые простыни.

— Знаешь, какой у тебя необыкновенный голос? — пробормотала уже утром Айрин, положив голову на его грудь и слушая пение птиц. — Ты можешь вообще больше ничего не делать с женщиной — только говорить.

— Решено, в следующий раз так и сделаю, — со смехом ответил он, ещё чуть крепче прижимая её к себе.

— Я не это имела в виду!

— Но я поймал тебя на слове, — возразил Конрой, наблюдая за тем, как она тянется за расчёской и зеркалом.

— На кого я похожа! — воскликнула Айрин.

— Я тебе скажу, на кого.

— Я и так знаю — на панду. Только у них такие круги вокруг глаз!

— А вот и нет. Ты похожа на мою любимую женщину, — отозвался он, садясь позади неё и целуя её плечо. — Ну, и на милую панду тоже.

Когда они вышли в коридор, собираясь спуститься на завтрак, их едва не сбила с ног Нэнси. Она почти бежала, щёки её раскраснелись, но на лице сияла улыбка. Остановившись,

девушка перевела дух и извинилась.

— Сегодня бал. Саманта обещала сделать мне причёску, — похвалилась она перед тем, как продолжить свой путь.

Вслед за Нэнси появился Клиффорд, поздоровался и с нежностью посмотрел вслед убежавшей дочери. Айрин надеялась, что отношения в семье Грин наладились. Она от всей души желала счастья им обоим.

За завтраком только и говорили, что о маскараде. Райан, словно умудряясь находиться сразу везде, сновал по дому с таинственным и занятым видом. Почти все помещения, кроме номеров постояльцев, украсили к празднику.

Уже после обеда начали съезжаться остальные гости. Кто-то приехал раньше, кто-то задерживался. Айрин едва не упустила появления Аннабель, но та сама разыскала её.

Тем временем, настала пора надевать костюмы. Стоя перед зеркалом в платье, которое они с Лиамом выбрали вчера, Айрин поняла, что и ей бы не помешала какая-нибудь причёска. Стоило ей об этом подумать, как в дверь постучала Саманта в костюме эльфийки — она уже успела причесать Нэнси, а теперь решила предложить свои услуги Айрин.

— Сегодня я вас тоже сфотографирую, — говорила Саманта, колдуя над её волосами. — Получится отлично, я в этом уверена.

Насчёт фотографий Айрин пока не задумывалась, а вот причёска вполне в стиле её наряда Саманте весьма удалась. Поблагодарив девушку, Айрин уже собиралась вслед за ней идти на первый этаж, когда из ванной комнаты вышел Лиам. В костюме Конрой смотрелся именно так, как мог бы выглядеть британский аристократ девятнадцатого века.

— Позвольте пригласить вас на ужин, леди, — проговорил он, протягивая ей руку, и ей захотелось предложить ему никуда не ходить.

Когда спустились на первый этаж, выяснилось, что освещение в столовой потушено, но повсюду стоят свечи. Атмосфера от этого стала совершенно другой. Всё казалось непривычным — комната, в которую добавили ещё столов и стульев, чтобы разместить всех гостей, скользившие по стенам тени в свете свечей, люди в разнообразных костюмах, а некоторые ещё и в масках.

Лорен Даффи

Она всё видела. Оставаясь невидимой и незамеченной, Лорен видела, как убирают дом и наряжают его, подготавливая к балу. Видела, как взволнованно пробегает по коридору эта девочка, Нэнси Грин, и вспоминала себя в её возрасте.

С появлением в доме Райана Тейлора, этого энергичного и смешливого молодого человека, многое стало по-другому. Теперь Лорен могла наблюдать за людьми, если ей было интересно. Этот управляющий отеля подарил дому новую жизнь, напомнил людям о том, что когда-то здесь жила Лорен, развесив повсюду её портреты и начав проводить костюмированные балы в честь дня её рождения.

Сегодня всё было по-другому, потому что в этом доме находилась Айрин Портер — молодая женщина, которая по какому-то странному стечению обстоятельств могла видеть Лорен и говорить с ней. Неизвестно, кем и когда это было предопределено, но их судьбы оказались связаны. Возможно, это стало одной из причин, по которым Лорен оставалась между мирами живых и мёртвых все эти годы.

Вчера, стоя у окна в коридоре, Лорен видела, как Айрин и тот высокий мужчина, который приехал к ней, вышли из дома и отправились на прогулку. Можно было хорошо рассмотреть, как он наклонился к молодой женщине, обнял и поцеловал её. На какое-то

время Лорен задумалась — а как это, когда тебя целует мужчина? Что при этом чувствуешь? Каково всё то, чего ей не довелось испытать?

Уже несколько дней Лорен не показывалась Айрин на глаза. Подбирала слова, которые хотела бы ей сказать. Лорен чувствовала, что Айрин угрожает опасность, но не знала, поверит ли она, если предупредить.

Айрин было известно о «Лунной песне», и уже одно это означало, что ей следует быть осторожнее. Но Айрин не была осторожна, и однажды Лорен увидела, как дверь в её комнату открыл другой человек. Он пробыл там некоторое время и вышел, пройдя мимо неё и ничего не заметив, не почувствовав, не узнав, что за ним наблюдали.

Лорен и сама понимала, что за проведённое в образе призрака время характер её успел значительно ухудшиться. Иногда ей хотелось ожесточенно крушить всё вокруг, чтобы люди ушли и больше никогда не возвращались в этот дом. Но затем она вспоминала годы, которые провела здесь одна, и ей не хотелось, чтобы это наступило снова, чтобы под сводами этого дома больше не слышались разговоры, чтобы умолк смех.

Временами Лорен могла покидать пределы дома, но обычно это происходило без её участия. Она просто закрывала глаза, а, открыв их, обнаруживала себя в совершенно другом месте. Так однажды увидела спящую Айрин, большого рыжего кота и свою книгу, которую дважды столкнула с полки на пол.

Повсюду в этом доме на Лорен смотрели её портреты, заставляя возвращаться к воспоминаниям. Она, словно наяву, видела будни и праздники, прожитые в этом доме. Вспоминала, как они с Эбигейл проводили дни за книгами, рукоделием, разговорами.

Если бы Лорен ещё при жизни узнала о том, что Эбигейл и Джордж любят друг друга! Но тогда подобная мысль даже не приходила ей в голову. Лорен и предположить не могла, что её скромная кузина не только влюбится в него, но и пойдёт на тайные встречи, захочет стать матерью незаконнорожденного ребёнка.

Лорен было известно, что через некоторое время после её смерти Джордж и Эбигейл сочетались браком. Они покинули Девоншир, уехали в Лондон, где, должно быть, и появился на свет их первенец. А её, Лорен Даффи, они просто-напросто вычеркнули из своей памяти.

Райан Тейлор, который теперь постоянно жил в этом доме, нравился Лорен. Он ничем не походил на Джорджа, но был симпатичным, искренним, всегда находил время на то, чтобы выслушать других и поднять им настроение. Иногда Лорен казалось, что он тоже видит её, но думает, что это ему привиделось, и она старалась не пугать его лишний раз.

Каждый год управляющий задумывал на этот день что-то особенное, но сегодня он, похоже, решил всех напугать. Как иначе объяснить его таинственность, это странное провозглашение об убийстве и то, что почти во всех комнатах погасили свет? Лорен, спрятавшись за бархатной портьерой, видела, как постояльцы и прочие ужинали, а затем разбрелись по холлу, общей гостиной и другим помещениям.

Перед тем, как гости поднялись из-за роскошно накрытого стола, Райан взял слово и, поднявшись с места, объявил, что в доме произошло убийство. Роль жертвы сыграла Камилла, длинное белое платье которой неожиданно окрасилось чем-то, весьма напоминающим кровь. Подождав, пока гости отреагируют на это зрелище, управляющий продолжил и заявил, что в этот вечер и ночь каждый может попробовать себя в роли детектива и найти улики, подсказки к поиску которых он уже приготовил, а в итоге тот, кто наилучшим образом с этим справится, получит приз.

Лорен горько усмехнулась. Сегодня Райан почти угадал со своим сюрпризом. Ведь

когда-то она тоже была убита.

Айрин поднялась с места и вышла из столовой под руку со своим кавалером. Лорен вынуждена была отметить, что они, в самом деле, очень красивая пара. Особенно это стало заметно, когда они оба надели старинные наряды, в которых выглядели на редкость аристократично.

Остальные постояльцы и гости разрядились, кто во что горазд. Яркие цвета, необычные фасоны, на многих были надеты ещё и маски. Проследив взглядом за человеком, который тогда выходил из комнаты Айрин, Лорен нахмурилась. Он ей не нравился. А его поведение казалось особенно подозрительным.

В общей гостиной заиграла приятная медленная музыка, и начались танцы. Похоже, не все заинтересовались поиском улик и обещанным призом, потому что танцующих пар становилось всё больше, пока остальные рассматривали карты и записки с загадками, которые сделал Райан. Айрин, не замечавшая, что за ней пристально наблюдают, тоже танцевала, и Лорен невольно залюбовалась тем, как лежит тонкая ладонь в руке мужчины, как уверенно он ведёт свою даму в танце, стараясь не задевать остальных, как ловит её сияющий нежностью взгляд. Когда-то Лорен тоже танцевала с кавалерами. Помнится, в Лондоне всегда находилось немало желающих пригласить на танец, шепнуть несколько слов, рассказать о том, как она хороша и как прекрасны её стихи.

Почему тогда она этого не ценила?

Лорен на какое-то время отвлеклась, рассматривая сначала переливающееся всеми цветами платье юной Нэнси, а затем украшенную павлиньими перьями шляпу рыжей красотки Дарлин Мур, которая казалась несколько вульгарной, и не заметила, как все трое — Айрин, её друг и тот человек — пропали из поля зрения.

Опомнившись, Лорен бросилась искать их, но все словно под пол провалились. Может быть, тоже решили поиграть в расследование? Она опрометью пронеслась по опустевшему коридору того крыла второго этажа, где располагались номера постояльцев, толкнула запертую дверь комнаты Айрин, заглянула в библиотеку, но везде было тихо, темно, безлюдно.

Зато на первом этаже её встретили толчея и шум. Несколько человек, столпившись и образовав небольшой круг, озадаченно спорили о том, где нужно искать следующий ключ к разгадке. Лорен это не волновало, у неё была своя тайна и своё дело, но, обыскав первый этаж, она вынуждена была прийти к выводу, что там их тоже нет.

Возможно, вышли глотнуть свежего воздуха? Парадная дверь была маняще приоткрыта. Но позволит ли ей дом выйти из него по собственной воле?

Лорен всё же попыталась, но ничего не получилось — её словно отбросило назад, стоило лишь коснуться дверной ручки.

Разочарованно глядя на дверь, Лорен неожиданно вспомнила, как в этот дом впервые вошёл Уильям Харт. Вспомнила проницательные глаза, глубокий голос, обходительные манеры, с помощью которых он очаровал всех её домочадцев, хотя, казалось, не прикладывал к этому совершенно никаких усилий. Даже её отец так уважал его, что постоянно приглашал к ним.

Лорен не доверяла Уильяму, но не могла устоять перед тем искушением, которое он ей предложил. Это оказалась «Лунная песня» — магический ключ к исполнению желаний. Мечта, ставшая реальностью.

Однако же, тут были свои условия и тонкости, в которые он также её посвятил. «Лунная

песня» появилась как женское заклинание, она была тайной, которую долгое время оберегали, нередко проливая за неё свою кровь, племена, состоящие исключительно из женщин, и только женщина могла его применить, но лишь раз в своей жизни, в подходящий день и далеко не каждая. Потому что «Лунная песня» сама выбирала ту, кто сможет провести ритуал.

Когда Лорен поняла, что может прочитать слова заклинания правильно и до конца, Уильям заявил, что она — одна из тех, кому «Лунная песня» открылась полностью.

Харт рассказал Лорен о тайном обществе, в котором состоял. Эти люди называли себя магистрами, они верили в мистическую природу слов, были уверены, что можно общаться с духами, регулярно проводили собрания и придумывали собственные правила и различные испытания для желающих присоединиться к ним. Когда в их руки попала «Лунная песня», они начали считать себя её хранителями.

Уильям так и не объяснил ей, почему именно сейчас они решили применить заклинание. Но, как поняла из его рассказов Лорен, они уже давно искали подходящую девушку, которая смогла бы разобрать написанные слова, увидеть их полностью, а не отдельные фрагменты, как видели другие, понять их. Когда он встретил её, их поиск увенчался успехом.

Поначалу ей было волнующе и лестно чувствовать себя избранной. А затем пришёл страх. Липкий, изнуряющий, тяжёлый страх, когда Лорен поняла, что, даже если она проведёт ритуал и прочитает заклинание, загадав то, что они захотят, спокойно жить дальше они ей не позволят.

По другую сторону от её страха была любовь к Джорджу, которая заставила Лорен снова стать смелой. Она решила — была не была! — использовать свой единственный шанс применить «Лунную песню», но не для целей Харта и его знакомых из тайного общества, а для того, чтобы получить ответную любовь. К тому же, её день рождения, как сказал Уильям, был одним из подходящих для проведения ритуала дней.

В тот вечер Лорен отправилась на прогулку одна, без Эбигейл. Она хотела подумать и собраться с силами для того, чтобы ночью провести ритуал. Но Уильям, каким-то образом разгадавший её намерения, не позволил этому случиться. Возможно, он был настоящим магом. Во всяком случае, иногда ей так казалось.

А, может быть, он просто хорошо разбирался в людях и догадался о её планах. Как бы то ни было, Харт встретил её на прогулке, затем под предлогом того, что у него есть новая информация о «Лунной песне», заманил её в свой дом, а там запер в подвале. Через некоторое время Лорен выпустили оттуда, чтобы проводить в комнату, где всё уже было готово для ритуала.

Когда странный костлявый и бледный человек, пугающий её ещё больше, чем Уильям, сказал ей, что она должна загадать, она расхохоталась. Она смеялась и смеялась, а он ударил её по лицу, стащил с неё диадему, оцарапав лоб, и приказал, чтобы она приступала. Лорен опустилась на колени, дрожащими пальцами зажгла свечи одну за другой, расставила их кругом, в центр положила диадему как драгоценность, которой должна была пожертвовать в ритуале.

Когда настало время взять нож и разрезать себе руку, чтобы выпустить несколько капель крови, как того требовали правила ритуала, Лорен вскочила и замахнулась на незнакомца. Она рассчитывала, что лишь напугает его, хотя знала, что может и убить, если понадобится. Но её быстро остановили, вырвали нож, отшвырнули в сторону.

Когда сильный порыв ночного ветра ворвался в окно, уронив свечи, загорелся ковёр, на котором они стояли, затем тяжёлые занавески, лужа пролитого из бокала вина… Лорен сражалась до последнего, надеясь убежать. Но незнакомец оттолкнул её уже перед самой дверью из комнаты, и она упала, сильно ударившись головой.

Остального тело Лорен уже не почувствовало.

Невидимая, она стояла там и смотрела, как потемнело лицо Уильяма, как набросился он на второго мужчину, как они покатились по полу, сцепившись в драке. Харт победил, он был гораздо сильнее и выше. Она наблюдала, как он подхватил её безжизненное тело и понёс его прочь от пожирающего дом огня, негромко бормоча какие-то слова.

А дальше она оказалась в своём доме, где все оплакивали её смерть. Она видела свои похороны. Наблюдала за тем, как семья покидала дом.

С тех прошла сотня лет. И теперь, стоя в шумной толпе веселящихся людей, Лорен чувствовала, что Айрин вполне может повторить её судьбу. Потому что связывать их могло только одно — Айрин тоже была в силах прочесть «Лунную песню».

Лорен бросилась на поиски Райана. «Услышь меня, заметь меня, поверь мне!» — беззвучно умоляла она. Подбежала и положила руку на его плечо, отчаянно надеясь, что он это почувствует и обернётся.

Глава 22

Глава 22

Айрин открыла глаза. Первым, что она увидела, был чёрный потолок, показавшийся неожиданно высоким. Потолок, казалось, медленно раскачивался. Поморгав, Айрин поняла, что виной этому головокружение.

Через несколько секунд пришли и другие ощущения. Скованность и боль в руках и ногах. Губы и нос неприятно жгло, словно к ним прижимали листья крапивы. Сердце билось медленно, глухо. Ко всему прочему на неё накатил резкий приступ тошноты, заставивший попытаться сменить положение тела, но это оказалось невозможно.

Тяжело дыша, Айрин подняла голову и увидела, что её руки крепко привязаны к металлической спинке большой кровати. Пошевелить она могла только пальцами. Ноги тоже были связаны, но лишь между собой, поэтому Айрин смогла осторожно согнуть их в коленях.

Повернув голову, она осмотрела комнату, в которой находилась. Просторная, почти пустая, казавшаяся нежилой, слабо освещённая белым светом настенного светильника. Окно задвинуто чёрными шторами, дверь слегка приоткрыта, но разглядеть, что за ней, не получалось.

Стараясь не обращать внимания на ухудшающееся самочувствие, Айрин начала вспоминать всё, что произошло этим вечером, но мысли путались и никак не желали выстраиваться логично. Она помнила вечер карнавала в отеле, ужин, объявление Райана, после которого они с Лиамом пошли танцевать, а затем, затем…

Айрин будто увидела перед собой общую гостиную в мерцании свечей, услышала звуки музыки, почувствовала тёплые руки Лиама, что обнимали её во время танца. Затем к ней подошли и под каким-то предлогом попросили ненадолго выйти из отеля. Они с Конроем вышли, и после этого всё погрузилось в темноту.

А теперь — вот это. Неизвестное место, странная комната, и она здесь, связанная по рукам и ногам. А где Лиам? Услышав шаги и голоса, Айрин зажмурилась. Они приближались, и уже можно было различить отдельные слова.

— Если вы её убили, я поговорю с вами по-другому, — произнёс мужской голос, заставивший её задрожать и ещё сильнее зажмуриться.

— Не волнуйтесь, я уверена, что она жива, — ответил ему женский голос, прозвучавший немного насмешливо.

— Так проверь это! — потребовал её собеседник.

Женский голос ничего не ответил, но стук каблуков стал громче, когда она вошла в комнату и приблизилась к кровати. Наклонилась так низко, что Айрин могла почувствовать запах духов — очень знакомый. От этого тошнота стало почти невыносимой.

— Ну же, открывай глаза, — услышала Айрин. — Я знаю, что ты очнулась.

Холодная рука коснулась её щеки и опустилась к шее, словно проверяя пульс. Через несколько секунд женщина убрала руку, скользнув острыми ногтями по коже. Айрин подняла ресницы и встретилась глазами со взглядом Сьюзен Адамс.

— Отлично, а то мы уже подумали, что переборщили с хлороформом, — бесстрастно проговорила её коллега по университету. — Как ты себя чувствуешь? — спросила она, и это прозвучало так, словно Сьюзен просто интересовалась её новостями, столкнувшись с Айрин

в коридоре архива.

— Что тебе нужно? — проигнорировав вопрос, выдохнула Айрин, чувствуя жжение в горле.

— Ты знаешь.

— «Лунную песню»? Но у меня её уже забрали.

— Знаешь, что я вижу вместо текста заклинания, Айрин? — произнесла Сьюзен, вышагивая по комнате, словно читала лекцию перед студентами. — Всего лишь бессмысленный набор букв и знаков. А ты ведь видела полный и связный текст, который смогла прочитать, понять, переписать? Почему ты? Почему не я?

Когда Сьюзен обернулась, на лице той отражалась такая злость, что Айрин показалось, будто она хочет её ударить. Но дверь открылась, и в комнату вошли ещё двое. Несколько секунд Айрин переводила взгляд с одного на другого.

— Я ведь говорил, что у меня есть сестра, которая занимается тем же, что и вы, Айрин, — проговорил Энтони Мэлоун, подходя к Сьюзен и небрежно обнимая её за плечи. — Правда, сводная, поэтому у нас разные фамилии. Но я умолчал о том, что вы с ней уже знакомы.

— Это ты был в моей комнате и забрал конверт, — ответила Айрин. — И ты попросил нас с Лиамом выйти из дома.

— Да, пришлось браться за грязную работу, — хмыкнул он, и на его красивом лице промелькнуло озадаченное выражение. — Сьюзен, почему ты ещё не отвязала нашу гостью? Ей же неудобно беседовать с нами в таком положении.

— Где Лиам? — охрипшим голосом спросила Айрин и закашлялась. — Что вы с ним сделали?

— От него пришлось избавиться, — произнёс тот, кто вошёл в комнату вместе с Энтони. — Он нам был не нужен. А вы — нужны.

— Кто вас вообще просил приглашать его сюда, Айрин? — вторил Мэлоун. — Или вам было скучно в моей компании?

— Я не верю, — пробормотала Айрин. — Я вас ненавижу.

— Это для меня не секрет, — ответил Джонатан Кензи. — Энтони, можете развязать её. Но без глупостей, мисс Портер, у него есть пистолет.

— Лорен Даффи! — вспомнила она, когда Мэлоун начал развязывать верёвку на её ногах. — Какое отношение она имела к «Лунной песне»?

— Интересный вопрос! — усмехнулся Кензи. — Я не ошибся в вас, в первую очередь вы учёный, а уже затем женщина. Однажды в руки нашей мисс Адамс попали старые записи человека, который состоял в тайном обществе. Весьма любопытные были люди, довольно просвещённые для своего времени, хотя и несколько зацикленные на тайнах и прочей мистике. Из этих записей я узнал о том, что они были хранителями «Лунной песни» и пребывали в поиске женщины, которая могла бы воспользоваться ею. В итоге они нашли Лорен Даффи, но всё пошло не по плану. Затем начались войны, стремительные перемены, двадцатый век стал временем, когда люди начали отрицать всё мистическое и волшебное, ведь то, что раньше казалось фантастикой, стало реальностью, благодаря научным открытиям. Но «Лунная песня» — не легенда, и это подтвердили вы, Айрин.

— Но как вы узнали? Я не рассказывала вам о том, что нашла её.

— Я знал, что вы её найдёте. Рассчитывал на мисс Адамс, но, увы, она не смогла прочитать заклинание. К тому же, в архиве есть видеонаблюдение, и мы знали, что вы

переписали себе «Лунную песню». Нас несколько удивило, что вы решили отправиться в дом Лорен Даффи, но в конечном итоге это сыграло нам на руки. Энтони последовал за вами, а у меня есть дом в Девоншире, где мы сейчас и находимся, — добавил Кензи. — Любопытно, вы, в самом деле, не верите, что ваш любовник убит?

— Не верю, — повторила Айрин, поморщившись от острой боли в затёкших руках и ногах, которые больше не сдерживали верёвки.

— Напрасно. Или просто боитесь правды? Забавно, как оказались связаны ваши с Лорен Даффи судьбы. Но многое изменилось с начала двадцатого века. Представители тайного общества хотели с помощью этой девушки совершить чудо, которое подарило бы им власть и восторг людей. Но сейчас миром правят деньги… и информация. Поэтому моё желание для проведения вами ритуала будет несколько иным.

— Я не буду проводить для вас ритуал, — твёрдо сказала Айрин, отталкивая руки Энтони, который помог ей сесть и прислониться к стене.

— Но вы ведь хотели его провести. Из любопытства, так? — вкрадчиво поинтересовался Кензи. — Оно будет удовлетворено в любом случае. Или вы хотите умереть, не узнав, действует ли «Лунная песня»?

— Почему не все могут её прочитать?

— Должно быть, жрицы племён, где появилось заклинание, охраняли его от людей, которые могли воспользоваться им необдуманно. Или потому, что «Лунная песня» сама находит и выбирает тех, кто может её прочесть и провести ритуал. В любом случае, мне некогда дальше разговаривать, и вам лучше приступить к ритуалу, Сьюзен уже всё подготовила.

— И чего вы хотите пожелать? — спросила Айрин, прислушиваясь к себе. Тело казалось налитым чугунной тяжестью, но силы постепенно возвращались. Думать о том, что говорил Кензи о Лиаме, не хотелось. Она продолжала верить в то, что он жив, а эти люди просто запугивают её. Ведь, если бы она позволила себе допустить, что они говорят правду, можно было сойти с ума.

— Уж точно не любви, — пожав плечами, буркнул её начальник, подходя к кровати и грубо сдёргивая с неё Айрин. Она будто со стороны наблюдала, как он выводит её в соседнюю комнату, где на полу кругом были расставлены горящие свечи, пламя которых подрагивало от ветра.

— Нужна ещё драгоценность, — напомнила за её спиной Сьюзен. — Её личная драгоценность.

— Думаю, это подойдёт, — заметил Энтони, подходя к Айрин, и, подняв её волосы сзади, расстегнул цепочку с кулоном в виде книги. Подарок Джоэла Батлера. — Дорогая штучка, а?

Это сон, всего лишь дурной сон… Мэлоун вытащил из кармана пистолет, приставил его к спине Айрин прямо напротив сердца, другой рукой надавил ей на плечи, заставляя опуститься на колени, и положил перед ней листок с переписанным её рукой текстом заклинания. Затем, передав пистолет Сьюзен, взял Айрин за левую руку, вложил в правую маленький нож и, сжимая её пальцы, поднёс лезвие к ладони левой. В подставленный с этой целью хрустальный бокал закапала кровь, смешиваясь с наполовину наполнявшим его красным вином. Нет, сны не могут быть такими реалистичными…

Тишину комнаты нарушил неожиданный, но совершенно будничный звук. Звонок мобильного телефона, стандартная мелодия «Нокиа». Чертыхнувшись, Кензи знаком

попросил Энтони остановиться и вышел из комнаты.

Когда Сьюзен заговорила с Мэлоуном, и они оба на какое-то время перестали обращать на неё внимание, Айрин поняла, что это её последний шанс. Не обращая внимания на струившуюся из раны кровь, она дотянулась до листа и подняла его над самой большой из свечей, подставляя бумагу жадному огню. Затем бросила взгляд на колыхавшиеся занавески, из-за которых дул ветер, приоткрывая стеклянную дверь, ведущую на террасу.

Та оказалась не заперта. Айрин, не оглядываясь, захлопнула дверь и, перемахнув через невысокие перила террасы, побежала в чернильную темноту ночи. Она не видела, куда мчится и где находится, дом оставался позади, но её настигал страх. Пистолет, хлороформ… сколько ещё способов лишить человека жизни в их власти? Ради своих целей они не остановились перед похищением, и лишние свидетели им были не нужны.

Вспомнились слова Сьюзен о том, что Айрин связана с поэтессой. Тогда выходит, что, возможно, именно Айрин до сих пор удерживает её в этом мире, не позволяя освободиться от тягостного существования. Если верить Кензи, то Лорен поплатилась жизнью за то, что могла прочитать «Лунную песню».

У ветра был солёный морской запах. Айрин остановилась и осмотрелась, обнаружив, что стало уже не так темно, а впереди виднеются скалы. Похоже, вот-вот ожидался рассвет.

— Лиама больше нет, — сказала она себе. — И это моя вина.

Эти слова, сказанные вслух, словно становились очевидными, обретали свой страшный смысл. Это Айрин позвонила Лиаму и попросила приехать. Его присутствие помешало их планам беспрепятственно похитить Айрин в ночь бала-маскарада, когда её едва ли начали бы искать до утра.

Опустившись на землю, Айрин обхватила голову руками, уже не пытаясь сдержать рыдания. Она не знала, сколько прошло времени, не сразу заметила, как по небу на горизонте будто щедро мазнули розовой краской. Айрин видела перед глазами то улыбку Лиама, то лицо Лорен, вынужденной столько времени уже после своей смерти провести без близких людей, без любви, без надежды.

Такой же будет и её жизнь без Лиама.

Наверное, однажды должен был наступить этот момент. Когда страх отступил, когда сомнения покинули её, когда она чувствовала только уверенность в правильности того, что делает. Айрин подошла к краю скалистого берега и посмотрела вниз. Через некоторое время её тело окажется там, и тогда она уже ничего не сможет ощущать, даже этого ветерка, касающегося её волос. Так будет лучше… для них обеих.

Несколько дней спустя

— Вы можете быть свободны, мисс Портер, — проговорил инспектор полиции Джейсон Купер, светловолосый мужчина лет сорока, переводя взгляд с её лица на подписанные ею бумаги.

— Благодарю вас.

— Да, кстати… Это ведь ваше?

Он протянул ей кулон в виде книги на цепочке из белого золота.

— Отдайте его в какую-нибудь благотворительную организацию.

— Но это очень дорогое украшение, — удивлённо произнёс он.

— Я знаю, — ответила Айрин. — До свидания.

— Всего доброго.

Айрин вышла из здания, с сомнением посмотрела на ближайшую остановку

общественного транспорта, но решительно прошла мимо. К тому же, погода располагала к прогулкам. Хорошо было идти по городу, никуда не торопясь и слушая шелест осенних листьев на ветру.

Когда Айрин провела два дня в больнице, к ней пригласили психолога. Флора оказалась приятной молодой женщиной с доброжелательной улыбкой и кудрявыми волосами. Поначалу Айрин не знала, о чём с ней говорить, но постепенно разговор завязался, и она с удивлением поняла, что эта консультация, в самом деле, стала нужной и правильной мерой.

Позже Флора заглянула к ней перед выпиской и предложила, если что, звонить или приходить к ней. Она предупредила Айрин о возможных панических атаках в ближайшее время. Кроме того, лечащий врач сказал ей, чтобы Айрин принимала выписанные им лекарства, не водила пока автомобиль и больше отдыхала.

— Это пройдёт, — сказала на прощание Флора. — Вы справитесь. Но дело не только в отравлении хлороформом, поэтому может потребоваться некоторое время.

Да, дело не только в этом. Айрин посмотрела на узкий шрам на ладони и вспомнила, как бежала в темноту, путаясь в неудобном длинном платье. Но, как бы то ни было, она верила психологу и знала, что со всем справится, приступы панических атак прекратятся, и она сможет засыпать без таблеток.

В больнице ей сказали, что попытка самоубийства была продиктована в первую очередь сильным стрессом и тем действием, которое оказало на её организм ядовитое вещество. Но Айрин знала, что имелись и другие причины. Она, в самом деле, чувствовала, что поступает правильно, потому что не хотела жить без Лиама. А ещё причиной была Лорен Даффи. В ту минуту, когда Айрин готовилась сделать шаг с обрыва, она почему-то верила, что её смерть освободит Лорен от необходимости быть привязанной к дому и «Лунной песне».

Тогда, на берегу, услышав крик за спиной, она обернулась и, не веря своим глазам, увидела Лиама. Он был уже совсем близко, когда у неё снова закружилась голова. Айрин оступилась и поняла, что падает вниз, но успела ухватиться за его руку.

Позже, когда Лиам вытащил её и отвёл подальше от берега, он обнимал её дрожащие плечи, а она, всхлипывая, прижималась к его груди, отчаянно желая поверить в то, что теперь наконец-то всё в порядке, и ей нечего больше бояться.

— Ты точно не призрак? — спросила его Айрин.

— Точно, — ответил он, вытаскивая из кармана платок и вытирая её лицо.

Через несколько минут к ним подъехал полицейский автомобиль, в котором, помимо самих представителей закона, оказался и Райан Тейлор.

О том, что ещё произошло в эту ночь, Айрин узнала позже. Похитившие их люди, в самом деле, собирались убить Лиама, но, похоже, отложили это на потом, связав его и оставив в каком-то строении рядом с домом, в котором держали её. К тому же, Лиама они не пытались усыпить так же, как её, вместо этого Энтони просто ударил его по голове чем-то весьма тяжёлым.

— У меня крепкая голова, и это не в первый раз, — пытался успокоить её Лиам, но Айрин всё же настояла на том, чтобы он показался врачу.

Конрой пришёл в себя довольно быстро, но немало времени ушло на то, чтобы распутать верёвки — сначала на руках, затем на ногах.

— Мне повезло, что Мэлоун не умеет вязать морские узлы, — добавил Лиам, рассказывая об этом. — В отличие от меня, разумеется. Как ни крути, а в яхт-клубе учат полезным вещам.

— Хвастун, — хмыкнула Айрин, целуя его.

— Но это мне и пригодилось.

В доме Лиам оказался всего через несколько минут после того, как оттуда убежала Айрин. Их похитителей он застал в разгар крупной ссоры. Энтони и Сьюзен кричали друг на друга, а Кензи — на них обоих.

— Лучше опустить, в каких выражениях, — заметил Конрой, продолжая рассказ. — Мэлоун уже собирался бежать на твои поиски, когда… в общем, Адамс увидела меня и уронила пистолет. Это я так сногсшибательно действую на женщин?

— Укушу, — пригрозила Айрин.

— Я связал троих преступников, а ты ещё и недовольна?

— Я довольна, — заверила она и в доказательство своих слов поцеловала его ещё раз. — А что было дальше?

— Я собирался звонить в полицию, но оказалось, что мистер Тейлор это уже сделал. Он заявил о нашем исчезновении из отеля и смог убедить полицейских, что мы не просто поехали погулять, и нам грозит опасность.

— Но откуда он…

— Спроси у него сама.

Ответ на этот вопрос ей дала Лорен. Призрак поэтессы заглянул в комнату отеля, когда Айрин собирала вещи. Лиам в это время разговаривал с Райаном и полицейскими в кабинете управляющего.

— Что ты сделала? — с изумлением переспросила Айрин, услышав слова Лорен.

— Я поговорила с Райаном! И он меня услышал!

— Так он поверил тебе и позвонил в полицию?

— Я умею быть очень убедительной, — невозмутимо произнесла поэтесса.

— Верю.

— К тому же, он ещё раз обыскал весь дом вместе со мной. Хорошо, что они успели вовремя, правда? Я уж боялась, что ты тоже станешь призраком. А что? Вместе пугали бы постояльцев.

— В чёрном юморе тебе нет равных, — поёжившись, пробормотала Айрин.

— Прости. Я не хотела, чтобы ты повторила мою судьбу. Правда.

— Что теперь будет с тобой?

— Останусь здесь, пока не наступит время идти дальше. Райан не боится. А остальные меня так и не замечают.

— Кто выиграл этот детективный конкурс, кстати? — поинтересовалась Айрин.

— Бернис Йорк. Ей вручили приз. Ещё один приз получил писатель Ламберт Фишер, потому что помогал Райану придумывать загадки. Камилла им их вручила. Кстати, между мисс Йорк и мистером Фишером, похоже, что-то есть…

— Я за них рада, — ответила Айрин, затем немного помолчала. — Лорен…

— Не надо ничего говорить.

Лорен протянула руку, и Айрин с удивлением ощутила лёгкое прикосновение к запястью.

— Спасибо. И прощай.

— Это тебе спасибо, — ответила Айрин, стараясь запомнить Лорен такой, какой она её сейчас видела, — белое платье, разбросанные по плечам волосы и нежная улыбка на губах.

Когда дело передали в полицию Ноттингема, выяснилось, что за спиной Джонатана

Кензи немало грехов. Самым страшным оказалась торговля наркотиками. Университет служил ему прикрытием, но кто-то из его подельников оказался в тюрьме и уже собирался рассказать правду.

Должно быть, с этим и было связано желание, которое планировал загадать Кензи через неё. А, может быть, и нет. Но Айрин не сомневалась в том, что никаких добрых и полезных целей он поставить не мог. Что он там говорил, рассуждая о заклинании? Деньги, информация, власть…

Айрин уволилась из университета, где после ареста Кензи и Сьюзен царил самый настоящий бедлам.

Что же касается «Лунной песни», то она осталась в дневнике Лорен, а, возможно, и где-то ещё. Но Айрин знала, что изучать дневники больше не будут. Кроме того, потомки родственников поэтессы заявили, что они против их опубликования. Прежде они совсем не возражали. Возможно, им приснилась Лорен с просьбой об этом, но про это они ничего не рассказывали.

Айрин свернула на соседнюю улицу, размышляя о том, что приготовить на ужин. Нужно было не забыть купить корм для кота. И для собаки.

Она увидела выходящего ей навстречу Лиама и остановилась, ожидая, когда он подойдёт к ней.

— Как прошёл день? — поинтересовался он, поцеловав её.

— Была в полицейском участке.

— Там хотят видеть и меня?

— Кажется, уже нет.

— Наверное, я успел им надоесть.

— Пожалуй.

— Айрин, ты успела подумать о том, о чём я тебе говорил? — спросил Конрой, когда они садились в его машину.

— О поездке в Корнуолл?

— Да. Я хочу отвезти тебя в Пензанс, показать, где прошло моё детство. К тому же, мои родители просто в нетерпении, так им хочется с тобой познакомиться.

— Правда?

— Ещё как. Они надеются, что хотя бы неделю мы у них поживём. Так мы едем?

— А я могу взять с собой Рори?

— Уверен, он будет там самым большим котом в округе.

Опустив глаза, Айрин взглянула на кольцо на безымянном пальце. Не просто подарок, а предложение, обещание. Она знала, что именно этот мужчина может подарить ей уверенность в завтрашнем дне, заботу и преданность, наполнить её жизнь радостью и любовью.

Да и как отказаться от мужа, который умеет вязать морские узлы?

Больше книг на сайте — Knigoed.net